УЧЕНЫЙ – ЯВЛЕНИЕ ОСОБОЕ

ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАН В СВЕТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ

Июнь–декабрь 2013 г.

Владивосток
2014

УДК 001(571.6)

Ученый — явление особое. Дальневосточное отделение РАН в свете реформирования отечественной науки. Июнь–декабрь 2013 г. / Сост. В.В. Шейкина. Владивосток: Дальнаука, 2014. 276 с.

ISBN 978-5-7442-1542-2

В настоящее издание включены обращения, письма Президиума Российской академии наук, региональных отделений, коллективов научных институтов, Совета молодых ученых, общественных организаций ДВО РАН, а также статьи ведущих российских ученых и известных журналистов, выступивших против предпринятой в 2013 г. кардинальной реорганизации отечественной фундаментальной науки, что, по их мнению, приведет к разрушению и остановке движения России по пути инновационного развития.

Ответственный за выпуск
чл.-корр. РАН В.В. Богатов

Фото Ю. Шубина и информационных агентств

ISBN 978-5-7442-1542-2

© ДВО РАН, 2014

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

27 июня 2013 г. премьер-министр Дмитрий Медведев на заседании Кабинета министров заявил о грядущей реформе отечественной науки. Проект соответствующего федерального закона членам Кабинета представил министр образования и науки Дмитрий Ливанов. Удивительно, но в Государственной думе РФ законопроект «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» уже 3 июля прошел первое чтение, а 5 июля 2013 г. – и второе. Третье чтение было отнесено на сентябрь.

В интервью корреспонденту радио «Эхо Москвы» А. Венедиктову Дмитрий Ливанов, комментируя прошедшее событие, отметил: *В законопроекте три принципиальных позиции. Принципиальные позиции – это те, которые не могут быть изменены. Первая позиция состоит в отделении клуба выдающихся ученых от системы институтов. Это нужно для того, чтобы исключить постоянный конфликт интересов, который присутствует в деятельности Академии наук.*

А. Венедиктов: Почему конфликт?

Д. Ливанов: Потому что одни и те же люди принимают решения о том, какие исследования надо финансировать, они же их финансируют, они же их проводят, они же сами себе потом отчитываются и сами себя награждают. Этого быть не должно. Вообще Академия наук в том виде, в каком она сложилась за последние 20 лет, это полуфеодальная распределительная коалиция... Второй принципиальный момент – это национализация имущества Академии наук. Государство этим законопроектом полностью берет на себя ответственность за сохранность и стопроцентное целевое использование федерального имущества, которое было ранее закреплено за РАН, которое использовалось недолжным образом, которое просто говоря, разбазаривалось. Но теперь с этим будет покончено... Третье – это объединение трех академий: Российской академии наук, Академии медицинских наук и Академии сельскохозяйственных наук. Это обусловлено теми тенденциями, которые в XXI веке испытывает вся мировая наука, когда происходит конвергенция, когда на первый план в качестве локомотива развития науки в целом выходят науки о человеке, науки о жизни, науки о здоровье. А мы с вами прекрасно понимаем, что наша биологическая наука, наша медицинская наука очень сильно пострадали в XX веке. И мы знаем почему, мы помним историю очень хорошо.

Самые интересные научные открытия, самые выдающиеся достижения происходят как раз на стыке наук. И нам очень важно убрать эти перегородки, искусственно возведенные между Медицинской академией, Сельхозакадемией и большой академией. Современная медицина использует достижения физики, математики. Биотехнология использует достижения биологии, той же химии, той же математики, информационных технологий. Поэтому это объединение даст очень серьезную интеграцию, очень серьезный эффект.

Было понятно, что решение Правительства РФ от 27 июня готовилось с нарушением установленных демократических процедур: без обсуждения, в обстановке закрытости и келейности. Ученых обвинили в низкой эффективности, бесхозяйственности и даже в «разбазаривании» государственного имущества. Новое руководство РАН пошло на беспрецедентный шаг – обратилась в Генеральную прокуратуру РФ с просьбой о провер-

ке своей деятельности (результаты проверки оказались вполне достойные – «разбазаривание» не подтвердилось). Научное сообщество расценило решение Правительства как намерение разгромить сложившуюся систему организации фундаментальной науки. 1 июля ряд академиков и членов-корреспондентов РАН (всего 74 человека) объявили, что они откажутся вступать в новую академию, если она будет создана такой, как предусматривает законопроект. По стране прокатились митинги протестов. Отечественные и зарубежные ученые выступили с обращениями к представителям российской власти, в которых требовали остановить непродуманные реформы. В широкомасштабной протестной акции принимали участие и ученые Дальневосточного отделения РАН.

Однако призывы научной общественности не были услышаны. 18 сентября 2013 г. Госдума все-таки приняла в третьем, окончательном, чтении законопроект. Основные замечания и предложения Российской академии наук так и не были приняты во внимание. За документ проголосовал 331 депутат (при 226 необходимых голосах), 107 выступили против, 1 воздержался.

Указом Президента РФ № 735 от 27 сентября 2013 г. было создано Федеральное агентство научных организаций (ФАНО), а 30 декабря 1007 учреждений РАН, РАСХН и РАМН решением Правительства РФ были переданы в ФАНО. Таким образом были завершены основные этапы «реформирования РАН» – одной из старейших научных организаций мира...

10 февраля 2014 г., в дни празднования 290-летия Российской академии наук, Дмитрий Ливанов в интервью газете «Коммерсант», подводя итоги действия властей, заявил, что ...*РАН действительно была квазиминистерством фундаментальной науки. Но теперь она осталась просто экспертным сообществом, клубом ученых. И это действительно радикальное изменение, которое произошло, причем несколько неожиданно для всех.*

— И для вас?

– Если бы год назад меня спросили, будем ли мы здесь сидеть и обсуждать такую глубокую реформу РАН, я бы в этом сильно усомнился. Я всегда это предлагал сделать, но не имел четких планов по срокам и деталям. Но когда эти изменения стали всерьез обсуждаться, мы скоординировали позиции с разными людьми – и с Андреем Фурсенко, и с коллегами по правительству. Все поняли, что мы единомышленники и у нас

нет абсолютно никаких расхождений. И с учетом разных политических факторов решили, что нужно действовать сейчас, быстро. Были выборы в РАН, у академиков появился новый президент – и все это удалось быстро сделать.

— А кто именно настоял на таком резком развитии реформы? Кто конкретно сказал, что действовать надо здесь и сейчас?

– Я предлагал реформу еще в 2005–2007 гг., когда работал в министерстве, но тогда я оказался фактически один с этой идеей. А теперь Андрей Александрович Фурсенко пришел в администрацию президента и начал заниматься научной политикой. Раньше этого направления там вообще не было – люди отвечали за внутреннюю политику и не были специалистами в конкретной научно-образовательной области, что естественно. А сейчас такие специалисты появились, мы скоординировали свои позиции и поняли, что знаем, как действовать – и действовать быстро. У нас все очень хорошо получается, когда правительство и администрация президента действуют синхронно.

В РАН действительно было много проблем. Особенно в подразделениях, лишившихся научных лидеров. По этим и другим причинам практически все институты РАН в постперестроечное время сильно подсократились. Про плачевное финансирование РАН последних лет и говорить не приходится (это уровень среднего университета в США). По сути, многие научные коллективы в последние двадцать лет работали на энтузиазме. Образовался существенный кадровый «провал» между старшим поколением и молодежью. Между тем в 2013 г. работы представителей Российской академии наук вошли в число самых востребованных в одной из крупнейших в мире профессиональных социальных сетей для учёных – международном интернет-ресурсе ResearchGate: публикации РАН заняли шестую строчку в общемировом и третью – в европейском рейтинге. На VII Ежегодной церемонии вручения национальных стипендий L'Oreal-ЮНЕСКО «Для женщин в науке» (For Women in Science) все десять молодых женщин-учёных из России, попавших в этот список, сотрудники институтов РАН. В 2013 г. российские ученые впервые были удостоены международной Галеновской премии в области биофармацевтики, считающейся аналогом Нобелевской премии. Лауреатами стали д.б.н Александр Соболев и к.б.н. Андрей Розенкранц из Института биологии гена РАН и д.б.н. Владимир Лунин из НИИ эпидемио-

логии и микробиологии им. Н.Ф. Гамалеи. Вячеслав Муханов – руководитель кафедры астрочастиц университета имени Людвига-Максимилиана в Мюнхене и Алексей Старобинский – академик, главный научный сотрудник Института теоретической физики им. Л.Д. Ландау РАН стали обладателями главной международной награды в области космологии – премии Грубера, и, наконец, члену-корреспонденту РАН Р.С. Гринбергу и профессору А.Я. Рубинштейну (Институт экономики РАН) вручены престижные международные премии за разработку и развитие теории экономической социодинамики.

Так была ли необходимость в столь кардинальной правительственной затее? Хорошо ли все получилось у реформаторов – покажет будущее. Публикация данной книги позволит читателю ознакомиться с мнением научного сообщества, в том числе дальневосточных ученых, понять суть конфликта, осознать насколько справедливы были претензии властей к Российской академии наук.

В. БОГАТОВ

23 апреля 2013 г.

Ирина БАРАННИК
Газета "Золотой Рог", Владивосток

ВАЛЕНТИН СЕРГИЕНКО: «АКАДЕМИЮ КТО ТОЛЬКО НЕ ПЫТАЛСЯ РАЗРУШИТЬ...»

На вопросы «Золотого Рога» ответил председатель Дальневосточного отделения РАН академик Валентин Сергиенко.

Связана ли жесткая критика Российской академии наук министром образования и науки РФ Дмитрием ЛИВАНОВЫМ с предстоящим в мае годовым собранием и выборами руководства академии – президента и президиума РАН, председателей региональных отделений, сегодня уже и неважно. Существенно то, что она породила дискуссию о роли не просто академии, но и самой науки в современном обществе, ее развитии в связке с образованием, эффективности и востребованности.

«Золотой Рог» пригласил к диалогу председателя Дальневосточного отделения РАН академика Валентина СЕРГИЕНКО.

О физиках и «философах»

– Валентин Иванович, начать наш разговор, наверное, стоит с цитирования. Дмитрий Ливанов заявил о том, что Российская

академия наук «архаичная», «недружелюбная», «неэффективная» и здесь «не созданы достойные условия для тех ученых, которые на высоком международном уровне способны заниматься научными исследованиями». Что вы можете сказать об этой нелицеприятной оценке главы вашего ведомства?

- Я разделяю позицию лауреата Нобелевской премии, академика Жореса Алферова, который назвал министра «философом», не понимающим ни в вопросах науки, ни в вопросах образования. Не считаю нужным останавливаться на достижениях в науке нашего министра (все это сегодня есть в Интернете), да и его позиция по поводу академии тоже, в общем, известна. Но она ошибочна! Я полагаю, что в России сложилась специфическая ситуация, при которой наука развивается в академии наук, а образовательные функции лежат на университетах, и эта система неплохо работает, взаимодополняя друг друга. Академия всегда участвовала в подготовке высококвалифицированных специалистов. Нам известен опыт Физтеха, МГУ и других вузов, в которых преподают до 300 членов академии. Это и опыт Дальневосточного федерального университета, где тоже порядка 300 сотрудников ДВО РАН ведут преподавательскую деятельность и обеспечивают при этом до 80% научных публикаций университета. Если завтра сотрудники академии наук уйдут из университетов, то там, по большей части, никакой науки не останется, потому что у профессора с нагрузкой в 900 часов физически нет времени заниматься научной деятельностью. А наука – дело серьезное, это отрасль, которая требует внимательного подхода к своему развитию. И этот подход демонстрировался на протяжении всей истории Российской академии наук, созданной Петром. Ливанов говорит, что нигде в мире больше нет академий наук, и это уже не ошибка, а просто ложь!

В Германии существует три академии наук, но они называются, правда, по-другому. Это Общество Макса Планка (фундаментальные исследования), Общество Фраунгофера (прикладные исследования), которое имеет свои институты и финансируется из госбюджета, и Общество Геймгольца, созданное на базе Академии наук ГДР. Во Франции тоже успешно работает академия наук, в США есть подобия академических институтов, но называются они лабораториями. Другое дело, что формы поддержки академии, организационные принципы – другие, но идея одна и та же. И, возвращаясь на родную почву,

можно утверждать, что все, что было в России сделано великого, хотя и не всегда получившего признание в своей стране (как, например, изобретение телевизора Зворыкиным), что было сделано стоящего и заслуживающего внимания в научно-техническом обществе, было сделано на 95–97% – в структуре академии наук. Это не только Российская академия наук, но и медицинская, сельскохозяйственная и другие. И все эти достижения – не только в прошлом. Так что моя позиция такая: Ливанов просто лжет, принижая заслуги отечественной науки и всячески превознося англо-саксонскую систему организации науки.

Не конкурировать, а кооперироваться

– Министр считает, что для повышения эффективности наука должна по американскому примеру перетечь в университеты. Или это уже частично происходит?

– Сегодня она никуда не перетекла, но взаимодействует с университетами, потому что наука не может развиваться без образования и сама заниматься воспроизводством кадров. Мы можем начать с некого уровня, когда человек окончил университет и попадает в академию наук. Следовательно, академия наук заинтересована в развитии университетов, потому что чем качественнее будет подготовка молодежи в университете, тем меньшие усилия нужно затратить, чтобы человека ввести в научную область. Ведь сейчас уровень образования и преподавания ограничивается абсолютными истинами, признанными окончательно, там, где стоит жирная точка. До этой жирной точки идет процесс образования. Но, скажем, в естественных науках, где начинается передний край, где еще не устоялись знания, где известны только отдельные факты, но не построена теория, которая все объясняет, туда-то образование не заходит. Поскольку передний край – это зона риска, зона неопределенная, а образование отвечает за судьбу человека, который только готовится к жизни, его нужно провести по твердой дороге. Довели, дали знания, и теперь можешь идти вперед – это уже твой риск. И должен заметить, что в условиях академии этот дальнейший путь познания человек проходит гораздо быстрее. У нас есть немало примеров, когда, проработав в течение 8–10 лет после окончания аспирантуры, наши все еще молодые ученые выходят на защиту докторской диссертации – к 35–40 годам. В университетах такого результата преподаватели большей частью достигают лишь к 50–60 годам.

Что же касается введения англо-саксонской модели организации науки, то даже если ее вводить, то делать это надо, по крайней мере, не резко, не в два дня. И для того чтобы эта модель заработала, надо сегодня существенно развивать университеты. Если вы возьмете, к примеру, Web of Science – самая авторитетная в мире база цитирования, своего рода наукометрическая система – и оцените публикации России, то станет ясно, что основную их часть составят публикации сотрудников РАН, РАСХН, РАМН, РААСН. Эта система позволяет в какой-то мере оценить, какой вклад в мировую науку дают наши университеты, не в те «мурзилки», которые они издают сами у себя и сами же на них ссылаются, а в то, что цитирует Web of Science. Давайте определим индексы Хирша и посмотрим, где вообще университеты... Я боюсь, что мы их и здесь не увидим... Сегодня министр предлагает науку перевести в университеты и покончить с академией наук. Но в таком случае науки в России не будет вообще. Наверное, этого и добиваются господа типа Ливанова, потому что академия наук – единственная структура государственного уровня, которая осталась с прежних времен... Академию наук кто только не пытался разрушить, но она устояла.

Сейчас эти попытки возобновились, и делается это за счет вранья и передергивания фактов. Можно ссылаться на разные системы, но мы же говорим о результате. Понимаете, то же самое произошло с экономикой, нас уверяли, что она неэффективна, но оказывается сегодня, когда прошло определенное время, мы видим, что темпы роста в те самые застойные времена у нас были выше, чем во Франции, Германии, США. Да, по абсолютному значению мы уступали, да, мы выплавляли много чугуна, а нужно было много сортовой стали. Но ведь были другие пути достижения этой задачи, пути эволюционные. А не так, как это произошло. Сегодня мы сталь произвести не можем, мощности разрушены, машиностроения нет, станкостроения нет, авиастроения нет, судостроения фактически тоже нет... Они хотят то же сделать с наукой? Я думаю, что просвещенная общественность восстанет против этого, и такая активная реакция на фактически скромное интервью Жореса Алферова – тому подтверждение.

Нужен миллион!

– **Но и проблемы в системе академии наук все-таки имеются?**

– Конечно, никто с этим не спорит. Их немало, и они нас очень огорчают. И когда министр говорит, что в академии не созданы достойные условия для тех ученых, которые на высоком уровне способны заниматься исследованиями, то трудно с ним не согласиться. Но стоит ли в этом винить академию? Ведь одна из самых острых проблем, порождающая многие другие, – финансирование научных исследований и в целом академической науки.

Конечно, в последние годы по сравнению с 90-ми прошлого века оно существенно улучшились, но не настолько, чтобы можно было возрадоваться. Особенно, если сравнить его с финансированием, скажем только Ливерморской национальной лаборатории (США), которое в год составляет порядка $120 млрд, а у нас на всю Российскую академию наук – 60 млрд рублей, то есть всего $2 млрд. Если разложить эту сумму по региональным отделениям, то получится 6 млрд рублей – на Дальневосточное, 15 млрд рублей – на Сибирское, 5 млрд рублей – на Уральское отделение. Хотите результатов, как в лаборатории? Финансируйте! Там новое оборудование приобретают не раз в 10 лет, как у нас. Мы же гордимся, что на $2 млн купили оборудования за год. Подчас один уникальный прибор стоимостью $1,5–2 млн мы покупаем на 34 института.

Очень остро стоит сегодня проблема модернизации материально-технической базы. Мы в свое время были известны во всем мире своими исследованиями Мирового океана. Я понимаю, что это было связано с потребностями обороны страны, с амбициозными проектами по приращению запасов углеводородов и другого сырья. У нас флот состоял из 12 кораблей, а сегодня самому молодому судну ДВО РАН 29 лет. В 30 лет его надо списывать. Я на всех уровнях ставлю вопрос, в том числе президенту государства и вице-премьеру, которые побывали в конце прошлого года во Владивостоке, – надо что-то делать! Если мы лишимся флота, то все океанологические, геофизические и биологические исследования Мирового океана придется сворачивать. Мы не сможем продолжить многие исследования, в частности заниматься изучением тайфунов. И это не просто научный интерес. Важная прикладная цель – определить траекторию движения тайфуна, потому что ущерб от него, если не подготовиться, может выразиться в больших материальных и людских потерях. По научно-исследовательским

судам необходимо специальное решение правительства, хотя бы одно судно за пять лет нам надо построить! Казалось бы, меня услышали, но полгода прошло – никаких подвижек нет...

На Камчатке извергается вулкан Толбачик, сгорела станция, кто-нибудь хотя бы рубль дал нашему Институту вулканологии или Дальневосточному отделению для того, чтобы мы продолжили свои титанические усилия по работе на извергающемся вулкане?

– **А вы бьете в колокола?**

– Конечно! Я обращаюсь в академию наук и получаю ответ, что «ничего сделать не можем, у вас отдельный бюджет». Ну дайте хоть миллион! Нам нужно сделать детальное обследование вулканов. Ответ, который мы получили, думаю, понятен.

Но есть и другой пример, когда финансирование имеется: бюджетом выделено 200 млн рублей на строительство нового жилого дома для ученых во Владивостоке; земля за ДВО РАН тоже закреплена. Однако в конце прошлого года Законодательное Собрание Приморского края приняло решение отдать этот участок под малоэтажную застройку, хотя присутствовавший на заседании представитель прокуратуры предупреждал, что это превышение полномочий – земля федеральная. И теперь приступить к строительству мы не можем, какой бы абсурдной ни представлялась ситуация. Хождения по административным кабинетам города пока результатов не принесли, а между тем, если деньги не будут израсходованы, они просто уйдут в бюджет.

Но, пожалуй, самая главная проблема академии – в малой востребованности результатов. Мы ежегодно получаем свидетельства о сотнях патентов, это официальный акт, который признает, что некое изобретение или открытие сделано впервые, аналогов в мире не имеет. Но я не вижу очереди из бизнесменов, структур, производящих что-либо, которые бы стояли в поиске новинок. Для того чтобы выиграть в конкурентной борьбе, нужно модернизировать свое производство, необходимо все время выпускать новое и новое, чтобы быть впереди на рынке. Но по большому счету наши разработки никого не интересуют.

– **Почему так происходит?**

– Во-первых, в регионе нет производства, значит, нет запросов. Нет востребованности научного результата – нет заказа. Сегодня, к счастью, вновь появился интерес к нашим наработ-

кам со стороны Министерства обороны. У нас есть прекрасный опыт совместной работы – с заводом «Звезда» и отраслевым институтом «Прометей» по коррозионной защите для подводных лодок. Идея была наша, мы открыли новое явление и создали на его основе новую технологию, далее подключился отраслевой институт, который разработал конструкторскую документацию и регламенты. На заводе «Звезда» был организован участок, где обрабатывались трубопроводы для подводных лодок. Участники проекта тогда получили премию правительства. На весь процесс продвижения инновационной идеи от первого эксперимента до внедрения ушло 6–7 лет.

К сожалению, судьбу тех или иных инноваций подчас определяют малокомпетентные люди, которые, кроме всего прочего, имеют свой собственный интерес. Мы с трудом пробились в Росатом с нашей идеей по очистке кубовых остатков атомных станций. Нас допустили на Нововоронежскую АЭС, где мы провели эксперимент и показали, что наша технология – лучшее, что есть сегодня по этой проблеме в отрасли. И что? А ничего. Спроектированная нашим партнером экспериментальная установка по очистке кубовых остатков вот уже четвертый год стоит на полке, потому что в отрасли есть свои изобретатели, которые получают по 300–500 млн рублей от Росатома на свое существование. Про наш проект узнали немцы, сами вышли на нас и предложили сотрудничество. Но в таком случае наше ноу-хау уйдет. И тогда, не сомневаюсь, тот же Росатом будет закупать эти установки в Германии.

Мера эффективности

– Валентин Иванович, на ваш взгляд, можно деятельность Дальневосточного отделения РАН назвать эффективной?

– Надо договориться с терминами и определениями. Что вы имеете в виду, говоря «эффективно»? Если мы говорим как об организации, которая генерирует и получает новые знания, – конечно, да. Есть несколько результатов в Дальневосточном отделении просто уникальных, которые составляют гордость российской науки. Прежде всего это работы в Арктике, которые мы ведем уже 10 лет, не получая ни копейки финансовой поддержки из бюджета. Мы организовали кооперацию: на наш проект работают американские, шведские, немецкие, норвежские, английские деньги. Мы сформулировали идею, первыми провели принципиальные эксперименты, получили результа-

ты, а потом привлекли к этим работам наших коллег из-за рубежа. За счет этих средств выполняются глубоководное бурение, сложнейшие аналитические работы по изотопии, по проведению различных хронологических измерений в грунтовых колонках, которые мы получаем, естественно, совместно с зарубежными учеными, участвующими в наших экспедициях.

Уникальны разработки ТИБОХ в области биотехнологий. Созданы препараты, которые работают против малярии, дальневосточной лихорадки, кардиопротекторы, гепатопротекторы, принципиально нового класса препараты для онкотерапии. Сегодня к таким работам подключаются Биолого-почвенный институт, Институт биологии моря, Институт биологических проблем Севера в Магадане. А это значит, будут новые медицинские препараты с определением механизма действия в человеческом организме. Но за дальнейшее развитие этих работ, их продвижение академия наук не отвечает. Не мы виноваты в том, что в стране разрушена система прикладной науки – институты министерств и ведомств, которые занимались бы продвижением фундаментальных разработок в практику.

Хотя и в этом направлении мы пытаемся что-то делать. Например, несколько лет назад мы изготовили установку для переработки радиоактивных отходов, провели эксперименты и эту установку передали в промышленность. И она в таком экспериментальном виде и «перечистила» почти все проблемные радиоактивные отходы, которые были на Дальнем Востоке.

У нас уникальные разработки в области подводной робототехники, есть великолепные результаты в области волоконной оптики, лазерной физики.

В системе ДВО РАН есть институты разного профиля, в том числе и такие, чьи достижения невозможно применить в промышленности. Вот, например, Институт истории, археологии, этнографии народов Дальнего Востока во Владивостоке. Как оценить его эффективность? У 60 научных сотрудников института около 200 научных публикаций в год, это эффективно или нет? Мне говорят, так в Web of Science нет ссылок на публикации сотрудников ИИАЭ. Но институт занимается вопросами этнографии народов Дальнего Востока, а не Калифорнии. Его сотрудники, например, собирают сказания нивхов, издают учебники родной речи для школьников, чтобы в многоцветье нашего государства сохранился и этот лоскуток нивх-

ской культуры. Неприемлем относительно института и индекс Хирша. А почему бы нам не ввести индекс Ларина, поскольку институт ежегодно проводит много международных мероприятий, на которые приезжают парламентарии Японии (не в администрацию края, а в академический институт) с тем, чтобы обсудить исторические аспекты взаимоотношения этносов на территории Дальнего Востока: как себя вели в царстве Коре, кто такие чжурчжэни, почему их «следы» археологи находят в Монголии.

Мы говорим об эффективности не с точки зрения американского общества, а оцениваем с наших позиций. И таких примеров много. В Магадане изучают механизмы адаптации живого организма, в том числе животных и человека, к воздействию экстремальных условий. Публикаций в Web of Science нет, но это наша специфика, и публикацию такого содержания зарубежный журнал не примет, а российские журналы в большинстве своем американцы не считают нужным цитировать. Позаимствовать идею – это запросто, но не ссылаясь.

Академия наук имеет в своем составе заповедники. Возникает вопрос – зачем? Только академия наук может воспрепятствовать массовым порубкам на территории заповедников и сохранить заповедные места для будущих поколений. Известный эколог, профессор Борис Преображенский многое делает для рационального использования территорий Приморского края и предлагает варианты решения проблем. В частности, зачем тянуть нефте- или газопровод в Хасанский район, где уже сложилась рекреационная зона, где самое удобное место для отдыха населения? Только для того, чтобы «Траснефть» или «Газпром» могли сократить свои затраты. Но они же не думают о будущем региона... А в академии наук есть люди, которые защищают интересы общества и, я считаю, делают это достаточно эффективно.

Я бы сказал, что надо ставить вопрос не только об эффективности науки, но и об эффективности власти. Власть – это наемные люди, которых общество привлекло для выполнения определенных функций. Отчитайтесь, где результат?

Я дважды встречался с руководителем Роснано Анатолием Чубайсом, обсуждали возможные проекты. Я ему рассказывал про наносорбент – нигде в мире такого нет – и говорил: «Если вы наш проект поддержите, 150–200 млн рублей дадите,

мы в Приморском крае организуем производство наносорбента в объемах десятки-сотни тонн и выйдем на зарубежный рынок». Но наш проект не был поддержан. Роснано поддержал производство катамаранов (пенопласт, стеклоткани и эпоксидная смола). Предложенные проекты ТИБОХа, Института химии, Института автоматики и процессов управления его не заинтересовали. Зато был поддержан проект по организации на Байкале производства поликремния. Я ему говорю: «Анатолий Борисович, Япония свернула такое производство, потому что Китай завалил весь мир своим поликремнием, зачем мы это делаем?» Прошло два года после того визита, и Роснано вышло с предложением списать 23 млрд рублей. Вот и весь проект. Роснано, которое ворочает миллиардами долларов, хоть один проект поддержало, который был бы успешно реализован? Пусть с рентабельностью 3% или 5%. Насколько мне известно, нет. Кто-нибудь ответил за напрасно потраченные миллиарды? Поэтому я и говорю об эффективности власти, эффективности распоряжения средствами общества.

Генераторы идей

– Как обстоят дела с кадрами? Министр считает, что вялая энергия преклонного возраста царит в высоких академических кабинетах. Молодежь в науку все-таки идет?

– Сегодня кадрового голода в науке нет, действительно, есть проблема возрастная, потому что в свое время было потеряно среднее поколение. В начале 90-х годов, когда зарплата младших научных сотрудников была $100, многие ушли, мы потеряли 50% своего состава. Тогда численность работающих в ДВО была 12 тысяч, сегодня у нас 5700 человек, причем научных сотрудников – 2500 человек на весь Дальний Восток, на 6 млн населения. Но при этом мы не потеряли в качественном составе, число кандидатов наук было 1200, сегодня 1200–1300 человек. Раньше во всем ДВО работало 150 докторов наук, сейчас – 400.

Сегодня в институтах ДВО РАН около 30% – молодежь. Дальше увеличивать рост опасно, потому что должна быть преемственность поколений.

Ну, если говорить о преклонном возрасте, то это зависит от личности ученого. Если это Жорес Алферов, то дай бог каждому иметь такой ум и такую память. Всегда в научных коллективах есть люди, которые генерируют идеи, заражают ими свое

окружение, мобилизуют и организуют их работу. Безусловно, такими генераторами идей, несмотря на возраст, в академии наук являются академики Владимир Козлов, Владимир Фортов, Александр Некипелов, Геннадий Месяц. Впрочем, если кто-то считает, что можно пять Нобелевских лауреатов собрать в одном кабинете и они все решат без участия остальных, то это ошибка. Научный коллектив силен сочетанием опыта и энергии молодости, и мы этот фактор стараемся учитывать.

— А генераторы идей в Дальневосточном отделении РАН имеются?

– Их, кстати говоря, немало. Например, академик Валентин Стоник, который активно работает в области биоорганической химии. Это он и его ученики получили уникальные соединения – суперактивные противоопухолевые агенты с новым механизмом действия. Академик Андрей Адрианов собрал вокруг себя интересный коллектив морских биологов. Под руководством академика Юрия Журавлева и чл.-корр. РАН Виктора Булгакова успешно развивается новое направление – генная инженерия. В геологии подрастает хорошая смена из молодежи, и я полагаю, что в этом большая заслуга директора института, академика Александра Ханчука. Вообще, у нас немало людей неординарных, ярких, оригинальных. Мне нравится то, что делает руководитель Научно-исследовательского центра «Арктика» чл.-корр. РАН Аркадий Максимов. Сегодня он занимается медико-биологическими проблемами адаптации человеческого организма к экстремальным условиям и разработкой новых медицинских технологий диагностики. У Максимова в багаже есть несколько значимых результатов, которые не всегда высвечиваются, потому что он работал для подводного флота, для глубоководных ныряльщиков, участвовал в космических программах. Одна из его последних разработок шла по программе Марс-500, и я полагаю, что для Дальневосточного отделения это большая честь.

Каждый из этих ученых – единственный в своем роде, если можно так сказать, штучный товар. Наука, вообще, дело штучное, и крупный исследователь – это тем более явление особое, оно не может быть массовым, поэтому требует к себе бережного отношения.

27 июня 2013 г.

Николай ПОДОРВАНЮК, Павел КОТЛЯР
«Газета. ru»

Сюрприз для академиков

МЕДВЕДЕВ: РАН БУДЕТ РЕФОРМИРОВАНА, ТАК КАК УСТАРЕЛА

Дмитрий Медведев заявил о реформировании систем российских академий наук. Главная цель реформы, по словам премьера, — позволить ученым заниматься наукой, а не «управлением ЖКХ». Имуществом академий отныне будут управлять специальное агентство. Источники полагают, что инициатором проекта, который был подготовлен без участия РАН, выступила вице-премьер Ольга Голодец, а не только министр образования и науки Дмитрий Ливанов, который давно конфликтует с академией.

Накануне в повестке заседания правительства 27 июня значились девять пунктов, но вопрос реформирования систем российских академий наук в них не значился. Об этом неожиданно заявил премьер Дмитрий Медведев в начале заседания.

«Также сегодня мы обсудим вопрос о реформировании системы государственных академий наук и соответствующий проект федерального закона. Сейчас в России шесть государственных академий наук, включая так называемую большую Российскую академию наук. Они занимаются важными исследованиями в различных научных областях, безусловно, вносят огромный вклад в развитие отечественной науки. Тем не менее система управления этими структурами сложилась еще в трид-

цатые-сороковые годы прошлого века, сложилась под влиянием субъективных факторов и, конечно, уже не в полной мере соответствует современным задачам развития страны. Эта система давно нуждается в обновлении, и эта тема обсуждается.

Важно дать возможность ученым заниматься прежде всего наукой и исследованиями и избавить их от несвойственных функций управления имуществом и коммунальным хозяйством.

И, конечно, академическая наука должна оказывать полноценную экспертную поддержку государству по приоритетным направлениям, координировать научную работу, которая в настоящий момент ведется в нашей стране. Сегодня мы рассмотрим законопроект, который содержит конкретные механизмы и порядок реорганизации государственных академий наук».

Проект соответствующего федерального закона был представлен министром образования и науки Дмитрием Ливановым. Обсуждение проекта прошло в закрытом режиме, но после заседания министр кратко пояснил некоторые моменты реформы. Так, звание «член-корреспондент академии наук» будет отменено: все членкоры будут называться академиками. «Законопроект предусматривает трехлетний мораторий на выборы новых членов Российской академии наук, а также в течение этого трехлетнего периода будут подтверждены полномочия избранного президента РАН в качестве президента вновь созданного общественного государственного объединения «Российская академия наук». Избранные президенты академии медицинских наук и сельскохозяйственных наук будут утверждены в должности вице-президентов создаваемой РАН», – заявил Ливанов.

При этом министр успокоил научных сотрудников академических институтов, заявив, что финансирование этих организаций останется на прежнем уровне – в соответствии с программой фундаментальных исследований на 2013–2020 годы.

Имуществом институтов РАН будет управлять специальное агентство. Академии образования, художеств и архитектурно-строительная перейдут в ведение федеральных исполнительных органов власти.

Подготовка документа прошла без участия руководства и членов РАН.

Все академики и члены президиума РАН, к которым «Газета.Ru» обратилась за комментариями, в один голос заяви-

ли, что для них новости о предстоящей реформе РАН стали полной неожиданностью.

«Мы этот законопроект не видели, к нам он не поступал. В его обсуждении со стороны РАН никто участия не принимал.

Решение об этом было принято неожиданно сегодня утром, его даже не было в повестке заседания правительства. Об этом решении мы узнали только что из средств массовой информации», — рассказал «Газете.Ru» заместитель главного ученого секретаря президиума Российской академии наук Виктор Иванов.

Другой источник в РАН предположил, что данный проект был инициирован не только Дмитрием Ливановым, но и поддерживается вице-премьером Ольгой Голодец, которая уже высказывала претензии к академии наук в связи с незавершенностью оформления земельно-имущественных прав учреждений РАН.

Источник также отметил, что назначенный накануне на пост курирующего науку замминистра образования и науки Вениамин Каганов является коллегой Ольги Голодец по московскому правительству и «Норильскому никелю».

Вечером в четверг в Москве Дмитрий Ливанов и Ольга Голодец представят реформу РАН журналистам. Президиум РАН же соберется на внеочередное заседание.

По всей видимости, противостояние нынешнего министра образования и науки и академии наук переходит в финальную стадию — законопроект о реформе РАН будет внесен в Госдуму уже на следующей неделе.

Ливанов еще в бытность главой Департамента государственной научно-технической и инновационной политики, а потом статс-секретарем Министерства образования в 2004–2007 годах был инициатором скандальной реформы Российской академии наук. Тогда было предложено перераспределить властные полномочия внутри академии: РАН и остальным госакадемиям было предписано создать у себя новые органы — наблюдательные советы, которым передавались все распорядительные функции и в первую очередь в имущественно-финансовых вопросах. Однако академики выступили резко против разработанного под руководством Ливанова модельного устава РАН, в котором было прописано создание наблюдательных советов, и были крайне возмущены предложением чиновников ввести возрастные ограничения для руководителей РАН и подразделений академии.

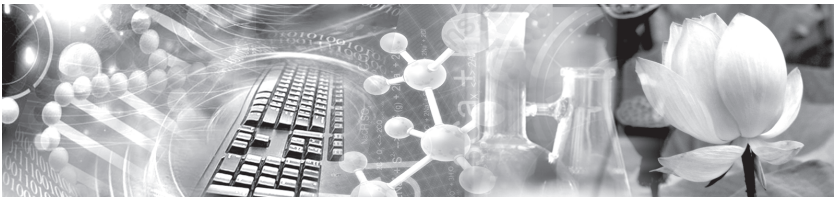
Ливанов выступал с жесткой позиции министерства. В ответ академики обвинили его в попытке развала фундаментальной науки.

В новую фазу противостояние Ливанова и академии наук вступило нынешней весной, когда министр сделал следующее заявление: «Академия наук не будет жить, она нежизнеспособна, но у нас она есть». Ливанов добавил, что такая форма организации науки, как РАН, в XXI веке является устаревшей.

В ответ на эти слова академики РАН направили в адрес Ливанова открытую телеграмму с требованием извиниться за слова о нежизнеспособности и бесперспективности РАН, произнесенные им в интервью радиостанции «Эхо Москвы». Ливанов принес извинения за свои высказывания, но добавил, что «в целом система организации работы ученых Российской академии наук не является современной, не является эффективной, не соответствует мировым стандартам» и ответственность за это несет само руководство РАН.

Извинения Ливанова не остановили академиков РАН, нобелевского лауреата Жореса Алферова и бывшего министра образования и науки Владимира Фортова, от намерения покинуть общественный совет при Минобрнауки. Фортов тогда заявил: «В сложившейся ситуации я не вижу возможности продолжать работу в совете».

Впрочем, через два месяца Фортов, будучи кандидатом в президенты РАН, получившим поддержку президиума академии, говорил по-другому. В частности, он заявил, что будущий президент Российской академии наук должен отказаться от личных амбиций в диалоге РАН с Министерством образования и науки РФ, поскольку это позволит выстроить конструктивное взаимодействие сторон и послужит интересам академии. «Он (Ливанов. — «Газета.Ru»), может, не очень аккуратно выражается, но что-то в его словах есть», — заявил Фортов за несколько дней до выборов. Он тогда добавил, что для конструктивного взаимодействия РАН и Минобрнауки новый президент академии во имя ее интересов должен будет искать возможности договариваться, используя необходимые аргументы, а обиды и политические амбиции «оставить при себе».

28 июня 2013 г.

Ю.В. ЛАТУШКО
к.и.н., председатель Совета молодых ученых ДВО РАН

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
В связи с правительственной реформой Российской академии наук

В последнее время в СМИ и в некоторых экспертных кругах постоянно звучит тезис о низкой эффективности Российской академии наук. Отчасти это вина самой Академии, в которой плохо поставлено дело со связями с общественностью, популяризацией науки и внедрением в жизнь сделанных в её стенах научных открытий.

Ситуация сложная, но важные шаги в сторону оздоровления предпринимаются. В академическую науку пошла молодежь, кстати, тремя из пяти премий Президента РФ молодым ученым в 2013 г. были награждены именно сотрудники РАН. Избран новый авторитетный в кругу ученых президент РАН, академик В.Е. Фортов, готовится программа коренной модернизации Академии.

Одновременно с этим, законопроект *«О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»*, который Правительство РФ вносит на рассмотрение в Государственную Думу РФ не способствует успеху такого реформирования, а, наоборот, препятствует. Принятие это-

го документа в имеющейся редакции фактически уничтожает всё то лучшее, что есть в Академии и отечественной науке. Например, демократический характер самоуправления, относительную независимость и, в конечном итоге, дух свободы, без которого нет научного творчества.

Последствия этого шага скажутся не столько на академиках, которым посулили «по 100 тысяч и даже больше», а на молодежи, которая в условиях дезорганизации системы столкнется со значительными трудностями, и многие вынуждены будут уйти из науки. Ведь законопроект не содержит почти ничего, что касалось бы положения рядовых сотрудников во вновь образовывающихся институтах и не объясняет, что будет с уже действующими научными проектами в условиях тотальной реорганизации. Неразбериха станет лишь одной из небольших проблем.

Да, многие академики РАН, являются скорее администраторами, чем действующими учеными, но они вышли из научной среды, добились выдающихся научных успехов не только в «кабинетных войнах», как нас уверяют. И, самое главное, подавляющее их большинство прошло путь от лаборанта до организатора науки в своей области. «Внешнее» управление, которое предлагает законопроект, лишает обычных учёных, «работающих на земле», возможности апеллировать к научной значимости своего проекта при получении финансирования, и отдает все на откуп «финансовой бюрократии», которая де-факто вряд ли окажется мудрее «научной». Кроме того, мы не понимаем, как Правительство, в лице министра образования Д.В. Ливанова, констатируя старение Академии и отсутствие в ней значительного числа молодежи, будет бороться с этими явлениями увеличивая число академиков до 2600 человек против нынешних 500.

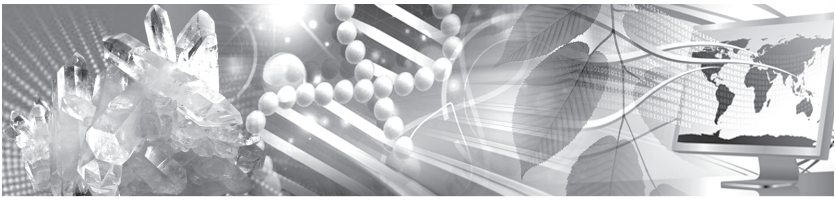
Реформа проводится фактически «без объявления», без обсуждения и без тщательной проработки. Лучше всего в проекте закона описан лишь механизм передачи собственности Академии правительственному Агентству, наряду с этим даже английский вариант названия Академии наук написан с ошибкой (в единственном числе в слове Science). Складывается ощущение, что чиновниками хорошо освоена только одна «Наука» — разрушать.

Мы не согласны с той келейностью, стремительностью и неуважением к людям, которые имеют место быть. Решается

судьба свыше пятидесяти тысяч человек, научных работников Академии – без их участия, без дискуссии, с нарушением положенных в данном случае процедур. Даже младший научный сотрудник в Академии – это уникальная личность, чья подготовка занимает годы. Потеря же одного талантливого ученого-лидера – это невосполнимая утрата для всей страны, для всего общества.

Академию наук можно и нужно реформировать, но не ценой её уничтожения.

Молодые ученые Дальнего Востока
ЗА реформы в РАН!
ПРОТИВ уничтожения Академии!!!

28 июня 2013 г.

Новосибирск

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН

Президенту Российской Федерации В.В. ПУТИНУ
Председателю Правительства РФ, председателю партии «Единая Россия» Д.А. МЕДВЕДЕВУ
Председателю Совета Федерации В.И. МАТВИЕНКО
Председателю Государственной Думы С.Е. НАРЫШКИНУ
Председателю ЦК Коммунистической партии РФ Г.А. ЗЮГАНОВУ
Председателю Либерально-демократической партии России В.В. ЖИРИНОВСКОМУ
Председателю партии «Справедливая Россия» С.М. МИРОНОВУ

Решение Правительства РФ о фактической ликвидации государственных академий наук России и изъятии из их оперативного управления федерального имущества мы расцениваем как намерение разгромить сложившуюся эффективную систему организации фундаментальной науки в России, лишить нашу страну главного преимущества в глобальной конкуренции за экономическое развитие на основе высших достижений современной науки, подорвать научно-техническое обеспечение национальной обороны и безопасности страны, продолжить разрушение образования в России.

Считаем необходимым открытое и гласное обсуждение накопившихся в научно-технической сфере России проблем и поиск понятных научной общественности и сотрудникам Государственных академий наук путей выхода из сложившейся

ситуации. Обращаем внимание руководства страны и граждан России, что решение Правительства РФ от 27 июня готовилось с нарушением всех установленных демократических процедур. Все это сделано без обсуждения, в обстановке закрытости и келейности, когда обновленное руководство Российской академии наук приступило к реальному реформированию для более эффективной работы, а не к ее разрушению, как предлагается в решении Правительства. Решение принято в условиях очевидного провала проектов модернизации научно-технической сферы, таких как «Роснано» и «Сколково». Это является, по нашему мнению, попыткой уйти от ответственности за их срыв и растрату значительных средств федерального бюджета. Напротив, Государственные академии наук при крайне скудном финансировании, практически не изменявшемся последние годы, обеспечивают большую часть интеллектуальных достижений страны в области науки и технологий. Это проявляется, в частности, в значительном объеме научно-технической продукции академий и регулярном получении сотрудниками академий высших государственных наград и премий. На основе достижений фундаментальной науки, полученных исследовательским коллективами государственных академий наук, созданы разработки и действующие системы в области обороны и безопасности, многие программы ориентированы на перспективу. Ликвидация единого административно-хозяйственного комплекса академий наук подорвет это направление деятельности, нацеленное на сохранение суверенитета страны, жизни и безопасности граждан России.

Неприемлемым с точки зрения развития регионов России является планируемое лишение юридического статуса региональных Отделений РАН. Надуманными являются претензии к академиям о якобы неэффективном использовании федерального имущества – на наш взгляд деятельность крупнейших институтов государственных академий, таких как институты ядерной физики и катализа в Новосибирском академгородке являются примером весьма эффективного использования имеющихся ресурсов. Господин Д.В. Ливанов мог в этом убедиться при недавнем посещении институтов Сибирского отделения РАН. Не выдерживают критики претензии отдельных членов Правительства, что якобы академики занимаются

проблемами ЖКХ вместо развития науки. Объясняем, что проблемы ЖКХ в системе РАН ничем не отличаются от имеющихся в целом по стране, а их решение в научных центрах и Академгородках обеспечивается эффективным трудом коллективов высокопрофессиональных специалистов организаций ЖКХ и систем инженерной инфраструктуры. Мы категорически не согласны с заявлением министра Д.В. Ливанова и его коллег в Правительстве о непрозрачности финансовых потоков в академиях наук – они опровергаются непредвзятым рассмотрением результатов проверок Счетной палаты. Мы настаиваем на том, что отдельные замечания в отношении проблем использования имущества и земель государственных академий наук ни в коей мере не могут быть использованы для предлагаемого слома сложившейся и прошедшей испытание временем системы их работы.

Реализация разрушительных, по нашему мнению, предложений Правительства, приведет к коллапсу в работе государственных академий наук, нарушит планы их работы для развития экономики, научно-образовательного и инновационного комплекса страны, программ работы в интересах крупных корпораций страны, программ научно-технического развития регионов.

Принятое 27 июня решение Правительства РФ свидетельствует о его несостоятельности и некомпетентности в проблемах развития науки, образования и инноваций в России. На этом основании мы возобновляем наше требование от 25 марта 2013 г. о немедленной отставке Министра образования и науки Д.В. Ливанова и требуем проведения открытого и гласного обсуждения имеющихся проблем с участием всех членов государственных академий наук и научного сообщества России. Академическая система России со времен Петра I находила возможность самостоятельно изменять свою структуру, определять приоритеты и пути развития. Считаем, что и сегодня недопустимы любые решения в научной, образовательной и инновационных сферах, не поддержанные академическим сообществом России.

Настаиваем на том, чтобы подготовленный скрытно и наспех законопроект не вносился в Государственную Думу до его всестороннего обсуждения во всех заинтересованных субъектах науки, образования и инноваций в России.

Оставляем за собой право провести в ближайшие дни Общее собрание Сибирского и других региональных отделений РАН с требованием отставки министра образования и науки Д.В.Ливанова и Правительства РФ в целом, как наносящих своими разрушительными действиями невосполнимый ущерб Российской Федерации.

Председатель Сибирского отделения РАН академик
А.Л. АСЕЕВ

Заместители Председателя Отделения академики:
Р.З. САГДЕЕВ, В.В. КУЛЕШОВ, Н.П. ПОХИЛЕНКО,
В.М. ФОМИН, М.И. ЭПОВ

Председатель Красноярского научного центра СО РАН академик В.Ф. ШАБАНОВ

Председатель Иркутского научного центра СО РАН академик И.В. БЫЧКОВ

Председатель Совета научной молодежи СО РАН к.х.н.
А.В. МАТВЕЕВ

Председатель Дальневосточного отделения РАН академик
В.И. СЕРГИЕНКО

Заместитель Председателя Дальневосточного Отделения РАН академик Ю.Н. КУЛЬЧИН

Председатель Совета директоров РАН академик Г.А. МЕСЯЦ

28 июня 2013 г.

РИА «Восток-Медиа», Владивосток

ПРАВИТЕЛЬСТВО ЗАГОТОВИЛО«СЮРПРИЗИК» ДЛЯ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Телеэфир 27 июня вечером принёс для учёных Дальнего Востока неожиданную новость – глава кабинета заявил на всю страну о грядущей реформе науки, главной целью которой, по словам Дмитрия Медведева, будет освобождение учёных от несвойственных им функций «управления ЖКХ». Реформированию, как отметил председатель правительства, подвергнется система российских академий наук. Напомним, сегодня в Российской Федерации государственными считаются Российская Академия наук (РАН) и отраслевые Российская академии сельскохозяйственных наук (РАСХН), Российская академия медицинских наук (РАМН), Российская академия образования (РАО), Российская академия архитектуры и строительных наук (РААСН), Российской академии художеств, их статус установлен статьей 6 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ. Теперь вроде как отраслевые академии сольют с РАН, а Академии образования, художеств и архитектурно-строительную передадут в ведение федеральных исполнительных органов власти.

Любопытно, что заявление господина премьера прозвучало неожиданно не только для учёных. Накануне заседания правительства 27 июня в его повестке вопрос реформирования систем российских академий наук не значился, Дмитрий Медведев вдруг внёс его в начале заседания.

«Также сегодня мы обсудим вопрос о реформировании системы государственных академий наук и соответствующий проект федерального закона. Сейчас в России шесть государственных академий наук, включая так называемую большую Российскую Академию наук. Они занимаются важными исследованиями в различных научных областях, безусловно, вносят огромный вклад в развитие отечественной науки. Тем не менее система управления этими структурами сложилась ещё в тридцатые-сороковые годы прошлого века, сложилась под влиянием субъективных факторов и, конечно, уже не в полной мере соответствует современным задачам развития страны. Эта система давно нуждается в обновлении, и эта тема обсуждается.

Важно дать возможность учёным заниматься прежде всего наукой и исследованиями и избавить их от несвойственных функций управления имуществом и коммунальным хозяйством.

И, конечно, академическая наука должна оказывать полноценную экспертную поддержку государству по приоритетным направлениям, координировать научную работу, которая в настоящий момент ведётся в нашей стране. Сегодня мы рассмотрим законопроект, который содержит конкретные механизмы и порядок реорганизации государственных академий наук».

Проект соответствующего федерального закона членам кабинета представил министр образования и науки Дмитрий Ливанов. При этом обсуждение документа прошло в закрытом режиме, но после заседания министр кратко пояснил некоторые моменты реформы. Так, звание «член-корреспондент академии наук» будет отменено: теперь всех членов единой Академии предложено называть академиками. «Законопроект предусматривает трёхлетний мораторий на выборы новых членов Российской Академии наук, а также в течение этого трёхлетнего периода будут подтверждены полномочия избранного президента РАН в качестве президента вновь созданного общественного государственного объединения «Российская Академия наук». Избранные президенты академии медицинских наук и сельскохозяйственных наук будут утверждены в должности вице-президентов создаваемой РАН», – заявил Ливанов.

Подготовка столь масштабного документа прошла без участия руководства и членов РАН. Хотя совсем недавно, в начале июня завершилось Общее собрание Академии наук, на котором прошли выборы, избран новый президент РАН и где об-

суждалось будущее отечественной науки. На очередном заседании Президиума РАН в начале будущей недели планировалось вновь вернутся к непростому вопросу реформирования. Но чиновники оказались неожиданно стремительно готовыми к радикальным переменам.

Хотя нападки на Российскую Академию наук ведутся все последние годы. Не случайно на только что прошедшем Общем собрании РАН академик Юрий Осипов, возглавлявший Академию последние 22 года, предупредил: «Академическое Отечество в опасности!»

«Как я воспринимаю происходящее? Как попытки начать «культурную революцию» в российской науке с целью её разрушения, захвата ресурсов; как попытки разрушения и уничтожения одной из главных и ярких исторических культурных традиций в России – академической науки; как полное непонимание (не исключено – умышленное) устройства РАН, её задач и функций, её участия в решении государственных и общественных задач; как уничтожение всемирно известного брэнда «Российская Академия наук»; наконец, как навязывание западной схемы организации науки, причём в извращенной форме», – заявил учёный, обращаясь к академическому сообществу.

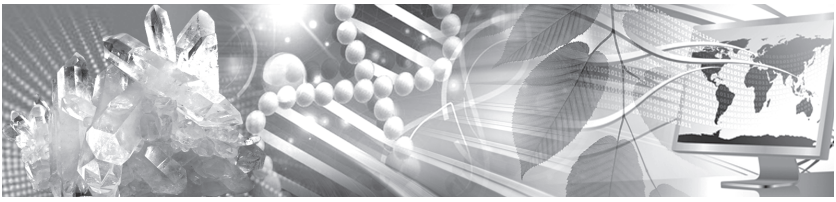
Председатель Дальневосточного отделения РАН академик Валентин Сергиенко отмечает: «Ливанов говорит, что нигде в мире больше нет академий наук, это просто ложь! Министр предлагает науку перевести в университеты и покончить с Академией. Но в таком случае науки в России не будет вообще. Наверное, этого и добиваются господа типа Ливанова, потому что Академия наук – единственная структура государственного уровня, которая осталась с прежних времен... Академию наук кто только не пытался разрушить, но она устояла. Сейчас эти попытки возобновились, и делается это за счёт вранья и передёргивания фактов. Можно ссылаться на разные системы, но мы же говорим о результате. Понимаете, то же самое произошло с экономикой, нас уверяли, что она неэффективна, но оказывается сегодня, когда прошло определённое время, мы видим, что темпы роста в те самые застойные времена у нас были выше, чем во Франции, Германии, США. Да, по абсолютному значению мы уступали, да, мы выплавляли много чугуна, а нужно было много сортовой стали. Но ведь были другие пути достижения этой задачи, пути эволюционные. А не так, как это

произошло. Сегодня мы сталь произвести не можем, мощности разрушены, машиностроения нет, станкостроения нет, авиастроения нет, судостроения фактически тоже нет... Они хотят то же сделать с наукой? Надо ставить вопрос не только об эффективности науки, но и об эффективности власти. Власть – это наёмные люди, которых общество привлекло для выполнения определенных функций. Отчитайтесь, где результат? Я дважды встречался с руководителем Роснано Анатолием Чубайсом, обсуждали возможные проекты. Я ему рассказывал про наносорбент – нигде в мире такого нет... Роснано, которое ворочает миллиардами долларов, хоть один проект поддержало, который был бы успешно реализован? Пусть с рентабельностью 3 процента или пять. Насколько мне известно, нет. Кто-нибудь ответил за напрасно потраченные миллиарды? Главный учёный секретарь ДВО РАН член-корреспондент РАН Виктор Богатов, высказывая своё частное мнение, назвал новость из властных коридоров резкой акцией, поданной в откровенно хамском виде. На просьбу корреспондента РИА «Восток-Медиа» прокомментировать сообщение, он ответил продолжительной паузой: «Подбираю слова приличные...». «Шашкой махать времена давно прошли, но привычка осталась. Но так только бездари могут делать. Нас с вами уверяют в не эффективной работе Академии. Но это неправда. В министерстве говорят, что деньги на науку выделяют большие, а эффект от этого получаю небольшой, поэтому предлагают разделить собственно науку и управленцев. Между тем, чиновники уже доказали, как они эффективно управляют образованием, госкорпорациями... Теперь говорят, что эти эффективные менеджеры придут в науку и, преобразовав структуру Академии, сделают её гораздо эффективнее...».

Заместитель председателя ДВО РАН член-корреспондент РАН Григорий Долгих в кратком разговоре с корреспондентом РИА «Восток-Медиа» заметил, что он, конечно, хочет стать академиком, но только не таким способом, как предлагают глава кабинета и его подчинённый министр. «Работу Академии наук оценивают отрицательно, «а судьи кто?», позвольте спросить. Вот эти профессионалы, которые управляли минобороны или руководят образованием так, что из школ выходят недоучки, а федеральные университеты падают по уровню гораздо ниже своих предшественников? По-моему, единственная цель пред-

ложенной реформы – забрать у РАН её имущество, земли, флот. Кто и как будет после этого решать глобальные задачи, вроде ядерного проекта или космического?.. Впрочем, сегодня таких масштабных целей государство перед наукой и не ставит...»

Между тем, стремительность госчиновников в реформировании науки поспешил поддержать председатель комитета по образованию Государственной Думы единоросс Вячеслав Никонов (напомним, он уже выражал мнение, что депутаты успеют принять ливановский документ до конца весенней сессии, но при определённой политической воли правительства). Правда, в данном случае, думается, важнее мнение коллег политика из профильного комитета по науке и наукоёмким технологиям, члены которого – академики РАН Жорес Алфёров и Валерий Черешнев, лидер КПРФ Геннадий Зюганов как известно придерживаются отличных от правительственных точек зрения.

28 июня 2013 г.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В.В. ПУТИНУ

О новой законодательной инициативе Министерства образования и науки РФ

Глубокоуважаемый
Владимир Владимирович!

Ученые Уральского отделения Российской академии наук серьезно обеспокоены очередным шагом Министерства образования и науки Российской Федерации, а также Правительства РФ, которым 27 июня 2013 года одобрен подготовленный министром Д.В. Ливановым (других авторов на пресс-конференции ИТАР-ТАСС названо не было) законопроект о коренной реорганизации государственных академий наук.

Обращаем Ваше внимание, что данный законопроект, затрагивающий коренные основы организации академической науки, подготовлен в полной тайне от научного сообщества. Министр уклонился на пресс-конференции от прямых ответов на вопросы, кто является автором законопроекта и почему он вносится в такой спешке в летнее отпускное время. Отметим, что законопроект никогда и ни в какой форме не обсуждался научным сообществом, которое не в меньшой мере заинтере-

совано в создании условий для плодотворного труда ученых, а также в повышении эффективности деятельности РАН и других государственных академий.

Предлагаемый закон является крайне радикальным, поскольку переводит РАН из государственной научной организации в незнакомую нам «общественно-государственную» форму. Создавая очередную бюрократическую структуру (Агентство по управлению госимуществом научных институтов) и отчуждая этим шагом институты РАН, их имущество и другие ресурсы, предлагаемый закон, по сути, лишает РАН возможности управления институтами, то есть фактически разрушает РАН как управляемую учеными организацию и превращает ее в общественный клуб. Истинно демократическую ячейку нашего гражданского общества, с выборами всех руководителей снизу доверху и коллегиальным решением проблем науки пытаются заменить бюрократической структурой с назначаемыми менеджерами.

Законопроект уничтожает региональные отделения и региональные научные центры РАН, которые создавались десятилетиями и играют важную роль в развитии регионов, а по сути являются их научными и культурными центрами.

Одобренный Правительством законопроект является, к тому же, и дискриминационным по отношению к РАН как к одному из субъектов научно-образовательной сферы. Никому ведь не приходит в голову отделить имущество университетов и создать для этого отдельное агентство.

Нельзя также не отметить, что предлагаемый законопроект сопровождается никак не обоснованным и безнравственным предложением превратить всех членов-корреспондентов трех академий в академиков и соответственно повысить им академические оклады – актом, безусловно размывающим и девальвирующим сложившуюся систему академических званий.

Позиция Министра Д.В. Ливанова, поставившего крест на РАН как «несовременной и нежизнеспособной организации», диаметрально расходится с оценкой роли Академии наук, данной Вами на Общем собрании Академии в мае 2012 года: «Очевидна колоссальная роль науки и, прежде всего, самой Академии наук в создании прочного фундамента в естественных и гуманитарных дисциплинах как непреложного условия нашего модернизационного прорыва, залога глобального лидерства».

Хорошо известно, что потребляя примерно 20% бюджетных средств гражданского сектора науки, Российская академия наук обеспечивает до 60% российской научной продукции во всех ее видимых проявлениях, доминируя в публикациях, нашедших отражение в базах данных Web of Science, индексах цитирования и многих других показателях.

Она противоречит обсуждаемой государственной программе поддержки научных исследований в интересах обороны страны и затормозит разработку новых наукоемких технологий для обеспечения безопасности России во всех сферах.

Академическая наука только-только начала восстанавливаться после почти двадцатилетнего периода выживания. У нас в Уральском отделении появились современные лаборатории, в которых достаточно много научной молодежи (более 30% исследователей), обновляется научное оборудование, началось строительство новых институтских зданий и сооружений, восстанавливаются объекты социальной сферы, за последние 5 лет около 400 молодых ученых улучшили свои жилищные условия. И опять реформы!?

Уральское отделение просит Вас, уважаемый Владимир Владимирович, остановить разрушительную политику Министерства. Считаем необходимым конструктивный диалог Правительства, законодательных органов власти и всех ведомств, заинтересованных в гармоничном развитии российской науки, совершенствовании ее организационной структуры, обновлении РАН и повышении эффективности академического сектора науки.

Уверены, что закон, затрагивающий основы Российской государственности, должен проходить широкое общественное обсуждение!

Обращение обсуждено и единогласно принято на расширенном заседании Президиума УрО РАН 28 июня 2013г.

Председатель Уральского отделения Российской академии наук академик В.Н. ЧАРУШИН

Главный ученый секретарь УРО РАН чл.-корр. РАН Е.В. ПОПОВ

28 июня 2013 г.

Принято на заседании Совета ОНР 28 июня 2013 г., протокол № 6 (23)

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТА ОНР ПО ЗАКОНОПРОЕКТУ О ЛИКВИДАЦИИ РАН И ДРУГИХ ГОСАКАДЕМИЙ

Совет Общества научных работников считает принципиально недопустимым поспешное принятие законопроекта о фактической ликвидации РАН и других государственных академий наук, подготовленного в обстановке глубокой секретности. Столь откровенное игнорирование мнения научного сообщества воспринимается многими российскими учеными, чьи интересы будут затронуты готовящимися реформами, как личное оскорбление. На счету Министерства образования и науки пока нет ни одного успешного крупного проекта, который привел бы к заметному повышению эффективности научных исследований и улучшению условий для работы ученых. Любая реформа академий наук, подготовленная без учета мнения научного сообщества, обречена стать столь же неэффективной, а возможно, и разрушительной для отечественной науки.

Совет Общества научных работников требует отложить внесение законопроекта о ликвидации государственных академий наук в Государственную Думу до начала новой сессии. Внесение его в Государственную Думу в нынешнем виде противоречит требованиям самого Правительства, которое декларировало необходимость общественного обсуждения важнейших законодательных инициатив. Мы настаиваем на широком обсуждении этого важнейшего документа в течение не менее двух месяцев и доработке по итогам обсуждения.

1 июля 2013 г.

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Президенту Российской Федерации В.В. ПУТИНУ
Председателю Правительства РФ, председателю партии «Единая Россия» Д.А. МЕДВЕДЕВУ
Председателю Совета Федерации В.И. МАТВИЕНКО
Председателю Государственной Думы С.Е. НАРЫШКИНУ
Председателю ЦК Коммунистической партии РФ Г.А. ЗЮГАНОВУ
Председателю Либерально-демократической партии России В.В. ЖИРИНОВСКОМУ
Председателю партии «Справедливая Россия» С.М. МИРОНОВУ

Решение Правительства РФ о фактической ликвидации государственных академий наук России, лишении РАН права оперативного управления федеральным имуществом, а также региональных Отделений РАН юридического статуса, принятое с грубейшим нарушением демократических процедур, мы рассматриваем как непродуманную акцию, способную нанести невосполнимый ущерб перспективам инновационного развития России, её технологической независимости и безопасности.

Необоснованные претензии к РАН о её крайне низкой научной эффективности, непрозрачности финансовых потоков и неумелом управлении федеральным имуществом являются надуманными, опровергаются реальным положением

вещей в научных учреждениях РАН и результатами проверок Счетной палаты.

Ученые Дальневосточного отделения категорически против скоропалительных решений Правительства. В последние годы РАН и её региональные Отделения непрерывно совершенствуют принципы управления и структуру. В настоящее время Дальневосточное отделение играет ведущую роль в подготовке кадров высшей квалификации, развитии научно-образовательного и экономического потенциалов региона. Сегодня мы активно сотрудничаем с вузами Дальнего Востока. В институтах Отделения уже работает не менее 25% молодых ученых. Мы осознаем необходимость обновления Академии и готовы участвовать в дальнейшем повышении эффективности её работы вместе с научным сообществом страны.

Считаем действия Правительства Российской Федерации безответственными, циничными и обреченными на провал. Правительство показало свою несостоятельность в решении вопросов развития научно-технического комплекса страны, замкнув основные проблемы его развития на управлении имуществом государственных академий наук. Учитывая вышесказанное, мы выдвигаем требование о немедленной отставке Правительства России.

Председатель Дальневосточного отделения РАН
академик В.И. СЕРГИЕНКО

Заместители председателя Отделения: академики
А.В. АДРИАНОВ, Ю.Н. КУЛЬЧИН, А.И. ХАНЧУК,
чл.-корр. РАН Г.И. ДОЛГИХ

Главный ученый секретарь Отделения чл.-корр. РАН
В.В. БОГАТОВ

Председатель Камчатского научного центра ДВО РАН
академик Е.И. ГОРДЕЕВ

Председатель Хабаровского научного центра ДВО РАН
чл.-корр. РАН Б.А. ВОРОНОВ

Председатель Амурского научного центра ДВО РАН
чл.-корр. РАН А.П. СОРОКИН

Председатель Северо-Восточного научного центра
ДВО РАН чл.-корр. РАН И.А. ЧЕРЕШНЕВ

Председатель Сахалинского научного центра ДВО РАН
чл.-корр. РАН Б.В. ЛЕВИН

1 июля 2013 г.

Василий АВЧЕНКО
«Expert Online»

ОТСТАВИТЬ!

На собрании научной общественности Дальневосточного отделения РАН было решено потребовать немедленной отставки премьер-министра Дмитрия Медведева, вице-премьера Ольги Голодец, а также министра образования и науки Дмитрия Ливанова. Повод – уже ставший скандальным законопроект «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук...», одобренный на днях правительством РФ.

Собрание в Институте автоматики и процессов управления одного из трех региональных отделений РАН – Дальневосточного – прошло с аншлагом: люди толпились даже в коридоре. Многие ученые пришли с плакатами и лозунгами, в которых, помимо прочего, обыгрывалась фамилия вице-премьера Голодец.

Председатель ДВО РАН академик Валентин Сергиенко был крайне эмоционален: «Реформы начала 90-х вытолкнули из страны 700–800 тысяч вы-сококлассных специалистов. Если сейчас все пойдет так, как говорится, многие из сидящих здесь молодых ученых уедут за рубеж, потому что здесь никаких перспектив не будет. Полученные в РАН данные легли в основу разработки адронного коллайдера, а сейчас нам говорят, что академия – затхлая и неэффективная система!».

По словам Сергиенко, ученые не против реформирования. Более того, реформа уже идет. К сентябрю должна быть готова стратегия развития РАН до 2030 года. «Мы в состоянии сами провести эту работу. Наша публикационная активность возросла за пять–семь лет более чем на 50%. В науку пришли молодые – в наших институтах 25% молодежи. Законопроект надо обсудить в установленном законом порядке. Но сегодня обсуждения нет, все делается келейно и цинично, в обществе создается искаженное представление о том, что происходит в науке, – поделился В. Сергиенко с корреспондентом «Эксперт Online». – Если правительство будет назначать директоров институтов, если научным процессом будут руководить чиновники, то ученые превратятся в кроликов, которых можно будет кормить, а можно и не кормить или вообще выгнать на улицу. Вам мало Оборонсервиса, хотите еще Академсервис?».

«То, что предлагается, – шаг к уничтожению государства», – согласен с Сергиенко член-корреспондент РАН, зампредседателя ДВО РАН Григорий Долгих. Доктор физико-математических наук Леонид Митник из Тихоокеанского океанологического института предложил не ограничиваться требованием отставки правительства: «Трудно вообразить, чтобы предлагаемый закон не был известен президенту, чтобы не было его согласия. Давайте требовать перевыборов президента – при этом президенте перспектив в стране мало».

Митнику поаплодировали, но решили проявить дипломатичность. В итоге в резолюцию включили требования отставки только Медведева, Голодец и Ливанова. Кроме того, дальневосточные ученые требуют отозвать законопроект «О Российской академии наук...», внесенный с нарушением регламента. «Считаем целесообразным рекомендовать руководству РАН обратиться в Верховный суд РФ с обжалованием противоправных действий правительства РФ», – также говорится в этом документе.

РЕЗОЛЮЦИЯ СОБРАНИЯ-МИТИНГА НАУЧНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Представители научной общественности Дальневосточного отделения Российской академии наук из различных субъектов Дальневосточного федерального округа заявляют решительный протест действиям Правительства РФ, выдвинувшего проект Федерального закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Предусматриваемое этим законопроектом - типичный рейдерский захват, осуществляемый по известным сценариям передела собственности. Авторы и идейные вдохновители этой акции уверены в своей безнаказанности. Они надеются, что не понесут никакой ответственности за содеянное – за дезорганизацию деятельности и разграбление Российской академии наук. Но не ими создавалась Российская академии наук, которая существует более 300 лет, не благодаря, а вопреки таким как они, сохранилось имущество академии и сформировался авторитет РАН, и не этим временщикам ее упразднять.

Оценивая действия Правительства РФ как неправомерные, антигосударственные, направленные на развал и уничтожение российской науки, считаем лживую и противоправную деятельность Правительства РФ оскорбительной для всего научного сообщества России.

Мы требуем:

• соблюдения Правительством РФ положений правовых актов, регламентирующих его деятельность и отзыв законопроекта «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесенного Правительством РФ в Государственную Думу с нарушением требований Указа Президента РФ от 07.05.2012 г. № 601 и Постановления Правительства от 25.08.2012 г. № 851;

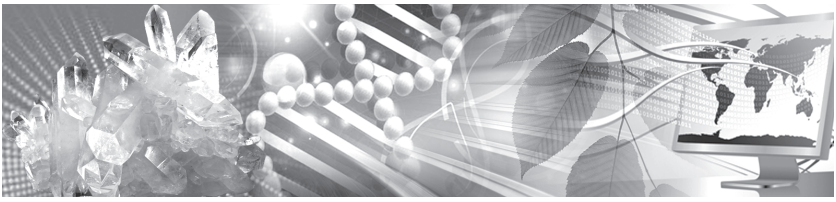
• соблюдения норм постановления ГД ФС РФ от 22.01.1998 г. № 2134-II ГД «О регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», регламентирующего порядок внесения и рассмотрения законопроектов;

• отставки главы Правительства РФ Д. Медведева, вице – премьера Правительства РФ О. Голодец, министра образования и науки РФ Д. Ливанова.

Считаем целесообразным рекомендовать руководству Российской академии наук обратиться в Верховный суд РФ с обжалованием противоправных действий Правительства РФ.

Председатель собрания-митинга научной общественности Дальневосточного отделения РАН

Председатель Приморской региональной организации профсоюза работников РАН

1 июля 2013 г.

ПИСЬМО Н.А. ГОРЯЧЕВА ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В.В. ПУТИНУ

Глубокоуважаемый
Владимир Владимирович!

Честно говоря, я не люблю писать письма, однако складывающаяся ситуация заставляет меня обратиться к Вам. Вы много сделали и делаете для того, чтобы наша родина – Россия стала великой державой, достойно занимающей место Советского Союза в мировом сообществе. Вы много сделали для того, чтобы мы – сотрудники Российской академии наук, получили достойную оплату за свой труд, поскольку, смею надеяться, Вы понимаете роль Академии в жизни нашей страны и ее благополучии. Именно в связи с изложенным выше, я пришел в ряды Ваших доверенных лиц в период президентских выборов и поддерживаю Вас уже как один из учредителей общероссийского движения «Народный фронт – за Россию».

Как представитель российской науки, которая всегда достойно представлена в мировом сообществе, начиная с времен Михаила Васильевича Ломоносова, в российский имперский, в советский, и в современный российский периоды, я вынужден обратиться к Вам с просьбой о защите Российской академии наук, в которой имею честь состоять.

Сложившаяся, явно ненормальная ситуация, когда младореформаторский зуд некоторых членов Правительства ставит на грань выживания не просто Российскую академию наук,

а всю систему фундаментальной науки в нашей стране, очень быстро приведет к тому, что мы сейчас имеем в школьном и высшем образовании. Я полагаю, что имею право так говорить, потому что сам я вышел из семьи учителей, много лет преподавал и сейчас преподаю в высшей школе. Нынешние выпускники школ в большинстве своем, к сожалению, не знают основных предметов, которые необходимы в освоении той науки, которой я служу – Геологии. А среди этих предметов и такие, как русский язык – ибо нельзя описать явление или сделанное наблюдение, не владея всем многообразием русского слова. Я думаю, Вы все это знаете. Учеба в вузе вследствие этого уже не может быть полноценной, преподаватели должны «из кожи вон вылезать», чтобы хоть как-то донести знания до таких студентов. И когда им заниматься наукой? Да, зарубежная практика иная, но там и люди, и система иные!

У нас, за почти 300 лет, сложилась уникальная научная школа в лице Российской академии наук, достойно конкурирующая с другими научными сообществами в мировом научном поиске и получении знаний. Могу сослаться на свой опыт. Работая почти 30 лет в Магадане, я сейчас имею приглашения на все мировые конференции в сфере своих интересов, выступая там и приглашенным докладчиком, и руководителем секций, и в качестве специального лектора. Я являюсь членом целого ряда международных профессиональных сообществ США, Европы и Австралии, но при этом мой импакт-фактор не так уж высок, статей в международных журналах немного. Значит, дело не только в количестве публикаций, если мировое сообщество нас воспринимает. А «родное» Правительство, этого не хочет в упор видеть. В геологии только к 55–60 годам специалист может приобрести общероссийское и мировое признание, поскольку много времени уходит на «вырастание»! Нам господа ливановы указывают, что мы старые, но кто сделал так, что несколько поколений просто не шли в науку? А именно 40-летние в «лохматые 90-е» вынуждены были искать работу для заработка и, естественно, ушли из науки. В этом Российская академия наук виновата? Она, наоборот, сделала все, чтобы сохранить научную среду, чтобы было кому решать проблемы и задачи, стоящие перед фундаментальной и прикладной наукой. Последнюю-то, у нас уже практически ликвидировали. Вот и приходится нам, академическим сотрудникам, брать на себя и

функции, связанные с инновационными разработками, помогать своим регионам, а через них и своей стране двигаться по линии прогресса.

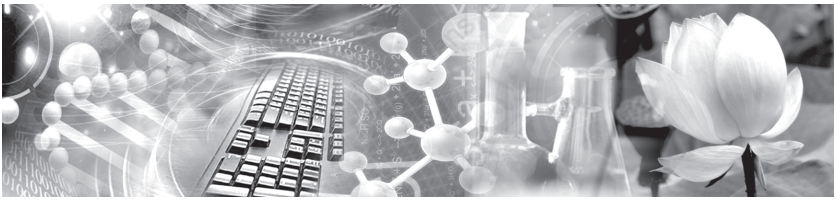
Давайте закроем академические институты на периферии (на Дальнем Востоке таких 34), а к этому все придет, когда появится «Роснаука» или еще какое-нибудь агентство. Живой пример с Министерством обороны у всех на виду. И кто будет обеспечивать стратегическую проработку вопросов развития дальневосточных регионов? А кто, как не Российская академия наук взяла на себя труд по обоснованию интересов России в Арктике? И после этого «такая неэффективная наука» нам не нужна? Кстати, вузовская наука в большинстве своем отчитывается научными работами сотрудников академии, работающими в вузах по совместительству, но делающих науку в своих институтах.

Может быть, мое письмо излишне эмоционально, но я прошу Вас вмешаться в «схватку» и обеспечить цивилизованное решение проблем российской науки, прекратив министерское рейдерство, ибо разрушение науки – есть разрушение России.

С уважением,

Член-корреспондент РАН, профессор,
доктор геолого-минералогических наук,
директор Северо-Восточного комплексного
научно-исследовательского института им. Н.А.Шило
Дальневосточного отделения Российской академии наук

Ваше доверенное лицо
Н.А. ГОРЯЧЕВ

1 июля 2013 г.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ПРЕЗИДИУМ
Постановление

О ПРОЕКТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, РЕОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АКАДЕМИЙ НАУК И ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Рассмотрев проект федерального закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Президиум Российской академии наук считает, что представленный документ категорически неприемлем, приведет к ликвидации Российской академии наук, торможению реформ, начатых в Российской академии наук, а в перспективе – к разрушению и деградации научного потенциала, обороноспособности и национальной безопасности страны.

Российская академия наук выступает за реформы, но она категорически против того, в какой радикальной и разрушительной форме они навязываются.

Законодательные инициативы по реформированию отечественной науки безусловно требуют широкого обсуждения научной общественностью с участием всех заинтересованных ведомств. Они требуют обсуждения на запланированном заседа-

нии Совета по науке и образованию при Президенте Российской Федерации.

Президиум РАН разделяет озабоченность судьбой Российской академии наук, высказанную в многочисленных обращениях отделений РАН, региональных отделений РАН, региональных научных центров РАН, коллективов институтов, Профсоюза работников РАН и отдельных ученых РАН, а также Общественного совета и Совета по науке Министерства образования и науки РФ.

Президиум Российской академии наук ПОСТАНОВЛЯЕТ: Поручить и.о. президента РАН академику Фортову В.Е. довести мнение академического сообщества до Президента Российской Федерации, Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и Совета Безопасности Российской Федерации.

И.о. президента
Российской академии наук
академик В.Е. ФОРТОВ

Главный ученый секретарь
Президиума Российской академии наук
академик И.А. СОКОЛОВ

2 июля 2013 г.

ПИСЬМО В.Е. ФОРТОВА ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович!

Как Вы знаете, изначально Российская академия наук создавалась Императором Петром I как научная организация, ведущая собственную научно-исследовательскую деятельность. Для этого она всегда имела штат научных сотрудников, наделялась государством необходимым оборудованием и финансами. В соответствии с мировой практикой ей предоставлялась автономия как в определении направлений исследований, так и в использовании ресурсов.

Этот подход сохранялся все время существования Российской академии наук, что позволило стране в середине прошлого века занять ведущие позиции в мире. Благодаря работе Академии при активной поддержке государства, научный авторитет страны в мире был чрезвычайно высок и не подвергался сомнению.

Вряд ли можно переоценить вклад ученых в решение задач обороноспособности страны. Это в полной мере проявилось как в годы Великой Отечественной войны, так и в после-

военные годы, когда ученые дали стране мощное и эффективное оружие, которое и до настоящего времени является гарантией нашей национальной безопасности.

Вместе с этим предпринимались и попытки административного реформирования Академии. Но каждый раз эти действия наносили значительный ущерб государству и самой науке. Достаточно сказать, что именно чиновничий произвол стал причиной катастрофического отставания страны в таких областях как биология, электроника, информационные технологии и т.д.

Суть законопроекта «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» заключается в административном отделении научных институтов от ведущих ученых страны, превратив тем самым Российскую академию наук в «клуб» ученых, выполняющих весьма неопределенные функции. Вызывают возражения предложения о формировании корпуса новых академиков, о механическом объединении с другими академиями и ряд других моментов. Вызывает удивление тот факт, что детально описав судьбу академиков и членов-корреспондентов, судьба главной ценности Академии – её научных сотрудников осталась вне рамок данного законопроекта.

Из текста законопроекта следует, что основной задачей законопроекта является ликвидация РАН, что прямо указано в ст. 19, п. 4: *«В течение трех месяцев с момента вступления в силу настоящего Федерального закона Правительство Российской Федерации: 1) назначает ликвидационные комиссии Российской академии наук, Российской академии сельскохозяйственных наук, Российской академии медицинских наук, являющихся государственными академиями наук, созданными в форме федеральных государственных учреждений, устанавливает порядок и сроки ликвидации указанных государственных академий наук…»*.

Представляется, что авторами законопроекта сделана попытка скопировать систему организации науки в США. При этом, однако, не учитывается, что исследования и разработки в США проводятся в национальных исследовательских лабораториях, крупных корпорациях и базируются на мощном научно-образовательном потенциале университетов. Ничего сопоставимого в России, несмотря на более чем двадцать лет реформ, так и не удалось создать. При объективном и непредв-

зятом анализе реализации Сколковского проекта, исследовательских университетов и ряда других новаций становится очевидно, что РАН в настоящее время является единственной научной организацией страны, имеющей весомый международный авторитет. Об этом, в частности, говорит тот факт, что обладая примерно 17% научного потенциала, РАН дает более 50% всех 3 научных публикаций страны. Ликвидация РАН как исследовательской организации сотрет Россию с научной карты мира.

Вместе с тем надо признать в Академии действительно есть проблемы, требующие решения. Соответствующие меры по их решению были предложены во время недавно состоявшегося Общего собрания РАН и в настоящее время уже начали реализовываться в соответствии с принятым планом. Так, например, существенно повышен статус отделений РАН, принято решение о ротации кадров, о разработке масштабных научных проектов и т.д.

О результатах проводимой работы планировалось доложить осенью т.г. на заседании Совета по науке и образованию при Президенте Российской Федерации. Поэтому та поспешность, с которой Правительство Российской Федерации предлагает проводить ликвидацию РАН, вызывает резкие возражения.

Российская академия наук просит Вас поручить Правительству Российской Федерации отозвать данный законопроект, тем более, что при его подготовке были проигнорированы процедуры общественного обсуждения.

Для разрешения создавшейся ситуации полагали бы целесообразным создать межведомственную рабочую группу, в которую включить представителей Правительства Российской Федерации, профильных комитетов Федерального Собрания Российской Федерации и Российской академии наук, которой поручить подготовку предложений по модернизации академического сектора российской науки.

Прошу решения

И.о. президента Российской академии наук
академик
В.Е. ФОРТОВ

2 июля 2013 г.

2 июля во Владивостоке состоялось первое после выборной кампании в РАН заседание Президиума ДВО РАН в новом составе, на котором председатель ДВО РАН. академик В.И. Сергиенко прокомментировал последние события, сложившиеся вокруг российской академической науки.

«Для научного сообщества Дальнего Востока озвученный 27 июня законопроект о реформировании государственных академий, – сказал В.И. Сергиенко, – оказался большой неожиданностью». Только что прошли выборы президента РАН, были намечены планы на будущее, сотрудники собрались в законные отпуска. Комментируя ситуацию, сложившуюся вокруг российской академической науки, В.И. Сергиенко подчеркнул, что слухи о ее неэффективности во многом надуманны. Результативность академических ученых достаточно высока. Дальневосточное отделение РАН активно сотрудничает с вузами региона. В институтах Отделения работает не менее 25% молодых учёных.

Большую обеспокоенность вызывает то, что в предлагаемом законопроекте не оказалось места региональным отделениям РАН. Позиция правительства крайне разрушительна для российской науки.

Безусловно, научное сообщество понимает необходимость перемен и совершенствования своей деятельности. И такая работа в академии ведется. В Президиуме РАН создана рабочая группа, которая должна сформировать стратегию развития РАН на будущее. В ее составе вошли представители и нашего Отделения: академик Ю.Н. Кульчин и чл.-корр. РАН В.В. Богатов. «Мы готовы к конструктивному диалогу с правительственными структурами, но считаем, – сказал В.И. Сергиенко, – что радикальные решения на государственном уровне в научной, образовательной и инновационных сферах, без обсуждения с академическим сообществом России, недопустимы».

3 июля 2013 г.

Новости из сети

ИНОСТРАННЫЕ УЧЕНЫЕ ВЫСТУПИЛИ ПРОТИВ РЕФОРМЫ РАН

Иностранные ученые поддержали противников реформы государственных академий, которая предполагает ликвидацию РАН в нынешнем виде. Более 15 писем приводится на сайте Математического института имени Стеклова РАН.

В частности, в поддержку ученых выступил британский математик сэр Майкл Атья, лауреат Филдсовской и Абелевской премий, иностранный член РАН и бывший президент Лондонского королевского общества. Он обращает внимание на то, что даже во времена политических переворотов в России «математики преуспевали, а Академия сохраняла свою целостность и независимость». «Для России и всего остального мира будет трагедий, если эта великая традиция прервется», — пишет Атья.

Высказался против реформы РАН и французский математик Жан-Пьер Серр, самый молодой лауреат Филдсовской премии и первый лауреат Абелевской премии, иностранный член РАН, член Французской академии наук. Он задается вопросом о том, что станет с математическими журналами, выпускаемыми РАН, и сообщает о намерении других французских ученых написать письма в поддержку сотрудников Академии.

На сайте Математического института имени Стеклова приводятся также письма бельгийского математика Пьера Делиня (лауреат Филдсовской и Абелевской премий), американского математика Дэвида Мамфорда (лауреат Филдсовской премии), французского физика Эдуарда Брезина, итальянского геолога

Карло Дольони, американского математика китайского происхождения Юнь Тун Сью, американского биолога Майкла Клегга, исландского информатика Луки Ачето, американского физика иранского происхождения Кумруна Вафа, итальянского математика Фабрицио Катанезе, итальянского биохимика Эмилии Кьянконе, санмаринского физика Лучано Майани, французского математика Жан-Мишеля Бисмута, немецкого математика Гисберта Вюстхольца и французского математика российского происхождения Максима Концевича (лауреат Филдсовской премии).

Кроме того, коллективные письма написали три французских физика-теоретика из Французской академии наук и итальянские ученые во главе с математиком Клаудио Прочезе. Под итальянским письмом подписались более 130 человек.

Ранее против реформы Академии наук высказались также российские ученые, работающие за рубежом. В России проходят акции протеста ученых. Так, 2 июля исследователи устроили митинги в Москве и Санкт-Петербурге, а 3 июля — акцию у здания Госдумы. Ученые принесли надгробие с надписью «РАН, 1724-2013» и красные гвоздики.

Законопроект, предполагающий ликвидацию Российской академии наук, Российской академии сельскохозяйственных наук и Российской академии медицинских наук и создание на их месте общественно-государственной организации «Российская академия наук», был внесен в Госдуму 28 июня. Он также предполагает передачу права управления имуществом от академий специальному агентству и ряд других нововведений. Первое чтение запланировано на 3 июля. Профильный комитет Госдумы уже рекомендовал депутатам отклонить законопроект.

5 июля 2013 г.

Южно-Сахалинск

САХАЛИНСКИЕ УЧЕНЫЕ ТОЖЕ ПРОТИВ ПРЕДЛАГАЕМОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РЕФОРМЫ РАН

ЭКСТРЕННОЕ СОБРАНИЕ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА ИМГиГ ДВО РАН

В Институте морской геологии и геофизики ДВО РАН состоялось экстренное собрание трудового коллектива, посвященное рассмотрению законопроекта реформирования Российской академии наук Государственной Думой. Открыл собрание директор института член-корреспондент РАН Б.В. Левин.«Вопрос о подготовке нового проекта, по которому произойдет изменение статуса Российской академии наук, для нас является вопросом жизни и смерти, – сказал он. В случае его принятия РАН потеряет самое главное, что было даровано ей Петром I – самоуправление. В нашей организации, как в обычной нормальной семье, управление нельзя доверить внешнему менеджеру. Кроме абсурда из этого ничего не получится. Мы с вами уже видели результат подобных действий в Министерстве обороны РФ. Еще один образец руководства менеджеров, среди которых нет ни одного специалиста, который бы демонстрировал свою эффективность в науке, мы наблюдаем в Сколково. Там происходят те же процессы, что и в МО.

Во Владивостоке прошло заседание Президиума ДВО РАН, а потом собрание директоров институтов ДВО РАН. Было выработано и подписано открытое письмо, адресованное Президенту страны, Правительству РФ, Госдуме, а также партийным

фракциям. В нем выражается несогласие с необоснованными претензиями в адрес Академии наук, а также скоропалительными решениями Правительства страны».

Далее Б.В. Левин рассказал обравшимся и представителям СМИ о достижениях академической науки: «Та большая нефть, которой мы сегодня «кормим» страну и прославляем Сахалин, – отметил он, – была открыта благодаря усилиям многих коллективов, в том числе, исследованиям Академии наук в лице ученых нашего института. То же касается космических исследований и других высокотехнологичных областей». Затем слово взял председатель профсоюзной организации ИМГиГ ДВО РАН Н.М. Серый «Мне поручено, – сказал он, – донести позицию профсоюза Российской академии наук. Руководство его в первый же день, как только стало известно о поданном законопроекте, распространило по всем научным организациям письмо, в котором призывало коллективы академических институтов немедленно обратиться к Президенту РФ с требованием остановить внесение законопроекта в Госдуму до обсуждения с учеными. В нем содержатся призывы к депутатам – не рассматривать законопроект до его детального обсуждения, а также конструктивные предложения в адрес Совета по науке, Общего собрания РАН. Готовятся и уже проходят в разных регионах страны акции протеста против разгрома РАН. Предлагаю все собравшимся подписать обращение профкома РАН к Президенту РФ прямо сейчас».

Затем было зачитано письмо д.ф.-м.н. Р.В Шамина – и.о. заместителя директора по науке, находящегося за пределами Сахалина.

«В очередной раз над отечественной наукой, – пишет он, – нависла беда. Но сегодня нависшая опасность реальна, как никогда. Одним росчерком пера все традиции Академии наук могут быть уничтожены. Однако сражение еще не проиграно - перенос голосования по этому закону на осень означает, что одним рывком покончить с наукой в России не удалось. В это тревожное время мы должны сделать все возможное не только для спасения РАН, но и для спасения нашего института. Как будут развиваться события сейчас, мы не знаем, но нужно быть готовым к тому, чтобы демпфировать возможный удар по институту. Мы эффективное и лучшее на Сахалине научное учреждение, поэтому мы не пропадем».

В разговор включился еще один заместитель директора д.ф.-м.н. Леонид Богомолов. «На уровне эмоций сказано много. Пользуясь присутствием представителей СМИ, я хотел бы еще раз отметить, – сказал он, – что в научных направлениях института в полной мере учтены документы, которые, будучи Президентом страны, подписал Д.А. Медеведев. Это перечень критических технологий и основных направлений научно-технического развития России. В этом перечне прописано одно из главных наших направлений – мониторинг природных опасностей. Мы делаем с вами очень нужное дело. Хотелось бы обратить внимание представителей СМИ на совершенно недопустимый факт, что коллективы РАН борются, якобы, за свою "кормушку". Это не так. Время показывает, что большинство людей, ушедших из науки в бизнес или другие сферы деятельности, стали успешны и там».

Закончилось собрание сбором подписей.

9 июля 2013 г.

Ю.Н. КУЛЬЧИН
академик, и.о. председателя ДВО РАН

Министру образования и науки РФ
ЛИВАНОВУ Д.В.

Глубокоуважаемый
Дмитрий Викторович!

В адрес директоров учреждений науки Дальневосточного отделения Российской академии наук поступили правительственные телеграммы за Вашей подписью с приглашением явиться в министерство для обсуждения перспектив развития возглавляемых ими академических институтов.

Поскольку представленный правительством РФ в Государственную Думу Федерального собрания РФ проект федерального закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не прошел общественного обсуждения, научной экспертизы и принят Государственной Думой во втором чтении, то считаем нецелесообразным участие руководителей подведомственных ДВО РАН институтов в совещаниях по перспективам развития учреждений академической науки, так как в соответствии с Уставом РАН и ДВО РАН это возможно только по согласованию с Президиумом РАН.

10 июля 2013 г.

Ю.Н. КУЛЬЧИН
академик, и.о. председателя ДВО РАН

Председателю
Законодательного собрания
Приморского края
ГОРЧАКОВУ В.В.

Глубокоуважаемый
Виктор Васильевич!

Общепризнано, что Российская академия наук (РАН) с ее научными центрами и региональными отделениями уникальна по своим возможностям. Несмотря на скудное финансирование (бюджет РАН составляет 64 миллиарда рублей, что сопоставимо с бюджетом среднего университета в США, причем 85% этой суммы уходит на зарплаты, налоги и коммунальные расходы, а на развитие науки остается всего 15% этой суммы). Российская академия наук сегодня является наиболее эффективной научной организацией Российской Федерации (в РАН работает примерно 14% российских исследователей, на долю которых приходится более 54% публикаций России, индексируемых в базе данных “Web of Science”). По данным ВИНИТИ РАН на 1 млн долл. затрат ученые РАН публикуют 70 научных статей. Это – один из самых высоких показателей в мире. По авторитетному рейтингу SIR (Scimago Institutions Rankings) РАН занимает третье место по индексу цитируемости в мире после французского CRNS и Китайской академии наук. Академия занимает 1-е место среди научных организаций высшего уровня по наиболее цитируемым статьям в области физики, химии и наук о земле, – 2-е место – по материаловедению и математике.

Созданное в 1932 году Дальневосточное отделение РАН сегодня играет ведущую роль в подготовке кадров высшей квалификации, развитии научно-образовательного и экономического потенциалов региона. Дальневосточными учеными созданы высокоэффективные лекарственные препараты, уникаль-

ные необитаемые подводные робото-технические системы, нанокомпозитные покрытия металлов, не имеющие аналогов сорбенты для очистки жидких радиоактивных отходов (в прошлом году в Приморском крае была очищена последняя тонна ЖРО). В институтах ДВО РАН ведутся новые прорывные исследования в области математики, физики, геологии, океанологии, геологии, вулканологии, биологии, генной инженерии, и многое другое. Об успешности работы Дальневосточного отделения РАН свидетельствуют полученные семь Государственных премий в области науки и техники (чл.-корр. В.П. Мясников в 1988 г.; чл.-корр. И.Я. Некрасов в 1990 г.; доктор физ.-мат. наук В.И. Кляцкин в 1990 г.; чл.-корр. В.Г. Лифшиц в 2001 г.; чл.-корр. В.А. Левин, чл.-корр. Коробейников В.П. и др. в 2002 г.; академик А.В. Адрианов в 2012 г.), премия Правительства РФ в области науки и техники (чл.-корр. РАН В.Ю. Глущенко и др. в 1998 г.), Премия Правительства РФ в области образования (чл.-корр. РАН П.Я. Бакланов в 2012 г.), многочисленные престижные научные премии, в том числе национальная Демидовская премия (академик Ю.Н. Журавлев в 2012 г.). Мы активно сотрудничаем с ВУЗами Дальнего Востока. В институтах Отделения уже работает не менее 27% молодых ученых.

Российская академия наук и её региональные отделения исторически существуют как самоуправляемые некоммерческие организации. Опыт самоуправления РАН в различных политических ситуациях, а также при решении стратегических задач государства особо ценен в современных условиях, когда провозглашена политика на развитие институтов гражданского общества.

В то же время, 5 июля 2013 г. Государственной Думой РФ во втором чтении был скоропалительно принят законопроект «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Если в первом варианте законопроекта предусматривалась ликвидация РАН и её превращение в общественно-государственную организацию путем объединения трех госакадемий – РАН, РАМН и РАСХН, то во втором чтении, благодаря усилиям научного сообщества, Российская академия наук сохранена как Федеральное государственное бюджетное учреждение науки. К сожалению, в про-

ект закона не вошла поправка об юридическом лице для региональных отделений РАН, в том числе Дальневосточного отделения РАН. Мы надеемся, что депутатам Законодательного Собрания Приморского края особенно понятна очевидность данной недоработки законопроекта: региональные отделения РАН, территориально удаленные от центральной части РАН, не смогут успешно функционировать, не будучи юридическими лицами.

В связи с вышеизложенным просим Вас рассмотреть возможность включить в повестку дня Законодательного Собрания Приморского края обсуждение поправок в законопроект «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», связанных в первую очередь с сохранением юридического лица для региональных отделений РАН, с последующим внесением соответствующих поправок в Государственную Думу.

12 июля 2013 г.

Вести.ru

ЛИВАНОВ: РАН В НЫНЕШНЕМ СОСТОЯНИИ — ПОЛУФЕОДАЛЬНАЯ КОАЛИЦИЯ

Такое мнение высказал министр образования и науки РФ Дмитрий Ливанов. Чтобы изменить ситуацию и разрабатывается новая реформа, подчеркнул министр.

По словам Ливанова, законопроект о реорганизации РАН преследует три цели. Первая из них — отделение «клуба выдающихся ученых» от системы институтов. «На данный момент одни и те же люди принимают решения о том, что развивать, сколько на это выделять средств и как это делать. Потом академики сами же себя и награждают за достигнутые ими же успехи», — цитирует Ливанова ИТАР-ТАСС.

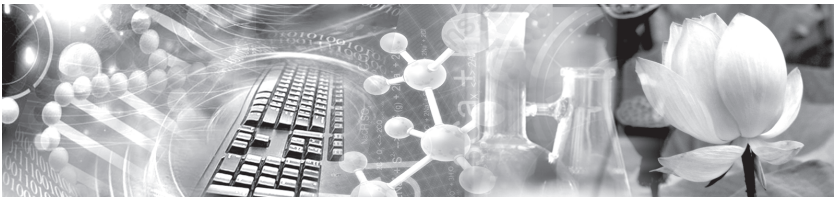
Вторая задача, по мнению министра, сохранность и целевое использование имущества академий, которое «раньше просто разбазаривалось». И последняя задача, которая стоит перед министерством — объединение РАН, РАМН, РАСХН.

По мнению Ливанова, после возникновения агентства научных институтов «РАН» академики смогут по-прежнему влиять на принятие решений. «В новой структуре принятие решение будет зависеть не только от чиновников, но и от

„активной научной части“. Это будет осуществлено посредством создания специальных ученых советов и так далее», — отметил Ливанов.

По словам министра, такая организация деятельности и будет разработана в течение ближайших месяцев. «Эта система работы будет законодательно закреплена», — подчеркнул глава ведомства. Ливанов рассказал, что работа над законопроектом началась летом 2012 года. «В середине осени была уже сформирована принципиальная позиция министерства по этому вопросу», — отметил он.

«Я готов взять на себя ответственность за каждую букву законопроекта, — сказал Ливанов. — Однако я не являюсь автором закона в полном смысле этого слова». Он добавил, что принимал участие в разработке реформы, в многократных обсуждениях и является инициатором внесения законопроекта в Госдуму.

15 июля 2013 г.

Анастасия КУЛИКОВА

СВЕТЛАНА ГОРЯЧЕВА: «АКАДЕМИЕЙ НУЖНО ГОРДИТЬСЯ, А НЕ ПЫТАТЬСЯ «ЛОМАТЬ ЕЁ ЧЕРЕЗ КОЛЕНО»!»

15 июля депутат Государственной думы Светлана Петровна ГОРЯЧЕВА встретилась с научной общественностью Дальневосточного отделения Российской академии наук. Присутствовать и задавать вопросы могли учёные не только из владивостокских учреждений, но и со всего Дальнего Востока: Благовещенска, Магадана, Сахалина, Камчатки, поскольку собрание проходило в режиме телеконференции.

С.П. Горячева – российский государственный и политический деятель, с 1995 года – депутат Государственной Думы II–VI созывов; заместитель председателя комитета Госдумы по регламенту и организации работы Государственной Думы, заместитель руководителя фракции «Справедливая Россия». Член Парламентской ассамблеи Совета Европы.

Светлана Петровна родом из Приморского края, окончила юридический факультет Дальневосточного государственного университета по специальности «Правоведение». Работала прокурором Приморской природоохранной межрайонной прокуратуры, так что специалисты, работавшие в области охраны окружающей среды и сохранения биоразнообразия, помнят решения, которые принимались Светланой Петровной в то время. В 1990 году она была избрана заместителем Председателя Верховного Совета РСФСР. Многие учёные разделяли её активную гражданскую позицию, поддерживали её эмоциональные и принципиальные публичные выступления.

Сегодня Светлана Петровна находится в своём округе по делам работы с избирателями, встреча состоялась по её инициативе.

Открыл собрание председатель Дальневосточного отделения РАН академик В.И. Сергиенко: «У всех на слуху законопроект о реформе Российской академии наук, проект которого Государственная дума приняла во втором чтении. Законопроект № 305828-6 «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» был подготовлен кулуарно, без активного участия учёных и без обсуждения представлен на рассмотрение Государственной Думы. В случае его принятия в первоначальном виде закон фактически уничтожал РАН, поэтому научная общественность страны, и в том числе ДВО РАН, решительно выступила против принятия этого закона».

Валентин Иванович рассказал о том, что сегодня Дальневосточное отделение РАН представляет собой мощное научно-образовательное объединение на территории, составляющей четверть всей России. В крупных городах Дальнего Востока созданы учреждения ДВО РАН. Они трудятся в поисках решений актуальных проблемам, имеющих важное значение для нашего региона. В ДВО РАН занимаются постановкой и решением

задач в океанологии, геологии, химии, окружающей среды, нефтегазового комплекса, и в других областях. Наши учёные успешно работают в научных направлениях, связанных напрямую с повышением обороноспособности страны, занимаются решением важных народнохозяйственных задач в интересах не только дальневосточного региона, но и в целом, – России.

Если говорить о показателях научной деятельности сотрудников ДВО РАН, то последние десять лет характеризуются хорошей динамикой. По своей результативности наши институты мало отличаются от институтов, расположенных в центральной части страны. В результате проведенной аттестации и аккредитации почти все дальневосточные научные учреждения отнесены к первой категории. Число научных публикаций, приходящихся на одного научного сотрудника, перевалило за единицу, число публикаций в зарубежных журналах увеличилось за последние пять лет на 45–50%, по ряду институтов свыше 90% публикаций попадают в международные системы оценки рейтинга учёных.

В Дальневосточном отделении большое внимание уделяется молодёжной политике. Возраст почти трети научных сотрудников не превышает 35 лет. В ДВО РАН не являются редкостью защиты кандидатских диссертаций научными сотрудниками в возрасте 25–27 лет, и защиты докторских диссертаций – в 30–35 лет. Яркую и активную позицию занимает Совет молодых учёных, растёт число талантливых молодых исследователей. В Дальневосточном отделении РАН установились давние и прочные связи с учреждениями высшей школы. Сегодня 300 ведущих специалистов ДВО РАН преподают в вузах Дальнего Востока. Во всех крупных университетах есть базовые кафедры наших институтов, там ведётся целенаправленная подготовка специалистов по приоритетным для региона направлениям. Нам есть что сказать о достижениях, которых немало в Дальневосточном отделении...

Мы гордимся внедряемыми сегодня прикладными научно-техническими разработками. Усилиями учёных-дальневосточников успешно решены многие проблемы, бывшие актуальными для Дальнего Востока на протяжении последних 10–15 лет. Примером может служить наше участие в ликвидации радиационных загрязнений и утилизации радиоактивных отходов. Все накопленные РАО переработаны с использовани-

ем технологии, созданной в ДВО РАН. В Институте химии ДВО РАН ведутся испытания материалов, которые планируется применять при устранении последствий печально знаменитой аварии на АЭС Фукусима в Японии.

«По ряду научных направлений институты Дальневосточного отделения занимают лидирующие позиции в мире. Среди них исследования геологического строения тихоокеанской окраины европейского континента; работы по вулканологии; по цунами; в области биотехнологии; океанологические исследования процессов, проходящих в Тихом океане и прилегающих морях; современные информационные, лазерные технологии. Дальневосточные институты известны в мире, наши специалисты работают по контрактам в ведущих зарубежных научных центрах. Полагаю, что если закон о реформировании РАН будет принят в первоначальном виде, число наших сотрудников, работающих за рубежом, резко возрастет», – такими словами закончил своё выступление В.И. Сергиенко.

Затем собравшиеся смогли узнать из первых уст о том, как происходило обсуждение законопроекта, о результатах персонального голосования, задать вопросы Светлане Петровне Горячевой и высказать своё мнение.

Светлана Петровна рассказала, что закон о реформировании РАН был внесён в Думу 3 июля, а в окончательном виде планировался к принятию 5 июля. К сожалению, декларированное в законопроекте реформирование РАН на практике привело бы не к улучшению, а к разрушению действующей в настоящее время системы организации научных исследований. Проект родился в недрах Минобрнауки и не обсуждался в академическом сообществе. Декларированное в нём реформирование по сути было ликвидацией, определялся статус РАН, не предусмотренный Гражданским кодексом РФ, финансирование Академии наук предусматривалось исключительно на 2013 год, так что фактически речь шла об уничтожении РАН. Варианта создания другой, более совершенной системы управления научными исследованиями так и не прозвучало.

Критика министерством Академии наук, в свою очередь, заслуживает критики. Например, очевидно, что обслуживающий персонал в РАН, который министерство предлагает сократить, нужен для обеспечения функционирования лабораторий, а непрофильные активы помогают привлечь дополнительное

финансирование в науку. Лукавым образом оценивается эффективность Академии наук. Известно, что РАН за год дополнительно зарабатывает половину суммы бюджета, получаемого от государства. Сравним с отдачей от разрекламированного проекта Сколково, получившего за год половину бюджетного финансирования РАН, и пока что отличившегося только неочевидным финансированием расходов своего американского партнера.

Академики: президент РАН Владимир Евгеньевич Фортов, президент Российской академии медицинских наук Иван Иванович Дедов, президент Российской академии сельскохозяйственных наук Геннадий Алексеевич Романенко, ректор МГУ Виктор Антонович Садовничий, бывший руководитель РАН Юрий Сергеевич Осипов обратились с предложениями по изменению текста законопроекта напрямую к президенту Владимиру Владимировичу Путину. В результате обсуждения документа ко второму чтению Главным правовым управлением при президенте был внесен пакет поправок концептуального характера. Тем не менее, к третьему, итоговому чтению, которое состоится в сентябре, необходимо провести значительную работу, чтобы реформирование РАН действительно перешло в разумное русло. Все высказанные при обсуждении мнения должны быть обобщены и предоставлены в профильный комитет по науке и наукоёмким технологиям для доработки закона.

Светлана Петровна рассказала о шестидесяти поправках, внесенных к второму чтению, пригласила учёных-дальневосточников поработать над законопроектом, который в окончательном виде будет утвержден осенью.

Академией нужно гордиться, а не пытаться «ломать её через колено». В частном случае с принятием законопроекта о реформировании РАН проявилась низкая квалификация нынешнего состава правительства и его неспособность проводить политику восстановления России, что привело к предложению об отставке правительства, высказанному рядом депутатов Думы.

Вопросы гостье задали и высказывали свои предложения академики В.И. Сергиенко и заместитель председателя ДВО РАН Ю.Н. Кульчин; члены-корреспонденты РАН заместитель председателя ДВО РАН Г.И. Долгих и главный учёный секретарь ДВО РАН В.В. Богатов; профессор, доктор геолого-минералогических наук А.И. Обжиров; председатель Совета моло-

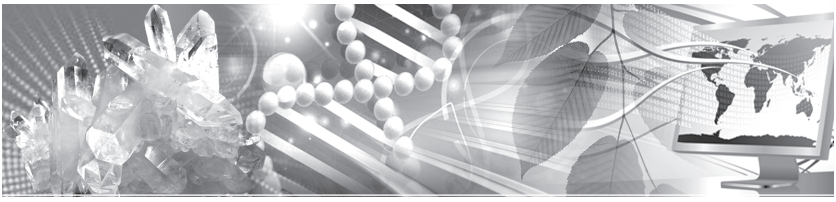
дых учёных ДВО РАН, кандидат исторических наук Ю.В. Латушко; заведующий кафедрой философии ДВО РАН, кандидат философских наук А.В. Поповкин и многие другие.

В режиме удаленного доступа приняли участие в разговоре: из Петропавловска-Камчатского – заместитель директора Института вулканологии и сейсмологии ДВО РАН, доктор геолого-минералогических наук Г.А. Карпов и директор Института космофизических исследований и распространения радиоволн, доктор физико-математических наук Б.М. Шевцов; из Благовещенска – директор Института геологии и природопользования ДВО РАН, член-корреспондент РАН А.А. Сорокин; из Магадана – директор Института биологических проблем Севера ДВО РАН, член-корреспондент РАН И.А. Черешнев; из Южно-Сахалинска – и.о. заместителя директора Института морской геологии и геофизики ДВО РАН, доктор физико-математических наук Р.В. Шамин и другие.

От профсоюзного комитета Приморской региональной организации профессионального союза работников РАН выступил заместитель председателя, член Центрального Совета Профсоюза работников РАН кандидат физико-математических наук В.А. Святуха.

Выступления были эмоциональными, предложения – конструктивными.

От имени академического сообщества Дальнего Востока Валентин Иванович Сергиенко поблагодарил Светлану Петровну Горячеву за её инициативу по встрече с учёными-дальневосточниками, пожелал ей стойкости духа и решимости в отстаивании интересов науки на трибуне Государственной Думы. «В моей решимости можете не сомневаться», – ответила Светлана Петровна.

22 июля 2013 г.

В.В. БОГАТОВ
член-корреспондент РАН,
главный ученый секретарь
Дальневосточного отделения РАН

БЕСПЕРСПЕКТИВНАЯ РЕФОРМА РАН

Обращает на себя внимание, что законопроект № 305828-6 «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятый Государственной Думой РФ во втором чтении, не содержит ни одного положения, направленного на реальное повышение эффективности научной работы. Повторяю: ни одного положения! Очевидно, что в основу данного законопроекта заложена иная идеология. В связи с этим, любые изменения положений законопроекта не смогут улучшить ситуацию в РАН: как текст законопроекта ни правь, все равно он останется плохим. Поправить этот разрушающий науку закон нельзя, его можно только снять с рассмотрения. Если же Правительство и Государственная Дума не найдут в себе мужества сделать это, то имеет смысл говорить об особенно раз-

рушительных положениях документа и непременной их корректировке, т.е. подготовке поправок к новому чтению (если законопроект не отвергнут, то его хотя бы надо вернуть ко второму чтению). По мнению подавляющего большинства научных сотрудников, эти возможные поправки охватывают следующие ключевые положения:

1.Институты РАН должны оставаться в составе РАН и под научным руководством РАН.

2. Региональные отделения РАН должны оставаться юридическими лицами, получателями и главными распорядителями средств федерального бюджета.

3. Необходимо сохранить выборность директоров институтов и председателей региональных отделений РАН.

4. Объединение РАН, РАМН и РАСХН нецелесообразно проводить скоропалительно, т.е. по указке «сверху».

5. Вопрос членства в РАН, РАМН и РАСХН и уровней членства (академик, член-корреспондент) является внутренним делом этих организаций и не должен регулироваться федеральным законом.

Итак, первая позиция касается отделения от РАН научных институтов.

Пункт второй статьи 2 законопроекта ныне выглядит следующим образом:

Статья 2. Правовое положение Российской академии наук

2. Полномочия учредителя Российской академии наук от имени Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации. Полномочия собственника федерального имущества, закрепленного за российскими научными организациями Российской академии наук, осуществляет специально уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти.

Таким образом, все имущество Академии, включая институты, их приборную базу, а также больницы, детские сады и пр. переходит в подчинение некого нового федерального органа. Напомним, что в настоящее время все имущество, находящееся у РАН, является федеральной собственностью и передано РАН в оперативное управление. Это не означает, что РАН с этим имуществом может делать все, что угодно. Данное имущество находится под постоянным приглядом Росимущества. Без согласования с этим государственным органом невозможно, на-

пример, передать в аренду какие-либо помещения или, не дай бог, продать что-либо. Система управления государственным имуществом давно налажена, и не пристало говорить высокопоставленным государственным чиновникам о неумелом его управлении. После принятия нового закона имущество РАН и его управление будет передано непонятному федеральному органу исполнительной власти. Это уже будет не имущество, а собственность Органа. Функции Росимущества здесь уже будут не нужны. Будет создана огромная новая структура из чиновников, и слабо представляется, чтобы эта «армия менеджеров» смогла бы эффективно управлять своей собственностью на благо научных разработок другой организации, в виде РАН. Сюда просятся другие глаголы: продать, перераспределить во имя интересов чиновников.

Говорить о том, что ученые будут освобождены от несвойственных им функций управления имуществом, – это показывать свою некомпетентность в организации фундаментальных научных разработок. Современная РАН – это не собрание академиков, а комплекс из 436 научных организаций. Научные сотрудники не занимаются управлением имущества, для этого в РАН существуют специальные структуры. Но научный сотрудник занимается организаций и проведением научных исследований.

Здесь хочется пояснить членам Законодательного собрания, что фундаментальной наукой невозможно управлять так же, как отраслевой (отраслевые НИИ решают конкретные прикладные задачи, которые им ставит промышленность). В фундаментальной науке невозможно четко сформулировать задачи или предугадать заранее, какое направление исследований является перспективным. Поэтому ставить задачи здесь могут только сами ученые, исходя из своей интуиции, опыта и научного предвидения. Известный английский физик Джон Бернал в связи с этим говорил, что «выбор проблемы исследования есть сама по себе исследовательская проблема...» (Бернал, 1966, с. 389). «Проблему обычно труднее сформулировать, чем решить» (Бернал, 1966, с. 389). В то же время большое значение в выборе проблемы имеют не только опыт ученых, но и их технические и финансовые возможности. Возьмем, к примеру, научный эксперимент, который представляет собой наиболее достоверный метод познания. Чиновники, предложившие ос-

вободить ученых от несвойственных им функций, здесь не учли одного важного обстоятельства: самое сложное в экспериментальной работе – это не проведение самого эксперимента, а его правильная подготовка и организация. Еще раз обращаю внимание глубокоуважаемых законодателей, что процесс создания необходимых условий проведения опыта включает решение не только научных, но и хозяйственных, кадровых и финансовых проблем, разработку и настройку измерительного оборудования и т.п. Во всем мире именно этот подготовительный процесс и является важнейшей и решающей составляющей экспериментальной работы. Непосредственное же проведение опытов относится лишь к заключительному и, как считают многие специалисты, наиболее простому этапу исследования. Давайте зададим сами себе вопрос: при каких обстоятельствах ученым проще и эффективней организовать свой научный эксперимент: при условии, когда научно-техническое оборудование находится в их оперативном управлении, или при условии, когда все время надо спрашивать разрешение у некоего отдаленного федерального органа, даже если во главе этого органа будет находиться президент РАН? Поймите, НЕЛЬЗЯ ОТДЕЛЯТЬ УЧЕНЫХ ОТ ИНСТИТУТОВ. Нельзя допустить, чтобы менеджеры путались под ногами ученых, если мы действительно хотим помочь отечественной науке.

В связи с вышеизложенным предлагаю пункт 2 статьи 2 предложить в следующем варианте:

2. Полномочия учредителя Российской академии наук от имени Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации. Организации, подведомственные Российской академии наук, владеют, пользуются и распоряжаются федеральным имуществом, закрепляемым за ними академией и передаваемым им в оперативное управление или в хозяйственное ведение, в соответствии с законодательством Российской Федерации. Учет федерального имущества, передаваемого указанным организациям, ведется в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

Вторая позиция касается необходимости вернуть юридическое лицо региональным отделениям РАН.

Пункт 3 статьи 14 выглядит следующим образом:

3. Региональные отделения и представительства Российской академии наук не являются юридическими лицами и действуют

на основании принятых общим собранием Российской академии наук положений о них.

Согласитесь, что глупо делать реформу ради реформы, особенно в столь разноплановом учреждении, как РАН. То, что хорошо для Москвы, может не подойти для районов Дальнего Востока или Крайнего Севера. Наделение в свое время региональных отделений правом юридического лица было связано с повышением мобильности и качества управления учреждениями РАН в удаленных регионах (ведь не случайно Россия поделена на несколько федеральных округов, в каждом из которых работают полномочные представители президента РФ). У нас громадные просторы, несколько часовых поясов. Управление из Москвы Дальневосточным отделением нецелесообразно хотя бы потому, что, когда заканчивается рабочий день на Дальнем Востоке, в Москве он только начинается. Вряд ли разумно не учитывать опыт создания Дальневосточного, Сибирского и Уральского отделений. Возьмем, к примеру, необходимость обеспечения безопасности многочисленных научных экспедиций, важность оперативного изучения опасных природных явлений (допустим, началось извержение вулкана, исследователям надо срочно вылетать в район извержения, а люди, принимающие решения, в это время еще спят в Москве), руководство морскими экспедициями. Зачем разрушать ту систему организации науки, необходимость и эффективность которой уже доказана жизнью? Неужели лишение юридического лица региональных отделений способно повысить эффективность научных исследований в регионах?

Предлагается пункт 3 статьи 14 изложить в следующем виде:

3. Региональные отделения Российской академии наук (Дальневосточное, Сибирское и Уральское) являются юридическими лицами, подведомственными академии некоммерческими научными организациями – учреждениями Российской академии наук (получателями и главными распорядителями средств федерального бюджета). Региональные отделения Российской академии наук от имени академии осуществляют управление подведомственными академии организациями, расположенными в соответствующем регионе.

Следующая третья позиция касается необходимости сохранения выборности директоров институтов и председателей региональных отделений РАН.

Предлагаю посмотреть часть 11 статьи 18: «**В наименовании научных организаций, переданных в ведение федерального органа исполнительной власти, специально уполномоченного Правительством Российской Федерации, указывается их принадлежность к Российской академии наук, учрежденной настоящим Федеральным законом. Руководители таких научных организаций назначаются на должность и освобождаются от должности по согласованию с президиумом Российской академии наук и после одобрения их кандидатур Комиссией по кадровым вопросам Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию».**

Еще обратите внимание на пункт 4, статьи 14: «**Руководители региональных отделений и представительств Российской академии наук назначаются президентом Российской академии наук по согласованию с президиумом Российской академии наук и действуют на основании соответствующих положений».**

Ставить задачи и выбирать руководителей исследовательских коллективов в фундаментальной науке может только само научное сообщество. Этот принцип самоуправляемости лежал в основе РАН на протяжении всей ее истории. Почему в современном обществе, в котором провозглашена политика на развитие институтов гражданского общества, мы должны отказываться от этого демократического принципа? История развития нашей академии показывает, что вмешательство властей в работу ученых приводило лишь к плачевным результатам (преследование властями великого И.М. Сеченова в конце XIX века, назначение Т.Д. Лысенко «главным биологом страны» и последующий государственный разгром генетики и других направлений биологии в середине XX века, государственное окончательное уничтожение кибернетики в период освоения космоса...). Власть не должна вмешиваться в борьбу научных идей. К сожалению, в 1990-е годы из-за экономических и социальных неурядиц профессия ученого в России перестала быть престижной. Реформаторы посчитали, что в нашей стране «слишком много ученых». Унижение и дискредитация деятелей науки немедленно отразились и на массовом общественном сознании. Неслучайно на рубеже XX и XXI веков в России все большей популярностью стала пользоваться лженаука. По некоторым подсчетам, число хиромантов, гадалок, экстрасенсов и т.п. в нашей стране достигло 300 тысяч, что сопоставимо с числом

отечественных ученых. Не удивлюсь, если с принятием нового закона одним из директоров какого-либо академического института будет назначен скандально известный «народный академик» В.И. Петрик. Нельзя этого допустить!

Пункты статьи 18 в части назначения руководителей организаций РАН предлагаю убрать, а пункт 4 статьи 14 изложить в виде: **«Председатель регионального отделения Российской академии наук избирается из числа ее действительных членов. Порядок избрания и полномочия председателя и президиума регионального отделения Российской академии наук определяются уставом регионального отделения академии».**

Кроме того, чтобы обезопасить РАН от менеджеров, стремящихся «порулить» наукой, было бы целесообразно в законопроект добавить пункт: **«Институт Российской академии наук возглавляет директор института академии, избираемый из числа ведущих ученых. Директор института Российской академии наук избирается на общем собрании отделения академии (регионального отделения академии или на заседании президиума академии) путем тайного голосования из числа всех зарегистрированных кандидатов с учетом обсуждения этих кандидатов на собрании (конференции) научных сотрудников института академии».**

Еще одна позиция нового законопроекта касается объединения РАН, РАМН и РАСХН.

Вот как объяснил объединение трех академий в «суперакадемию» министр Д. Ливанов в беседе с ведущим радио «Эхо Москвы» Алексеем Венедиктовым: «Это обусловлено теми тенденциями, которые в 21 веке испытывает вся мировая наука, когда происходит конвергенция, когда на первый план в качестве локомотива развития науки в целом выходят науки о человеке, науки о жизни, науки о здоровье. А мы с вами прекрасно понимаем, что наша биологическая наука, наша медицинская наука очень сильно пострадали в XX-м веке. И мы знаем почему, мы помним историю очень хорошо. С другой стороны, самые интересные научные открытия, самые выдающиеся достижения происходят как раз на стыке наук. **И нам очень важно убрать эти перегородки, искусственно возведенные между Медицинской академией, Сельхозакадемией и большой академией (выделено В. Богатовым).** Потому что современная медицина использует достижения физики, математики. Биотехнология использует достижения биологии, той же химии,

той же математики, информационных технологий. Поэтому это объединение даст очень серьезную интеграцию, очень серьезный эффект».

Обращаю внимание читателей еще на один момент беседы:

А. ВЕНЕДИКТОВ: «Вы, наверное, знаете, что существует так называемый клуб с условным названием «1 июля», где 71 академик (на вчерашний день 71 академик). Я вам скажу честно, что даже я, будучи человеком варварски необразованным, с точки зрения точных наук, многие имена знаю, начиная от академика Захарова (Вы ходили на его лекции, наверное, в младости). Для меня академик Янин, историк, которому 84 года, я не ходил на его лекции, но читал его книги. И так далее, здесь много. Вот они сделали некое заявление, что в том виде, в каком принимается закон, они не будут членами этой новой академии. Я хотел бы Ваше объяснение и Вашу реакцию».

Д. ЛИВАНОВ: Я считаю, что, если они создадут новое независимое объединение ученых, это будет очень хорошо. Потому что чем больше будет таких объединений, тем будет лучше, и государство будет использовать эти объединения при принятии важнейших решений.

И далее: «...Я приветствую создание этого клуба. Большое спасибо инициаторам его создания. Если нужна какая-то помощь, мы обязательно ее окажем, я имею в виду организационная и так далее.

А. ВЕНЕДИКТОВ: Я не думаю, что они к вам обратятся.

Д. ЛИВАНОВ: А может, обратятся.

А. ВЕНЕДИКТОВ: Это неприятие того, что сделало Правительство. Реальный ход – мы не принимаем то, что делает Правительство; если будет создана такая академия, мы в ней не участвуем.

Д. ЛИВАНОВ: Может, и правильно не участвовать в академии, которая существует в форме бюджетного учреждения. Я считаю, это совершенно не адекватно тем задачам, которые мы видим перед этим новым сообществом выдающихся ученых. Это должна стать действительно организация, которая будет осуществлять высший суд по любым проблемам, которые будут возникать перед нашей страной.

А. ВЕНЕДИКТОВ: А если возникнет параллельный клуб?

Д. ЛИВАНОВ: Отлично. Чем больше будет взглядов, тем лучше.

А. ВЕНЕДИКТОВ: т.е. вы их поддерживаете?

Д. ЛИВАНОВ: Я считаю, что это очень позитивная вещь. Надеюсь, будет не единственная такая академия. Может, еще появятся.

Но, подождите, господин министр! Если стране необходимо больше академий, то зачем объединять РАН, РАМН и РАСХН (в понятии Д. Ливанова, в виде подобных «клубу 71» объединений ученых) плюс еще лишать региональных отделений права юридического лица? Оставим здесь невосприимчивость министра к общечеловеческим моральным нормам, но все-таки стоило бы разобраться создателям законопроекта в своих идеях: России нужна одна суперакадемия или много маленьких? Очевидна непроработанность вопросов объединения государственных академий. Да и где уж, извините, в случае объединения зал заседаний найти для членов супер-РАН, чтобы сразу столько новых академиков собрать. Не Лужники же арендовать?

Предлагаю вопрос о слиянии академий в рамках новго законопроекта не рассматривать из-за его непроработанности, исключив все посвященные этой идее пункты и статьи из текста. Давайте оставим этот вопрос на обсуждение самих ученых. Давайте проведем опрос научных сотрудников, проработаем варианты, и пусть общие собрания государственных академий сами решат свою судьбу. Это много времени не займет. Что же касается исследований на стыке наук, то, уверяю вас, их организация происходит не за счет слияния учреждений, а за счет объединения ученых, чаще всего во временные творческие коллективы и иные формы объединений (в свое время автор этих строк руководил многолетними комплексными исследования биоты Курильского архипелага, проводимыми учеными России, США и Японии, что, кстати, не потребовало объединения учреждений РАН с университетами США и Японии в одно юридическое лицо: кстати, американские ученые при реализации проекта высказывали мнения о более совершенной организации фундаментальной науки в РАН по сравнению с аналогичной организацией науки в США).

Наконец, последняя, пятая позиция, мимо которой нельзя пройти. Это — вопрос членства в РАН, РАМН и РАСХН и уровней членства (академик, член-корреспондент).

Мне, члену-корреспонденту РАН, как-то трудно было понять смысл этой «инновации» (разовый перевод членов-корреспондентов в академики), кроме как попытку расколоть две группы наиболее известных ученых. Плюс следовала попытка подкупа членов академии (вспомните про 100 тыс. рублей подачки из уст председателя Правительства). Хотелось объяснить коллегам, что такое новшество не будет направлено на интенсификацию научной деятельности; что именно сохранение «института член-коррства» позволяет усилить активность наиболее крупных ученых России (чтобы избраться в академики, надо постараться показать свои возможности). Здесь как раз было бы разумней поддержать предложение академика В.Е. Фортова о введении дополнительного звания «профессор РАН» как промежуточного звена между докторами наук и членами-корреспондентами РАН. Но господин Д. Ливанов в интервью радио «Эхо Москвы» очень неожиданно всё поставил на свои места:

А. ВЕНЕДИКТОВ: А почему было не оставить членкоров, кстати?

Д. ЛИВАНОВ: Это вопрос вкуса.

А. ВЕНЕДИКТОВ: Во Французской академии есть членкорство.

Д. ЛИВАНОВ: Вопрос вкуса: кто-то считает так, кто-то считает по-другому.

Дорогие депутаты Государственной Думы! Дорогие депутаты от партии «Единая Россия»! Неужели у Вас нет собственного мнения и Вы поддерживаете сомнительные вкусы министра Д. Ливанова, а не многовековую традицию старейшего учреждения науки России? Давайте попробуем сделать так, чтобы гражданам России не было бы стыдно за Отечество! Давайте исключим все статьи, посвященные членству академии, и посчитаем это внутренним делом этих организаций. Не надо такие тонкие этические отношения регулировать федеральным законом. Неужели в России нет других проблем?

И еще. Давайте не будем показывать свою необразованность в языках, или Вы совсем не читаете текстов, а надеетесь на своих лидеров? Молодые ученые Дальнего Востока обращались к Вам еще до начала второго чтения об английском наименовании РАН: «Реформа проводится фактически «без объявления», без обсуждения и без тщательной проработки. Лучше

всего в проекте закона описан лишь механизм передачи собственности Академии правительственному Агентству, наряду с этим даже английский вариант названия Академии наук написан с ошибкой (в единственном числе в слове Science). Складывается ощущение, что чиновниками хорошо освоена только одна «Наука» – разрушать»

Из всего текста обсуждаемого законопроекта, на взгляд моих коллег, было бы целесообразно, пожалуй, оставить только пункт 2 статьи 15:

«Органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы и их должностные лица не вправе вмешиваться в деятельность Российской академии наук, принимать решения, препятствующие осуществлению задач и функций Российской академией наук».

24 июля 2013 г.

А. ИВАНОВ
Советник департамента
письменных обращений граждан и организаций
Москва

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УПРАВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО РАБОТЕ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН
И ОРГАНИЗАЦИЙ

В.В. БОГАТОВУ

Уважаемый
Виктор Всеволодович!

Ваше обращение на имя Президента Российской Федерации, подписанное 01.07.2013 года, полученное 01.07.2013 года в форме электронного документа и зарегистрированное 01.07.2013 г. за № 591820 рассмотрено.

В целях объективного и всестороннего рассмотрения Вашего обращения были запрошены необходимые документы и материалы.

В Государственную Думу Российской Федерации на рассмотрение внесен законопроект №305828-6 «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Законопроект).

Целью законопроекта является оптимизация организационно-правовых механизмов управления российской фундаментальной наукой, повышение эффективности фундаментальных и поисковых научных исследований, получение научных результатов мирового уровня и возвращение лидирующих позиций российской науки.

Законопроект затрагивает сложившуюся в течение длительного периода иерархическую структуру управления РАН, которая характеризуется недостаточной скоординированностью, особенно в части планирования и управления финансовыми потоками и имущественным комплексом. В известной мере это приводит к смещению фактических приоритетов в деятельности РАН в ущерб решению задач обеспечения динамичного развития фундаментальной науки, обновления принципов ее организации в соответствии с современными требованиями.

Законопроектом предлагается законодательно закрепить участие РАН в решении вопросов государственной научной политики, связанных с координацией фундаментальных и поисковых научных исследований, проводимых в Российской Федерации, экспертным научным обеспечением

деятельности органов государственной власти, научно-методическим руководством государственными научными организациями, вузовским сектором науки. Система управления РАН будет лишена несвойственных науке функций.

Законопроектом сохраняется принцип принадлежности научных учреждений к Российской академии наук, предлагается установить особый порядок назначения Правительством Российской Федерации руководителей научных учреждений с учетом мнения органов управления РАН.

Финансовое обеспечение деятельности научных учреждений РАН будет осуществляться за счет бюджетных ассигнова-

ний, предусмотренных Программой фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2012 г. № 2237-р.

В дальнейшем финансирование фундаментальных и поисковых научных исследований в Российской Федерации будет осуществляться за счет средств федерального бюджета в рамках утвержденной Правительством Российской Федерации программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период, согласованной всеми заинтересованными участниками данной программы.

В ходе обсуждения Законопроекта Государственной Думой было отклонено 105 и принято 69 поправок, предложенных, в том числе РАН.

Министерством образования и наука Российской Федерации планируется разработка проектов нормативных правовых актов, направленных на реализацию Законопроекта, идет формирование соответствующей рабочей группы.

В целях учета мнения широких кругов научной общественности при подготовке проектов нормативных правовых актов на официальном сайте Министерства образования и науки Российской Федерации в сети Интернет http:///минобрнауки.рф организовано общественное обсуждение деятельности научных институтов в части организации и проведения исследований, системы финансирования научных исследований, особенностей кадровой политики, включая систему организации научных институтов й избрания директоров, использования имущественного комплекса.

25 июля 2013 г.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО АКАДЕМИКА РАН Ж.И. АЛФЕРОВА ПРЕЗИДЕНТУ РФ В.В. ПУТИНУ

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович!

Полагаю, что Президент страны всегда является самым большим патриотом своей страны и заинтересован в успешном ее развитии уже в силу занимаемой должности. Важнейшей задачей страны является возрождение высокотехнологичных отраслей промышленности. Вы сформулировали ее как задачу для бизнеса: создать к 2020 году 25 миллионов рабочих мест в высокотехнологичном секторе экономики.

Это задача не только для бизнеса – это задача для страны, для науки и образования. Чтобы ее решить, нужно вернуть приоритет научных исследований, кардинально усилить роль Академии наук, постоянно добиваться востребованности результатов экономикой и обществом, по-новому развивать систему высшего профессионального, прежде всего естественно-научного и технологического, образования.

В условиях жесточайшей международной конкуренции за рынки сбыта, в том числе российские, мы можем выиграть,

только создавая принципиально новые технологии на основе отечественных научных разработок, и, безусловно, лаборатории РАН являются самыми эффективными для их проведения.

Наша Академия всегда была высшим научным учреждением страны, определяющим ее научно-технический прогресс, подготовку кадров высшей квалификации и координацию научно-исследовательских работ в области естественных и общественных наук.

При вручении Нобелевских премий в 2000 году британский канал BBC проводил круглый стол с новыми лауреатами, и я запомнил, как мой сосед за столом – американский экономист профессор Джеймс Хекман, отвечая на один из вопросов, сказал: «Научно-технический прогресс во второй половине XX века полностью определялся соревнованием США и СССР, и очень жаль, что это соревнование закончилось!»

Академия наук не только предлагала для страны крупнейшие проекты, но и вносила решающий вклад в их воплощение (создание ядерного щита; атомной энергетики и атомного флота; освоение космоса и Северного морского пути; Сибири и Дальнего Востока с организацией там новых научных центров; радиолокация и полупроводниковая «революция» и многие другие).

Ведущие промышленные министерства (Минсредмаш, Минобщемаш, Минэлектронпром, Минрадиопром и т.д.) создавались при самом активном участии Академии наук и ее ведущих ученых. При благоприятном стечении обстоятельств, проводись реформы иначе и другими людьми, они могли бы стать успешными транснациональными компаниями, конкурентоспособными на мировом рынке в развитии современных технологий и производства. Но этого не произошло.

После жесточайших реформ 1990-х годов, многое утратив, РАН тем не менее сохранила свой научный потенциал гораздо лучше, чем отраслевая наука и вузы. Противопоставление академической и вузовской науки совершенно противоестественно и может проводиться только людьми, преследующими свои и очень странные политические цели, весьма далекие от интересов страны.

Предложенный Д. Медведевым и Д. Ливановым в пожарном порядке Закон о реорганизации РАН и других государственных академий наук и, как сейчас очевидно, поддержанный Вами, отнюдь не решает задачу повышения эффективнос-

ти научных исследований. Смею утверждать, что любая реорганизация, даже значительно более разумная, чем предложенная в упомянутом Законе, не решает эту проблему. Основная проблема российской науки – это невостребованность наших научных результатов экономикой и обществом.

Еще в 2001 г. ко мне обращались коллеги-академики с предложением выставить свою кандидатуру на выборах Президента РАН. Я ответил отказом, считая, что у нас хорошие перспективы: наш новый Президент страны сразу встретился в Сочи с ведущими учеными РАН. Казалось, что положительно изменится экономический курс развития страны.

За прошедшие 12 лет одновременно многое изменилось и многое осталось неизменным. По-прежнему продолжались и при этом множились утверждения, что Академия должна быть, как в «цивилизованных» странах, элитным клубом, а наука должна развиваться в университетах; что РАН есть наследница тоталитарного советского режима (в 1920-е годы нападки на Академию наук тоже велись очень активно, только под лозунгом «Академия – наследница тоталитарного царского режима»). Полностью игнорировалось, что мы – наследники реформ основателя Академии наук Петра Великого.

Что касается так называемого Клуба именитых ученых, напомню: в оперативном управлении РАН находится огромная федеральная собственность, которую, к счастью, не успели приватизировать. И что с ней станет, если превратить Академию в клуб? Мы исходим из интересов России и российской науки, призванной служить своей стране. А вот кому на руку идеи изменить статус Академии – не тем ли, кто на эту собственность позарился? Не станет ли предложенный в проекте закона Федеральный орган «Академсервисом», – как широко известный «Оборонсервис»?

Аргументы Д. Медведева, что организация РАН соответствует 30–40 гг. прошлого столетия и не соответствует XXI веку, абсолютно надуманы и не имеют смысла.

Академия наук в организационном и структурном плане – это консервативное учреждение в лучшем смысле этого слова. И отметившая в этом году свое 150-летие Национальная Академия наук США и перешедшее рубеж 350-летия Лондонское Королевское общество по принципам организации и структуре мало изменились за свою историю и тем не менее играли и продолжа-

ют играть важнейшую роль в развитии науки и технологии в своих странах и сегодня. То же самое можно сказать и о нашей РАН.

Два последних десятилетия у нашей Академии в основном была «философия выживания». Для того, чтобы перейти к «философии развития», нужно не только заметное увеличение финансирования, нужна прежде всего высококвалифицированная, грамотная постановка новых задач в науке и технологиях. Только РАН сегодня располагает реально высококвалифицированными кадрами во всех областях современной науки, и мы часто являемся свидетелями, когда чиновники от научных ведомств формируют не реальные цели научных исследований, не задачу, которую надо решить и на решение которой нужно выделить определенные средства, а лишь придуманные ими способы распределения средств.

Для решения Вами же поставленной задачи нам нужны не «реформы» Академии наук, а всего лишь эффективное ее развитие, изменение статуса отделений, создание новых взамен неэффективных. Программа развития РАН была мною недавно изложена во время выборов Президента РАН. Нужны конкретные задачи, решение которых в наиболее перспективных направлениях позволит вывести страну на самые передовые позиции в современной науке и технологии. Такие задачи могут ставить ученые РАН и не могут Фурсенко с Ливановым со всем своим аппаратом, поскольку никогда ничего заметного они в науке не сделали. Ликвидируйте сегодня Минобрнауки и Управление науки и образования во главе с Хлуновым в Вашей администрации – все учителя, преподаватели вузов и научные работники вздохнут с облегчением, а страна просто этого не заметит.

Президентский совет по науке, технологиям и образованию должен состоять из выдающихся ученых и руководителей основных высокотехнологичных компаний страны, готовящих для Вас новые решения принципиальных вопросов о развитии науки, технологий и образования. Вместо этого мы имеем Комиссию по госпремиям, президиум которой (готовящий и фактически принимающий все решения) возглавляете не Вы, а чиновник Президентской администрации. Кстати, не могу себе представить, чтобы Президиум РАН возглавлял не Президент Академии, а работник аппарата Президиума. Ну, и конечно, в Президентском совете места для единственного в России Нобелевского лауреата по науке не нашлось.

И такому Совету Вы собираетесь поручить назначение на должность директоров институтов РАН!

Абсолютно надуманным является объединение РАН с РАМН и РАСХН. Проводя его, мы только разрушим нормальную работу всех трех, а организация взаимодействия и совместных исследований вовсе не требует этой реорганизации. Кстати, в самой передовой в области науки и современных технологий сегодня стране – США – три национальных академии (в двух из них я уже четверть века состою иностранным членом). Одна из них – Институт здоровья, – т.е. Национальная Академия медицинских наук США, самая бурно развивающаяся сейчас, с огромным бюджетом и по сути даже располагает в своей системе рядом университетов и институтов.

Вообще, слово «реформа» становится нарицательным и воспринимается чаще всего как синоним «развала» и «разгрома». «Реформы» сразу ассоциируются с чубайсовской приватизацией и развалом СССР. Нашу Академию наук удалось сохранить еще и потому, что все организации АН СССР были на территории РСФСР и при развале Союза Академия наук естественно сохранилась как Российская академия наук.

Вместо внесенного в Госдуму закона сегодня просто статус Российской академии наук как высшего научного учреждения страны должен быть прописан в Федеральном законе и вписан в Устав Академии.

Важнейшая задача, которая стоит перед нами, – сделать науку востребованной. Без этого ее не вывести из нынешнего бедственного положения. Когда наука востребована, всегда появляются средства на реализацию научных разработок. Такие условия и нужно создать в нашей стране сегодня. Реальным инструментом решения этой задачи и должна быть Российская академия наук. Мы можем это сделать, а власть обязана нам помочь.

Десятилетним мальчиком я прочитал замечательную книгу Вениамина Каверина «Два капитана». И всю последующую жизнь я следую принципу ее главного героя Сани Григорьева: «Бороться и искать, найти и не сдаваться!». Очень важно при этом понимать, за что ты берешься.

Борьба за сохранение РАН – это не только борьба за будущее науки России, это борьба за будущее страны. И очень хотелось нам бороться за него вместе с Вами!

4 августа 2013 г.

В.В. БОГАТОВ
член-корреспондент РАН,
главный ученый секретарь
Дальневосточного отделения РАН

ОДИОЗНАЯ РЕФОРМА РАН И ЕЕ СТОРОННИК ПРОФЕССОР СЕВЕРИНОВ

29 июля в интернете было выложено интервью известной журналистки Наталии Деминой с доктором биологических наук, профессором Ратгерского университета (США), зав. лабораторий в Институте молекулярной генетики и Институте биологии гена РАН, руководителем проекта по мегагранту в Санкт-Петербургском государственном политехническом университете *Константином Северинovым*. Профессор Северинов был представлен как человек, поддерживающий проводимую Правительством РФ скандальную реформу РАН.

http://www.polit.ru/article/2013/07/29/severinov_about_ras_1/

Хочу частично поддержать профессора Северинова в его главном тезисе: *«В РАН заниматься наукой плохо и неудобно», кроме одной детали: если мы слово РАН заменим на слово Россия. Говорю это, опираясь на свой многолетний опыт работы заведующим лабораторией в Биолого-почвенном институте Дальневосточного отделения (ДВО) РАН: в России последние четверть века заниматься наукой стало не только «плохо и неудобно», но и не престижно. В свое время Луи Пастер говорил, что «наука должна быть самым возвышенным воплощением Отечества, ибо из всех народов первым будет всегда тот, который опередит другие в*

области мысли и умственной деятельности». Как бы не так! В Правительстве даже не скрывают своего «ликования» по поводу уничтожения уникальной по своим возможностям научной организации – Российской академии наук. Этому рад и профессор Северинов – американо-российский молекулярный биолог, волею судеб получивший от Российского государства мегагрант, и, в связи с этим, оказавшийся «в шкуре» обычного заведующего сразу двух лабораторий в двух институтах РАН.

Дорогой профессор, в начале своего интервью Вы заявили следующее: «Так уж случилось, что я принадлежу к группе «эффективных российских ученых, востребованных и известных на Западе» и мне кажется, что результатом воплощения того большого пакета мер, которые предлагает Министерство (имеется в виду Минобрнауки – В. Богатов), будет улучшение условий существования таких ученых как я. Мне кажется, что это скорее улучшит, чем ухудшит положение российской науки. Вместе с тем, эти меры приведут к ухудшению условий существования для очень большого количества балласта, который, к сожалению, есть не только в самой Академии среди ее членов, но и среди самого научного сообщества». Согласен, некоторый «балласт» есть и не только в РАН. Но попробуем представить себе, что РАН уже избавилась от балласта и трансформировалась в другую организацию (в соответствии со статьями нового законопроекта о РАН и пожеланиями мегагрантника Северинова). Будет ли от этого профессору Северинову работать в России комфортнее? Думаю, что в лучшем случае будет также, либо хуже, потому что все основные беды в российской науке идут, все-таки, не от РАН.

Напомню читателям, что сегодня в РАН трудится всего 53 тыс. научных работников (в 60-х годах прошлого века лишь в одной корпорации С. Королева было примерно столько же сотрудников, а таких корпораций только в космической отрасли было несколько) или около 14% всех российских исследователей, на долю которых, кстати, приходится более 54% научных публикаций России. Сегодня РАН – наиболее продуктивная в нашей стране научная организация. Это обстоятельство признают все, в том числе и сам тов. Северинов: «...РАН, как организация, выдает наиболее количество научных статей в России, что тоже правда». И дальше, профессор делает вывод, что: «...все это не меняет того факта, что организация науки в

рамках Академии наук нехороша, и в значительной степени это связано с сущностными дефектами внутренней организации РАН, а не с внешними условиями».

Пока предлагаю отвлечься от «сущностных дефектов» РАН и поговорить немного о финансовой стороне этой госбюджетной организации.

Специалисты знают, что нынешний бюджет РАН составляет всего 64 миллиарда рублей в год, что сопоставимо с бюджетом обычного среднего университета в США. Тем не менее, по авторитетному рейтингу SIR (Scimago Institutions Rankings) РАН занимает третье место по индексу цитируемости в мире после французского CRNS и Китайской академии наук. Кроме того, РАН пока занимает 1-е место среди научных организаций высшего уровня по наиболее цитируемым статьям в области физики, химии и наук о земле и 2-е место – по материаловедению и математике. Если же мы заглянем в базу данных WEB of Science, то легко определим, что РАН действительно до сих пор хорошо заметна на мировой «научной сцене». Но мы также можем отметить, что по многим направлениям научного поиска, в том числе и в некоторых областях биологии, РАН свои позиции сдает.

На мой взгляд, одна из ключевых проблем снижения эффективности РАН связана с низким уровнем и несуразной структурой финансирования. Парадоксально, но на научные работы РАН имеет право тратить только 15% от выделяемой суммы (это катастрофически мало). Остальное съедает коммуналка, зарплата и пр. Такая структура сложилась после недавнего небольшого увеличения зарплаты научным сотрудникам (Правительство провозгласило эту акцию, денег, как всегда, не нашло, поэтому, просто перекроило структуру статей расходов). У нас, конечно, имеется дополнительная возможность получать гранты в Российском фонде фундаментальных исследований (РФФИ). Для тех, кто не в курсе, поясняю: средняя сумма гранта РФФИ – 400 тыс. рублей в год, время выполнения гранта – 3 года. Состав рабочих групп, например, в биологии колеблется от 4 до 10 чел. Легко посчитать, что если научная группа состоит, например, из 6 чел., то в месяц на одного человека приходятся около 5.5 тыс. рублей. Эту сумму надо еще поделить примерно на 2 (налоги и накладные расходы). Скажите, дорогие мои эксперты, можно ли за такие деньги (меньше 3 тыс. в месяц) провести исследования, достойные ведущих научных журналов? Ну что смеяться-то: ежику

понятно, что если не изменить уровень и структуру финансирования РАН, то никакой демонтаж «сущностных дефектов внутренней организации», тем более, в виде отъема имущества РАН или сведения членов Академии в некие элитные клубы, не помогут поднять научную активность простых ученых.

Дорогой профессор Северинов, Вы же долгое время работали в Америке и в Европе. Вы утверждаете, что Вам «есть с чем сравнить условия научного труда в РАН». Не Вы один бываете в университетах разных стран. Кроме Вас, например, и я долгое время посещал некоторые университеты США. Предлагаю вместе оценить условия труда там и у нас хотя бы по уровню зарплаты. Как Вы думаете, согласится ли талантливый выпускник американского Вуза получать, скажем, по 200–400 долларов в месяц (в 90-е годы зарплата ученых в России была еще ниже)? Вы же знаете, что зарплата старшего научного сотрудника в Москве ниже зарплаты обычного почтальона. Вы же знаете, что не РАН определяет уровень зарплат. Кроме того, Вы должны знать, что, например, в США легко приобрести качественные реактивы, оборудование, арендовать нужный Вам транспорт (мы в ДВО не можем без объявления тендера взять транспорт даже на собственной автобазе), устроить научную конференцию (многие американские города имеют «конвеншн» центры), выписать из-за рубежа и, главное, без проблем растаможить что-нибудь импортное, получить в рядовой университетской библиотеке нужный Вам научный журнал (уму непостижимо, но в этом году библиотека Зоологического института РАН в Санкт-Петербурге впервые за историю своего существования, включая блокадный период, не смогла выписать Зоологический журнал)...

А теперь давайте посмотрим, что делается у нас. Вы, например, получили мегагрант, и, в то же время, заявляете, что Вам у нас не комфортно. Как я Вас понимаю... В 1990-е и первой половине 2000-х годов мне довелось быть соруководителем 3-х «мегагрантов», полученных, между прочим, не от российских налогоплательщиков, а от Национального научного фонда США*. При реализации этих проектов я, также как

*Речь идет о многолетних международных курильском и сахалинском проектах, основной задачей которых было комплексное изучение биологического разнообразия островных экосистем. Впоследствии эксперты ННФ максимально высоко оценили научные и образовательные результаты проектов.

и Вы, испытывал серьезный дискомфорт, только не от РАН, а, как раз, от внешних российских условий.

Мои основные заботы, как российского руководителя работ, были связаны с подготовкой морских экспедиций на научно-исследовательских судах ДВО РАН. Могу отметить, что подготовка и оформление первых 3-х экспедиций не составили для меня особого труда. Основные «беды» начались после организации в 1997 году Министерства науки и технологий РФ (после 2000 г. – Министерство промышленности, науки и технологий). Новой структуре, видимо, не чем было заняться, и лидеры созданного научного штаба придумали себе забаву в виде аккредитации научных учреждений РАН. В то время, кроме заведования лабораторией в БПИ ДВО РАН, я еще работал начальником научно-организационного управления в Президиуме ДВО, на плечи которого и легла вся суета по аккредитации. Вы даже представить не можете, сколько драгоценного времени было мной и моими сотрудниками потрачено на эту затею. Только мы заканчивали первый круг аккредитации своих 36 научных организаций, как все надо было начинать сначала (по требованию «научного» Министерства аккредитация должна была проводиться 1 раз в 2 года!). На мою беду Министерство обратило свое внимание и на организацию морских научных экспедиций. Были разработаны новые правила их оформления: теперь, вместо нескольких согласований на местах, требовалось написать «труд» примерно на полкило бумаги, затем за год до выхода судна в рейс разослать эти полкило в 8 министерств на согласование (при этом согласование на местах не отменялось). Таким образом, Миннауки умудрилось взвалить дополнительные хлопоты и на своих коллег «по цеху». По завершении столь «отвественной» работы новоявленное Миннауки выдавало документ в виде «Разрешения» (для непосвященных сообщу, что при согласовании морских работ на местах этого документа не требовалось; в рейсах эта бумажка также была ненужна). Параллельно в тот же период «совершенствовалось» законодательство в области таможенных дел. Тот ад, через который я однажды прошел при растаможке контейнера с многочисленным полевым и научным оборудованием американских участников экспедиции, – врагу не пожелаешь. Экспедиция тогда была на грани срыва.

Но совсем уж нежданные проблемы возникли в начале нового тысячелетия, когда на самом высоком уровне был объявлен инновационный путь развития России. Вслед за этим в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (ОКВЭД) наука почему-то перестала существовать как самостоятельный вид такой деятельности и переместилась в раздел «К. Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг». Была закрыта программа по интеграции РАН и Вузов. Высшая аттестационная комиссия потеряла свою самостоятельность. Все сложнее стало согласовывать морские научные экспедиции (чаще всего их просто не согласовывали, особенно с участием иностранцев). Наконец, в 2006 году, моя деятельность по соруководству международными мегагрантами вынужденно прекратилась. За год до этого мы с моим коллегой из США получили от ННФ очередной крупный грант, программа которого разрабатывалась почти 5 лет. Предполагалось изучить особенности формирования поселений древнего человека на островах северо-западной Пацифики во взаимосвязи с динамикой биоразнообразия и опасными природными явлениями (землетрясения, цунами, извержения вулканов). Надеюсь, Вы, господин Северинов, не сильно удивитесь, если я скажу Вам, что Российская академия наук нам открыла «зеленую улицу» для осуществления наших планов. К первому рейсу готовилось самое крупное научно-исследовательское судно ДВО РАН «Академик Несмеянов». Оформив на рейс бумажную заявку граммов на 800, мы собирались привлечь к работе только от российской стороны около 70 известных ученых. Наша заявка получила поддержку от Погранвойск, Тихоокеанского флота, Федеральной службы безопасности и прочих ведомств. Но... одно из министерств без каких-либо объяснений настойчиво «посоветовало» нам все исследования проводить в ноябре (??). То есть формально нам не отказали, но в результате абсурдности предложенного, российская часть работ была свернута. За Державу было обидно и стыдно...

Итак, отметим, что как в США, так и в других развитых странах давно созданы условия, обеспечивающие эффективное функционирование научных организаций, независимо от их ведомственной принадлежности. У нас научная деятельность, как мы теперь понимаем, организована более сложно, и эти

сложности не исходят от РАН, эти сложности закреплены на законодательном уровне.

Вы, дорогой профессор, говорили, что не видите «...проблемы с внешним агентством, управляющим недвижимостью и коммуналкой РАН». И далее: «Но ведь противники реформы с самого начала почему-то говорят, что это будет очередной «Оборонсервис» или еще какая-нибудь такая штучка...». Дорогой профессор, конечно, будет (боюсь, что даже наш новый Президент РАН до конца не осознает этого). Просмотрите недавнее заявление Министра финансов России Антона Силуянова о грядущей распродаже имущества РАН (оно выложено в интернете), и Вы все поймете. У нас, кстати, во Владивостоке помимо институтов ДВО РАН имеются ведомственные больница и два детских садика. Уже нашлись желающие их приватизировать. Например, один из местных журналистов, он же депутат Городской Думы, в частном разговоре со мной заявил, что «мы скоро её (больницу) заберем». Представляете, как повысится производительность труда наших ученых после такого отъёма имущества? А как обрадуются совсем молодые ученые после распродажи детских садиков. Наконец-то им не придется заниматься совсем не свойственной ученым функцией, я имею в виду «воспроизводство» детей. Мы, кроме того, знаем, что научный труд можно еще более оптимизировать, организовав, например, «шарашки» (в 30-е годы прошлого столетия советские ученые в них трудились вполне эффективно).

Дорогой Константин Северинов! Вы, кстати, еще не пробовали что-нибудь в нашей стране внедрить? Если нет, то разрешите для наглядности поведать Вам один случай из жизни Дальневосточного отделения РАН: недавно владивостокским химикам на основе своих теоретических разработок удалось создать наносорбенты, позволяющие суперэффективно очищать жидкие радиоактивные отходы (ЖРО). Во всем мире это проблема проблем! На лабораторных (!) установках наши коллеги взялись очистить Приморский край от этой «напасти». На базах Тихоокеанского флота всего за несколько лет ими было утилизировано более 10 тыс. тонн ЖРО, а в прошлом году была очищена последняя тонна! Как же не уважать таких людей, как же ими не восхищаться! Однако позволю себе задаться вопросом, а почему, собственно, все это делали ученые? Разве эта функция свойственна ученым? Где было государство, менед-

жеры или совсем не бедный инновационный фонд Чубайса? Почему никто в стране так и не смог взять на себя внедренческие заботы? Думаете, наши химики в «Роснано» (Российская корпорация нанотехнологий) не обращались? Еще как обращались, только получили отказ. У военных в то время что-либо просить было бессмысленно, их самих распродавали. А теперь представим себе, как бы этим уникальным изобретением распорядились бы, например, в Китае? Ответ очевиден. Так, может быть, здесь дело не в неумелом управлении учеными имуществом РАН (согласитесь, что лабораторные установки были использованы по назначению), а в нежелании государства и бизнеса серьезно воспринимать отечественную инновационную деятельность? Неужели Вы думаете, что прописанные в законопроекте меры, в том числе отделение ученых от их имущества, способно повернуть власть и бизнес лицом к инновациям?

Еще одна Ваша цитата: «В моем понимании, и здесь я согласен с Министерством, большая часть науки должна делаться в университетах, ученые должны учить, не в виде исключения, а всегда должны учить, это их работа и обязанность». Почему бы и нет, но зачем ради этой идеи так бездарно «реформировать» РАН? Если у Минобразования появилась необходимость реформировать российскую науку, или возникло желание улучшить её публикационные показатели, то было бы логичней министерству обратить внимание на те учреждения, где с этим делом действительно плоховато. Скажем, попробовать у низкоэффективных университетов отобрать имущество, а то, поди, профессора замучились выполнять не свойственную им функцию «по починке унитазов». Кстати, почему бы более широко ни привлечь к работе в Вузах и ученых из РАН? Чуть выше я уже говорил о программе «Интеграция», получившей в России развитие во второй половине 1990-х годов. Хорошо помню это чудесное время. В ведущих вузах Владивостока открывались десятки совместных с ДВО РАН учебно-научных центров, базовых кафедр, совместных лабораторий (большинство из них существуют до сих пор). Это была живая и интересная работа, и не вина РАН, что эта программа в дальнейшем была Минпромнаукой остановлена. В тот период и я получил опыт преподавания в Дальневосточном государственном университете на кафедре геоинформационных систем. За эту работу (по совместительству) платили очень мало, но она не обременяла. Кроме того, была возможность привлекать студентов к научным иссле-

дованиям в своей лаборатории. Затем Правительство в очередной раз «проявило заботу» о профессорско-преподавательской братии, увеличив ей оклады. Все бы хорошо, но одновременно произошло многократное увеличение учебных нагрузок, которые стали мешать моей работе в Институте. Университет пришлось покинуть. Согласитесь, что ученый должен иметь хотя бы минимум времени для научных изысканий. Может быть, в связи с этим, Вы сами прокомментируете учебную нагрузку профессоров в США?

Вы утверждаете, что «...Академия занимается лишь наукой. В тех областях, в которых я профессионально компетентен, выдающихся результатов от научной деятельности академических ученых за последние «–цать» лет крайне мало. Значит, занимаются ею плохо. Причина этого, конечно, в общей организации научной деятельности в России, но Академия никак эти условия изменить не пыталась». Откуда Вы такую информацию об Академии взяли? Конечно пыталась, только стоящие у власти «менеджеры» не проявляли интереса к Академии, у них были иные консультанты... Если же сейчас у Правительства вдруг и возник зуд по поиску более эффективной модели получения новых знаний, то оно должно понимать, что в условиях столь высокой неопределенности не следует ставить эксперимент над всей РАН. Разумней для начала проиграть различные варианты, например, на площадке Сколково: оно же для этого, насколько я знаю, и создано (язык не поворачивается, чтобы для такого опыта предложить имущество Сколково передать в руки специального агентства).

Мне, как заведующему лабораторией академического института, странно было слышать Ваши дифирамбы по поводу Минобрнауки: «В последние годы все, на мой взгляд, разумные начинания (я сейчас не говорю о конкретном воплощении (выделено В. Богатовым), а именно в принципе о попытках изменения ситуации в российской науке) шли от Министерства образования и науки. То есть Министерство, по-моему, полностью перехватило инициативу в деле реформы системы научной деятельности в России, а РАН стояла в стороне». Вот уж с ног, да на голову. Действительно, неистовая активность Министерства в части обюрокрачивания научной деятельности коснулась каждого. Своими глупостями этот «флагман перестройки» просто затретировал простых ученых. Это и «пилотный» проект, и смена названий институтов (сейчас все мы

имеем приставку «федеральное государственное бюджетное учреждение науки», год назад институты именовались как «учреждения Российской академии наук»...), и изменение форм финансирования (ныне это субсидии), и усложнение отчетности, и изменение времени прохождения плановых заданий (было пять лет, сейчас три года), и пр., пр. В прошлом году чиновники от науки даже «тревел гранты» РФФИ умудрились запретить (гранты, для поездки ученых на научные конференции), посчитав их научным туризмом. Дошло до того, что сегодня на заполнение новой анкеты члена диссертационного совета уже требуется больше времени, чем на написание статьи. Суета сует. Если у Вас будет желание, то могу более подробно рассказать Вам про все эти «министерские потуги»... Кстати, последние оценки, по которым определялись категории институтов РАН и университетов, также проводились по инициативе и критериям Минобрнауки. Помните Ваши слова, что «Академия уже оценила все свои институты как эффективные. Это факт? Факт. Значит, оценка должна быть внешняя. Назовите это агентством, назовите это каким угодно словом, просто будет структура, которая будет это делать. Это плохо? По-моему, это прекрасно». Извините, что так получилось. Не мы разрабатывали критерии, не мы такую акцию затевали и не мы себя в данном случае оценивали. Всю эту операцию проводило любимое Вами Министерство (хорошая идея, взять, да и заменить Минобрнауки на какое-нибудь агентство?).

Мне понятна Ваша озабоченность по сохранению престижности академических званий. В частности, Вы сказали, что «Проблема в том, что среди членов академий очень много плохих ученых или совсем не ученых. Это очень и очень плохо. В этом настоящая трагедия. Это приводит к девальвации академического звания и той самой регрессивной эволюции, в результате которой от академии сохраняется имя, но теряется суть». Не знаю, что Вы понимаете, под словосочетанием «очень много», ведь в этой фразе у Вас речь не о РАН, а об академиях вообще. Мне известно, что в РАН есть несколько членов академии, избранных не по научным, а, скажем так, по политическим соображениям. Но они мало что определяют. Точнее, они в РАН ничего не определяют, поскольку Общие собрания Академии не посещают, или посещают крайне редко. Что делать, и Сталин был членом Академии. Что есть, то есть. В связи

с этим хотелось бы знать Ваше отношение к крайне удивительному положению законопроекта, переводящему членов-корреспондентов всех трех академий в академики? Не берусь судить об остальных нынешних членах-корреспондентах, отвлеку внимание лишь на свою персону. Мне, конечно, приятно, что мои коллеги недавно избрали меня членом-корреспондентом. Они так решили. Думаю, что их решение мне следует в определенной степени рассматривать как некий аванс. Но то, что я могу сказать точно – до академика мне еще расти и расти. Разве такой шаг разработчиков законопроекта не будет способствовать резкой девальвации академического звания?

Несомненно, в РАН есть и организационные проблемы (где их сейчас нет), и нерадивые сотрудники, и откровенные лентяи, вроде родственников господина Жириновского. Такие люди, конечно, не должны задерживаться в науке. Если же говорить о главном, то, на мой взгляд, сегодня у российской научной сферы есть одна серьезная стратегическая проблема, она же и задача: это привлечение в науку талантливой российской молодежи (не просто молодежи, а именно талантливой молодежи), а не временных мегагрантников. Если такая молодежь будет стремиться в науку, то исчезнет «болото», оживут стареющие институты и кафедры. Но чтобы таланты пошли в науку, эта сфера деятельности должна стать необыкновенно привлекательной. Предпринятое же Правительством, так называемое, реформирование РАН убивает надежду на обновление и, по большому счету, ставит под сомнение будущую технологическую независимость России!

В качестве эпилога

На прошедшей неделе во Владивостоке побывали вице-премьер О. Голодец (отвечает в Правительстве за науку) и министр Д. Ливанов. Они переговорили с ректором Дальневосточного федерального университета, посетили больницу, пионерский лагерь, но встретиться с учеными эти «ответственные» товарищи отказались, в том числе отказали во встрече и председателю ДВО РАН академику В.И. Сергиенко, кстати, одному из тех самых ученых, благодаря которым Приморский край был очищен от ЖРО. Та же картина наблюдалась и в Хабаровске: встреча с ректором местного университета, другие визиты, но ни ногой в институты ДВО РАН. Мы для них уже не существуем, мы для них уже просто никто... Для них есть только наше

имущество, состояние которого в дни столь «памятного» визита как раз проверяла Генеральная прокуратура РФ.

Дорогой Константин! Создается впечатление, что Ваши министерские коллеги Вас просто «разводят»... Вас, конечно, можно понять, ведь мегагранты на дороге не валяются. Но есть логика вещей. Эта логика указывает на то, что новая затея Правительства вовсе не направлена на улучшение научной деятельности РАН. Не будем здесь гадать, с чем это на самом деле связано. Важно другое: в очередной раз Правительство преподало российским гражданам урок, как позволительно поступать при проталкивании своих частных, т.е. корпоративных интересов. Вслед за Правительством и законодательная власть в очередной раз расписалась в своей законодательной беспомощности. Жаль, что в таком важнейшем для страны институте власти, как Государственная дума, партийная солидарность доминирующей партии все чаще и чаще стала трансформироваться в «государственную безответственность».

12 августа 2013 г.

Наталия ДЕМИНА
Наука в современной России Российская академия наук

«АКАДЕМИЯ – ЗДОРОВЫЙ НО НЕДОКОРМЛЕННЫЙ ОРГАНИЗМ»

Российская академия наук представила в Госдуму комплекс поправок в закон о реформировании трех академий. О том, в чем состоят эти поправки, и как шла работа над их подготовкой, мы поговорили с главным ученым секретарем РАН, доктором технических наук, академиком РАН, директором Института проблем информатики РАН Игорем Соколовым.

– Из скольких людей состоит комиссия по поправкам? Как она была образована? Как она работала?

Комиссия создана по решению Президиума РАН, принятом в начале июля 2013 года. Руководителем комиссии был назначен Владимир Евгеньевич Фортов, и ему было поручено сформировать ее состав для того, чтобы выработать единое мнение от лица Российской академии наук, в том числе, в части поправок, и не только поправок, но и вообще о ситуации вокруг так называемого реформирования РАН.

В настоящий момент в комиссии 24 человека. Прежде всего, в ней представлены все отделения РАН по отраслям знаний, то есть математики, физики, информационных технологий и т.д. Во-вторых, в нее вошли большинство вице-президентов РАН. Список членов комиссии есть на сайте Академии наук. Так же в этой комиссии есть представители научно-организационного, финансово-экономического управлений.

Конечно, работа по этим направлениям не исчерпывается только теми лицами, которые представлены в комиссии. Мы

все работаем с научными коллективами, выслушиваем и собираем мнения экспертов. Работа комиссии происходила с самого начала ее создания. В прошлый вторник, 30 июля, мы собрались в общем составе для обсуждения ситуации и выработки того набора поправок, который к тому времени уже сформировался. Их число достаточно велико.

На этом заседании комиссии они были самым тщательным образом обсуждены, внесен ряд предложений, замечаний, корректировок. После этого до 1 августа был сформирован окончательный вариант, и мы его направили в Думу, как официальное мнение РАН. Направили в два адреса: С.Е. Нарышкину лично, как спикеру Государственной думы, и в профильный комитет – Комитет по науке и технологиям, который в Госдуме ответственен за процедуру прохождения данного законопроекта.

– Сколько всего поправок?

Поправок, мы их называем предложения, у нас получилось несколько десятков, но их можно сформировать в несколько групп.

Первое, мы считаем, что Академию наук недопустимо ликвидировать. Допустимо модернизировать, допустимо реорганизовывать, но ликвидировать недопустимо. Тем самым, достаточно большая группа поправок сформулирована таким образом, чтобы в этом законе не было никаких намеков, никаких вариантов прочтения ситуации, когда РАН была бы ликвидирована. Она как была, так и остается, с сохранением правового статуса, с сохранением юридического лица, что для нас очень важно. Даже кратковременная ликвидация юридического лица академии несет за собой очень сильные последствия в работе как Президиума, так и подведомственных Академии организаций, в первую очередь, научно-исследовательских институтов. В свою очередь, у них сотни обязательств, которые невозможно будет выполнить, если юридическое лицо будет преобразовано. Такова первая группа поправок – сохранение за Академией наук юридического лица, существующего статус-кво.

Вторая группа поправок нацелена на то, чтобы оставить за Академией наук ее научно-исследовательскую базу, инфраструктуру. Подведомственные организации – это научные институты, организации научного обслуживания, и организация социальной сферы. Без этого инструмента в современной

науке ученый проводить исследования не может. Соответственно, если мы хотим, чтобы Академия наук по-прежнему осталась научно-исследовательской организацией, мощной (третьей в мире по авторитетным оценкам), то, конечно, мы должны оставить ту инфраструктуру из подведомственных академии наук организаций, которая сложилась на сегодняшний день.

– А как вы видите взаимодействие работы Агентства и Академии?

Третий вопрос – это собственно Агентство. Во-первых, мы никогда не возражали против того, чтобы управление имущественным комплексом, федеральным имущественным комплексом, осуществлялось некоей специально создаваемой, специально выделяемой для этого структурой. Такая структура в Академии всегда существовала. В советское время это было Управление делами. Руководитель Управления делами был ответственен за весь имущественный комплекс Академии наук СССР. При этом, он назначался Советом министров СССР вне зависимости от Президиума АН и мнения Академии. И мы жили, и никто не возражал, и эффективно работали.

Уже в российское время существовали разные формы, но всегда это было то или иное подразделение либо российского Фонда федерального имущества, либо Росимущества. Скажем, долгое время имущественным комплексом Академии наук управляла структура на правах территориального управления Росимущества, и нас это устраивало. Лишь в последние несколько лет решением государства управление земельным и имущественным комплексом РАН лишилось статуса территориального подразделения Росимущества, что нами воспринимается как негативное решение. Поэтому, говорить о том, что мы против Агентства по управлению имущества, неправильно.

Мы за, но мы против того, чтобы это Агентство решало вопросы научной организации работы и кадровой политики, это совершенно невозможно. То есть за Академией наук должно остаться, во-первых, право учредителя, не собственника, а учредителя подведомственных организаций. Во-вторых, формирование и организация выполнения государственных заданий, включая распределение бюджетного финансирования и целый ряд других функций, которые собственник учреждения должен осуществлять. За Агентством мы предлагаем оставить те функции, которые свойственны Агентству по имуществу, то есть уп-

равление федеральным имуществом. Эта третья группа поправок, это не одна и не две поправки, это целый их комплекс.

Кроме того, мы считаем, что сложившаяся на сегодняшний день структура Академии наук, как объединение центральной и региональных составляющих, очень эффективна. В Академии наук существует 3 региональных отделения, это Уральское, Сибирское и Дальневосточное, научные центры, 14 крупных научных центров, которые, на наш взгляд, доказали эффективность своей работы, более того, они являются некими структурами в регионах, вокруг которых организуется научно-культурная жизнь. Скажем, Сибирское отделение, Новосибирский Академгородок – это уже сердце Новосибирска. То же самое можно сказать и про другие научные центры.

– Скажите, в той версии, которая сейчас принята в Госдуме во втором чтении, что будет с этими центрами и отделениями?

Они вообще ликвидируются. Про них ни слова, их нет. Мы предлагаем группу поправок, которая бы сохранила за региональными отделениями права юридических лиц, более того, права прямых бюджетных получателей и распределителей бюджетных средств, Это очень важно.

Наконец, еще одна группа поправок, которая касается собственно членов РАН. Мы опять же считаем, что двухуровневое членство Академии наук доказало свою эффективность и разумность. В одночасье лишаться этого положительного опыта неправильно, поэтому предлагаются поправки, которые эти вопросы отправляют для решения в обновленных уставах.

– Как бы вы описали, что сейчас во втором чтении предлагает закон? Там написано, что академик может стать членом новой академии…

Во втором чтении закон предлагает, во-первых, ликвидировать институт членов-корреспондентов, во-вторых, неким не прописанным, аморфным образом превратить существующих членов-корреспондентов в академиков, вне зависимости от того, в какой академии они избирались.

– Я немного не поняла, как из академиков будет делаться академик Академии после реформы. Вы понимаете?

Я понимаю, что написано. Написана, на мой взгляд, абсолютно не продуманная, не работающая, не имеющая никакого конструктивного смысла схема. Прописано сейчас следующее: академики РАСХН и академики РАМН автоматом становятся

академиками РАН. Мне кажется, это не нужно. Нет ни одного аргумента «за».

При всем моем глубоком уважении ко всем существующим государственным академиям: к академикам сельхоз- и медицинских наук, такое механическое объединение не имеет какой-то конструктивной базы. Никто нам сейчас не препятствует, и более того мы постоянно сотрудничаем и с академиками, и с академическими структурами других академий, у нас эти связи налажены. Такое взаимодействие не вызывает никаких сложностей, и непонятно, что еще нужно. Мы предлагаем сохранить существующее положение, но согласны с тем, что эту ситуацию можно продумать, тем более, что у нас есть самые разные предложения по этому поводу.

– Какая у вас позиция по поводу объединения академий в некую ассоциацию?

Это следующая группа поправок. Мы не понимаем, какой синергетический положительный эффект даст механическое объединение, поэтому мы считаем, что это решение преждевременно. Это решение, какое бы оно ни было, должно базироваться, во-первых, на принципе сохранения юридических лиц за тремя академиями, вообще говоря, мы считаем, что за шестью академиями, и Академия художеств, и Академия архитектуры и строительных наук, и Академия образования. Мы считаем, что все эти три оставшиеся академии – такие же полноправные участники научных исследований, и все они должны остаться с правами юридического лица, бюджетополучателя и бюджетораспределителя.

Так вот, на наш взгляд, нет никаких бесспорных аргументов в пользу механического объединения, поэтому мы предлагаем не решать этот вопрос немедленно, а в законе сделать отсылку, что данные вопросы объединения будут рассмотрены и решаться указами Президента РФ. При всем моем глубоком уважении ко всем существующим государственным академиям: к академикам сельхоз и медицинских наук, такое механическое объединение не имеет какой-то конструктивной базы. Никто нам сейчас не препятствует, и более того мы постоянно сотрудничаем и с академиками, и с академическими структурами других академий, у нас эти связи налажены. Такое взаимодействие не вызывает никаких сложностей, и непонятно, что еще нужно. Мы предлагаем сохранить существующее положение, но согласны

с тем, что эту ситуацию можно продумать, тем более, что у нас есть самые разные предложения по этому поводу.

В частности, работает Комитет по разработке государственной программы проведения фундаментальных исследований государственными академиями, который и есть та площадка, где мы совместно обсуждаем наши научные проблемы, предложения в государственную программу. Это не оформлено как юридическое лицо, но эффективно работает. Ничего нового нам не надо, да и никому не надо, если не иметь в голове каких-то других соображений, помимо эффективности научных исследований.

– Почему же сейчас слышен голос только Академии наук против этого законопроекта?

Другие академии наук высказывают свое мнение, может быть, не так громко, как РАН, просто в силу своей меньшей численности. Но, выступая на Президиуме РАН, член президиума РАН, академик Академии медицинских наук, ее глава Иван Иванович Дедов, согласился с тем, что закон не продуман, преждевременен, и вопросы объединения, прописанные в этом законе, требуют пересмотра.

Президент Академии сельхознаук Геннадий Алексеевич Романенко на совместной встрече с руководством Госдумы также поддержал эту позицию. Руководство других академий действует менее напористо, но тоже говорит о том, что эти вопросы требуют специального рассмотрения.

Все эти группы поправок, складываются в подробный, юридически выверенный текст.

– Вы предложили новую версию законопроекта? Или поправки к существующей версии?

Это поправки к тексту, который принят во втором чтении.

– Ожидаете ли вы третье чтение, или возврат во второе?

В принципе, мы считаем, что закон должен быть отозван, и вопросы новой структуры проведения научных исследований в России не только Академией наук, и не только академическим сектором, должен быть серьезно рассмотрен в течение достаточно адекватного времени, может быть, полугода, может быть, года.

Я хотел бы особо подчеркнуть, что Академия наук, в отличие от тех, кто говорит с высоких трибун, не только говорит, но и действует. РАН на протяжении последних нескольких лет

активно ведет работу по модернизации своей деятельности. За последние несколько лет ликвидировано, я не говорю, что это хорошо, но, тем не менее, ликвидировано больше сотни учреждений РАН.

Российской академией наук была пересмотрена структура отделений. Было 18, сейчас у нас 11. Пересмотрены правила, схемы финансирования научных исследований. Постоянно, год от года соотношение базового финансирования и финансирования по конкурсу меняется в сторону увеличения финансирования по конкурсу. Пересмотрены правила формирования заданий институтам на проведение исследований. То есть, все, что нам ставят в вину, это все не правда.

– Обеспечена ли прозрачность финансирования при конкурсном финансировании?

Абсолютная прозрачность финансирования.

– Такая же, как в РФФИ, допустим?

Точно такая же. Может быть, даже еще и пожестче, потому что у нас все задания каждым институтам проходят многоступенчатую экспертизу из специально созданных отделениями на этот счет комиссий. Наконец, Президиум РАН всегда рассматривает эти вопросы. То есть, нет ничего не конкурсного, и даже базовое финансирование у нас рассматривается двухступенчато. Поэтому, только незнание того, как устроена жизнь в академии, позволяет людям верить этим непрофессиональным, а иногда и нечестным людям, говорящим о непрозрачности финансирования науки в РАН. Прозрачность абсолютная, мы каждый год отчитываемся за каждую копейку перед правительством и президентом. И эти отчеты доступны общественности.

– Поддерживаете ли вы идею внешнего аудита работы Академии? Может быть, Академия наук на это пойдет, и тогда не нужен будет этот законопроект?

Внешний аудит Академии наук проходит постоянно. У нас постоянно работает Счетная палата, которая проводит проверку не только целевого использования бюджетных средств, но и его эффективность. Это уже некий не только финансовый, но и предметный аудит. По поводу международного аудита. Международный аудит все научные организации проходят постоянно. Постоянно на виду научные публикации, активность в конференциях, это и есть международный аудит.

– Имеется в виду опыт Болгарии. Там сперва правительство предлагало ликвидировать Болгарскую академию наук, они сказали, нет, давайте сделаем международный аудит, и правительство сказало «хорошо».

Давайте все-таки уточним, что имеется ввиду, когда говорят «международный аудит»...

– Собирается комиссия международных экспертов, людей, которые считаются признанными в разных областях науки. Они рассматривают конкретную область. Физики — физику...

У нас это постоянно происходит. Каждый институт мы постоянно ранжируем, у нас идет постоянный сбор по примерно 150 параметрам работы институтом. Опять же, это не делается келейно, это делается открыто. Какой еще аудит нужен?

– Вы согласны с утверждением, что значительная часть научных институтов в РАН неэффективна?

Абсолютно не согласен, особенно с тем, что значительная часть. Да, есть отдельные коллективы, которые наверняка требуют некоторой перестройки своей работы, может быть, смены тематики. Наверняка, есть необходимость слияния коллективов. Но понимаете, у нас это постоянно происходит. То есть, они все время говорят, а мы делаем это.

– Насчет внешнего аудита... Например, академик Рубаков оценивает институты за рубежом, его приглашают как ведущего физика и он, в составе комиссии, проверяет институты в Германии, в Великобритании. Если бы такие люди приехали в Россию и проверяли бы конкретные институты, то РАН пошла бы на это?

Давайте обсуждать. Потому что весь аудит, который мы сегодня видим со стороны Минобрнауки и других организаций, это аудит организациями типа PricewaterhouseCoopers, причем в самом худшем исполнении, когда непрофессиональные случайные люди, пользуясь механическими схемами, что-то оценивают. Против такого аудита мы, конечно, будем возражать. А нормальный научный, конструктивный диалог, с точки зрения выработки каких-то рекомендаций, может быть, даже самых жестких, пожалуйста.

– А вы как-то можете прокомментировать заявления ученых, что сейчас в институты РАН пришли какие-то комиссии, «тройки»...

«Тройки» в институты РАН не приходили. Президент РФ дал задание Генеральной прокуратуре провести детальную проверку работы Академии наук. Это для нас не новость, опять же

мы всегда подвергались этим проверкам, как и любые государственные учреждения. Мы не просто не возражаем против этого, мы приветствуем это. Более того, гораздо раньше, до этого указания Президента РФ, было заключено соглашение с Генеральной прокуратурой, в том числе, с целью оказания нам методической Генеральной прокуратурой. А методическая помощь подразумевает тот же аудит, может быть, другое слово надо употребить. Генеральная прокуратура сейчас выполняет свои функциональные обязанности и мы абсолютно не против этого. Просто не нужно так трактовать, что пришли какие-то «тройки» в институт. Это уже некий сленг, интернет-язык, и все, что, к сожалению, проникает в среду ученых.

– То есть, вы приветствуете такие проверки?

Понимаете, ну как можно приветствовать то, что людей отрывают от работы, заставляют в срочном порядке (у Генпрокуратуры же срок окончания проверок – 9 августа), готовить большое количество документов? Но мы к этому относимся с пониманием, и как государственные люди, абсолютно ничего против не имеем. Прокуратура выполняет свою работу, мы выполняем свою работу, причем, я уверен, что при непредвзятой проверке и трактовке результатов прокурорской работы, мы получим еще и некие дополнительные основания в нашем споре.

– Нет какого-то предварительного отчета, что нашли, не нашли?

Нет, они работают до 9 августа, потом они будут формировать свое мнение, нас с ним ознакомят.

– А Счетная палата уже проверила? Она сейчас активизировалась с проверками или нет?

Она постоянно нас проверяет. В обычном нормальном режиме. Более того, опять же, так совпало, до 27 июня мы запросили Счетную палату, чтобы они нам предоставили интегральный перечень замечаний к Академии наук с целью, чтобы нам выработать правильную линию по модернизации. Это было до появления законопроекта о реформировании трех академий. Счетная палата работает, мы с ней постоянно в контакте, не видим в этом ничего плохого, более того, до появления этого закона мы попросили ее предоставить свои замечания к организациям РАН, и она нам предоставила эту информацию. Это нормальный конструктивный подход.

– По поводу поправок, будут ли они опубликованы? Вы уже их внесли, можете ли вы принести показать?

Во-первых, мы не можем ничего вносить. Регламент Госдумы не подразумевает внесения к третьему чтению, во-первых, поправок, а во-вторых, внесение редакторских правок кем-то, кроме думских структур и депутатов. Мы свои предложения направили в адрес спикера и соответствующего Комитета.

– А вы их опубликуете где-то?

Обязательно. Я думаю, сегодня завтра на сайте РАН (Ред. поправки опубликованы 6 августа 2013 года). Мы их разослали по всем отделениям, они не являются секретом. Более того, это не означает, что новые предложения мы не принимаем и что комиссия перестала работать – нет, она по-прежнему работает, я знаю, что некоторые отделения готовят дополнительные предложения, мы их примем, учтем, и опять же направим.

– Если у какого-то ученого появились мысли о дополнительных поправках, куда он может писать?

На любой адрес в Президиум РАН, они все равно попадут ко мне. Я – ее ответственный секретарь. Комиссия продолжает работать.

– Та конференция, которая пройдет 29—30 августа, научных сотрудников РАН, будет ли рассматривать эти поправки? Связаны ли эти поправки с конференцией или это разные вещи?

Ну, во-первых, конференция созывается по инициативе сотрудников РАН, а не руководством РАН. Мы об этом знаем, ничего плохого в этом не видим, это – нормальная хорошая инициатива. Однако основная цель этой конференции – это не столько выработка поправок, сколько дискуссии и выработка единой позиции о судьбе российской науки, о ее месте в мире и куда она должна развиваться.

Я верю, что это поможет Президиуму РАН, может быть, Общему собранию Российской академии еще более полно и, может быть, адекватно отразить свою позицию и отстаивать свою позицию в разговорах о возможном реформировании. Мы нормально к этому относимся. Я еще раз хочу подчеркнуть, цель конференции, в первую очередь, глобальная. Впрочем, не сомневаюсь, что там обязательно будут затронуты вопросы и поправок, и законов.

– Скажите, как вы оцениваете вероятность проведения Общего собрания в сентябре, или оно пока еще у вас под вопросом?

Понимаете, цель Общего собрания пока не удается сформулировать так, чтобы стала очевидной необходимость его про-

ведения. Я думаю, что Общее собрание нужно для того, чтобы подготовиться к предстоящему заседанию Совета при президенте Российской Федерации по науке и технологиям, которое намечено на октябрь с повесткой дня как раз «совершенствование проведения фундаментальных исследований», на сайте совета можно посмотреть.

В Академии наук уже давно, задолго до событий создана рабочая группа во главе с вице-президентом Валерием Николаевичем Чарушиным по выработке стратегии развития Российской академии наук. В рамках этой работы, я уверен, будут выработаны правильные конструктивные решения как вообще развивать науку, в том числе с участием Академии наук. Может быть, эти решения перед Советом нужно будет обсудить на Общем собрании. Может быть. Но пока единого сформулированного мнения на этот счет нет.

– Когда президиум РАН соберется после каникул?

10 сентября. Но в Уставе предусмотрена возможность собрать Президиум в любой момент. Для этого нужно решение Президента РАН, больше ничего. С другой стороны экстренно, для обсуждения каких-то важных моментов, мы собраться можем в любой день.

– Каков ваш прогноз развития событий в сентябре: негативный или позитивный? Если закон будет принят в том виде, в котором он сейчас есть, что будет делать Академия?

Даже если закон примут в том виде, в котором он сейчас есть, это не означает развал Академии Наук и прекращение научных исследований в России. Мы будем продолжать нашу деятельность, направленную на то, чтобы сохранить сложившуюся структуру, никакие законы, ни в каком виде, воспрепятствовать этой деятельности не могут. Может быть, у нас будут другие возможности. Это да.

Я также считаю, что закон претерпит изменения. И его окончательный вариант будет принят не в ближайшее время, не на осенне-зимней сессии. Потому что мы стоим на объективной, научно верной позиции. А все остальное носит явные признаки кампанейщины. Но развитие науки в России – столь важно для страны, что, на мой взгляд, возобладает аргументированная, научно правильная точка зрения.

– Это у вас надежда, или есть какие-то основания так думать?

У меня нет никаких оснований, кроме тех, которые я назвал. Никакой инсайдерской информации у меня нет. Это про-

сто мое мнение, основанное на опыте, на прожитой жизни, на работе в Академии Наук, на общении с коллегами, на общении с коллегами из других структур.

– Сейчас ученые бьют тревогу, вы, может быть, прокомментируете, соглашение между Курчатовским институтом и физическими институтами РАН. Вы можете сказать об этом соглашении? Видите в этом угрозу?

Я вижу в этом угрозу, также как и любой топор представляет собой угрозу, если пользоваться им не по назначению. Соглашение было заключено в дни празднования 70-тилетия Курчатовского исследовательского центра. Соглашение подразумевало более плотное и предметное взаимодействие при решении крупных наукоемких задач. В том числе и при создании масштабных физических приборов, установок. То, что это соглашение некоторыми трактуется как необходимость создания специального юридического лица с изъятием, переводом туда академических институтов, это – лишь трактовка. Но трактовать можно все, что угодно. Я считаю, что такая трактовка недопустима.

Академия на запросы Министерства, даже Правительства ответила, что работы по созданию мегаустановок, крупных физических приборов должны проводиться в рамках специально открываемой государственной программы, с теми механизмами управления государственной программы, которые предусмотрены законом.

– Этот ответ Академии опубликован?

Переписка между Академией Наук и правительством – закрытая, но смысл я вам изложил. Мы настаиваем на том, что никаких оснований для создания юридических лиц не то, что мы не видим, их вообще нет. Если не считать того, что «топор» придуман специально для того, чтобы бить по голове, а не рубить дрова.

– Некоторые эксперты считают, что всем физическим институтам РАН нужно в одностороннем порядке разорвать эти взаимоотношения, чтобы не было этого «топора». Как вы это прокомментируете?

Я считаю, что нужно твердо придерживаться позиций. Мы – члены Российской академии наук или кто? Никто лучше и правильнее организовать нашу работу кроме Российской академии наук не может. При этом, естественно, нужно самое тесное со-

трудничество со всем разными структурами, включая Курчатовский институт. Никаких проблем здесь я не вижу. За исключением того, что мы должны твердо стоять на своих позициях.

– Наверняка, многие не знают, что такое главный ученый секретарь РАН. Что входит в ваши обязанности?

Моя основная обязанность – обеспечить выполнение государственного задания всеми научными организациями российской Академии Наук, обеспечение выполнение плана научно-исследовательских работ. Краткосрочного и долгосрочного. Это моя основная обязанность. Кроме того, я отвечаю за формирование самой государственной программы, далее после утверждения этой программы – за ее распределение по институтам, я контролирую организацию выполнения работ.

Во-вторых, я ответственен за работу Президиума. То есть за заседания, за формирование повестки дня Президиума, в том числе научных сообщений. У нас на каждом Президиуме в обязательном порядке предусматривается научное сообщение, по поводу одной из наиболее важнейших, актуальных проблем науки. Это тоже моя обязанность организовать работу Президиума, что, поверьте мне, немало.

Есть еще и другие обязанности, может быть, они и не касаются прямо должности главного ученого секретаря, но они есть.

– Был такой главный ученый секретарь — С.Ф. Ольденбург (1904–1929), когда пришли большевики, он пытался спасти Академию наук. Вы чувствуете сейчас себя таким человеком? Или это слишком громко сказано?

Нет, что вы, конечно нет. Кто бы что ни говорил, Академия наук – это единый организм. В этом наша огромнейшая сила.

– Воспринимаете ли вы Академию как единый больной организм?

Нет. Я так не считаю. Недокормленный – да. Но никак не больной. Я считаю, что Академия наук правильно организована и эффективно действует. Есть вопросы, которые требуют более внимательного изучения и исправления. Как и в любом мощном организме. Но ничего более эффективного на сегодняшний день не существует. Более того, я считаю, что в будущем также не будет. И обвинения, что мы пережиток чего-то там – абсолютно надуманы и основаны на незнании действительного состояния дел. Мы очень эффективно взаимодействуем между собой.

Нам предлагают, давайте, мы разделим ваши институты по профилям – в одно министерство, в другое, третье, четвертое. Это не правильно. Возможность работать по собственному плану, но скоординированным задачам – это великая возможность. В Академии наук это существует. Как только институты одного профиля будь то физический, химический, исторический, разбредутся в разные стороны, они потеряют этот стержень. Они перестанут быть единым научным организмом. Кому-то это не нравится по каким-то причинам. Я считаю, что Академия не больна. Это здоровый, но недокормленный организм.

– В заключение нашего разговора хотела вас спросить про любимые книги. Какие книги посоветуете почитать? Ведь книги многое говорят о человеке.

Без всякого смущения порекомендую: читайте Льва Николаевича Толстого.

– А что именно?

Во-первых, «Войну и мир». Это абсолютно масштабное произведение, выстроенное по правилам научной логики. Там нет ни одного слова лишнего, нет двух слов, не связанных между собой, на каких бы страницах они ни были. Но только нужно его внимательно и вдумчиво читать. Второй – это Фолкнер.

– Что у него?

«Шум и ярость», «Свет в августе», «Деревушка. Особняк. Город». Кроме того, индийские рассказы. Это – Нобелевский лауреат, создавший свой мир. Тяжело читать его, но если вы вчитаетесь, вы поймете, что это не просто свой мир. Он поможет вам ориентироваться в своем собственном.

– А Вы успеваете читать?

Успеваю.

– В машине, дома?

Почему в машине? Дома.

– Читаете ли электронные книги или бумажные?

Преимущественно бумажные книги.

– А были ли книги или научно-популярные издания, которые подтолкнули вас, чтобы стать ученым?

Ну конечно, безусловно, это – журнал «Квант». Когда я учился в школе, я был его активным читателем. Интерактивным, как сказали бы сейчас. То есть я писал туда, участвовал в тех мероприятиях, которые затевал этот журнал. Я ему очень благодарен за это.

– Спасибо за интервью.

15 августа 2013 г.

П.Я. БАКЛАНОВ
академик,
директор Тихоокеанского института географии ДВО РАН

В ЧЕМ ПРОБЛЕМЫ И РЕЗЕРВЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАН?

В качестве одной из основных проблем, которая снижает эффективность РАН, Российское правительство выделило управление имуществом и активами. Так ли это на самом деле? По своему многолетнему опыту работы директором института, по общениям с коллегами из Москвы, Новосибирска, Иркутска, Хабаровска и других научных центров не могу не сказать следующее.

Управление научным институтом лишь в самой обобщенной макроэкономической форме сводится к управлению имуществом и активами.

Управление научно-исследовательскими институтами – это, прежде всего управление процессами научных исследований, взаимодействием групп ученых, организация работы научного оборудования, взаимодействием с вузовской наукой и другими научными организациями и центрами. Это и работа ученых советов институтов, семинаров, диссертационных советов, организация научных конференций, конкурсов на замещение научных должностей, выполнение различных хоздого-

ворных работ, конкурсных межинститутских программ, в том числе Президиума РАН и его Отделений, и многое другое.

Наконец, важнейшая часть деятельности института – планирование научно-исследовательских работ и отчетность, технология их организации и проведения.

В целом управление институтом осуществляется с ряда уровней: основная исследовательская ячейка – лаборатория, состоящая из отдельных ученых и научных групп. Основное управление лабораторией осуществляет заведующий лабораторией. Но целый ряд функций управления выполняется и с уровня института: планирование и отчетность, обеспечение работы научного оборудования и приборов, межлабораторные связи и взаимодействия, выполнение экспедиционных работ и комплексных программ и т.п. Именно поэтому хорошо руководить научным институтом, научными исследованиями в его рамках может лишь ученый с широкой эрудицией.

При наличии достаточного финансирования не возникает особых проблем в управлении имуществом и активами, имея в виду здания, сооружения, земельные участки. Арендные отношения, закупки оборудования и материалов строго регламентированы и в целом исполняются в рамках действующего законодательства. Этими участками, как правило, хорошо руководят заместители директоров институтов.

Одной из важных проблем, которая может существенно повысить эффективность работы институтов РАН, является, на мой взгляд, более глубокая и обоснованная постановка конкретных задач научных исследований, выделение их этапов.

На уровне институтов – это утверждаемые Президиумом РАН основные направлении исследований. Они, как правило, формулируются в обобщенной форме, но достаточно хорошо отражают крупные фундаментальные научные проблемы, над которыми работают институты. Однако затем эти задачи должны развертываться и конкретизироваться для отдельных лабораторий и научных сотрудников. И вот именно здесь далеко не всегда мы работаем так, как надо. Я часто вспоминаю высказывание нашего выдающегося ученого академика Н.Н. Семенова в одном из его интервью молодежной газете. Он говорил о том, что до пятидесяти процентов успеха в научной работе содержится в постановке задачи. Действительно, именно на уровне постановки задачи как отдельному научному сотруднику, так

и группе, лаборатории необходимо всесторонне, максимально глубоко и строго оценить современное состояние изученности этой задачи, проблемы на мировом уровне. Что уже известно, а где грани неизвестного. На этом же этапе намечаются общие подходы, методы и этапы исследований.

Подобные постановки научных задач для групп и лабораторий и ученых следует содержательнее обсуждать в институтах на стадии планирования НИР. В ряде случаев необходима и внешняя экспертиза, прежде всего – со стороны академического сообщества. Затем, разумеется, важен постоянный контроль за выполнением научных задач и организация хорошей, содержательной отчетности. В процессе решения научной задачи вполне возможна и даже целесообразна ее определенная корректировка с учетом полученных результатов и соответствующих разработок в других научных центрах, за рубежом.

Именно в планировании НИР, их структуризации и отчетности нередко допускаются послабления, спешка, используются общие формулировки и т.п. Все это, в конечном счете, снижает эффективность научных исследований, в том числе и фундаментальных, публикационную активность научных сотрудников. В то же время более тщательное, ответственное отношение к постановке и обоснованию научных задач, выделению этапов их решения, своевременной корректировке требует особой научной широты и глубины мышления у научных руководителей, в т.ч. и прежде всего, у директоров институтов. Именно поэтому необходимо сохранение Российской академии наук с ее важнейшей исследовательской функцией и научных институтов в ее составе. Эффективность их работы в составе РАН будет намного выше, чем в предполагаемом ином ведомстве.

Если же институты РАН будут переведены из Академии наук в некоторое правительственное ведомство, то с большой вероятностью произойдет следующее. Фундаментальные исследования быстро трансформируются во второстепенные, а институты начнут выполнять прикладные задачи. Таким образом, правительство, воспринимая критику со стороны РАН за развал прикладной науки, начнет воссоздавать ее. Но каким образом и за счет чего? Да и хорошо известно, что прикладная наука без постоянной подпитки фундаментальными разработками вряд ли сможет стать эффективной.

19 августа 2013 г.

КАКИЕ ШАГИ ПРЕДПРИМУТ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ, ЧТОБЫ ОТСТОЯТЬ РАН

Этот вопрос обсуждался на Ученом совете Института морской геологии и геофизики Дальневосточного отделения РАН.

28 июня 2013 года Правительством Российской Федерации в Государственную Думу внесен законопроект № 305828-6 «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Как считают ученые, он направлен не на повышение эффективности российской науки, а на лишение Российской академии наук, самоуправления, подчинение научных институтов чиновникам и, фактически, на ликвидацию РАН.

Шквал протестных выступлений российской и зарубежной научной общественности, состоявшихся в начале июля, приостановил продвижение этого закона в третьем чтении в Государственной Думе. Оно должно состояться в первой декаде сентября. Для обсуждения выхода из кризисной ситуации 29–30 августа 2013 в Москве созывается чрезвычайная конференция научных сотрудников РАН «Настоящее и будущее науки в России. Место и роль Российской академии наук». Её цель – сформулировать позицию научного сообщества России по отношению к правительственному проекту Федерального закона о РАН и выработать программу оптимизации научно-исследовательской деятельности и ее организации в сложившихся условиях. О подготовке этого форума сахалинским коллегам рассказала член оргкомитета член-корреспондент РАН заместитель дирек-

тора Института географии РАН О.Н. Соломина. «Конференция будет проходить в Большом зале Президиума РАН. К участию в ней приглашаются ученые, педагоги, журналисты, общественные и политические деятели – все, кому небезразлична судьба Академии и будущее российской науки. Предполагается, что работа пойдет по двум направлениям. Одно – условно называется «митинговое». Цель его – выразить несогласие научного сообщества. Второе – выработка стратегии дальнейших коллективных действий. Реалии сегодняшней ситуации в стране не дают поводов для оптимизма. Но сейчас уже всем стало ясно, если бы мы в июле не предприняли никаких действий, то закон был бы уже принят и вступил в силу».

О.Н. Соломина напомнила, что по-прежнему актуальным остается сбор подписей против рассмотрения Государственной Думой РФ законопроекта «О Российской академии наук...» без широкого общественного обсуждения. Сотрудники РАН призывают всех граждан России, которые осознают последствия подобного грубого вмешательства в работу РАН, зарегистрироваться и поставить свою подпись.

РЕЗОЛЮЦИИ ОБЩИХ СОБРАНИЙ ИНСТИТУТОВ РАН

2 июля—4 сентября 2013 г.

2 июля 2013 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ СОБРАНИЯ КОЛЛЕКТИВА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Президенту Российской Федерации
В.В. ПУТИНУ

Сотрудники Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института (СВКНИИ) ДВО РАН выражают свою крайне негативную оценку плана Правительства РФ по реорганизации академической науки, обнародованного 27 июня с.г.

Этот план, который Правительство надеется в кратчайший срок трансформировать с помощью Государственной Думы в Закон РФ, поражает откровенностью главной цели – захватить собственность государственных академий и передать её в ведение чиновников. Между тем алчность и цинизм этой социальной надстройки известны всей России. Ученым, в частности, достаточно вспомнить недавнюю скандальную историю с криминальным авторитетом Ф.И. Шамхаловым, оказавшимся в кресле Председателя Высшей аттестационной комиссии (ВАК). А ведь ВАК находилась и находится в ведении всё того же Министерства образования и науки, которое теперь готово взяться за «реформирование» РАН.

Требуем остановить внесение в Государственную Думу законопроекта о реорганизации академического сектора науки, провести его независимую экспертизу и максимально широко обсудить с научным сообществом.

Под резолюцией подписались все участники собрания. Всего 76 человек. Заверенные подписные листы отправлены в Совет профсоюза РАН.

4 июля 2013 г.

Петропавловск-Камчатский

ОБРАЩЕНИЕ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ СОТРУДНИКОВ ИНСТИТУТА ВУЛКАНОЛОГИИ И СЕЙСМОЛОГИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Президенту Российской Федерации
В.В. ПУТИНУ

Владимир Владимирович!

Коллектив Института вулканологии и сейсмологии ДВО РАН, обсудив на общем собрании сотрудников проект Федерального закона № 305828-6 «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», заявляет следующее:

Законопроект 305288-6 не решает ни одной неотложной проблемы реформы РАН, а именно:

- жесткой и прозрачной экспертизы проектов и расходов;
- обеспечения преемственности и обновления кадров;
- обеспечения собственно научных исследований.

Вместо этого будущий закон реквизирует переданную в ведение РАН собственность. Но главное, он разрушает структуру организации фундаментальных научных работ в России. Эта структура, созданная в СССР и с трудом пережившая последнее двадцатилетие, – важнейшее национальное достояние России. В условиях ускоряющейся научно-технической революции – это единственный залог сохранения ее мирового ав-

торитета и статуса великой державы. Ликвидация организационной структуры фундаментальной науки и создание некоего Агентства из чиновников-управленцев – это гарантия снижения уровня научных исследований и нового массового бегства из страны ученых молодого и среднего возраста.

Собрание требует:

1. Отозвать законопроект из Госдумы как имеющий антигосударственный, подрывной характер.

2. Наказать организаторов спешного протаскивания подрывного законопроекта.

3. Поручить Правительству РФ и РАН в жесткие сроки разработать новый проект реорганизации РАН.

5 июля 2013 г.

Магадан

ОБРАЩЕНИЕ УЧЕНОГО СОВЕТА И СОТРУДНИКОВ ИНСТИТУТА БИОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СЕВЕРА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Президенту Российской Федерации В.В. ПУТИНУ
Председателю Государственной Думы РФ С.Е. НАРЫШКИНУ
Президенту РАН академику В.Е. ФОРТОВУ
Председателю Комитета ГД по науке и наукоемким технологиям академику В.А. ЧЕРЕШНЕВУ
Депутатам Государственной Думы РФ

Законопроект «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» неприемлем и не может быть принят.

1. Законопроект внесен в Государственную Думу на следующий день после того, как о нем было объявлено, что является нарушением «Правил раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов». введенных Постановлением Правительства РФ от 25 августа 2012 г. № 851, где в п. б указывается: «Общий срок общественного обсуждения уведомления

и проекта нормативного правового акта должен составлять не менее 60 календарных дней».

2. Предусматриваемая проектом передача собственности РАН в распоряжение нового государственного органа «Агентства научных институтов», функции и статус которого не определены, приведет к разрушению инфраструктуры науки, к приватизации собственности РАН за бесценок, либо отчуждению ее в пользу сторонних организаций.

3. Под предлогом избавления ученых от управления имуществом и коммунальным хозяйством законопроект предусматривает исключение РАН из схемы финансирования научных исследований. Эта мера чревата неизбежным разбазариванием средств, если возложить финансирование науки на мало разбирающихся в ней чиновников.

4. Недопустимо предлагаемое в законопроекте уничтожение региональных отделений и научных центров РАН, создаваемые десятилетиями и играют важнейшую роль в развитии регионов, являются их научными и культурными центрами.

5. Недопустимо определение законом, а не на основе выборов, членства в Академии наук.

6. Неприемлема попытка подкупа членов академии, на увеличение стипендий которым законопроект предусматривает сумму более полумиллиарда (514 240 000) рублей в год. На эти деньги можно выделить годовые гранты по 1 млн рублей 500 коллективам ученых. Результатом будут реальные продвижения в исследованиях, вклад в отечественную науку.

7. Неприемлема попытка уничтожить демократическую систему выборов руководителей научных организаций РАН и их назначение «Агентством» «с учетом предложений президиума Российской академии наук».

Считаем представленный в Государственную Думу РФ законопроект «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» антигосударственным и разрушительным для российской науки, действия Правительства РФ безответственными и непрофессиональными. Этот законопроект должен быть отклонен Государственной Думой, направлен на 60-дневное общественное обсуждение и рассмотрен наряду с альтернативными проектами реформирования, в частности, с проектом, который готовит Российская академия наук под руководством Президента РАН

В.Е. Фортова. Считаем, что Д.В. Ливанов не справляется с обязанностями министра и должен быть отправлен в отставку.

Председатель Ученого совета ИБПС ДВО РАН
член-корреспондент РАН, доктор биологических наук,
профессор И.А. ЧЕРЕШНЕВ

7 июля 2013 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ БИОЛОГО-ПОЧВЕННОГО ИНСТИТУТА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Президенту Российской Федерации
Председателю Совета Федерации Российской Федерации
Председателю Государственной Думы Российской Федерации
Председателю Правительства Российской Федерации

Законопроект №305828-6 «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятый Государственной Думой РФ во втором чтении, не содержит ни одного положения, направленного на реальное повышение эффективности научной работы, непосредственно работы научных организаций и сотрудников. В проекте Правительства отсутствует главная задача, записанная в действующем Уставе РАН: «**проведение (!)** фундаментальных исследований в области естественных, технических, гуманитарных и общественных наук, способствующих экономическому, социальному и духовному развитию общества». Непонятно, почему и каким образом отчуждение исследовательских институтов от академии, слияние нескольких академий, отторжение имущества академии должны привести к улучшению положения науки, повышению ее эффективности?

Судьба Академии наук – это, прежде всего, судьба научных институтов и их коллективов, но этот вопрос вообще не рассматривается в законопроекте**!**

Поддерживаем основные положения, изложенные в обращении Главного ученого секретаря Дальневосточного отделения РАН члена-корреспондента РАН В.В. Богатова от 20 июля 2013 г., направленном в Государственную Думу РФ, и базовые принципы, изложенные в обращении Общего собрания Отделения физических наук РАН от 17 июля 2013 г.

Они заключаются в следующем:

1. В тексте законопроекта должна быть зафиксирована основная функция Академии - проведение научных исследований и получение нового знания.

2. Институты РАН должны, как это определено в статьях 5 и 6 действующего Закона РФ «О науке и научно-технической политике», быть подведомственными РАН, оставаться в ее составе и под научным руководством РАН.

3. РАН и Региональные отделения РАН должны оставаться юридическими лицами, получателями и главными распорядителями средств федерального бюджета, в т.ч. средств, предназначенных для финансирования деятельности подведомственных организаций.

4. Компетенция создаваемого Агентства (Федерального органа государственной власти) должна быть строго ограничена вопросами по управлению имуществом. За РАН, подведомственными ей институтами и иными учреждениями должно сохраниться, как это определено статьей

5 «Закона о науке и научно-технической политике», право владения, пользования и распоряжения имуществом, переданным им для осуществления деятельности, определенной учредительными документами. Пересмотр статей 5 и 6 «Закона о науке и научно-технической политике» в этой части недопустим.

6. Необходимо сохранить выборность директоров институтов и председателей региональных отделений РАН.

6. Проводить объединение трех Государственных академий скоропалительно в директивном порядке нецелесообразно.

Мы не против реформ, мы против непродуманного и непроработанного законопроекта. Требуем возврата законопроекта ко второму чтению в Государственной Думе!

29 августа 2013 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ РАСШИРЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ УЧЕНОГО СОВЕТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ ИНСТИТУТА ВОДНЫХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Президенту Российской Федерации
Председателю Совета Федерации Российской Федерации
Председателю Государственной Думы
Российской Федерации
Председателю Правительства Российской Федерации

Современное положение дел в сфере науки диктует необходимость реформ в Российской академии наук. В РАН была разработана программа развития, направленная на повышение уровня исследований и разработок российских ученых, отвечающих современному мировому уровню, актуальным проблемам государственного развития общества и экономики.

Предложенная реформа, отраженная в Законопроекте №305828-6 «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», не содержит ни одного положения, направленного на реальное повышение эффективности научной работы, работы научных организаций и сотрудников. В Законопроекте описаны лишь механизмы управления, вопросы, касающиеся собственности РАН и её юридического статуса. Отраженные в Законопроекте вопросы не решают более важных проблем РАН, таких как недостаток кадров и финансирования, слабой материально-технической базы. Регулируя важнейшую сферу общественной жизни страны, он не прошел ни положенной процедуры общественного обсуждения, ни процедуры серьёзной экспертной оценки.

В связи с вышесказанным мы требуем отзыва законопроекта № 305828-6 «О Российской академии наук...» из Государственной Думы.

Мы настаиваем на предоставлении РАН возможности проводить реформу по программе, предложенной в рамках предвыборной программы академиком В.Е. Фортовым, выдающимся ученым и организатором науки, проработавшим десятки лет в РАН. Данная программа направлена на повышение роли РАН в инновационном развитии России, совершенствование системы управления, улучшение кадровой политики, обновление приборной базы.

Мы выступаем за проведение реформ в РАН, однако, мы против непродуманного и непроработанного Законопроекта. Мы требуем, чтобы дальнейшее обсуждение программ развития РАН проводилось на основе Устава РАН и решений Общего собрания РАН.

29 августа 2013 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ СОТРУДНИКОВ САХАЛИНСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Председателю Государственной Думы
С.Е. НАРЫШКИНУ

Глубокоуважаемый
Сергей Евгеньевич!

Сотрудники Сахалинского научного центра ДВО РАН выражают глубокую озабоченность к связи с предстоящим обсуждением в Государственной Думе РФ проекта нового федерального закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». По нашему мнению, принятие этого закона приведет к катастрофическим последствиям для РАН и российской науки в целом. Традиции отечественной науки будут подорваны на многие десятилетия, что немедленно скажется на обороноспособности России и общем образовательном уровне, нашей страны.

В этих условиях мы поддерживаем предложения по проекту федерального закона «О Российской академии наук..»,

опубликованные па официальном сайте РАН. Принятие поправок в такой редакции даст приемлемый результат и поможет найти решение проблемы.

Мы надеемся, что законодательное собрание РФ проявит мудрость в сложившейся ситуации и найдет разумное решение, которое позволит сохранить Россию в числе мировых держав с развитой наукой, техникой и инновационной экономикой.

Напоминаем Вам слова умного человека, академика В.И. Вернадского:

«Задачей является не государственная организация науки, а государственная помощь научному творчеству нации».

Резолюция принята единогласно на общем собрании Сахалинского научного центра ДВО РАН..

31 августа 2013 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ СОТРУДНИКОВ ТИХООКЕАНСКОГО ИНСТИТУТА ГЕОГРАФИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Президенту Российской Федерации
В.В. ПУТИНУ

Сотрудники Тихоокеанского института географии (ТИГ) ДВО РАН выражают свою крайне негативную оценку плана Правительства РФ по «реформе» академической науки.

Мы полностью поддерживаем требования, изложенные в резолюции митинга молодых ученых, прошедшего 24 августа с.г., такие как:

К Государственной Думе Федерального Собрания РФ

- отклонить законопроект № 305828-6 «О Российской академии наук...» по содержательным, а также формальным причинам. Регулируя важнейшую сферу общественной жизни, он не прошел ни положенной процедуры общественного обсуждения, ни процедуры серьёзной экспертной оценки.

К Совету Федерации Федерального Собрания РФ

- отклонить законопроект в случае его принятия Государственной Думой.

К Президенту Российской Федерации В.В. Путину

- не допустить вступления в силу закона, лишающего Россию конкурентоспособное™ на мировой арене, возможности инновационного развития, грозящего суверенитету и целостности государства.

Мы абсолютно уверены, что реализация законопроекта № 305828-6 «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» приведет к катастрофическим последствиям для научной системы в стране.

Резолюция принята единогласно на общем собрании Тихоокеанского института географии ДВО РАН.

3 сентября 2013 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА ИНСТИТУТА БИОЛОГИИ МОРЯ им. А.В. ЖИРМУНСКОГО ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Президенту Российской Федерации В.В. ПУТИНУ
Председателю Правительства Российской Федерации Д.А. МЕДВЕДЕВУ
Председателю Совета Федерации В.И. МАТВИЕНКО
Председателю Государственной Думы С.Е. НАРЫШКИНУ
Президенту Российской академии наук В.Е. ФОРТОВУ
членам Совета Федерации
депутатам Государственной Думы Российской Федерации

Мы выражаем решительный протест против принятия закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Сотрудники ИБМ ДВО РАН не согласны с содержанием законопроекта, возмущены способом его внесения и принятия, которое проведено без широкого обсуждения, без общественной экспертизы.

Мы требуем:

1. Отложить принятие Закона до разработки и принятия Стратегии развития науки и научно-технической деятельности в Российской Федерации. Разработку Стратегии провести с

участием академического сообщества и принять по итогам широкого экспертного обсуждения.

2. Сохранить подведомственность Российской академии наук всех академических институтов и обеспечения участия научных коллективов в самоуправлении РАН.

3. Сохранить за региональными отделениями Российской академии наук – Дальневосточным, Сибирским и Уральским – статусы юридических лиц и главных распорядителей средств федерального бюджета.

4. Сохранить за Российской академией наук, подведомственными ей институтами и иными учреждениями право пользования и распоряжения имуществом, необходимым им для осуществления деятельности, определенной учредительными документами.

5. Проводить объединение трёх государственных академий скоропалительно в директивном порядке нецелесообразно.

6. Сохранить институт аспирантуры в том виде, как он сейчас есть.

3 сентября 2013 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Президенту Российской Федерации
Председателю Совета Федерации Российской Федерации
Председателю Государственной Думы Российской Федерации
Председателю Правительства Российской Федерации

28 июня с.г. Правительством Российской Федерации в Государственную Думу внесен законопроект № 305828-6 «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Законопроект). Подготовленный без общественного обсуждения и лишенный какого-либо обоснования, Законопроект с нарушением правил, установленных Указом Президента РФ от 07.05.2012. № 601, Постановлением Правительства РФ от 25.08.2012 г. № 851, был в те-

чении недели утвержден уже в двух чтениях Государственной Думой РФ.

Несмотря на то, что во втором чтении Законопроект был отчасти исправлен (в частности, из текста изъяты прямые указания на ликвидацию РАН и закрытие «неэффективных» институтов), в целом он сохранил концепцию первоначального варианта. В нем по-прежнему практически ничего не говорится о постреформенной судьбе более 450 институтов и 95 тысяч сотрудников РАН. В законопроекте нет информации о системе управления и финансирования институтами, которые передаются «в ведение федерального органа исполнительной власти, специально уполномоченного Правительством Российской Федерации на осуществление функций и полномочий собственника федерального имущества, закрепленного за научными организациями Российской академии наук». В законопроекте также ничего не сказано о системе трудовых отношений в институтах РАН (например, о выборности ученых советов, руководителей научных подразделений, порядке конкурсного замещения должностей и аттестации научных сотрудников и т.д.) в новых условиях.

В целом, принятый Государственной Думой РФ во втором чтении законопроект не содержит ни одного положения, направленного на реальное повышение эффективности научной работы, непосредственно работы научных организаций и сотрудников.

Мы считаем, что принятие законопроекта № 305828-6 «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» приведёт к разрушению отечественной академической науки, уничтожению её кадрового потенциала и станет роковым шагом в процессе разрушения научной и образовательной систем в нашей стране. В этой связи мы требуем:

От Правительства РФ – отзыва Законопроекта из Государственной Думы!

Если Правительство РФ не отзовет законопроект, мы призываем Государственную Думу отклонить законопроект № 305828-6 «О Российской академии наук...» и вернуться к его рассмотрению только после всестороннего обсуждения реформы с научной общественностью.

В случае принятия законопроекта № 305828-6 «О Российской академии наук...» Государственной Думой мы обращаемся к Совету Федерации Федерального Собрания РФ не допустить вступления в силу закона, лишающего Россию конкурентоспособности на мировой арене, возможности инновационного развития, грозящего суверенитету и целостности государства.

Мы не против реформ, мы против непродуманного и непроработанного Законопроекта. Мы против уничтожения науки в России!

3 сентября 2013 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА ИНСТИТУТА ПРОБЛЕМ МОРСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Президенту Российской Федерации В.В. ПУТИНУ
Председателю Правительства Российской Федерации Д.А. МЕДВЕДЕВУ
Председателю Совета Федерации В.И. МАТВИЕНКО
Председателю Государственной Думы С.Е. НАРЫШКИНУ
Президенту Российской академии наук В.Е. ФОРТОВУ

Мы, участники собрания, выражаем решительный протест против принятия законопроекта № 305828-6 «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Сотрудники учреждений Дальневосточного отделения РАН не согласны с содержанием законопроекта, возмущены способом его внесения и принятия, которое проведено без широкого обсуждения, без общественной экспертизы с нарушением требований Указов Президента России. Принятие закона разрушит Российскую академию наук, систему ее научных институтов и нанесет невосполнимый ущерб российской науке, поставит под угрозу развитие, обороноспособность и безопасность российского государства.

Институт проблем морских технологий уже 25 лет является одним из ведущих научных учреждений в области подводной робототехники. Под руководством ДВО РАН Институт ус-

пешно прошел тяжелое время перестройки, сохранив кадровый и научный потенциал.

Коллектив Института категорически против планируемого лишения региональных отделений Российской академии наук статуса юридического лица и полномочий главного распорядителя средств федерального бюджета, поскольку это может привести к неравномерному распределению финансовых средств и, как следствие, к ухудшению и полной дестабилизации научной и научно-исследовательской работы Института. Такое положение будет способствовать отбрасыванию отечественной подводной робототехники с передовых позиций на десятилетия назад.

Принятие указанного законопроекта нарушит систему обеспечения научных исследований Института, уничтожит систему поддержки социально значимых объектов, что может вызвать массовые увольнения научных кадров, в особенности молодежи.

Мы требуем:

1. Отложить принятие Закона до проведения широкого общественного обсуждения с участием академического сообщества и независимых экспертов.

2. Сохранить подведомственность Российской академии наук всех академических институтов и обеспечения участия научных коллективов в самоуправлении РАН.

3. Сохранить за региональными отделениями Российской академии наук статусы юридических лиц и главных распорядителей средств федерального бюджета.

4. Сохранить за Российской академией наук, подведомственными ей институтами и иными учреждениями право владения, пользования и распоряжения имуществом, необходимым им для осуществления деятельности, определенной учредительными документами.

5. Отправить в отставку министра образования и науки России Д.В. Ливанова и заместителя председателя Правительства России О.Ю. Голодец, несущих персональную ответственность за разработку и внесение антигосударственного законопроекта, а также за предоставление Президенту России, Председателю Правительства, депутатам Госдумы, средствам массовой информации лживой, дискредитирующей Российскую академию наук информации о состоянии академической науки в России, о роли и месте РАН в современной России и мировом научном сообществе.

4 сентября 2013 г.

Газета "Золотой Рог", Владивосток

СЛЕПЫЕ РЕФОРМАТОРЫ

Ученые просят от правительства четких формулировок вектора развития российской науки. Ученые ДВО РАН митинговали против обсуждаемого Госдумой варианта реформы РАН, требуя отставки министра Ливанова

В конце июня 2013 года Правительство РФ вынесло на рассмотрение в Государственную думу проект закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», всколыхнув дискуссию на тему «Для чего нужна наука?». В головах ученых, встревоженных будущим российской науки и, естественно, своим будущим, научные идеи оказались на целых два месяца вытеснены поисками ответов.

4 сентября на Привокзальной площади, так как собраться на главной в центре города им не разрешили, ученые ДВО РАН провели второй за последние два месяца митинг протеста против предложенного проекта. Его рассмотрение уже в третьем, заключительном чтении намечено на ближайшей сессии Госдумы 10 сентября. Лозунги ученых были сдержанны, хотя, по выражению участников, «накипело». Российская наука в 90-х годах уже пережила настоящий крах, и только более менее оправилась от потрясений. За эти годы число институтов ДВО РАН сократилось с 45 до 34. Внутри отделений РАН, в том числе в Дальневосточном, были созданы новые организационные формы, которые позволили на скудных финансах сделать современные лабораторные базы, не уступающие по уровню зарубежным, и продолжить научные исследования. В институты пошла молодежь.

Тем временем государственная машина не дремала и выдала законопроект, как гром среди ясного неба, свалившийся на головы ученых, которые узнали о нем, как и вся общественность, из средств массовой информации. Посему не удивительна реакция научного сообщества, с которым не посчитали нужным посоветоваться. Между тем прозвучавшее в тексте законопроекта слово способно напугать не только ученых, но и всех мало мальски здравомыслящих граждан, любящих свою Россию несмотря ни на что, – слово ЛИКВИДИРОВАТЬ. Если это

случится, министр Ливанов войдет в историю, как ликвидатор творения Петра I.

В каждом пункте ложь

- Экономика, основанная на торгово-посреднических операциях не нуждается в науке. Надо думать о производстве, и тогда наука и ее результаты окажутся востребованы, – сказал академик РАН, президент Дальневосточного отделения Валентин СЕРГИЕНКО, выступая на митинге. – Это должны понять те, кто принимает решения. Нам говорят, вы не реформируетесь, при этом не задав вектор реформирования.

Руководителей от науки обвиняют в том, что они погрязли в управлении имуществом. Это ложь. Все разговоры о нецелевом использовании имущества академии – спекуляция. Судите сами, суммы, которые мы получаем от аренды имущества ДВО РАН, составляют менее 1% доходов, 17% мы зарабатываем на сохдоговорных работах. Все регламентировано законом, только с разрешения государственных органов мы можем распоряжаться имуществом академии не по прямому его назначению. Более того, много примеров, когда чиновники пытаются влезть в управление имуществом РАН. Об этом свидетельствуют многочисленные судебные разбирательства.

- Академию обвиняют в отсутствии молодых кадров.

- Это тоже ложь, – отвечает Валентин Сергиенко. –

Средний возраст ученых ДВО 49 лет. К нам пришла молодежь, сегодня конкурс в аспирантуру два-три человека на место. Если академическую мобильность понимать, как право уехать за границу и никогда не вернуться в Россию, то так и будет, – продолжает Валентин Сергиенко. – Отток из отделения 15–20% энергичных, молодых ученых, которые сегодня созрели для самостоятельной работы, грозит полным крахом отделения. Это надо хорошо понимать.

Поговорив на митинге с тремя молодыми учеными из разных институтов ДВО РАН, – один из них недавно защитившийся кандидат наук, другой с готовой диссертацией ждет защиты, третий аспирант, только что получивший тему будущей диссертации, – мне пришлось убедиться, что они пока не стремятся за пределы страны и даже Дальнего Востока. Не стремятся, – пока ничего не изменилось. Что будет потом, они не знают, еще жива надежда, что все обойдется.

Будет ли жизнь после 40?

- Дальневосточное отделение РАН недавно отметило 40-летие. Возраст одного поколения ученых. Что дальше, задаем вопрос президенту ДВО РАН?

- О планах никто не говорит, – сетует Валентин Сергиенко. – За последнюю неделю в Приморье дважды побывал министр обрнауки Дмитрий Ливанов, и ни разу не встретился с руководством ДВО. Однажды он проехался по академгородку на машине, посмотрел состояние нашего имущественного комплекса. В следующий приезд в составе президентской команды мы встретились на совещании. И на этот раз разговаривать он не стал. Видимо, его не интересует мнение здешнего научного сообщества.

Реформаторов спросить за результат

Любая реформа – это страх. Страх того, что обещания не будут выполнены. В России, мы в этом убедились на опыте двадцати лет реформирования экономики. Самой громкой стала реформа энергетики, проводимая всем известным, даже детям, Анатолием Чубайсом. Ее результат – выраженное в правительстве намерение вновь объединять разобщенные энергокомпании. Сегодня Чубайс возглавляет Роснано. Деятельность госкорпорации всего за пять лет принесла стране $22 млрд убытков. Сумма астрономическая, а ведь это деньги налогоплательщиков.

- В стране есть группа лиц, которая изобретает новации, эти новации протаскиваются в правительстве, а потом никто не спрашивает за результат, – звучало с трибуны митинга. – Никто не спрашивает за Сколково, которое платит ежегодно миллиард рублей за консультации американским специалистам. Это четверть того, что имеет Дальневосточное отделение РАН.

Говорят, что идет борьба за имущественный комплекс РАН. Сомнительно думать, что кого-то интересует имущество Дальневосточного отделения, разве что во Владивостоке. Судя по откликам с форумов, идет борьба за Ленинский проспект в Москве, где расположены институты РАН. В Магадане, где у РАН много земель, из Москвы никто не поедет. Сейчас там работает два академических института, специалисты которых поддерживают высшее образование в области. Вряд ли ВУЗы области, где сегодня проживает всего 160 тыс., сохранят после упразднения институтов должный уровень подготовки.

Реформа по-другому

Ученые не против реформы, понимая под ней нечто другое, чем вкладывается в законопроект. Это, прежде всего, модернизация приборного парка, так как строить что-то передовое на старом оборудовании невозможно. Сегодня структура бюджета ДВО такова – 76% составляет зарплата, она в среднем

во Владивостокских институтах составляет 38 тыс. руб., остальное уходит на коммунальные платежи и прочее.

- Идет дискуссия о том, стоит ли создавать научные группы под конкретную ученую голову, – спрашиваем у Сергиенко.

- Есть ярко выраженные лидеры, их обычно два-три в коллективе. Но наука не может развиваться только в том направлении, где есть сильные лидеры. Наука сильна тем, что есть массовый фронт. И когда мне говорят, давайте оставим только хороших, остальных уберем, уверяю, через два-три года среди оставшихся снова появятся плохие. Кстати, Минборазования не так давно установило некую оценку деятельности научных институтов. Комиссия РАН проверила по этим показателям все институты и пришла к выводу: 10 отнести ко второй категории, аттестацию нескольких отложить, остальные же получили статус первой категории. Министр остался недоволен. Спрашивается, почему? Ведь мы пользовались вашей системой отчетности!

Вернуть на доработку

В принятой митингом ученых ДВО РАН резолюции выставлено требование вернуть законопроект на доработку, так как в сегодняшнем виде он вреден для страны. «Требуем открытого диалога по вопросу реформирования РАН между чиновниками, Государственной Думой и научным сообществом», – единодушно проголосовали собравшиеся.

4 сентября 2013 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ МИТИНГА ПРОТЕСТА СОТРУДНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК «РОССИЯ БЕЗ НАУКИ — РОССИЯ БЕЗ БУДУЩЕГО»

Президенту Российской Федерации В.В. ПУТИНУ
Председателю Правительства Российской Федерации Д.А. МЕДВЕДЕВУ
Председателю Совета Федерации В.И. МАТВИЕНКО
Председателю Государственной Думы С.Е. НАРЫШКИНУ
Президенту Российской академии наук В.Е. ФОРТОВУ
членам Совета Федерации
депутатам Государственной думы Российской Федерации

Мы, участники митинга, выражаем решительный протест против принятия закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Сотрудники учреждений Дальневосточного отделения РАН не согласны с содержанием законопроекта, возмущены способом его внесения и принятия, которое проведено без широкого обсуждения, без общественной экспертизы с нарушением требований Указов Президента России. Принятие закона разрушит Российскую академию наук, систему ее научных институтов и нанесет невосполнимый ущерб отечественной науке, поставит под угрозу развитие, обороноспособность и безопасность российского государства.

Российская академия наук на всем историческом промежутке переустройства страны, включая сложные последние годы, сумела сохранить позиции одного из наиболее эффективных национальных научных учреждений, являясь основной базой по получению новых фундаментальных знаний для решения задач научно-технологического развития нашего государства.

Ученые Дальневосточного отделения РАН категорически против планируемого лишения региональных отделений Российской академии наук статуса юридического лица и полномочий главного распорядителя средств федерального бюдже-

та. Дальневосточное отделение РАН играет важнейшую роль не только в подготовке кадров высшей квалификации, развитии научно-образовательного и экономического потенциалов всего региона, но и является лидером в становлении международных научных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Лишение статуса юридического лица Дальневосточного отделения РАН разрушит систему конкурсов научных проектов, финансируемых Дальневосточным отделением РАН; нарушит систему обеспечения научных исследований оборудованием, работу центров коллективного пользования; приведет к свертыванию жилищных программ ДВО РАН и системы поддержки социально значимых объектов, что может вызвать массовые увольнения научных сотрудников, в особенности молодежи.

Мы требуем:

1. Отложить принятие Закона до разработки и принятия Стратегии развития науки и научно-технической деятельности в Российской Федерации. Разработку Стратегии провести с участием академического сообщества и принять по итогам широкого экспертного обсуждения.

2. Сохранить подведомственность Российской академии наук всех академических институтов и обеспечения участия научных коллективов в самоуправлении РАН.

3. Сохранить за региональными отделениями Российской академии наук – Дальневосточным, Сибирским и Уральским – статусы юридических лиц и главных распорядителей средств федерального бюджета.

4. Сохранить за Российской академией наук, подведомственными ей институтами и иными учреждениями право владения, пользования и распоряжения имуществом, необходимым им для осуществления деятельности, определенной учредительными документами.

5. Отправить в отставку министра образования и науки России Д.В.Ливанова и заместителя Председателя Правительства России О.Ю. Голодец, несущих персональную ответственность за разработку и внесение антигосударственного законопроекта, а также за предоставление Президенту России, Председателю Правительства, депутатам Госдумы лживой, дискредитирующей Российскую академию наук информации о состоянии академической науки в России, о роли и месте РАН в современной России и мировом научном сообществе.

5 сентября 2013 г.

В.В. БОГАТОВ
член-корреспондент РАН

МАНКУРТЫ

«*И дольше века длится день*»
Чингис Айтматов

В статье 14 проекта федерального закона о реформе Российской академии наук (РАН)* сказано следующее: «Региональные отделения... Российской академии наук не являются юридическими лицами...». Мы до сих пор не знаем авторов этих «простых» строк...

В состав Российской академии наук ныне входят (пока ещё) три самостоятельных региональных отделения: Дальневосточное, Сибирское и Уральское. Сегодня эти отделения наделены статусом юридических лиц, и каждое из них в бюджете страны имеет отдельную строку финансирования. Дальневосточное отделение – самое удаленное от столицы. В его составе 34 института, 12 учреждений и предприятий научного обслуживания и социальной сферы, где работают 6,5 тысяч человек, в том числе 2,4 тысячи научных сотрудников, более 390 докторов наук и 1290 кандидатов наук, 13 академиков и 26 членов-корреспондентов РАН.

История образования Дальневосточного отделения удивительна и трагична...

Известно, что планомерное изучение дальневосточной окраины России начиналось с декабря 1724 г., когда по веле-

*Имеется в виду законопроект №305828-6 «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятый Государственной думой РФ во втором чтении 5 июля 2013 г.

нию Петра I была организована Первая Камчатская экспедиция. В то же время до конца XIX века специальных научных учреждений на Дальнем Востоке не существовало. Огромные пространства за Уральским хребтом царское правительство рассматривало, прежде всего, как район сбыта готовой продукции, источник сырьевых ресурсов и зону сельскохозяйственной колонизации. Однако с отменой крепостного права (1861 г.) и последовавшими буржуазными реформами отношение к восточным территориям постепенно пересматривалось. Особое внимание стало уделяться южной части Дальнего Востока, которая в середине XIX века окончательно вошла в состав Российской империи и представляла собой наиболее удобный выход страны в Тихий океан.

Россия расширяла контакты с соседними странами – Японией, Китаем, Кореей. Регион стал испытывать острую нехватку специалистов-востоковедов. Возникли проекты создания высшего учебного заведения с преподаванием восточных языков. В итоге, 21 октября 1899 г. по решению Государственного совета и по велению императора Николая II во Владивостоке был открыт Восточный институт. Вскоре случилась русско-японская война, и первые выпускники Восточного института принимали в ней активное участие в качестве военных переводчиков.

Новый важнейший этап в становлении высшей школы и науки на Дальнем Востоке пришелся, как ни странно, на годы Первой мировой войны, Октябрьской революции, Гражданской войны и интервенции. В 1916 году в г. Никольск-Уссурийске по инициативе будущего президента Академии наук СССР Владимира Леонтьевича Комарова открывается Южно-уссурийский отдел Русского географического общества, при котором 5 сентября 1918 года организуется Ботанический кабинет – первое стационарное научное учреждение Приморья. Непонятно, как все это Владимиру Леонтьевичу удалось? Ведь в то время политическая обстановка на юге Дальнего Востока была крайне нестабильной. Судите сами: после Октябрьской революции в Дальневосточном крае сложилось двоевластие. 11 декабря 1917 года в Хабаровске было образовано Краевое бюро земств и городов, которому бывший краевой комиссар Временного правительства и передал бразды правления. Проходивший с 12 по 20 декабря 1917 года III краевой съезд Советов не признал земства и, в свою очередь, провозгласил советскую власть. Двоевластие существовало в Приморье до апреля 1918 года.

Затем земские управы были распущены, вместо них стали создаваться Советы. Вскоре, 29 июня 1918 года, во Владивостоке при участии пленных чехов произошел белогвардейский переворот. Власть перешла к Временному правительству автономной Сибири. Дальсовнарком объявил край на военном положении, в результате белые пошли на сотрудничество с иностранными державами. В августе 1918 года на Дальнем Востоке началась интервенция стран Антанты (вспомните, Ботанический кабинет был образован в начале сентября 1918 г.).

Казалось бы, какие в такой обстановке могут быть мысли об образовании и науке?

Две революции 1917 года и развернувшаяся в стране Гражданская война многих людей сорвали с места. На Дальний Восток потянулись беженцы из центральных районов России, среди которых было немало преподавателей высшей школы и ученых, а также молодых людей, которые хотели получить образование. В результате в 1918 году в Восточный институт был огромный наплыв студентов. Складывались, как ни парадоксально, условия для роста новых вузов и научных учреждений. На первом этапе было решено пойти по пути организации частных факультетов, так как колчаковское правительство проявило осторожность и от немедленного открытия первого на Дальнем Востоке университета отказалось.

Наступил 1920 год. 31 января во Владивостоке произошло новое восстание, приведшее к свержению власти адмирала А.В. Колчака и образованию Временного правительства – Приморской земской управы, в которую вошли представители мелкобуржуазных и большевистской партий. С 5 апреля началась японская интервенция! В Приморье шли кровопролитные бои, в которых погибло более 7 тысяч бойцов и мирных жителей. Так вот представьте себе, мой терпеливый читатель: несмотря на начало боевых действий, уже 17 апреля 1920 года Земская управа принимает удивительное для военного времени Постановление об учреждении во Владивостоке Государственного Дальневосточного университета (ГДУ). В это же время продолжали функционировать Русское географическое общество и Ботанический кабинет. Наверное, иностранным людям трудно понять русского человека: чем больше в России проблем, тем больше, почему-то, у него проявляется тяга к образованию и науке. Так было...

Деятельность университета и Ботанического кабинета разворачивалась в крайне сложный период. Уже в декабре 1920 года власть в Приморье перешла к Приморскому областному управлению Дальневосточной республики, однако с 26 на 27 мая 1921 года во Владивостоке вновь произошел военный переворот. Было образовано Временное Приамурское правительство. В августе 1922 года, в связи с обострением Гражданской войны, обучение в университете было приостановлено вплоть до октября 1922 года, когда во Владивосток вошли войска Народно-революционной армии.

В 1923 году, уже при советской власти, было принято решение об укрупнении Государственного Дальневосточного университета за счет включения в его состав Педагогического института, Владивостокского политехнического института и Читинского университета. Вместе с другими преподавателями Читинского университета во Владивостоке оказался и Владимир Михайлович Савич, которого сразу избрали деканом агрономического факультета. Последующая деятельность Владимира Михайловича во многом способствовала развитию научных исследований на Дальнем Востоке, в том числе становлению академической науки. В частности, в 1924 году В.М. Савич добивается открытия при ГДУ Краеведческого научно-исследовательского института, который в 1928 году преобразуется в самостоятельный Дальневосточный краевой научно-исследовательский институт. Кроме того, в 1925 году во Владивостоке в районе станции Океанская открываются Ботанический сад, а в 1926 г. при Южно-Уссурийском отделении Государственного русского географического общества – опытно-исследовательский участок «Кривой Ключ» (на этом месте ныне старейшее на Дальнем Востоке академическое учреждение – Горнотаежная станция).

Наличие во Владивостоке университета (с 1931 года университет стал именоваться Дальневосточным государственным университетом – ДВГУ) и солидной научно-исследовательской базы позволило краевым властям поднять вопрос о необходимости создания в Дальневосточном крае филиала Академии наук СССР. Большую роль в открытии Дальневосточного филиала (ДВФ) сыграл академик В.Л. Комаров, который впоследствии стал его первым председателем. В январе 1932 года Дальневосточный филиал наконец-то был организован. Геологами филиала уже в первые годы его работы были открыты оловян-

но-свинцовые месторождения, на базе которых в будущем возникли крупнейшие предприятия горно-рудной промышленности; велись исследования, связанные с изучением железных руд, угля, солей. Биологи и химики успешно решали проблемы сельского хозяйства. Изучались растительные ресурсы: медоносные, лекарственные, кормовые растения.

В то же время в 1930-е годы в стране поднималась волна сталинских репрессий. Особую лютость карательные органы проявили по отношению к дальневосточной интеллигенции. Арест ученых ДВФ АН СССР, преподавателей ДВГУ и других образовательных и научных учреждений Дальнего Востока начались с конца 1932 года. По обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации одним из первых был арестован В.М. Савич. Его осудили на 10 лет. Жену Савича Ирину, талантливого генетика-селекционера, арестовали в 1937 году, а в 1938 году ее расстреляли как врага народа. На эти два года, 1937 и 1938, пришелся пик репрессий, которым подверглись сотрудники Дальневосточного филиала АН СССР и преподаватели университета. Только в один день (!), 25 апреля 1938 года, было расстреляно сразу 9 преподавателей Восточного факультета ДВГУ.

В чем же обвиняли преподавателей? Например, основная вредительская деятельность известного историка и библиографа, бывшего декана Восточного факультета и заведующего библиотекой ДВФ АН СССР З.Н. Матвеева (расстрелян 25 апреля 1938 г.) сводилась к составлению «ущербных учебных планов», снижавших качество подготовки специалистов, разваливанию работы библиотеки. Известный историк профессор К.А. Харнский (расстрелян 25 апреля 1938 г.) под нажимом следователя признавался, например, в том, что студенты на экзаменах получали от него хорошие отметки, хотя их и не заслуживали. В конечном итоге все обвинения, как ученых, так и преподавателей, сводились «к деятельности, направленной на создание условий для поражения СССР в грядущей войне...».

К концу 1938 года в Дальневосточном филиале и в ДВГУ уже почти некому было работать, поэтому в середине сентября 1939 года деятельность этих учреждений была прекращена. Из всех подразделений Филиала продолжала работу только Горнотаежная станция, а из дальневосточных вузов были сохранены лишь Политехнический институт во Владивостоке и Педагогический институт в Хабаровске.

Как мы видим, в течение всего предвоенного времени Дальневосточный государственный университет и Дальневосточный филиал АН СССР связывала общая судьба. Без Дальневосточного университета и его научной базы открытие Дальневосточного филиала практически было бы невозможно. Многие научные сотрудники ДВФ преподавали в университете, руководили кафедрами. В университете готовилась значительная часть кадров для ДВФ. Даже после закрытия этих учреждений вопрос о передаче зданий ДВГУ и ДВФ АН СССР другим организациям решался на одном заседании Бюро Крайкома партии – 16 июня 1939 года.

Начавшаяся в 1941 году Великая Отечественная война вынудила И.В. Сталина освободить из заключения многих талантливых ученых, создавших впоследствии всемирно известные научные школы. Так случилось, что самая кровопролитная за всю историю человечества война показала значимость науки для достижения победы: ведь на фронтах воевали не только солдаты, офицеры и генералы, решающая роль в сражениях отводилась военным технологиям. Именно поэтому, начиная с 1943 года, когда в военных действиях наступил стратегический перелом в пользу СССР, в стране стала восстанавливаться сеть высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов. Еще в военный период были образованы две новые государственные научные академии: Академия педагогических наук (1943 год) и Академия медицинских наук (1944 год). А в первые, наиболее тяжелые для страны послевоенные годы, произошел значительный рост численности ученых, чему в немалой степени способствовало решение Сталина в несколько раз увеличить заработную плату научным сотрудникам, имеющим научную степень.

Во Владивостоке в 1943 году открылся Педагогический институт (с 1956 года на его базе был восстановлен Дальневосточный государственный университет), а Горнотаежная станция преобразована в Дальневосточную базу АН СССР, что позволило привлечь в Приморский край высококвалифицированных специалистов и научных работников.

Последующие послевоенные десятилетия в мире были названы временем информационного взрыва. В Советском Союзе в этот период стали формироваться государственные научные и научно-технические программы. Страна превращалась в

крупнейшую научную державу. На Дальнем Востоке в этот период организуется крупная сеть научно-исследовательских институтов, которые в октябре 1970 года были объединены в Дальневосточный научный центр АН СССР, который, в свою очередь, в сентябре 1987 года был преобразован в Дальневосточное отделение Академии наук.

К началу нового тысячелетия судьба Российской академии наук во многом оказалась в руках нового поколения политиков. Несмотря на то, что на самом высоком уровне было заявлено об инновационном развитии России, со всех сторон посыпались заявления об «избыточности» отечественной науки. Одновременно были предприняты шаги по возвращению ученых, покинувших Россию в постперестроечное время, через конкурс мегагрантов.

Нет сомнения, что навязанный стране проект федерального закона о реформе РАН направлен на демонтаж РАН, уничтожение её региональных отделений.

Как просто написать: «Региональные отделения... Российской академии наук не являются юридическими лицами...». Как будто бы и не было этого необыкновенного зарождения научной жизни на дальневосточной земле в лихие годы интервенций и Гражданской войны, как будто бы и не было массовых репрессий и расстрелов ученых в 1930-х годах, возрождения Дальневосточной базы РАН и высшей школы в тяжелейшем 1943-м году, блестящих научных достижений страны в послевоенное время.

Сегодня, 5 сентября 2013 года исполняется 95 лет со дня организации на Дальнем Востоке первого стационарного научного учреждения – Ботанического кабинета! Как Вы считаете, мой дорогой читатель, интересно ли создателям и сторонникам столь одиозного законопроекта о реформе РАН знать эту удивительную историю?

Министр образования и науки Дмитрий Ливанов в интервью корреспонденту радио «Эхо Москвы» Алексею Венедиктову заявил следующее:

Д. ЛИВАНОВ: «*...Российская академия наук в ее нынешней форме не существовала непрерывно как юридический объект со времен Петра I, естественно. Нынешняя Российская академия наук была создана указом президента Ельцина, по-моему, в 1991 году, где было написано – «создать». Если «создать», то это уже не непрерывная история*».

А. ВЕНЕДИКТОВ: «*Если честно, воссоздать*».

Д. ЛИВАНОВ: «*Мне кажется, создать. В общем, это не имело никакого содержательного значения*».

А вот мнение доктора биологических наук, профессора Ратгерского университета (США), зав. лабораторий в Институте молекулярной генетики и Институте биологии гена РАН, руководителя проекта по мегагранту в Санкт-Петербургском государственном политехническом университете Константина Северинова, которое он высказал известной журналистке Н. Деминой:

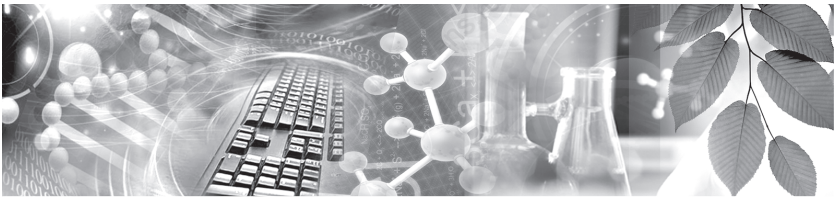
«*Сейчас все жалеют некоторую священную корову – организацию, которую де-мол создал Петр I, в рядах которой когда-то действительно было значительное количество работающих, талантливых, способных и великих людей. На этот образ еще накладывается какой-нибудь «Понедельник начинается в субботу» Стругацких. И вот именно эту мифическую конструкцию все и жалеют, реально не думая о том, что же именно им жалко в реальной, теперешней РАН...*

...Ветхий дом, непригодный для жилья, но обладающий исторической, эстетической и т.д. ценностью для людей, может быть сохранен при прочих равных. Но организация – это не дом, у организации не может быть исторической ценности».

Любая страна – это та же организация людей. В каждой стране есть памятники и историчекие дома, непригодные для жилья, а в нашей – даже города-герои. Интересно, население такой страны как Россия, может ли по Северинову иметь историческую ценность? А как быть с блокадным Ленинградом? Там ведь не ветхие дома голодали...

Людей, которым не интересна историческая память, называют манкуртами. Какая им разница, в какой организации работать и в какой стране функционировать. Не исключаю, что среди них могут встречаться и талантливые особи. Только, господа политики, подумайте, будут ли манкурты служить России в случае экстремальных ситуаций? Можно ли в принципе с помощью манкуртов обеспечить национальную безопасность страны?

Не хотелось бы, чтобы депутаты Государственной Думы от партии «Единая Россия» пошли на поводу у манкуртов, и в мирное, вполне спокойное время, оказались бы способными простым нажатием кнопки для голосования, не вникая в суть дела, уничтожить то, что создавалось десятилетиями, а то и веками – через войны, репрессии, расстрелы и надежды...

6 сентября 2013 г.

А.С. ЛЕЛЕЙ
зав. лабораторий Биолого-почвенного института ДВО РАН, доктор биологических наук, профессор, делегат Конференции

ВЛАСТЬ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ВРАГОМ НАУКИ, А НАУКА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ВРАГОМ ВЛАСТИ

29–30 августа 2013 г. в Москве, в Большом зале РАН, прошла конференция «Настоящее и будущее науки в России. Место и роль Российской академии наук», в которой приняли участие более 2 тысяч сотрудников академических институтов и представителей других научных организаций. Довольно много присутствовало научной молодежи. Открыл конференцию председатель Оргкомитета конференции академик В.Е. Захаров (ФИАН).

Уже по первым выступлениям было заметно, что участники разделились на два лагеря: сторонников договариваться, пытаясь улучшить законопроект о реформе РАН, (таких было меньшинство), и яростных противников, которые считали, что закон необходимо отвергнуть. Первый лагерь возглавлял президент РАН академик В.Е. Фортов. Он рассказал об этапах прохождения и обсуждения проекта закона, говорил об опасности перехода от обсуждения к политике и призвал в своих высказываниях быть предельно корректными. Политика будет оружием, которое используют против нас. Мы можем уйти, – говорил он, – в глухое отрицание и сказать, что не участвуем в диалоге. Мы выбрали второй путь – переговоры и компромиссы. Тем более, что президент Российской Федерации В.В. Путин протянул нам руку. (К тому времени уже было известно о

трехчасовой беседе В.В. Путина и В.Е. Фортова, однако президент РАН не раскрыл содержания, назвав ее обнадеживающей).

- Академию хотели превратить в клуб ученых с мутной и плохо прописанной функцией давать научные советы, но она остается полноценной организацией, которая управляет институтами. Мы считаем, что власть не может быть врагом науки, а наука не может быть врагом власти, – сказал В.Е. Фортов.

Надеждой «радикального» большинства стал нобелевский лауреат Ж.И. Алферов. «Этот закон полное безобразие, просто оскорбление всего научного сообщества России», – сказал академик. Эти слова вызвали шквал аплодисментов. Ж.И. Алферов зачитал письмо нобелевских лауреатов – противников законопроекта, в котором, в частности, говорилось: «Не очевидно, что западная модель лучше подходит для России. Резкие радикальные изменения могут подорвать научное сообщество в России до того, как будет установлен новый порядок. Любые изменения должны осуществляться при участии самих ученых, которые лучше знают, какие изменения необходимы, и которые окажут поддержку, если будут частью этого процесса. Наука является международной. И российские ученые – очень важные члены самого широкого международного сообщества. Свое выступление Алферов закончил очень эмоционально « ... было бы замечательно, если бы при подписании принятого Госдумой закона Владимир Путин сказал: пусть этот закон идет к такой-то матери и вместе с нами разработал бы закон о науке в России».

Неформальный лидер «Клуба 1 июля» (члены этого клуба официально отказались вступать в новую академию, которую мечтают создать чиновники) В.Е. Захаров, один из самых цитируемых российских ученых, также призвал к борьбе против закона.

- Мы собрались здесь для того, чтобы бороться. Бороться за судьбу академии и наше собственное будущее. За право продолжать заниматься дорогими нашему сердцу научными исследованиями в дорогих для нас институтах. И тем самым бороться за будущее нашей страны. Потому что, если Россия потеряет академию, она потеряет фундаментальную науку, без которой не сможет развиваться и прикладная... Потеряв прикладную науку, страна потеряет и обороноспособность, ибо современное оружие модернизируется столь быстро, что через несколько лет наши атомные бомбы станут никому не страшны.

А тогда за будущее страны, имеющей четверть мировых запасов природных ресурсов, поручиться нельзя. И никто не заступится за страну, которая в мире, где происходит отчаянная борьба за место на рынке высоких технологий, сама себя добровольно кастрировала. На нас будут смотреть как на каких-то недочеловеков – так образно и эмоционально говорил академик В.Е. Захаров. «Если мы не хотим, чтобы наступило варварство, мы должны бороться с лженаукой и инакомыслием необразованных чиновников.

Обсуждение законопроекта «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» завершилось принятием жесткой резолюции.

«Разрушение российской науки является подрывом одной из основ российской государственности. Внесение законопроекта и его продвижение в Государственной Думе сопровождалось клеветнической кампанией против РАН, дезинформировавшей общественность и законодательную власть. Мы квалифицируем действия всех должностных лиц, взявших на себя ответственность за законопроект, как деструктивные, некомпетентные и преступно безответственные.

Мы выражаем недоверие заместителю Председателя Правительства РФ О.Ю. Голодец и министру образования и науки Д.В. Ливанову и требуем их отставки.

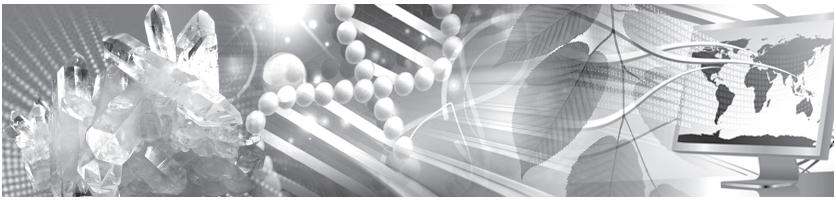
Мы требуем от Правительства РФ отзыва законопроекта из Государственной Думы. Если Правительство РФ не отзовет законопроект, мы призываем Государственную Думу вернуть его в первое чтение и провести голосование только после всестороннего обсуждения деталей реформы с научной общественностью».

Не обошлось без сюрпризов. Профессор Академии народного хозяйства и госслужбы при президенте РФ И. Стариков заявил, что законопроект был проштампован Госдумой в двух чтениях с грубейшими нарушениями статьи 72 Конституции Российской Федерации, и на этом основании его следует отвергнуть. Первоначально это было внесено и в Резолюцию конференции. Однако на второй день этот пункт пришлось исключать, так как никто из юристов в Президиуме РАН не смог подтвердить законность и правомерность включения такого требования в Резолюцию.

Вторая половина 29-го августа и 30 августа были посвящены обсуждению тем: «Результативность в науке: факты и цифры» (ведущий С.К. Гуляев)», «Реформа РАН: альтернативы» (ведущий Р.И. Нигматулин), «Общая дискуссия» (ведущий А.И. Иванчик).

Эти обсуждения завершились принятием резолюции «О реформах в Российской академии наук», в которой было отмечено: необходимость реформ в сфере науки давно назрела. В научном сообществе сложилось общее понимание их смысла и направленности. Ясно, что реформы не могут быть доверены дискредитировавшему себя руководству Министерства образования и науки, не способному найти общий язык с учеными. Провести реформы может и должно только само научное сообщество в контакте с представителями власти.

Учитывая неопределенность перспектив дальнейшего рассмотрения законопроекта «О Российской академии наук....» в Государственной думе, непредсказуемость следующих шагов законодательных и исполнительных органов власти по отношению к РАН, возможную необходимость эффективного взаимодействия научной общественности с Общим собранием РАН и Президиумом РАН, делегаты конференции предложили сделать ее постоянно действующей.

9 сентября 2013 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ РАН ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН АКАДЕМИКА В.И. СЕРГИЕНКО

Уважаемые участники чрезвычайного Общего собрания Российской академии наук, коллеги!

Пресловутый законопроект о реформировании РАН взбудоражил общество нашей огромной страны и держит вот уже два месяца в напряжении не только работников РАН, но и всех неравнодушных к судьбе науки. Конечно же, нашлись апологеты законопроекта, увидевшие в нем возможность немедленного, по мановению «волшебной» палочки, решения всех проблем российской науки, копившихся десятилетиями, чтобы немедленно вывести Россию в мировые лидеры в научно-технической сфере. Не правда ли, все это созвучно тому, что происходило несколько лет назад при обосновании реформ образования. Однако при ближайшем рассмотрении вскрылась сырость и внутренняя противоречивость законопроекта, непредсказуемость последствий его реализации. Реалии сегодняшнего дня таковы, что, несмотря на отрицательное общественное мнение, законопроект упорно продвигается к третьему чтению в Государственной думе. И вот сегодня последнее обсуждение в нашем научном сообществе. Если мы будем услышаны, то начнется диалог, поиск приемлемых компромиссов и законодательных мер по ускорению развития науки в Российской Федерации. Если нет, то...

Принципиальными для нас, представителей региональных отделений, являются те положения законопроекта, что ведут

к пересмотру существующего статуса региональных отделений РАН, к демонтажу элементов РАН, основа которым была положена в 1957 году созданием Сибирского отделения АН СССР и аналогичных структур на Урале и Дальнем Востоке в 80-х годах прошлого века.

Немногим более полугода прошло с момента проведения в этом зале отчетного собрания РАН, где были доложены основные результаты работы академических институтов за последние пять лет, убедительно продемонстрировавшие хорошую динамику развития РАН и ее региональных отделений. Нет необходимости повторять всё прозвучавшее в этом зале, но некоторые цифры и факты, говоря о Дальневосточном отделении РАН, позвольте привести:

• За последние годы заметно снизился средний возраст научных сотрудников и сегодня он не превышает 49 лет;

• Удельный вес научных сотрудников с возрастом ниже 35 лет более 27%;

• Доля кандидатов наук в возрасте до 40 лет составляет около 30% (427 из 1290);

• Общее количество публикаций за 2012 год – более 7000, из них в реферируемых изданиях около 2500;

• Рост публикационной активности ученых ДВО РАН в зарубежных изданиях за пять лет более – 30%;

• В институтах Отделения создано 35 базовых кафедр, где проходят подготовку около 1000 студентов университетов Владивостока, Хабаровска, Южно-Сахалинска, Магадана, Петропавловска-Камчатского, Биробиджана;

• В образовательном процессе задействовано более 300 ведущих ученых институтов ДВО РАН, суммарная лекционная нагрузка превышает 170 000 часов;

• Объем средств, централизованно направленных на модернизацию приборного парка научных институтов за период 2008–2012 гг., превысил 3 млрд руб.;

• Создано 18 центров коллективного пользования, обеспечен доступ к оборудованию ЦКП для всех сотрудников институтов, а также ученым и специалистам университетов и отраслевых институтов, с которыми ведутся совместные исследования;

• Создана корпоративная телекоммуникационная сеть Отделения, обеспечивающая доступ к информационным и вычислительным ресурсам 100% научных сотрудников и связанная с

локальными сетями ведущих университетов Дальнего Востока; и.т.д.

Все это опровергает один из основных тезисов наших оппонентов, что РАН не способна к самосовершенствованию и обновлению.

Особо хочу подчеркнуть, что эти результаты стали возможными благодаря своевременным и взвешенным управленческим решениям, которые вырабатывались в эти годы Президиумом РАН, Президиумом ДВО РАН при активном участии и поддержке всего коллектива Отделения и, конечно, при существующей возможности консолидации финансовых и материальных ресурсов (бюджетных и внебюджетных) на направлениях, способствующих комплексному и сбалансированному развитию научного комплекса в крупном регионе. Я не упоминаю роли и участия Министерства образования и науки в процессах трудного становления академической науки на Дальнем Востоке исключительно по причине отсутствия того и другого. Неоднократные обращения о необходимости расширения объемов капстроительства, капитального ремонта зданий и сооружений, модернизации кораблей научно-исследовательского флота оставались без внимания. Как и в других учреждениях науки, фонд оплаты труда постоянно растет в структуре расходов научных институтов и сегодня достигает 72–75%. Мы медленно и уверенно возвращаемся к ситуации начала 90-х, когда была только зарплата (сегодня она, конечно, кратно выше!), а средств на собственно научные исследования не было. Чиновники либо нас не слышат, либо не понимают абсурдность ситуации. Теперь представим, что законопроект, уже принятый во втором чтении, будет принят окончательно, и региональные отделения, утратив свой нынешний статус и потеряв функции ГРБС, не смогут влиять на ход событий в подведомственных институтах.

Не вдаваясь в детали, могу сказать, что потеряет ДВО РАН в случае принятия обсуждаемого законопроекта:

Успешно функционирующую (как ЦКП) уже более пяти лет телекоммуникационную сеть ДВО РАН и еще 17 центров коллективного пользования, создающих сегодня основу высокой компетенции наших институтов по ряду приоритетных направлений развития науки;

Отработанную систему организации и проведения междисциплинарных научно-исследовательских и инновационных

конкурсных проектов, а также возможность проведения междисциплинарных морских экспедиций (около 300 млн руб. централизованных средств ежегодно);

Отработанную систему интеграционных междисциплинарных научно-исследовательских проектов с УРО РАН, СО РАН, РАМН и РАСХН;

Отработанную систему поддержки базовых кафедр и программы интеграции академической и вузовской науки;

Отработанную систему поддержки (софинансирование) программ международных конкурсных проектов (с CRDF, CNRS, VANT, KAST, университеты Японии и Тайваня);

Единую и сбалансированную стратегию развития академического сектора науки в быстро развивающемся регионе, составляющем j территории России.

Что будет точно, и это беспокоит более всего, – повторение начала 90-х. Я имею в виду массовый отток (что наши оппоненты называют академической мобильностью) молодежи, уже сделавшей уверенные шаги в науке. Сегодня ряд талантливых молодых кандидатов наук уже имеют конкретные контрактные предложения для работы за рубежом. Чередой проходят визитеры университетов Японии, Тайваня, КНР, США в поисках способных молодых ученых. Я, как председатель Отделения и как директор института, получаю письма от зарубежных коллег (часто бывших наших сотрудников) с просьбой порекомендовать перспективную молодежь. Всем нужны образованные и профессионально подготовленные молодые люди. Сдвоенный демографический провал наше региональное Отделение едва ли переживет.

В заключение два слова о претензиях оппонентов по вопросам управления и сохранения государственного имущества. Как и в подавляющем числе случаев, они необоснованны. Регулярные проверки Счетной палаты и недавно прошедшая проверка Генеральной прокуратуры не выявили существенных нарушений или утрат имущества. Финансовые потоки, связанные с имуществом (сдача в аренду), в ДВО РАН не превышают 1% в структуре нашего бюджета при 17–20% заработанных средств (гранты, госконтракты, хоздоговора с промышленными предприятиями и т.д.). Нарушения и недостатки есть, но они носят рабочий характер и устраняются также в рабочем порядке. Жаль, что в ходе проверок не получили оценки факты

бездействия органов государственной власти на местах, что в ряде случаев привело к неправомерным решениям в сфере распоряжения имущественным комплексом, находящимся в бессрочном пользовании учреждений ДВО РАН, а также факты вынужденных прямых затрат на ремонт и содержание федерального имущества средств, заработанных учеными по грантам и хоздоговорам, из-за недофинансирования этих статей расходов бюджетом. И это касается не только научных учреждений, но и социальной сферы Отделения. Оказывая платные услуги населению, Медицинское объединение ДВО РАН вынуждено тратить заработанные средства на ремонт кровли, инженерных сетей больницы и поликлиники.

Я, от имени всего коллектива Дальневосточного отделения Российской академии наук, поддерживаю подготовленный проект решения чрезвычайного Общего собрания РАН и считаю, что новый Закон должен определить алгоритм развития науки в России на длительную перспективу, а не сводиться к вопросам ликвидации РАН и превращения ее в Клуб любителей науки. Именно об этом говорилось на собраниях научных коллективов, прошедших митингах и встречах с представителями исполнительной власти регионов и депутатами различных уровней в регионе. Об этом же говорят более 16000 подписей, собранных на Дальнем Востоке в защиту Академии наук (при численности научного персонала ДВО РАН 2500 человек).

Прошу Общее собрание РАН поддержать региональные отделения в вопросах сохранения их юридического статуса и сохранения ими функций ГРБС.

Спасибо за внимание!

9 сентября 2013 г.

В.Е. ФОРТОВ
Президент Российской академии наук, академик
И.А. СОКОЛОВ
Главный учёный секретарь Президиума Российской академии наук, академик

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ

Постановление

Москва

«О проекте Федерального закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Заслушав и обсудив сообщение президента РАН академика Фортова В.Е. «О проекте Федерального закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и сообщение главного ученого секретаря Президиума РАН академика Соколова И.А. «О работе Президиума РАН в период между общими собраниями РАН», а также выступления в дискуссии, Общее собрание Российской академии наук констатирует, что внесенный Правительством РФ исходный вариант законопроекта представляет угрозу существованию и дальнейшему развитию как академической науки, так и российской науки в целом. Подготовленный без всестороннего обсуждения с научным и образовательным сообществом законопроект ведет к подрыву технологической независимости и конкурентоспособности России, национальной безопасности и обороноспособности государства.

Общее собрание Российской академии наук считает недопустимыми любые действия, направленные на ликвидацию Российской академии наук. При этом Общее собрание РАН признает необходимость реформирования академической науки на основе Программы президента РАН академика Фортова В.Е., дополненной программами других кандидатов на пост президента РАН и предложениями научной общественности, в том числе, высказанными на Конференции научных работников Российской академии наук «Настоящее и будущее науки в России».

Общее собрание Российской академии наук с благодарностью отмечает поддержку российского и мирового научного сообщества в борьбе за сохранение российской науки.

Общее собрание Российской академии наук благодарит Президента Российской Федерации В.В. Путина за конструктивную поддержку усилий РАН по качественному улучшению законопроекта.

Общее собрание Российской академии наук ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Одобрить деятельность Президиума Российской академии наук, направленную на:

• сохранение Российской академии наук как единой, самостоятельной научной организации, осуществляющей исследования на базе подведомственных ей организаций (включая научные, научного обслуживания и социальной сферы);

• сохранение структурной целостности Академии закреплением статуса юридических лиц за региональными отделениями (включая функции главного распорядителя бюджетных средств) и региональными научными центрами РАН;

• развитие демократических принципов самоуправления (выборность и ротация руководящих кадров и др.);

• повышение открытости и развитие диалога с обществом и руководством страны.

2. Согласиться с подготовленными Президиумом РАН на базе этих принципов предложениями по корректировке проекта Федерального закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

3. Считать необходимым добавить в законопроект статью следующего содержания:

«Управление имуществом Российской академии наук

1. Функции по управлению, распоряжению и контролю за имуществом, закрепленным за организациями (включая научные организации, организации научного обслуживания и социальной сферы), подведомственными Российской академии наук, осуществляются федеральным агентством по управлению имуществом РАН, уполномоченным Правительством Российской Федерации на осуществление функции и полномочий собственника федерального имущества, закрепленного за организациями Российской академии наук.

Список организаций (включая научные организации, организации научного обслуживания и социальной сферы), подведомственных Российской академии наук, в отношении которых функции по управлению, распоряжению и контролю за имуществом будет осуществлять указанный в предыдущем абзаце орган исполнительной власти (далее – список), утверждается Правительством Российской Федерации по представлению Российской академии наук.

Российская академия наук в отношении подведомственных организаций выполняет функции учредителя, в том числе:

• принимает в порядке, установленном Уставом Российской академии наук и другими нормативными правовыми актами решения о реорганизации, ликвидации и изменении типа;

• формирует, утверждает и контролирует выполнение государственных заданий;

• назначает руководителей организаций по согласованию со специально созданным для этой цели Президентом РФ Советом выдающихся ученых;

• устанавливает порядок определения платы для физических и юридических лиц за услуги (работы), относящиеся к основным видам деятельности организации, оказываемые им сверх установленного государственного задания, а также в случаях, определенных федеральными законами, в пределах установленного государственного задания;

• в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации, определяет порядок составления и утверждения отчета о результатах деятельности и об использовании закрепленного за организацией федерального имущества в соответствии с общими требованиями, установленными Министерством финансов Российской Федерации;

• осуществляет финансовое обеспечение выполнения государственного задания научных организаций утвержденного Российской академией наук;

• осуществляет иные функции, предусмотренные федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, а также уставом Российской академии наук.

2. Имущество, закрепленное за Российской академией наук и подведомственными ей организациями может быть изъято и отчуждено любым из предусмотренных законом способом только по согласованию с Российской академией наук.».

4. Просить Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации принять к рассмотрению в качестве поправок подготовленные Президиумом РАН и одобренные Президентом Российской Федерации предложения по корректировке законопроекта «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в соответствии с имеющимися процедурами и, в случае необходимости, вернуть законопроект во второе чтение.

5. Проинформировать Президента Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации и Совет Безопасности Российской Федерации о принятом решении.

10 сентября 2013 г.

ВАЛЕНТИН СЕРГИЕНКО: «ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА НАУКИ В РОССИИ – НЕВОСТРЕБОВАННОСТЬ»

На вопросы «Новой во Владивостоке» отвечает председатель Дальневосточного отделения Российской академии наук академик Валентин Сергиенко

О реформе науки: «Президент был не совсем точно информирован»

- Российская наука переживает тревожные времена. Предлагается лишить академию права распоряжаться ее имуществом, перейти от выборности к назначению директоров институтов сверху и т. д. Научное сообщество — и ДВО РАН в том числе — выступило против реформы, идеологами которой называют вице-премьера Ольгу Голодец и главу Минобрнауки Дмитрия Ливанова. Услышали ли ученых в правительстве, Валентин Иванович?

- Безусловно, услышали. Именно поэтому законопроект ко второму чтению претерпел существенные изменения. Однако по-прежнему не устранены некоторые принципиальные позиции, с которыми мы не согласны. Поэтому протестные настроения не ослабевают, продолжается сбор подписей против принятия закона. Мы делаем все для того, чтобы вернуть законопроект на повторное рассмотрение, если нельзя отменить его совсем. Несмотря на давление извне, наши профсоюзы продолжают под-

готовку к митингу протеста 4 сентября (беседа с академиком Сергиенко проходила на минувшей неделе – *Ред.*).

На конференции научных сотрудников РАН в Москве президент РАН Владимир Фортов рассказал о своей последней встрече с Владимиром Путиным, которая, насколько мне известно, носила позитивный характер. Со слов Фортова, президент сказал, что он был не совсем точно информирован о состоянии дел в Российской академии наук. Фортов рассказал ему о результатах работы РАН, о подготовке стратегии развития РАН на период до 2020 г, об участии институтов РАН в решении приоритетных научно-технических и технологических проектов, в том числе связанных с национальной безопасностью. Наверное, это тоже повлияло на то, что Путин, собираясь во Владивосток, предусмотрел встречу с руководством ДВО РАН.

- В отличие от Голодец и Ливанова, которые тоже недавно были во Владивостоке, но с вами не встречались...

- К сожалению, этих господ, видимо, мнение ученых не интересует, они сами знают, как правильно развивать науку в нашей огромной стране. Другое дело – имущественный комплекс.

О жилье для ученых: «Мы потеряли 100 млн рублей»

- Недавно «Новая во Владивостоке» писала о земельном участке между «Зарей» и «Академической», где планировалось строить жилье для молодых ученых, а Дума Владивостока перевела эти земли в другую категорию — под дачное строительство и коттеджи. Удастся ли построить жилье для ученых?

- Думаю, этот вопрос рано или поздно разрешится и жилье будет строиться. но главный результат на сегодня – мы потеряли 100 млн рублей, предусмотренных госбюджетом для ДВО РАН в 2013 году на строительство жилья для молодых ученых. Мы выполнили проект, провели согласование по внешним подключениям, но не смогли приложить акт землеотвода (на земельном участке, переданном Российской Федерацией в бессрочное пользование ДВО РАН!). Причина – решение Думы города о том, что эта площадка должна быть занята не много-, а малоэтажной застройкой. Оказывается, земля приглянулась дачному товариществу «Дорожник-9», которое возглавляет вице-мэр Владивостока Лобода. Программа двухлетняя, на следующий год у нас заложено еще 180 млн рублей, но за эти деньги два дома не построишь. А ведь я говорил и с мэром Владивостока Пушкаревым, причем в при-

сутствии вице-премьера Шувалова. Просил ускорить рассмотрение вопроса – мэр согласился,... но утвердил решение, принятое думой.

Наконец, в порядке исключения, нам разрешили строить в этом месте многоэтажный дом, но время ушло – денег нет. Вот так они управятся со всем имущественным комплексом РАН, если законопроект будет принят окончательно.

- На Русском создан жилищный кооператив «Остров» — это как-то смягчит квартирную проблему молодых ученых?

- Да, конечно. Однако число участников от РАН в кооперативе сокращается чуть ли не каждый день: записалось около 250 человек, осталось около сотни. Во-первых, Русский находится далеко от места работы большинства сотрудников действующих институтов ДВО РАН, во-вторых, есть нерешенный вопрос с пресной водой – опресненную воду пить нельзя, а водовод на Русский не построили. Но главная причина, думаю, цена: сначала говорили – максимум 36 тысяч рублей за квадратный метр, сегодня – минимум 41 тысяча при самой скромной отделке и неопределенность перспектив строительства новых институтов на острове, за исключением Океанариума.

- Помимо кампуса ДВФУ, на Русском должны появиться новые здания академических институтов. Может быть, тогда островное жилье будет более востребовано учеными?

- Безусловно, но продвижение этого проекта, идет вяло. Несмотря на поручение Президента, нам не разрешают приступить к проектным работам. Я пишу заявку и обоснование, получаю ответ – денег нет. Бюджет ДВО РАН практически заморожен.

Что до научно-образовательного центра, то он фактически уже существует. На базовых кафедрах, базирующихся на наших институтах и в совместных исследовательских лабораториях полным ходом и не первый год ведется подготовка высококлассных специалистов по многим естественно-научным и инженерным дисциплинам. У нас прекрасные связи с университетом, порядка 300 ведущих ученых задействованы в образовательных программах, они читают лекции, ведут семинарские и практические занятия, руководят курсовыми и дипломными работами, вовлекают в научные исследования талантливую молодежь. В Школе естественных наук ДВФУ, где я являюсь директором, порядка 80% публикаций выполнены с участием наших сотрудников.

О новых стройках: «С запуском центра подводной робототехники сможем ежегодно выпускать 15 новых аппаратов»

- На «Чайке» строится новый корпус Института проблем морских технологий (ИПМТ). Когда он вступит в строй?

- В сентябре этого года закончатся строительные работы, дальше останется закупить оборудование смонтировать его и запустить в работу. Здание фактически готово к работе. Международная конференция по робототехнике, которая откроется на днях, будет проходить уже там.

Станочное оборудование стоит примерно 200 млн рублей. Эти средства в нашем бюджете предусмотрены, но не на текущий год, а на следующий. Когда сюда приезжала Матвиенко (председатель Совета федерации посетила Владивосток в начале 2013 года – *Ред.*), мы просили ее посодействовать, чтобы средства были «передвинуты» на этот год – тогда уже к зиме мы бы сдали новый корпус в эксплуатацию. Нам пообещали помочь, но .... В январе получим финансирование, объявим конкурсы, к маю, надеюсь, начнем получать оборудование и к осени следующего года введем здание в эксплуатацию.

Надеемся, что с запуском центра подводной робототехники мы сможем каждый год выпускать порядка 15 различных подводных аппаратов новых типов (сегодня мы делаем новый аппарат раз в полтора-два года), а в общей сложности, мелкосерийным производством, до 30–40 экземпляров в год. Здесь же будет готовиться вся технологическая документация, которую можно будет передать на любой завод, который возьмется за серийное производство, – «Дальприбор», «Радиоприбор». И тогда, я уверен, начнется быстрое внедрение академических разработок предприятиями нефтегазовой отрасли, геологами, биологами, экологами и т.д.

Мы добиваемся того, чтобы центру робототехники придали статус ГНЦ – государственного научного центра в области подводной робототехники. Это существенно ускорило бы работы по формированию на востоке страны целой высокотехнологичной отрасли.

- Пожалуй, самая закрытая стройка саммита АТЭС — океанариум, «замыкающийся» на администрацию президента. Как продвигается этот проект, в котором вы участвуете?

- Мы не просто участвуем – это вообще наша идея, родившаяся еще у Касьянова (Владимир Касьянов, 1940–2005, пре-

дыдущий директор Института биологии моря ДВО РАН – *Ред.*). Процесс медленно, но идет. Строительные работы завершат в этом году, потом начнутся запуск и отладка различных систем. Думаю, к осени 2014 года океанариум заработает.

О кадрах и судах: «Никакой личной корысти не было»

- На днях передано в суд уголовное дело в отношении начальника управления капстроительства ДВО РАН Игоря Иванова, обвиненного в подлоге: он подписал акт выполненных работ, хотя фактически они выполнены не были — речь о строительстве второй очереди Института биологии моря...

- Мне очень жаль, что дело дошло до суда. На одной площадке строились два объекта – Института биологии моря и Института проблем морских технологий. Было необходимо благоустроить территорию объекта ИБМ, но сначала протянуть через нее коммуникации для объекта ИПМТ. Работ по благоустройству оставалось на 4,8 млн рублей – малая часть от общих 270 млн Но был конец года, и если бы мы не подписали акт приемки работ, эти 4,8 млн у нас бы забрали, как не использованные бюджетные средства (объект не был переходящим). Поэтому акт подписали, а с подрядчика взяли гарантийное письмо с обязательством выполнить работы, как только будут подведены водопровод и канализация. Но верна пословица, что благими намерениями выстлана дорога а ад. Крайним оказался Иванов. Я читал в материалах следствия все эти формулировки – «умышленно», «сознательно»... Все это не так. Никакой личной корысти там не было, у меня нет ни малейшего подозрения, что этот человек что-нибудь «откатил» себе. Игорь Витальевич Иванов – авторитетный специалист, человек с незапятнанной репутаций и чрезвычайно порядочный. Надеюсь на объективное рассмотрения и благополучный исход. Да, должностное преступление имело место, но оно не должно квалифицироваться как уголовное. Строительство объекта завершено в полном объеме, в пределах утвержденной сметы, комплекс зданий ИБМ ДВО РАН находится в стадии ввода в эксплуатацию.

- Конфликтная ситуация — в Дальневосточном морском биосферном заповеднике ДВО РАН: часть коллектива недовольна новым директором Сергеем Долгановым, которого к тому же чуть не сняли с работы по суду...

- Ситуация не совсем простая, но это вещь обычная при запоздалой смене руководства. Предыдущий директор остался в коллективе, что заложило почву для конфликта. Когда новый человек начал наводить порядок – пошло противодействие. Долганова я знаю по морской биостанции «Восток», которой он руководил много лет. Это прекрасный хозяйственник, кандидат наук, то есть не случайный человек. Действительно, было решение суда о его дисквалификации за то, что он не в срок выдал инспекторам спецодежду, но решение не вступило в силу и было отменено судом второй инстанции. Думаю, если ему не мешать, а наоборот немного помочь морально, Долганов наведет в заповеднике порядок.

Об экологии: «Завод СПГ не несет угрозы Приморью»

- В Хасанском районе планируется строительство завода по сжижению газа, против которого выступают экологи. Как вы относитесь к этому проекту?

- Я не специалист в области экологии и склонен доверять мнению последних, но на мой взгляд не должно быть фанатизма. В ДВО РАН работает большое число выдающихся специалистов, которые в состоянии всесторонне исследовать эту проблему и предложить оптимальный вариант решения. Сам завод СПГ угрозы для экологии района не представляет, максимум – будет гореть факел для дожигания метана. Никакого SO, никакой закиси азота.

Большую угрозу для заповедных территорий Хасанского района представляет процесс строительства. Но это, как говорится, уже другая история. А что, если трубопровод проложить не по суше, а по дну моря – заглубить его на 3–4 метра в осадочные породы, обеспечить двойную-тройную защиту и забыть лет на 50. Тогда мы не трогаем заповедник, не тревожим тигра и леопарда, по берегу не ходят бульдозеры и толпы гастрбайтеров. Взаимоприемлемое решение может быть найдено. Мне кажется нужно довериться специалистам. Недавно я был на Сахалине, где действует завод СПГ. С самим заводом проблем нет, но есть проблемы с подводящим сырье трубопроводом. Эрозия, оползни и селевые потоки приводят к обнажениям трубопроводов в зоне переходов через реки. Это уже серьзная техногенная экологическая угроза.

- Прошло 2,5 года после аварии на АЭС «Фукусима-1». Как оцениваете ее последствия для России?

- Для России – никаких последствий. Опасность может представлять только рыбопродукция, выловленная в юго-западной части Охотского моря, и нечистоплотные импортеры, которые могут задешево скупать в Японии не совсем чистую (по стандартам РФ) продукцию и ввозить ее в Россию.

Тревожит другое: ситуация на АЭС «Фукусима» не улучшилась, а стала только хуже. Ежесуточно 300 тонн загрязненной воды сливается в Тихий океан. В прибрежных водах фиксируется повышенные концентрации радиоактивных ионов цезия и стронция. Японской стороной многое было сделано для защиты акватории моря, но они сами признают, что радионуклиды попадают в грунтовые воды и далее, в море с грунтовыми водами (до 300 т/сутки).

Мы предлагали японцам наши услуги. У нас разработана технология утилизация жидких радиоактивных отходов – как раз таких, как в Японии, то есть с морской водой, потому что мы занимались переработкой отходов Тихоокеанского флота (академик Сергиенко возглавляет Институт химии ДВО РАН – *Ред.*). Морская вода коррозионно активна, она разрушает даже нержавеющую сталь. На Фукусиме сегодня в емкостях хранится около 600 тысяч тонн жидких радиоактивных отходов. Долговременную герметичность временных хранилищ никто не может гарантировать из-за коррозионного разрушения материала емкостей и, особенно, сварных узлов трубопроводов. Именно поэтому ежесуточно в океан поступает немалое количество радионуклидов, что представляет реальную угрозу не только жителям Японии, но и их соседям, т.е. – нам. Мы предложили свои технологии, но они решили работать с другими более “продвинутыми партнерами” – французами. Время прошло – результата нет. Тогда японцы начали сами изобретать велосипед, придумали сложную, дорогую и неэффективную схему... Наши технологии позволяют уменьшить объем жидких отходов в полторы тысячи раз. По японской же технологии произойдет уменьшение только в четыре раза. То есть у них останется 150 тысяч тонн отходов, которые в Японии хранить негде.

Но почти через полтора года, как говорится, лед тронулся. После проведения всесторонних лабораторных испытаний наших материалов в Германии и Японии, мы близки к подписа-

нию соглашения о проведении опытно промышленных испытаний созданных в Институте химии ДВО РАН наносорбентов на Фукуксиме-1. В успехе испытаний я уверен. Надеюсь уже этом году мы отправим в Японию первые партии материалов для практического использования.

Убежден, что российские сорбенты работать на Фукусиме все-таки будут, потому что, по самым скромным оценкам, мы обогнали основных конкурентов в этой сфере лет на 10.

Однако нужно помнить, что ликвидация последствий катастрофической аварии на АЭС Фукусима-1 не сводится только к утилизации жидких радиоактивных отходов. В результате аварии оказались "загрязненными" около 30 кв. км территории – что с ней делать? Без международной кооперации, базируясь только на собственных амбициях, здесь не обойтись. А мы работали в Чернобыле по линии МАГАТЭ и отработали определенные подходы, создали материалы и технологии, которые сегодня наши украинские коллеги реализуют на практике.

- Вы упоминали о наводнении в Приамурье. Что можно сделать с Амуром?

- Можно строить дамбы, но по всей длине Амур не закроешь. Бороться с природой – дело опасное, но принимать меры нужно. Выход, наверное, один – строить мощную сеть гидротехнических сооружений регионального, а может быть и международного значения.

Другое дело – борьба с последствиями наводнения. Когда я слышу, что МЧС завезло самолетами куда-то очередные 400 тонн бутилированной питьевой воды, меня начинает тихо колотить: мы еще года три назад предложили систему водоподготовки. Она уже опробована в Лучегорске – весь поселок пьет нашу воду, и воды такого качества там никогда не было. В крае, накоплен большой опыт эксплуатации установок различной производительности. Мы готовы сделать мобильные установки: микроавтобус приезжает в пострадавшее село, опускает шланг за борт – и на выходе получается питьевая вода, отвечающая всем санитарным нормам: обеззараженная, прошедшая обработку озоном и ультрафиолетом. Оборудование мобильной установки стоит порядка 140–160 тысяч рублей, производительность – до 1000 литров в час. Через неделю мы самостоятельно

оборудуем первую такую установку и опробуем ее в пострадавших районах. Почему слышим рапорта о том, что самолетами возим воду, но не получаем заказ на применение результатов науки? Неужели только в разнице бюджетных средств потраченных на транспортировку и стоимости научной разработки?

О положении дел в ДВО РАН: «К нам снова идет молодежь»

- Валентин Иванович, с недавних пор вы не только председатель ДВО РАН, но и вице-президент РАН...

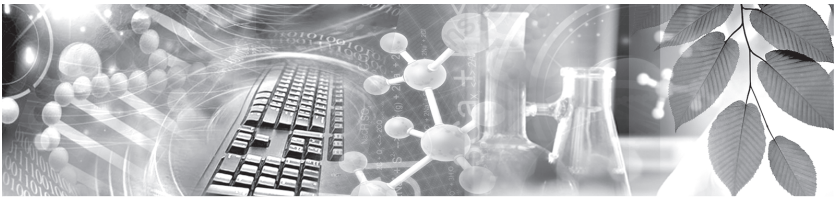
- Это возвращение к прежней практике: и академик Ильичев, и академик Еляков, возглавляя ДВО РАН (ДВНЦ АН СССР), одновременно были вице-президентами. Новых обязанностей у меня не появилось. Немного больше стало полномочий и ответственности.

- Основная проблема науки — это...

- Невостребованность. А востребованной она будет тогда, когда в стране будет развиваться производство. Сейчас есть повышенный интерес к оборонке, но в целом финансирование академических институтов тихо сползает вниз, дойдя до 0,12% от расходной части госбюджета (в КНР – 2,5%). В России сегодня в гражданскую науку вкладывается денег приблизительно столько, сколько в странах третьего мира. Хорошо, что худо-бедно подравнялась зарплата: она в три-четыре раза меньше, чем за рубежом, но внутри страны вполне конкурентная. Средняя зарплата по Владивостоку у нас – 36 тысяч, в целом по ДВО РАН с учетом северных надбавок – 48 тысяч. В науку снова идет молодежь – у нас молодых ученых уже 25–27%. Не хватает ученых среднего возраста - это следствие провала, образовавшегося в 90-е годы. Но этот провал «зарастает». Главное – чтобы не мешали.

- Коснулась ли ДВО РАН кампания по выявлению «липовых» диссертаций?

- Когда все это разворачивалось, я регулярно получал запросы: подтвердите, что в «Вестнике ДВО РАН» опубликована такая-то статья. Смотрю – нет такой статьи... Оказалось, те ребята, которые в Москве писали диссертации на заказ, делали на наш журнал фиктивные ссылки, полагая, что никому в голову не придет идея проверки реальности ссылок и публикаций «выдающихся» ученых, защищающих диссертации в московских советах.

14 сентября 2013 г.

В.В. БОГАТОВ
член-корреспондент РАН

РАН В «ЗАКОНЕ»

Зная, как привольно, свободно и радостно
живется в научной области,
невольно желаешь, чтобы в неё вошли многие.
Д.И. Менделеев

Итак, свершилось! Законопроект, о котором так долго мечтало руководство Минобрнауки, принят и утвержден! Реформа Российской академии наук (РАН) состоялась, несмотря на недовольство академиков, массовые протесты ученых всех уровней, и особенно научной молодежи. Ведь это была их Академия! Уже была...

У многих сложилось впечатление, что реформирование РАН представляло собой грубый отвлекающий маневр. Замкнув обсуждение законопроекта на надуманных проблемах РАН, проведено объединение 3-х академий (РАН, плюс Российской академии сельскохозяйственных наук и Российской академии медицинских наук), тем самым осуществлен «тихий» захват сельхозугодий бывшей РАСХН в центре столицы, а заодно коечего у бывшей РАН и РАМН.

Меньшая группа коллег уверена, что старания отечественных реформаторов были искренне нацелены на интеграцию России в мировую науку. При этом реформу РАН так и надо было проводить: как можно быстрее и решительнее, не обращая внимания на «консервативное» мнение Академии. В этом случае реформаторам следовало бы иметь некоторые представления о том, что надо делать, на какие отечественные традиции опираться, и, главное, какой иностранный опыт следует перенять.

Удивительно, но российские реформаторы не нашли ничего более приличного, как перенять опыт президента Грузии Михаила Саакашвили, который несколько лет назад вывел институты грузинской Академии вместе с их собственностью из подчинения Академии наук. Сама Грузинская академия была превращена в «клуб» ученых, имеющий символическое значение. С мая 2009 года в Грузии были прекращены выборы членов-корреспондентов. Результаты эксперимента оказались слишком плачевными, чтобы на них не обращать внимание (см., например, статью А. Иванчика «Реформы образования и науки в России и в Грузии: кому надо и кому не надо подражать» http://archives.colta.ru/docs/14183).

И, все-таки, мы – не Грузия! Наши реформаторы проявили индивидуальность, пойдя «на поводу» у научной общественности: за РАН оставили право проводить и развивать научные исследования. Только можно ли это делать без институтов и научных школ?

Как бы вы, дорогой мой читатель, внимательно не вчитывались в текст федерального закона, вы не найдете в нем упоминания об образовательной деятельности РАН. Действительно, зачем бывшей РАН аспирантура или академические университеты?

«ЗАКОН ЕСТЬ ЗАКОН»!

Наш знаменитый нобелевский лауреат Петр Леонидович Капица говорил: «Если вы хотите продолжать расти как ученые, не стареть и развивать свои знания, вам необходимо не терять контакта со следующим подрастающим поколением, учить это подрастающее поколение и учиться у него... Если вы оторветесь от обучения молодежи, вы сразу начнете стареть и сразу начнете отставать от науки».

Как же он, оказывается, был «неправ», наш дорогой и всеми любимый нобелевский лауреат...

Нынешняя РАН, как и Национальная академия наук Грузии, состоит из членов академии (академиков и членов-корреспондентов), все остальные, вместе с учреждениями, «ушли» в Агентство научных учреждений. РАН трансформировалась в некий «Клуб любителей науки», предварительно настолько жестко ошельмованных в СМИ (*даже Саакашвили до этого не додумался)*, что впору всех отечественных «любителей» отнести к классу «вредителей». Получается «красиво»: «Клуб вредите-

лей науки» – КВН! Почему бы и нет? Теперь этот КВН должен будет по «грузинской» схеме научно обеспечивать деятельность государственных органов и организаций, оказывать содействие развитию науки, а также «распространять», «укреплять» и вновь «содействовать»...

Узаконив правила игры для новой РАН, реформаторы почему-то не озаботились судьбой научных учреждений, изъятых из РАН. Именно поэтому два совета – Общественный совет и Совет по науке при Минобрнауки России – стали в срочном порядке разрабатывать «Модель функционирования научных институтов РАН». Результат этой работы выложен на многих сайтах, смотри, например: http://sovet-po-nauke.ru/info/doc/20130926-model-RAN

Что же советы Минобрнауки уготовили научным учреждениям РАН?

Во-первых, при Агентстве, куда переходят учреждения бывших академий, было паредложено создать, так называемый, Сенат. В его состав должны входить до 40 ученых с хорошими наукометрическими показателями за последние 5 лет. Четверть из этих избранных назначается Президентом РФ, четверть составляют члены новой РАН, четверть – представители институтов бывшей РАН, четверть – представители научно-педагогического сообщества, работающие вне РАН. Во-вторых, обновленный Институт, по мнению советов, будет состоять из постоянных высокооплачиваемых ученых (при возрастном ограничении до 70 лет), а также временных (от 3-х до 5 лет) и кратковременных (от 1 месяца до 2-х лет) сотрудников. Статус постоянных сотрудников РАН доверено присваивать Сенату. Считается, что сотрудников на временных ставках должно быть существенно больше. Эти сотрудники могут продолжать работу в другом месте до завершения своего контракта, а после им будет позволено снова участвовать в конкурсах.

Институт подсчитывает, сколько учёных нужно привлечь на достижение поставленных целей и в соответствии с этим направляет заявку в Сенат. Заметьте, не в новую РАН, которая должна «распространять», «укреплять» и «содействовать» всему научному, а в Сенат. Тот рассматривает и выносит решение, в какой мере стоит удовлетворить данный запрос.

Во главе Института остается директор и учёный совет, состоящий из заведующих лабораториями и постоянных со-

трудников РАН. Очень забавно выглядят выборы директора: по кандидатурам сначала голосует учёный совет Института, результаты этого голосования затем рассматриваются на отделении РАН, затем согласуются на Президиуме РАН, затем происходит согласование на комиссии по кадровым вопросам Совета при Президенте РФ, и, наконец, происходят выборы в коллективе того самого Института, которым предстоит руководить. Победитель всех этапов выборов естественно утверждается Сенатом.

Открытие новой лаборатории в каком-либо институте может происходить только по заключению Сената. Новые заведующие лабораториями также «назначаются» Сенатом, хотя и по результатам конкурса. Открытие нового института будет происходить исключительно по резолюции Сената (в том числе на основании представления Президиума РАН, что, по-видимому, не может не порадовать членов РАН).

Интересно, что в некоторых институтах по рекомендации Сената предлагается открывать Центры передовых исследований (ЦПИ), спектр которых планируется постоянно изменять. ЦПИ имеют максимальную автономию и управляются советом, состоящим из заведующих лабораториями этого ЦПИ (директор института и ученый совет к этому делу отношения, по-видимому, не имеют). Управляют Центром заведующие лабораториями по очереди (каждые 2 года). Заведующих лабораториями предлагается избирать на Общем собрании отделения РАН, а затем утверждать на Президиуме РАН и в Сенате. Все ставки ЦПИ предлагается замещать по решению совета ЦПИ без конкурса.

Намечено проведение масштабного аудита всех научных сотрудников, лабораторий и институтов бывшей РАН. При этом реформаторам рекомендовано обеспечивать непрерывность и плавность перехода институтов РАН к новой системе, «чтобы не нарушить работу хороших лабораторий». Показательно, что изобретатели «Модели» не смогли обойтись без ученых (речь идет о Сенате, который по своей структуре сходен с Президиумом РАН), хотя и обратились с просьбой по поводу «непрерывности» и «плавности» к неким реформаторам. Здесь имеет смысл максимально серьезно отнестись к мнению членов советов, функционирующих при Минобрнауки. Кому, как не им, знать возможности современных минобрбюрократов...

Попробуем подвести итог. На Сенат в составе 40 человек предложено взвалить адову работу, которая вряд ли понравится активно работающим ученым, т.е. потенциальным сенаторам. При запланированном объеме организационной нагрузки будущие члены Сената могут сразу проститься со своими наукометрическими показателями, либо при Сенате придется открывать Научно-организационное управление, аналогичное тому, что имеется в РАН.

Основная забота Сената будет связана с выявлением «нерадивых» ученых, лабораторий и институтов, а также с их последующим «сокращением» и проведением мониторинга оставшихся счастливчиков. Понятно, что в рамках новой модели управления усилится административный пресс на сотрудников, многократно возрастет их формальная отчетность. Создание столь жестких правил «для конкурентного занятия наукой», несомненно, сузит творческую свободу ученых. Не сможет украсить академический климат и предполагаемая потеря социальных учреждений (больницы, санатории, детские сады и пр.).

Обращает на себя внимание еще одно обстоятельство: Сенат не намерен вырабатывать приоритеты научно-технического развития России. А если это так, то обязательства по «увольнениям, закрытиям и реорганизациям» будут иметь волюнтаристский и, одновременно, стихийный характер. При этом очевидно, что Сенат, как и само Агентство, не способны повлиять на сложившуюся в стране невостребованность инновационных результатов. Ведь те дискомфортные условия, с которыми сегодня повсеместно сталкиваются отечественные исследователи, имеют системный характер, и подавляющее большинство из этих условий не связано с РАН.

Минобрнауки уже поддержало основные позиции «Модели» и включило их в свой проект «Положения о Федеральном агентстве научных организаций» (http://regulation.gov.ru/project/8245.html?point=view_project&stage=2&stage_id=4650). Не приняли «бюрократы» только название совета при Агентстве: это будет не Сенат, а Научно-координационный совет. В остальном Федеральное агентство – это и собственник, и учредитель, и главный распорядитель. Оно все оценивает, создает, реорганизует и ликвидирует, учреждает награды и их раздает (помните упрек Ливанова академикам: «сами же себя и награждают»),

осуществляет санитарно-эпидемиологический надзор и даже взаимодействует с «органами иностранных государств». Все это называется «осуществлением в пределах своей компетенции функции по оказанию государственных услуг».

Не занимается Агентство только образовательной деятельностью (т.е. аспирантурой), подготовкой кадров высшей квалификации, привлечением в науку талантливой молодежи. Для, документа, созданного в недрах Минобрнауки, это уж очень символично! А еще Агентство не собирается отвечать за эффективность научных разработок (что-нибудь приватизировать – ради бога), решать социальные проблемы ученых (зачем, если надо карать и сокращать), и, разумеется, хоть как-нибудь, заботиться о повышении привлекательности и престижности научной работы...

Опыт грузинских реформ мы повторяем один в один! Как и в Грузии, российская реформа проводится максимально решительно, и больнее всего она ударяет по научным сотрудникам институтов, особенно по молодежи, в том числе по той её части, которая могла бы прийти в Академию, но теперь уже никогда не переступит её порога (количество ученых в Грузии существенно сократилось, а безработица оказалась беспрецедентной). Конечно, и в грузинских институтах самые лучшие исследователи без работы не остались, однако «качество исследований в сохранившихся областях, не изменилось, что неудивительно: они ведутся теми же исследователями (других просто нет)».

Нетрудно догадаться, что, как и в Грузии, в модель функционирования институтов РАН заложены истоки затяжных и тяжелых конфликтов (в научной среде, как и в искусстве, все очень непросто, тонко и ранимо: нельзя командовать учеными, как пешками на шахматной доске). Кроме того, в России давно сложились традиционные формы управления академической наукой, которые просто так со счетов не сбросишь. Менталитет общества не исчезает с принятием законов. И главное: предлагаемая «Модель» закрывает двери институтов бывшей РАН перед многими молодыми людьми. Уж очень все это у вас, реформаторов, временно, ненадежно и не привлекательно!

Господа реформаторы! Нужно ли столь широко внедрять результаты провалившихся экспериментов? Зачем заниматься

утопией? Согласитесь, не по-научному все это... Не поленитесь, обратите внимание на неудачный опыт столь же решительного, как и вы, Михаила Саакашвили.

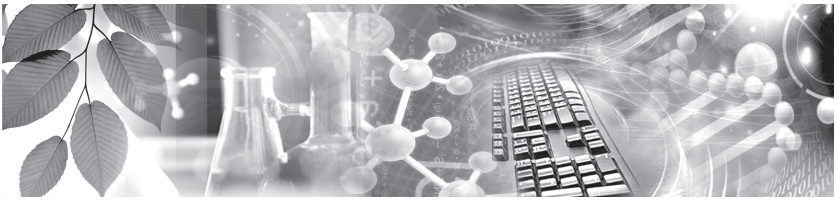
Задумайтесь, стоит ли уподобляться президенту Грузии?

НЕ К ЛИЦУ ЭТО РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ!

Неужели так страшно довериться людям, имеющим не только крупные научные достижения, но и уникальный опыт научно-организационной работы? Очевидно, что определение приоритетов в области научно-технической политики (вы же эту деятельность доверяете академикам), формирование структуры научных учреждений страны и их руководство должно находиться в руках профессионалов.

Еще не поздно...

Получится и дешевле, и надежней, и всё по Закону.

15 сентября 2013 г.

В.В. БОГАТОВ, Л.А. ПРОЗОРОВА
Биолого-почвенный институт ДВО РАН

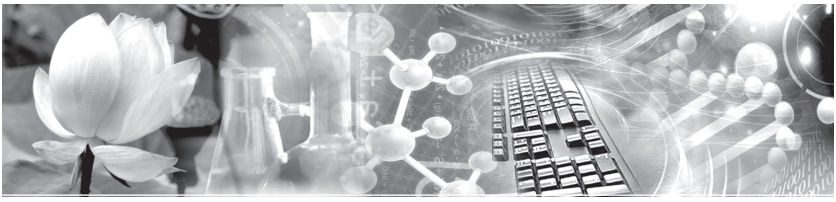
ВИНОВАТА ЛИ РАН?

«*Ты виноват лишь в том, что хочется мне кушать...*»
И.А. Крылов

Законы Гегеля изменятся едва ли –
Все повторится, развиваясь по спирали.
Вот и с наукой ситуация не но'ва,
Напоминает басню дедушки Крылова.
Пришли научники на Общее собранье,
Поговорили крайне чрезвычайно!
Трибун Алферов огласил учителя примету:
«Пинать Правительство – как писать против ветру!»
Закон сансары знает стар и млад:
"У сильного всегда бессильный виноват".
Так в чем же РАН грешна, скажите?
Ее виновность пред народом докажите!
«ДА, нет проблем», – решили в РЕН ТВ,
Собрав «ана'томов» по всей стране.
Те запустили сонм бредовых обвинений,
И целый ворох «Шариковых» мнений.
И вот, над Академией вершится строгий суд,
И смертный приговор уж предвкушает плут,
Еще бы: кто-то из ручья чуть-чуть попил,
Который "волк" всегда считал своим...
А в остальном – ученые «не эффективны»,
Самим себе, наверное, противны.

Ведь платит государство ерунду,
Что вся почти уходит на еду.
Возьмите лучше «Сколково» – реформы полигон.
Научной братии показывает он,
Как мозг, не напрягая, перспективным быть...
И куш большой за «нано» отхватить.
Там ловко Академию уели,
Но ей не интересны «наноцели».
Ей подавай опять фундаментальность,
Ведь такова ее бесстыжая ментальность.
Число статей, цитат, импакты...
У РАН вполне красноречивы факты.
Здесь максимум на рубль вложений,
Хотя в Правительстве нет однозначных мнений...
Поэтому, договоренности нарушив,
Решили РАН в Госдуме все-же скушать...
Пусть менеджеры встанут у руля
Научного прогресса: «Вот-те на!
Как быть тогда на службе у страны,
Коли стране мы просто не нужны?»
Но Чацкого беда, увы, не в прошлом:
«Служить бы рад, прислуживаться тошно!».
Оставим муки рефлексии на потом.
Страна поделена, вина науки в том,
Что новым кланам надо что-то кушать,
Про остальное им не интересно слушать.

Суд был недолог, прокурор умолк
“И в темный лес Ягненка поволок”.

18 сентября 2013 г.

В.И. ГОЛОВ
главный научный сотрудник Биолого-почвенного института ДВО РАН,
доктор биологических наук

В ПОИСКАХ НЕСТРИЖЕННЫХ ОВЕЦ

Заметки по поводу «реформы и реорганизации» РАН

Когда речь заходит о реформах в нашей стране, невольно вспоминается, выражение В. Черномырдина: «Хотели как лучше, а получилось как всегда (плохо)». Это в равной степени можно отнести к законопроекту № 305828-6 «О Российской АН, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Заметьте, что наряду с реформой РАН возникла необходимость корректировать законы, что само по себе свидетельствует о противозаконных действиях правительства. Попытки реформирования РАН предпринимались многократно, особенно после «перестроечного» кризиса и развала СССР. И вот, наконец, свершилось и уже принято во втором чтении.

Этот разрушительный процесс, постигший РАН, на самом деле произошел из-за резкого сокращения бюджетного финансирования науки, отсутствия средств на современное оборудование, на экспедиционные исследования. Но самое главное, по причине резкого сокращения притока талантливой молодежи

в науку, где аспирантам платили всего 1,5 тысячи рублей (с сентября 2011 года 2,5 тысячи и только с 2013 года 6 тыс.) в месяц при среднем прожиточном минимуме 7–10 тысяч. Разве можно прожить на такие средства? По-видимому, наши «благодетели от науки» упустили из виду, что молодые люди становятся аспирантами уже в том возрасте, когда создается семья и рождаются дети, а посему запросы у них несколько выше, чем у студентов, у которых стипендия, как не странно, выше, чем у аспирантов. Теперь, когда отнимут у нас больницу и 2 детских сада, в академию молодежь уже действительно нечем будет привлекать. Поэтому, талантливая молодежь ищет возможности продуктивно заниматься наукой за рубежом, либо работают вне сферы науки, где платят достойную зарплату.

Вот что написал на днях академик Александр Некипелов в своей статье: «На Дальнем Востоке уже началась серьезная охота на российских ученых» (http://www.scientificrussia.ru/rubric/elections-ran/aleksandr-nekipelov-na-dalnem-vostoke-uzhe-nachalas-sereznaya-ohota-na-rossijskih-uchenyh) *«Идейная ущербность принятого закона уже проявляется достаточно активно. Отовсюду идет информация, что молодые ученые резко активизировали рассылку резюме в научные и образовательные организации по всем странам. На Дальнем Востоке уже началась серьезная охота на российских ученых – наши китайские и южно-корейские друзья предлагают целым лабораториям поменять место жительства», – так оценивает ситуацию в российской науке после принятия закона о реформе РАН академик Александр Некипелов.*

На сегодняшний день за рубежом уже работает более четверти сотрудников РАН, перебравшихся с началом пресловутой «перестройки», причем работают, весьма успешно, пока наше правительство выискивает универсальный показатель эффективности научного поиска, чтобы создать видимость законного сокращения штатов РАН. Хотя универсальных показателей в принципе не существует, как и в других отраслях деятельности. А если подсчитать, сколько потеряно талантливых ученых (Леонтьев, Кондратьев, Зворыкин и др.) принесших колоссальную пользу экономике и науке другим странам можно дойти до отчаяния. Уместно напомнить, что в развивающихся странах тропической Африки научным сотрудникам, и в том числе кандидатам наук, защитившимся в России, платят в 4–5 раз больше [Богатов, 2005]. В разгар экономического кризиса пре-

зидент США Барак Обама, выступая в апреле 2009 года на 46-ом ежегодном собрании Национальной Академии Наук США, сказал следующее: «...Наука сегодня является самым главным приоритетом, от ее достойного финансирования зависит благополучие и прогресс государства, поэтому средства на содержание фундаментальной науки из федерального бюджета необходимо увеличить *как минимум в 2 раза...*». Но самое примечательное заключается в том, что он призвал к поддержке молодых людей, стремящихся в науку, к увеличению средств на образование. Президент сказал, что *доля финансирования на поддержку аспирантских стипендий увеличивается в 3 раза*! (из выступления акад. Н.В. Соболева на общем собрании РАН 29.05.2009 г.). Это позиция человека и гражданина, искренне озабоченного судьбой своей страны. Причем такая позиция была свойственна и его предшественникам. Вот, например, что прозвучало из уст бывшего президента Б.Клинтона в речи перед журналистами 03.08.1994 году «...Будущее наших детей определяется тем, будем ли мы вкладывать средства в фундаментальную науку... Для сохранения высокого уровня исследований, их необходимо вести широким фронтом. Ибо прогресс в одной области часто приносит непредсказуемые результаты в совсем других областях». В выступлении Б. Клинтона, на наш взгляд, кроме глубокого осознания роли науки в процветании государства, особенно ценным является замечание о том, что нельзя развивать только одну или несколько отдельных отраслей знания. Поэтому нам сейчас необходимо по мере сил сохранять все то – ценное, что уже было накоплено предшествующими поколениями ученых, и чем могла гордиться Россия. И мы вполне разделяем позицию академика Ю.Д. Третьякова и чл.-корр. Е.А. Гудилина, которые считают, что «*попытки детерминировать научный поиск, загнать его в прокрустово ложе, неминуемо обречены на неудачу*» (2009). Об этом же говорили в своих выступлениях акад. А.Д. Некипелов и акад. В.А. Макаров в беседе за круглым столом в 2010 году. Так уже было в СССР с приоритетными исследованиями, в угоду военно-промышленного комплекса (причем в мирное время) при И.В. Сталине и Л.И. Брежневе, с «кукурузной эпопеей» при Н.С. Хрущеве и так же будет с «нанобумом» при современном руководстве. Или, как остроумно назвал это модное увлечение советник по нанотехнологиям национального научного фонда США

Дэвид Берубе – «нанопурга» в своей книге: «Правда о технологическом буме»(2007). К сожалению, начиная с 90-х годов, у руководства нашей страны неподдельный интерес, как к фундаментальной, так и прикладной науке чаще всего возникает только меркантильный, т.е. когда появляется надежда, на фоне слабой законодательной базы и недостаточного бюджета, заполучить занимаемые земли, недвижимость и другие ценности, находящиеся под патронажем науки. Эту позицию очень ясно, без лицемерия и демагогии выразил в своем выступлении бывший глава правительства М. Касьянов: «*Пытаться получить деньги с академии - это все равно, что пытаться настричь шерсти со свиньи: шерсти мало, а визгу много!*». Или вот еще одно «компетентное» мнение о роли науки в современном обществе другого бывшего члена правительства, Г. Грефа: *«Я не понимаю, что такое Академия наук!»*. Эти деятели хотя бы искренне признавались в поисках нестриженых овец, что они не знают, что такое Академия и можно ли ее постричь. О нынешних этого не скажешь. Ибо они глубоко уверены в своей правоте, не утруждая себя вникать в проблемы для них чуждые и непонятные.

Во все времена в России при авторитарных режимах, а у нас он до сих пор является таковым, несмотря на существование парламента (думы) и бутафорской оппозиции, за исключением фракций КПРФ и Справедливой России, постепенно «власть предержащие» ее узурпируют, считая, что они достигли совершенства и что они могут все. Тому свидетельства – отмена выборов губернаторов, продление срока пребывания в президентском кресле до 6 лет и изменение и отмена статьи конституции, запрещающей избираться на второй срок. Истории малоизвестны подобные прецеденты. Франклин Рузвельт был президентом три срока подряд, но он смог справиться с «великой депрессией» и помочь нашей стране выиграть войну. Наши реформаторы тоже «успешно справились» с сельским хозяйством, с образованием, которое позволяет выпускать специалистов, не умеющих грамотно писать и выражать свои мысли и поэтому среди них процент безработицы в 2 раза выше, чем в среднем по стране (соответственно 10 и 5%). Тоже можно сказать о реформировании силовых структур и вооруженных сил.

К услугам науки наши вожди прибегают только в экстремальных или безвыходных ситуациях (война, стихийное бедствие и др. катаклизмы). Так было во время Великой Отече-

ственной войны, когда «вождь всех народов» И.В. Сталин, когда немцы подошли к Москве, решил выпустить из заключения и создать условия для ученых, работавших в оборонной промышленности (С. Королев, А. Туполев, Б. Стечкин, Л. Ландау, В. Глушко и др.). Кстати, в 60-е годы, только, коллектив, возглавляемый С.П. Королевым, работающий над созданием и производством космических кораблей и ракет по численности был соизмерим с количеством всех научных сотрудников (53 тыс.), ныне работающих в системе РАН. А по затратам картина еще более впечатляющая: нынешний бюджет РАН составляет всего 64 млрд руб. в год, что сопоставимо с бюджетом обычного, среднего университета США. Так что стричь ВАМ, господин Ливанов, особенно нечего.

О пагубных последствиях проводимой реформы РАН очень хорошо и подробно изложено на официальных сайтах ДВО РАН в интервью и статьях В.В. Богатова, главного ученого секретаря ДВО РАН чл.-корр. РАН («Манкурты») и В.И. Сергиенко, председателя Президиума ДВО РАН, академика РАН.

А мне бы в конце хотелось подчеркнуть еще одно немаловажное обстоятельство, которое повлияло на положение науки в России. Известно, что любая централизация власти влечет за собой увеличение численности бюрократического аппарата, без которого власть не может проводить свою политику в стране (часто непопулярную). А увеличение численности чиновничьего сословия неминуемо приводит к коррупции, что уже не раз доказывала история развития человеческого общества. В истории России было несколько периодов, когда коррупция становилась национальной проблемой, Так было при Петре I, в эпоху Николая I, при Сталине. Но в настоящее время коррупция в России достигла чудовищных размеров, «она пропитала Россию насквозь и является колоссальной общегосударственной проблемой». Так по сведениям, собранным в замечательной книге В. Мединского «Мифы о России – 3» приведены следующие цифры: при Николае 1 (в 1847 году) их было 61 548 человек, по переписи 1897 года около 170 тысяч, а на сегодня чиновников в России (по самым минимальным подсчетам) более 1 700 000. Т.е. при том же населении (140 млн) и меньшей территории в 1,5 раза их расплодилось в 10 раз больше. Причем 100 лет назад не было компьютеров, эл.почты, факсов, ксероксов и мобильников и передвигались в лучшем случае на лоша-

дях. Общеизвестно, что чиновничество – самое коррумпированное сословие, к тому же пользующееся исключительными льготами (высокая зарплата, высокая пенсия, у многих государственные машины и дачи). Так может дефицитный бюджет напрямую зависит от успешной борьбы с коррупцией и не на словах, а на деле?

О том, как чиновники вмешиваются в процесс обучения в школах и ВУЗах, а также в научную деятельность, где они совершенно некомпетентны, написано уже немало публикаций. Дело доходит до парализации учебного процесса. Каждый год меняются правила отчетности, составления планов, программ, комплексов и все это на фоне увеличивающейся нагрузки, которая в 4–5 раз больше чем у профессуры в США. Название институтов меняется чуть не ежегодно. Поэтому в ВУЗах России и даже в федеральных университетах только каждый шестой преподаватель может заняться наукой и основной объем публикаций, особенно в престижных журналах поставляет РАН, которое у чиновников сейчас как бельмо на глазу.

Все это нам уже давно знакомо. Поэтому усилия по реорганизации и реформированию нужно проводить в стране, а не только в РАНе. Надеемся, что здравый смысл возобладает, и Россия еще не сгинула как великая держава и что она не станет сырьевым придатком преуспевающих стран.

В заключении процитирую некоторые рекомендации В. Мединского по борьбе с коррупцией:

1. Самоуправление. В первую очередь – местное самоуправление.

2. Более широкое участие общественности в принятии государственных решений, в контроле над проектами национального масштаба. В этом отношении очень показательна была ситуация с протаскиванием проекта реорганизации РАН, выполненная в типичных традициях КГБ и других репрессивных органов.

3. Свободная пресса и сильная оппозиция.

4. Независимый суд.

И 5. Самое главное – уменьшение роли государства и соответственно чиновничества в регулировании всех сторон нашей жизни: экономической, научно-исследовательской, социальной, общественной и культурной.

23 сентября 2013 г.

Председателю Совета Федерации РФ
В.И. МАТВИЕНКО

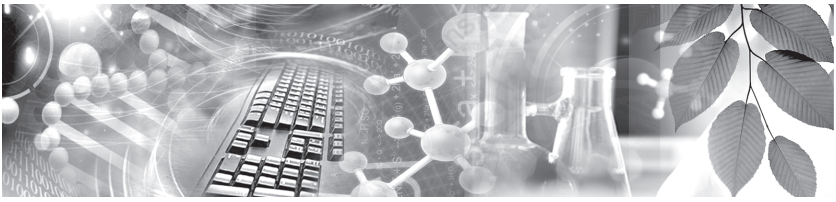
Глубокоуважаемая Валентина Ивановна!

18 сентября 2013 года Государственной Думой РФ был принят закон № 305828-6 ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Это вызвало возмущение всей научной общественности независимо от званий и должностей. Законопроект был внесен на рассмотрение Государственной Думы Правительством РФ с грубейшими нарушениями постановлений Правительства РФ, указов Президента РФ, Конституции РФ. Высшим органом Академии наук – Общим Собранием РАН были поддержаны поправки к законопроекту, согласованные с Президентом РФ. Основной вопрос заключается в передаче научных институтов в ведение федерального органа исполнительной власти, что практически разрушает всю структуру Академии наук. Данные поправки, несмотря на согласование, публично подтвержденное Президентом РФ, были отвергнуты Государственной Думой. Изложение гл. 6, ст. 18, п. 9 оставляет двусмысленной толкование ведомственной принадлежности организаций отделений РАН.

Совет Федерации представлен сенаторами из всех регионов России. Они хорошо понимают роль, которую для их регионов играют академические институты, научные центры и отделения РАН. Поэтому мы обращаемся к ним и к Вам с требованием: вернуть данный законопроект в Государственную Думу РФ на доработку.

Председатель Приморской региональной организации профсоюза работников РАН Т.Н. Тур

Зам. председателя Приморской региональной организации профсоюза работников РАН, к.ф.-м.н В.А. Святуха

24 сентября 2013 г.

Сергей ПЕТРАЧКОВ
Газета «Владивосток»

КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ НАУКИ

В Президиуме ДВО РАН прошла срочная пресс-конференция. Рано утром, получив на руки текст нового законопроекта о науке, принятого Госдумой в третьем чтении, ученые созвали журналистов, чтобы рассказать о своем видении ситуации и дать оценку происшедшему. Мягко говоря, негативную. Мероприятие прошло эмоционально: в речах академиков слышались боль и обида.

Тому способствовало несколько факторов. Во-первых, по словам председателя ДВО РАН академика Валентина Сергиенко, все научное сообщество пребывает в состоянии шока. Дело в том, что принятием этого законопроекта была сохранена генеральная концепция, которую реформирующие органы называли курсом на обновление, а научное сообщество – развалом российской науки. Хотя договаривались вроде бы совсем о другом.

Сегодня академическое сообщество находится в состоянии нокаута, – начал Валентин Сергиенко. – Общее собрание ученых, которое состоялось в Москве 9 сентября, проводилось с оптимизмом, внушенным президентом РАН Владимиром Фортовым. Он рассказал о том, что все договоренности достигнуты и Госдума будет рассматривать поправки, которые внесла и согласовала академия. Сегодня же мы получили по мордам. Ведь все лето длились согласования, были достигнуты взаимные уступки и был найден вариант, который всех как будто устраивал. В результате мы получили закон, который не претерпел практически никаких изменений по сравнению с тем вариантом, который был вброшен в Госдуму в июле. У президиумов отбирают институты. Так к чему же может привести новая форма? Председатель ДВО РАН озвучил несколько угроз. Во-первых, хоть и сохраняются региональные отделения, в тексте закона ничего не сказано про институты.

– Об академии написано много слов, в частности, что она является главным распорядителем бюджетных средств, предназначенных для финансирования и обеспечения деятельности региональных отделений, – заметил Валентин Иванович. – Но ни слова о том, что она остается распорядителем средств для подведомственных учреждений – институтов. Тут начинается поле законотворческой казуистики. В переводе с бюрократического языка региональное отделение ДВО РАН – это президиум. Можно сказать, штаб, где находятся управляющий аппарат, бухгалтерия, архив и т.д. Все, что выходит за стены здания на Светланской, 50, это уже подведомственные учреж-

дения. Именно они уходят из-под финансового и научного руководствапрезидиума.

По тексту закона институты теперь будут в ведении «федерального органа исполнительной власти, специально уполномоченного правительством РФ на осуществление функций и полномочий собственника федерального имущества, закрепленного за указанными организациями». По словам ученых, ведомство, по сути, становится агентством по науке: Академсервисом (по аналогии со скандальным Оборонсервисом). В его функции входит распределение финансовых потоков между институтами.

– Это агентство пока не существует в принципе, – подчеркнул главный ученый секретарь ДВО РАН чл.-корр. РАН Виктор Богатов. – Изначально предполагался орган, который бы управлял имуществом. Мы, в общем-то и надеялись, что это агентство примет на себя хозяйственные функции. И особого сопротивления не было. Но это агентство берет на себя и организацию научных исследований, и исполнение государственных заданий. Президиум отделен и от имущества, и от финансов, и, как следствие, от научных исследований.

– Разваливается та система организации научных исследований в регионе, которую нам удалось восстановить, – продолжает Валентин Сергиенко. – Мы утратим все центры коллективного пользования (ЦКП) – все имущество будет роздано по институтам. Мы не сможем содержать ту телекоммуникационную сеть, которая создана на средства всего отделения. Не сможем поддержать морские исследования, которые проводим в складчину, через ЦКП. Колоссальные проблемы ждут

в области интеграционных процессов. Иными словами, академия наук будет финансировать только региональные отделения, то есть президиумы. А у каждого института появятся своя собственная бухгалтерия, бюджеты и т.д.

– И представитель агентства, где будет сидеть эффективный менеджер с богословским образованием, будет ставить задачи, что нужно сделать в области квантовой электроники и квантовой оптики, – предположил Валентин Сергиенко.

– Скорее всего, будет даже другое. Придет человек и скажет: товарищи ученые, освободите-ка это помещение, мы его продадим, – заключил Юрий Кульчин, академик заместитель председателя ДВО РАН.

Академики отметили и трансформацию функций РАН.– Теперь в задачи академии входит «участие в разработке и согласовании программ фундаментальных исследований». Не проведение фундаментальных исследований, – подчеркнул Валентин Иванович, – а участие в их разработке. Еще одна ремарка к тексту закона касалась подготовки кадров.

– В новой норме такого вопроса просто нет, – отметил председатель ДВО РАН. – Академия наук всегда выполняла три основополагающие задачи: проведение исследований, обеспечение связи с хозяйствами и промышленными предприятиями и подготовка кадров. Именно здесь ковались кадры и для высшей школы, и для науки. Сегодня это все уходит из наших задач. Перемены отмечены и в области международных связей.

– РАН во все времена была рупором, который продвигал достижения России на международный рынок, – продолжил Валентин Сергиенко. – Сегодня же функции сведены к «представлению российских ученых в международных научных союзах». Подчеркиваю, не России, а некоего сообщества – клуба любителей науки.

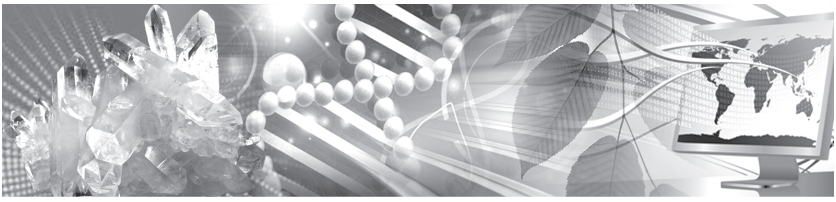
По словам академиков, принятие законопроекта в той форме, в какой он прошел третье чтение, грозит разрушением региональных отделений. – Большими трудами мы затянули раны и потери от 1991 года, – сообщил Валентин Сергиенко. – Вся молодежь ушла, осталось только старшее поколение. Сейчас мы достигли того, что в наших институтах 28 процентов – молодежь. Есть один доктор наук до 35 лет. Семь кандидатов до 33 лет. Если мы сегодня потеряем молодых ученых, то все наши труды сойдут на нет. Ученым предложили Магадан и Ви-

лючинск При этом ученые называют обвинения в свой адрес ушатом грязи, которые выливают на них СМИ. Тех денег, которые выделяли на строительство жилья, никто не расхищал, – рассказал Валентин Сергиенко. – Сотни миллионов возвращены в бюджет, потому что по ценам и правилам, которые были установлены правительством, просто нельзя было купить жилье.

Тут действительно интересная история. Деньги на покупку жилья выделили при условии – 35 тысяч рублей за квадратный метр. С такими расценками жилье можно было купить только в Магадане и на Камчатке. – Но не в Петропавловске-Камчатском – там все-таки дороже, а в Вилючинске, – подчеркнул председатель ДВО РАН. – Там живут наши сотрудники, которые работают в институте космофизики, расположенном в селе Паратунка. Отбились ученые еще от одного обвинения – в неэффективном использовании имущества. – Доходы от аренды занимают не более одного процента из всего бюджета ДВО РАН, – рассказал председатель Отделения. – Мы сдаем в аренду то, что сейчас не используется. У нас была база управления материально-технического снабжения. Сейчас такой базы нет. Деньги от ее аренды вкладываем в ремонт и реконструкцию Президиума, чтобы сделать из него настоящий дом ученых. Медицинское объединение ДВО РАН также оказывает платные услуги населению. Но вынуждено тратить заработанные средства на ремонт кровли, инженерных сетей, чтобы больных дождем не заливало.

При этом финансирование Дальневосточного отделения в ближайшие три года будет урезано. На 2014 год в бюджете запланировано 6,180 млрд рублей. На 2015-й и 2016-й – по 5,188 млрд. И еще следует учесть, что в будущем году во Владивостоке будет введен в действие новый океанариум, коммунальные платежи которого составят 400 млн рублей в год. И это все в нашем бюджете, – посетовал Валентин Сергиенко.

Председатель ДВО РАН расценил ситуацию, как попытку каких-то темных сил развалить науку в стране. – 25 сентября законопроект будет рассматриваться в Совете Федерации, – сказал Виктор Богатов. – Сейчас ведется работа с членами Совета. Академик Владимир Фортов намерен встретиться с президентом России Владимиром Путиным. Что касается общественности, то 28 сентября планируется провести всероссийскую протестную акцию. Примет ли в ней участие ДВО РАН и в какой форме, пока обсуждается.

24 сентября 2013 г.

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА РАН

Уважаемые сотрудники
Российской академии наук!

Три трудных месяца мы вместе боремся за сохранение нашего общего дома – Российской академии наук, за спасение фундаментальной науки в нашей стране, за ее безопасность и будущее, которое невозможно без научно-технического прогресса.

Мы боремся за академическую свободу, которая только и дает толчок творческим прорывам и научным открытиям.

Наша борьба многопланова: переговоры с органами государственной власти, юридическая работа, демонстрации и протесты по всей России.

Законопроект принят Государственной Думой, но наши протесты не прекращаются. Мы продолжаем переговоры – теперь в Совете Федерации. Наше основное требование – не допустить переподчинения институтов РАН ведомству, управляющему имуществом.

Мы стараемся донести нашу позицию до Президента РФ, который вправе утвердить или отклонить принятый Федеральным Собранием РФ закон.

Мы призываем сотрудников и членов РАН не опускать руки, делать все, чтобы не допустить наступления хаоса и работать на благо отечественной науки, на сохранение РАН.

Очень важно, чтобы и в это драматичное время научная работа в наших институтах не прекращалась, и мы смогли нашими новыми результатами подтвердить лидерство Академии в отечественной науке.

Давайте продолжать действовать дружно, сообща, в наших академических традициях, когда проницательный ум берет верх над прямолинейной силой.

Государству объективно требуются и ученые, и фундаментальная наука, даже если оно иногда перестает это понимать.

Надеемся на ваше понимание и солидарность.

Принято на заседании
Президиума РАН

25 сентября 2013 г.

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Президенту Российской Федерации
В.В. ПУТИНУ

Глубокоуважаемый
Владимир Владимирович!

18 сентября 2013 года Государственной Думой РФ был принят закон № 305828-6 ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Внесенный Правительством РФ исходный вариант законопроекта представляет угрозу существованию и дальнейшему развитию как академической науки, так и российской науки в целом. Подготов-ленный без всестороннего обсуждения с научным и образовательным со-обществом законопроект ведет к подрыву технологической независимо-сти и конкурентоспособности России, национальной безопасности и обо-роноспособности государства. Законопроект был внесен на рассмотрение Государственной Думы Правительством РФ с грубейшими нарушениями Постановлений Правительства РФ, Указов Президента РФ, Федеральных законов РФ, Конституции РФ.

Обращаемся к Вам как гаранту Конституции Российской Федерации, с надеждой, что Вы проявите государственную мудрость и не станете подписывать этот закон, а предложите всем заинтересованным сторонам принять участие в разработке нового закона «О развитии науки и технологий в Российской Федерации».

По поручению собрания представителей профсоюзных организаций учреждений Дальневосточного отделения РАН, представителей Советов молодых ученых учреждений Дальневосточного отделения РАН, представителей Общего собрания РАН учреждений Дальневосточного отделения РАН.

Председатель Приморской региональной организации профсоюза работников РАН
Т.Н. ТУР

Зам. председателя Приморской региональной организации профсоюза работников РАН к.ф.-м.н
В.А. СВЯТУХА

Зам. председателя Приморской региональной организации профсоюза работников РАН к.ф.-м.н
О.С. ГРОМАШОВА

30 сентября 2013 г.

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РАН АКАДЕМИКА В.Е. ФОРТОВА

Уважаемые сотрудники Российской Академии наук!
Коллеги, друзья!

Несколько дней назад введен в действие закон «о реформе Академии... ». Перевернута еще одна страница истории Академии наук и начинается новый этап нашей академической жизни. Позади три месяца жарких споров, протестов и отстаиваний наших позиций в Федеральном собрании, в СМИ, в Правительстве, в Администрации Президента – везде, где принимаются решения о судьбе нашей науки. В результате этой работы нам удалось посвятить в проблемы отечественной науки большую часть политической элиты страны. Получить поддержку и понимание широких слоев наших граждан, в большинстве своём вставших на нашу сторону. И сейчас ясно видно, что Закон – в сравнении с первоначальным вариантом, предполагавшим ликвидацию самой РАН – существенно изменен.

Нам удалось многое. Удалось остановить ликвидацию самой академии наук, ее региональных отделений и научных центров, оставить за Академией право заниматься наукой, расширить функции РАН в области координации, контроля и финансирования фундаментальных наук в масштабах страны.

РАН становится главным распорядителем средств на фундаментальные исследования. Ей поручено проводить экспертизу важнейших научно-технических программ и проектов, а так же осуществлять мониторинг и оценку работы государственных научных организаций, ведущих фундаментальные исследования. Теперь Академии поручено разрабатывать предложения по организации научно-технической политики страны, формулировать приоритетные направления фундаментальных и поисковых исследований и предоставлять в Правительство предложения по объему бюджетного финансирования всех секторов науки. Агентство по научным организациям подчиняется непосредственно Правительству, а не Минобрнауки. Орга-

ны государственной власти не вправе вмешиваться в научную деятельность и препятствовать осуществлению задач РАН.

Для улучшения работы научных коллективов крайне важно предложение главы государства о новой процедуре назначения директоров НИИ и о научном руководстве их работой, значительно усиливающем контроль Академии за этими процессами.

В Закон введено и ряд иных элементов, полезных для развития и укрепления позиций Академии наук.

Вместе с тем не все наши предложения в полной мере были учтены законодателем. В первую очередь это относится к важной теме работы исследовательских институтов в составе Агентства научных организаций и непростой теме присоединения РАМН и РАСХН к РАН.

Понимая эти проблемы, решением Совета Федерации РФ была образована согласительная комиссия с участием РАН, которой поручено вносить необходимые изменения в подзаконные акты и осуществлять постоянный мониторинг и необходимую коррекцию хода практической реализации закона.

Я убежден, что по ходу применения закона мы сможем, указами и подзаконными актами корректировать и поправлять дефекты закона, наносящие вред нашей науке.

«Закон есть закон». Он принят законодателем, и мы вступили в стадию его практической реализации.

Я приношу слова искренней благодарности всем и каждому, кто в эти трудные дни поддержал Академию словом и делом, смело высказывал своё мнение, самоотверженно боролся за нашу науку, за наш общий дом – за нашу Академию. Все мы добились очень много. Много большего, чем было возможно. Много большего, чем рассчитывали наши оппоненты.

Академия России не раз за свою 300-летнюю историю оказывалась в критических – чрезвычайных ситуациях. Но всегда ей удавалось с честью выйти из сложнейших испытаний и продолжить верно служить своей великой Родине. Великой хотя бы потому, что она всегда имела великую науку.

Я призываю Вас, дорогие коллеги, не опускать руки, проявить взвешенность, хладнокровие, мудрость в тех сложных условиях, в которые поставило нас время. Ведь какие бы драматические события не происходили в истории Академии, вы-

ход всегда был один – работать. Работать в той системе координат, которую задает закон и его реализация.

И если у кого-то еще есть иллюзии о том, кто выиграет от конфронтации и дезорганизации, то точно известно имя проигравшего – российская наука.

Будем продолжать настойчиво трудиться и делать все зависящее от нас для сохранения и развития дела нашей жизни – Академической науки страны.

Всего Вам доброго, удачи и веры в будущее!

30 сентября 2013 г.

ОБРАЩЕНИЕ К НАУЧНЫМ СОТРУДНИКАМ, ПЕРСОНАЛУ ИНСТИТУТОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Дорогие коллеги!

27 сентября Президент РФ В.В. Путин подписал Федеральный закон № 253-ФЗ «О Российской академии наук» и Указ № 735 «О Федеральном агентстве научных организаций (ФАНО)». Первый этап реформы от «26 июня» завершён, как и задумывалось её инициаторами, в рекордно короткий срок. Наступил следующий, малопредсказуемый и сложный этап в работе и жизни как всей Академии наук, так и её Сибирского отделения. Согласно этим документам теперь уже не академики РАН, РАМН и РАСХН, а их «члены» сведены в реформированную Российскую академию наук (РАН). Все академические институты передаются в ведение ФАНО. Оно уполномочено Правительством РФ осуществлять функции собственника федерального имущества, закреплённого за передаваемыми организациями. РАН и её региональные отделения остаются в статусе Федеральных государственных бюджетных учреждений. При этом РАН осуществляет функции Главного распорядителя бюджетных средств по отношению к её региональным отделениям. Положения п. 9 Статьи 18 допускают двойственное толкование в части их нераспространения на Дальневосточное,

Сибирское и Уральское отделения РАН. Остаётся до конца неясным, относится ли режим нераспространения на организации в ведении региональных отделений. Фактически выбрана западная модель управления наукой, а нам предстоит очередная коренная перестройка структуры и механизмов научных исследований, осложнённая экономическим кризисом и уже объявленным сокращением государственного бюджета на 2014-2016 годы.

К важнейшим традиционным задачам Сибирского отделения РАН по проведению фундаментальных и прикладных исследований, взаимодействию с образовательным комплексом Сибири, инновационными и высокотехнологическими корпорациями и предприятиями, работам в рамках программ социально-экономического развития регионов и России **добавляются новые жизненно важные усилия по отстаиванию интересов науки, научных коллективов СО РАН, уникального научно-образовательного и технологического комплекса Сибирского отделения**, созданного гением его основателей, напряжённым трудом нескольких поколений талантливых учёных и сотрудников. Арсенал средств, уже использованных Правительством и законодательной властью страны, может привести к вытеснению научного сообщества на обочину научно-технического прогресса в стране, полноправными гражданами которой мы являемся. Во время «реформационного блицкрига» в ход был пущен весь инструментарий информационных войн, более типичных для реалий современного российского бизнеса. Наука и образование оказались в ситуации, казалось бы, давно ушедшей в историю, когда проблемы выбора направлений научных исследований в условиях дефицита финансовых ресурсов решаются с привлечением всей мощи административного и отчасти силового аппарата государства. Деятельность современных «реформаторов» в этом смысле мало отличается от методов и подходов, воплощённых в истории «реформирования» ВАСХНИЛ 1947 года. Стало реальностью применение «подковёрных» методов и интриг для устранения в борьбе за бюджетные и внебюджетные ресурсы такой традиционно сильной организации, как РАН и её региональные отделения. В результате принятия ФЗ-253, образно говоря, прорвана первая линия обороны, опиравшаяся на сложившуюся в течение последних лет организационную структуру РАН. До сих пор во многом оста-

ющиеся анонимными оппоненты РАН получили возможность штурмовать и перекраивать на свой лад академические институты, значительная часть которых является полноправными участниками мирового научного процесса.

Наших оппонентов не остановили ни акции протеста ведущих учёных России мирового класса, таких как академики Ж.И. Алфёров, В.Е. Захаров, В.А. Рубаков, Роальд З. Сагдеев, Ю.В. Гуляев, А.А. Старобинский и многих других, ни протесты большого числа научных коллективов, ни призывы Нобелевских лауреатов из разных стран мира, ни выступления видных общественных деятелей, представителей законодательной и исполнительной власти. Своими действиями исполнительная и законодательная власти России сделали ставку не на достижения в науке и образовании, а на их имитацию. По сути, в России стартовала «культурная революция эффективных менеджеров» в науке, об опасности которой предупреждал Президент РАН академик Ю.С. Осипов. В то же время не оправдались замыслы наших анонимных оппонентов на раскол академического сообщества, противопоставление заслуженных и молодых научных сотрудников, руководства РАН и коллективов институтов. Необычайная протестная активность учёных и консолидация научного сообщества, переход на её сторону многих, ранее критиковавших академию за «консерватизм» и недостаточную энергию, профессиональных и общественных сообществ (это наиболее сильно проявилось в Новосибирском академгородке), открывают возможности для преодоления созданных ФЗ-253 проблем развития науки в России.

Главные актуальные задачи:

- Не допустить разрушения институтов Отделения, их «атомизации», эрозии научных школ и ослабления наработанных межинститутских, междисциплинарных и межнаучных связей. Необходимо спланировать и создать механизмы противодействия выработанным в кабинетах Минобрнауки и опробованным на вузах формализованным подходам по разделению с последующей реорганизацией эффективно работающих научных коллективов. Они должны базироваться на тесном взаимодействии учёных старшего поколения с их учениками и последователями. Это обеспечит оптимальное и гармоничное сочетание опыта и знаний старшего поколения с так необходи-

мой сейчас энергией и неординарными подходами молодых сотрудников. Для противодействия ожидаемым десантам «эффективных» менеджеров необходимы кадровые решения опережающего характера. Наше преимущество заключается в более высокой квалификации и степени образования наших сотрудников по сравнению с менеджерами Минобрнауки. Руководству институтов необходимо сконцентрировать усилия на развитии лучших подразделений и на создание совместных лабораторий с ведущими вузами по перспективным исследованиям и инновациям.

- Мы должны в самое ближайшее время выработать новые формы и механизмы взаимодействия с нашими коллегами из отделений РАМН и РАСХН, ведущими университетами региона, крупными корпорациями и предприятиями высокотехнологического сектора экономики. Они должны опираться на проекты национального значения и построение инновационной экономики регионов, в соответствии со Стратегией развития Сибири. Нам необходимо освоить новые формы и методы проектных работ, не теряя темпов развития базовых фундаментальных, поисковых и прикладных исследований. Платформой для обеспечения работы в новых условиях является существующая система Сибирских отделений РАН, РАМН и РАСХН вместе с ведущими университетами и созданными в последнее время институтами развития. Это глубоко проработанная и практически готовая сетевая структура для формирования мощного и эффективно работающего научно-образовательного и инновационного комплекса на территории Сибири;

- Особые меры экстренного характера должны быть предприняты по сохранению федерального имущества и земельных ресурсов в оперативном управлении РАН, СО РАН и её институтов. Необходимо обеспечить участие наших представителей в работе ФАНО и его региональных филиалов. Особое значение приобретает компенсация земельного налога, необходимая для сохранения исторического облика и комфортных условий работы и проживания в Академгородках и научных центрах Сибирского отделения.

- Все непрофильные имущественные, земельные и материальные активы региональных отделений востребованы в высшей степени в их работе. Это связано с территориальной обо-

собленностью академгородков и научных центров. Возможная передача этих активов может допускаться только после тщательного анализа всех обстоятельств и последствий таких шагов. К наиболее болезненным последствиям для сотрудников Отделения могут привести непродуманные действия по передаче медицинских учреждений (станут необходимыми поездки в городские учреждения здравоохранения даже по ничтожным поводам), детских садов (сотрудники потеряют возможность приоритетного получения мест), ключевых объектов инженерной инфраструктуры (произойдет рост тарифов, как это случилось с тарифом на холодную воду в Новосибирском академгородке), служебного жилого фонда (исчезнет возможность быстрого решения проблемы жилья для молодых и получения более комфортного жилья для заслуженных сотрудников). Возможная передача ключевых объектов инженерной инфраструктуры и связанный с этим рост цен на подключение к сетям и получение техусловий сделает практически невозможной реализацию программ строительства жилья экономкласса. Ни при каких условиях недопустима передача Домов учёных, объединяющих научное сообщество, молодёжных общежитий, а также специализированных гостиниц для приезжающих учёных;

- Особое значение в начинающийся переходный период организационных перестроек играет сохранение достигнутых Сибирским отделением позиций по строительству служебного жилья, развитию жилищно-строительных кооперативов, как важнейшие пути использования земельных ресурсов Отделения для решения насущных проблем обеспечения жильем, в том числе малоэтажным, заслуженных сотрудников и только начинающих свой путь в науку молодых учёных, сотрудников институтов и учреждений;

- Нужны новые формы работы с представителями власти и общества с разъяснением сути происходящих в науке изменений, пропаганде достижений фундаментальной и прикладной науки мирового уровня в институтах. Необходима большая активность и гибкость подходов в работе со СМИ, свежим примером которой является привлечение СМИ федерального уровня для освещения деятельности новой научно-исследовательской станции СО РАН на о. Самойловский и церемонии её официального открытия.

События трёх месяцев, предшествовавших принятию ФЗ-253, свидетельствуют о большом числе наших сторонников на всех уровнях властной пирамиды в регионах и центре. Многие представители правительственных структур, депутаты ГД, члены СФ, представители исполнительной и законодательной власти в регионах выражали полное понимание и поддержку, к сожалению, часто косвенную, позиции РАН и её Сибирского отделения. Нас поддержали многие общественные организации, члены Общественной палаты Новосибирской области, представители бизнеса, директорского корпуса, ректоры университетов. Состоялись многочисленные митинги в защиту науки, самый массовый из которых прошел 1 сентября в Новосибирском академгородке. Столь массовые выступления значительно изменили стиль и дух законопроекта, в первоначальном варианте которого было запланировано ликвидировать РАН. Столь серьезная поддержка лучших представителей интеллектуального сообщества России позволяет быть уверенными в правоте нашей позиции. Правда на нашей стороне, поскольку наука делается не в кабинетах, даже министерских и правительственных – наука делается в лабораториях и институтах РАН, Сибирского и других региональных отделений РАН, в экспедициях, на стационарах, в научно-исследовательских станциях, у пультов управления сложными установками, на научных семинарах и конференциях! Мы должны быть готовы к длительной и тяжелой работе по организации науки в новых условиях, которая в известной степени отвлечет от исследовательской деятельности, но без этой работы не выжить ни науке, ни научному сообществу в современной России. Мы такие же граждане России, как авторы закона, и нам следует ясно и чётко отстаивать свои позиции в интересах страны и будущих поколений.

Побеждает не тот, кто никогда не терпит поражений, а тот, кто находит в себе силы подняться после удара. Сила науки, правда и истина на нашей стороне!

3 октября 2013 г.

ОБРАЩЕНИЕ К СОТРУДНИКАМ УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Уважаемые коллеги!

Вступившие в силу 27 сентября 2013 года Федеральный закон № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Указ Президента РФ № 735 «О Федеральном агентстве научных организаций» определяют новые правила жизни академического сообщества России.

Не будем повторять те многочисленные слова, которые уже сказаны о несовершенстве закона, его противоречиях и формулировках, допускающих двойное толкование, а также о тех негативных последствиях, которые он может иметь для развития академической науки страны. В течение трех месяцев мы с вами сплоченно, вместе со всем академическим сообществом, с российскими и зарубежными учеными пытались донести свою позицию до законодателей всех уровней, но нас не услышали...

Закон вступил в силу, и мы должны принять его к исполнению! Региональные отделения юридически сохраняются, но неясно, какие функции и каким образом они будут осуществлять, как будут построены отношения отделений и научных центров с академическими институтами и региональными филиалами ФАНО. На эти и многие другие вопросы организации академической науки в регионах в Законе нет прямых ответов, мы получим их позднее, когда будут приняты подзаконные акты. Будущее покажет, насколько эффективны предложенные меры по реорганизации академического сектора науки...

Академия наук вступает в сложный период «перестройки»! В связи с этим руководство Уральского отделения РАН обращается к сотрудникам Отделения с просьбой проявить лучшие качества, свойственные уральцам, сохранить наши научные

коллективы, школы и традиции, сложившиеся связи с высшими учебными заведениями, ведущими научными центрами, государственными корпорациями и предприятиями.

Мы призываем вас наилучшим образом подготовиться к предстоящим аттестациям и провести в институтах внутренний аудит, обратив внимание на уровень научных исследований, практическую реализацию результатов, состояние материально-технической базы, развитие международных связей и подготовку научных кадров.

Дорогие коллеги! Просим вас сохранять спокойствие, выдержку, трудовой настрой и доказать научными результатами высокую значимость наших институтов!

От имени руководства УрО РАН:

Председатель Отделения академик
В.Н. ЧАРУШИН

Главный ученый секретарь член-корреспондент
Е.В. ПОПОВ

3 октября 2013 г.

Ирина ТУМАКОВА
«Фонтанка.ру»

АКАДЕМИК ЧЕРЕШНЕВ: ПЕТЕРБУРГСКИЕ ИНСТИТУТЫ НЕ СПАСУТСЯ

Глава комитета Госдумы по науке, врач, дважды академик – Российской академии наук и Академии медицинских наук, Валерий Черешнев – один из тех немногих депутатов, кто голосовал против пресловутого закона о реформе РАН. И тех, видимо, ещё более редких людей, кто этот закон прочитал от корки до корки со всеми поправками. «Фонтанке» он объяснил, почему учёные приняли реформу в штыки, и рассказал, почему не верит в светлое послереформенное будущее науки.

Закон принят – теперь его начали читать

- В тот день, когда был принят закон, только что проголосовавшие депутаты не могли сформулировать его положения. В Думе прочесть-то успели закон перед голосованием?

- Он так написан, что разобраться непросто. Например, в нём сказано, что ряд статей не распространяется на Уральское, Сибирское и Дальневосточное отделения РАН. И это так сформулировано, что люди думают, будто в региональных отделе-

ниях сохраняются институты. На самом деле сохраняются просто юридические лица. А институты оттуда точно так же забирают в агентство.

- И что тогда остаётся в региональных отделениях, юридических лицах?

- Президиумы. В президиумах есть управления по строительству, по планированию, финансово-экономическое и так далее, которые работали с институтами.

- А без институтов они с чем работать будут?

- В этом-то и вопрос! Если институты отпадают, то для чего президиумы? Вот мы обсуждали, какой будет судьба Петербургского научного центра РАН, можно ли его сохранить на правах отделения. В нём работает порядка сотни человек, может, больше. Что они будут делать без институтов? Значит, этот аппарат тоже исчезает. Или остаётся очень маленьким – два зама и бухгалтер.

- Выходит, что идея Смольного объединить петербургские институты в региональное отделение бессмысленна с точки зрения сохранения этих институтов?

- Я же вам говорю: люди просто не разобрались до конца. Закон принят – теперь его начали читать. А мы-то всё это видели ещё во время обсуждения. И пытались предупредить.

Чемодан без ручки

- Чем так уж плох этот закон?

- Самое плохое, что Академия наук, лишённая институтов, превращается в общественную организацию, в клуб учёных. В ней остаются президиум и общее собрание – члены Академии наук. При этом общее собрание увеличивается почти в 2 раза за счёт присоединения медицинской и сельскохозяйственной академий. Это в сумме две с половиной тысячи человек. Их даже посадить где-то на общем собрании – проблема.

- А для чего их нужно собирать и рассаживать? Общее собрание что-то решает, у академиков есть какие-то полномочия?

- Академическое собрание в нашей стране всегда было наделено большими полномочиями в плане развития страны. Экономическое развитие – отделение экономики, прорывные современные технологии – отделение физики, химии, физиологии и так далее. Раньше без мнения академиков не принималось ни одного решения в стране. Даже Госкомитет по науке и технике возглавлял академик.

- В последние годы как академия участвовала в принятии решений?

- В последние годы она выполняла какие-то отдельные поручения правительства – прорецензировать какой-то план, посмотреть программу развития, но с каждым годом всё меньше. Сейчас всё делает Высшая школа экономики, есть ряд институтов при правительстве, которые всем этим занимаются. И к РАН обращаются всё меньше и меньше.

- Получается, что в том виде, в каком Академия наук существовала до сих пор, она стала не нужна? Как чемодан без ручки: нести тяжело, бросить жалко.

- В какой-то мере – да. И мы тоже говорим, что реформа нужна. Но что сделало государство? Сначала оно уничтожило прикладные институты: их было 6 тысяч – осталась тысяча. Академия – это фундаментальная наука. Кому она передавала свои разработки? Прикладным институтам, а они передавали производству. Прикладные институты относились к отраслевым министерствам, эти министерства перестали существовать. Институтам сказали: выживайте сами. Они сократили сотрудников на 90 процентов, сдали в аренду здания. И не стало вот этого практического инновационного пояса. А теперь нас спрашивают: где всё новое? где результаты работы? Поэтому академия и говорит: мы не хотим играть с государством в азартные игры.

- Почему такая форма существования, как академический институт, не распространена на Западе? Может быть, настало время для реформы и у нас?

- Российская академия наук была создана 290 лет назад в неграмотной стране. Во Франции к тому времени уже 100 лет работали институты, учёные ездили в экспедиции, карты были географические. А у нас про свою страну ничего не знали. Когда Ломоносов был в Марбурге, его больше всего поразило, что на второй год его пребывания там университет отмечал 200-летие. А в России было 2 учреждения: Спасские школы в Москве и Могилянская академия в Киеве. И в них было одно богословие. Они давали церковное образование, а светского как такового не было. В 1730 году Ломоносов вернулся в Петербург, уже 6 лет университет существовал, а там – всего 5 учеников, и все иностранцы. Некого учить было! И Пётр Первый 20 лет переписывался с Лейбницем – советовался, какую выбрать структуру для Академии наук.

- Та структура, которая существовала у нас до 1 октября, была придумана специально для России?

- Совершенно верно! Пригласили молодых иностранцев на хорошие оклады – по 1000–1500 рублей золотом, дали места, насытили аппаратурой, оплатили им книги – работайте и учите русский язык. Льготы были соответствующие, сразу на государственное финансирование брали. И они начали создавать образованную часть российского общества. И пошло. Как это можно было сделать иначе? Только государственным финансированием.

- Но прошло почти 300 лет. И в странах, на которые мы хотим равняться хотя бы в научном плане, конструкция совсем другая.

- Да, в Америке никто не скажет «академик Корнберг». Говорят – «профессор Корнберг». В Европе собираются общества иммунологов, микробиологов, на членские взносы они и живут, и журналы издают. Это общественные организации. А теперь и наша академия такой будет.

- Что здесь плохого, если результаты у американской или европейской науки, кажется, неплохие по сравнению с нашими?

- У них исторически наука развивалась в университетах. И всегда были сильные университеты. Можно назвать Общество Макса Планка в Германии – в него входит около ста научных институтов, Лондонское королевское общество имеет около 30 своих институтов. Можно назвать Национальные исследовательские лаборатории США. Вот они – по типу наших академических институтов, то есть ни к вузам не принадлежат, ни к кому, а существуют в основном для военных разработок. Но у нас с академии начали. И всё развитие все 290 лет шло по линии академической науки. Такой академической науки нигде в мире нет. У нас придумали систему академических институтов. Для проектов – атомного, космического – создали МИФИ, закрытые факультеты в МВТУ имени Баумана, чтобы готовить специалистов. И эти вузы работали для Академии наук, а не наоборот.

- Но ведь на то и реформа: видимо, её авторы хотят, чтобы у нас развитие науки шло по западной модели, когда Академия наук — общественная организация, а институтами управляет некая структура…

- Так такого на Западе тоже нет! Там все научные институты – либо при правительстве, либо при университетах. Возмож-

но, следующий шаг в том и состоит, что из агентства институты передадут университетам. Но мы же не знаем их планов, всё происходит искусственно!

Деньги

- Согласитесь, нашу науку в последние годы есть в чём упрекнуть.

- Да, нам говорят: низкая эффективность, маленький индекс цитирования. Согласен. Но давайте разбираться. Финансирование Академии наук – 62 миллиарда рублей, это 2 миллиарда долларов. Бюджет Гарварда – 5 миллиардов. Одного университета! А 2 миллиарда – это то, что получает один средний американский университет. Стэнфорд получает 4 миллиарда. В Советском Союзе ядерщики всегда получали всё то же, что их коллеги на Западе, и работали на новейшей аппаратуре. Самые золотые времена для нашей науки были 1976–1977 годы.

- В эти «золотые времена» начали строить знаменитый реактор ПиК в Гатчине, и деньги на него выделяли огромные. Но не достроили ни к 90-м, ни до сих пор. Можно ли связать эффективность в науке с финансированием?

- К 2000 году финансирование науки упало в 25 раз. Вы можете себе представить? Потом начало возрастать, но сегодня оно в два раза ниже, чем в 1990 году. Ну, какой тут индекс цитирования, какая эффективность?

- Я знаю случаи, когда сотрудники академических институтов в 90-е годы ушли в бизнес, а спустя 15 лет просто вышли на работу. Всё это время им даже какую-то зарплату начисляли. Знаю сотрудников институтов, не учёных, которые много лет ходят на работу пить чай. Вам не кажется, что это слишком большая роскошь при плохом, как вы говорите, финансировании?

- Так и было! А всё потому, что люди получали копейки, а им ведь семьи надо было содержать. Мы же так и говорили: либо повышайте людям зарплаты, либо закрывайте Академию наук, но нельзя же так! В 1995–1996 годах я был директором института: зарплату вообще не платили, мы в банке брали ссуду, чтобы людям заплатить.

- Так что же институты не сокращали свой балласт?

- Как это не сокращали?! Было 3 сокращения! Когда распался Союз, в Академии наук работали 180 тысяч человек. Сейчас осталось 95 тысяч. В 2 раза! В последний раз, в 2005–2006 годах, 20 процентов сократили. То, что осталось, – критичес-

кая точка. Дальше начнётся продажа зданий институтов, помещений и так далее.

- Разве она не началась давным-давно?

- Только в прикладных институтах. Ни одного здания академического института не было продано. И как их продашь, если это – государственная собственность?

- Не проданы — так в аренду сданы.

- Так это государство разрешило сдавать помещения институтов в аренду. Мы много раз говорили: мы готовы отказаться от аренды, она нам уже не нужна. Просто увеличьте нам на эту сумму бюджетное финансирование. А государство говорит – нет, денег нет.

Имущество

- Если у РАН нет денег, зато столько площадей, что их можно сдавать в аренду, может быть, институтам стоило сэкономить, переселившись в более скромные помещения?

- Сама структура институтов не позволяет это сделать. Предположим, освоено 20 процентов площадей. И что – отдавать здания? Любой институт – это здание функциональное, от него так просто не откажешься. Вот если бы каждый институт состоял из 5 модулей, то от одного можно было бы отказаться за ненадобностью.

- Это такое наследие советской гигантомании, когда строили огромные комплексы, для научных целей ненужные?

- Ну, как – ненужные? Они задачу-то свою выполнили. Вот закончился ядерный проект, закончился космический – и плетёмся в хвосте у всего мира. А не было бы этих проектов – не было бы, например, испытательных стендов в Жуковском. Представьте, насколько всё это энергоёмкое. А сейчас – стоит. Потому что раньше мы 500 самолётов в год выпускали, а сегодня – два. Но учёные-то в чём виноваты?

- Если площади, занятые арендаторами, заполнить наукой и дать этой науке денег, она начнёт стремительно развиваться?

- Вполне может быть. Давайте там создавать научные площадки, научно-образовательные центры. Но – нет, нельзя, нет закона для этого.

- У Академии наук есть собственность, которая могла бы приносить деньги, но ею плохо управляли. Может быть, создаваемое агентство сделает это лучше?

- О какой собственности вы говорите?

- В Подмосковье на самых «золотых» землях есть пансионаты РАН, которые считались роскошными в 80-е годы. Но за 30 лет там даже меню в столовых не поменялось. А ведь это деньги, которые у РАН валялись под ногами.

- Нам запрещено получать прибыль. Вот брать деньги за аренду – это мы можем. А получать прибыль с туристов – нет, это другая сфера деятельности. Вот нам говорят: у вас столько земли, а вы не пользуетесь. А как ею воспользоваться? В Америке земля – в собственности университетов, и они могут строить там всё, кроме капитальных зданий. Можно построить модульные сооружения, танцплощадку, рекламные выставки, композиции – университеты на этом живут. А у нас такого права нет.

- Может быть, тогда и хорошо, что к Академии наук приставляют агентство, которое возьмёт на себя управление имуществом, землёй, будет извлекать прибыль и направлять деньги на науку?

- Так пусть бы нам рассказали об этом! Мы же и просим рассказать: что за агентство, чем будет заниматься, сколько в нём человек будет работать...

- В Думе за закон проголосовало больше трёхсот человек. То есть депутаты Жириновский, Дегтярёв, Фёдоров, Лахова понимают, как будет работать агентство, а вы, академик двух академий, не понимаете?

- Да никто ничего не понимает!

- А голосовали тогда как?

- Как бы вам это сказать для печати... Они голосуют солидарно по фракциям. Это называется партийная дисциплина.

Кто виноват?

- Вы понимаете, какова конечная цель авторов реформы?

- Никто этого не понимает. Никто же не скажет, что цель – развалить науку до конца.

- Вы ? представитель законодательной власти, более того — глава комитета по науке. Были у вас время и возможность прояснить цель и предложить своё решение?

- Мы на комитете предлагали вариант. У нас в стране шесть академий. Возьмите одну, например – сельскохозяйственных наук. Для примера. Создайте агентство. И пусть оно поработает 5–6 лет и покажет нам, как возрос научный эффект. А они сразу начинают с трёх академий. Вот будет агентство, будет у него директор. Он что – гений, нобелевский лауреат?..

- У нас в парламенте нобелевский лауреат — только Алфёров, зато гениев сколько...

- Может, они из-за границы хотят пригласить кого-то? Но пока он выучит русский язык, пока освоится – так уже у нас правительство сменится, уже все забудут, что было.

- Реформу полиции полгода обсуждали, а с наукой разобрались за 7 дней в общей сложности. Есть ли у такой спешки выгодополучатель?

- Мы задаём тот же вопрос. Думаю, что есть. Называют имена, но кто что докажет? Мы тоже знаем только какие-то слухи. Кому это нужно? Зачем ему вся академия? Мы предлагали: давайте открыто всё обсудим.

Объединиться и размежеваться

- Вы — академик и РАН, и РАМН. Как вы относитесь к объединению академий?

- Резко отрицательно! Каждая академия имеет чётко выраженные сферы исследования. Хирурги, терапевты – академики РАМН – лечат с утра до вечера. Лечат хорошо. Но это другая специфика! – биология да физиология. То же самое – Сельхозакадемия: кроме генетики, там все работы – прикладные. Так в мире устроено. В РАМН всего 250 академиков, из них только 21 – академики РАМН и РАН. Бокерия с третьего раза прошёл в академики РАН! А сейчас нам говорят: всех 250 запишут в академики. Им самим-то это не нужно! Они занимаются прикладной медициной, издают монографии. Зачем им это? Все это знают и понимают.

- Значит, дело не в том, что в РАН считают медицинских или сельскохозяйственных академиков «вторым сортом», просто у них — другая специфика?

- Конечно! Академия медицинских наук признана в мире. Но её институты имеют свою направленность. И сейчас 20 из них стоят в очереди на реорганизацию. Институты гигиены, профилактики – организационные, там понимают: зачем они в Академии наук? Они занимаются вопросами демографии, смертности, рождаемости – какая тут академическая наука? Но это тоже – область медицины, это тоже надо знать медикам. Зачем же эти институты уничтожать? Нам говорят: 30–40 процентов институтов – неэффективные. Теперь представьте: сотрудников РАН и РАМН в сумме – около 150 тысяч человек. Что это будет, если из них 30–40 процентов станут безработ-

ными? А нам говорят: не работают – до уволить. Так надо же разобраться, по какой причине у этих 30–40 процентов вдруг не стало работы!

- Почему эти институты вместо уничтожения не передать Минздраву?

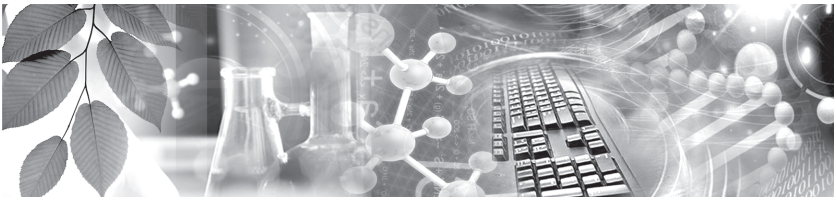
- Минздрав их забрать не может: надо же забирать их финансирование, которое было в РАМН, а финансирование переходит агентству. А оно скажет: чего это, мы сами разберёмся, что делать, этих – сократить, этих – в поликлинику превратить... Огромный центр Бокерии, 500 коек, 1500 человек работает, реанимация на 50 человек, 20 операционных, их Минздрав-то не брал – такой гигант. Онкоцентр – ещё больше. И сейчас это всё попадёт в агентство. И что там будет: биологическое отделение, химическое, наука о земле – и тут же центр Бокерии? Такого монстра и такой смеси нигде в мире нет. Как этим управлять?

- Может быть, просто наука сегодня нашей стране не нужна?

- А вот это – другой вопрос. Вот мы и просим правительство ответить на него.

- Вам, кажется, уже ответили...

- Нам говорят: только с опорой на науку движемся вперёд, наука – это всё. Почитайте их выступления. Хотя вы правы, действиями нам ответили.

15 октября 2013 г.

Павел КОТЛЯР
«Газета.Ru»

«НИЧЕГО НИ АКАДЕМИИ НЕ ОСТАНЕТСЯ, НИ УЧЕНЫМ»

Положение о научном агентстве отдадут в правительство, не дожидаясь обсуждения

Положение о Федеральном агентстве научных организаций, над которым каждодневно трудится специально созданная рабочая группа, отправится в правительство еще до окончания общественного обсуждения. Об этом «Газете.Ru» рассказали ученые, знакомые с работой этой научной группы.

Заседания группы, в которую входят представители Академии наук, правительства, Совета Федерации и Госдумы, проходят почти ежедневно и в разных местах – иногда в Минобрнауки, иногда в правительстве. Очередное заседание проходит вечером во вторник в правительстве, и, судя по всему, оно может оказаться последним.

«Правда в том, что есть вчерашнее поручение вице-премьера Голодец о том, чтобы завтра этот проект положения был передан из Минобрнауки в правительство. На вчерашнем заседании рабочей группы такое решение было принято», – рассказал заместитель ученого секретаря президиума академии Владимир Иванов.

Проект положения об агентстве (Федеральное агентство научных организаций – ФАНО), которое должно стать структурой, управляющей имуществом академии, появился в пятницу вечером.

По закону на его общественное обсуждение было выделено две недели – до 26 октября.

Как отмечали эксперты, опубликованный проект положения изобиловал неясными и двусмысленными моментами. Главный вопрос, который оставался нерешенным, был связан с созданием научно-координационного совета (НКС), который должен был принимать решения, связанные с созданием и ликвидацией институтов, входящих в РАН. Однако механизм работы НКС и его взаимодействия с главой агентства остался непрописанным.

Общественное обсуждение положения заключается в возможности всем желающим посылать свои предложения на электронный адрес некоего Дениса Беневоленского, сопровождающий положение, которое выложено на едином портале раскрытия информации. По указанному телефону до Беневоленского дозвониться не удалось.

«Я видел протокол вчерашней встречи, он очень короткий. Они выкатили свою версию вечером в пятницу, а собрались утром в понедельник. Но я так понимаю, что за выходные никто не удосужился прочитать. Протокол вчерашнего заседания гласит, что к пятничной версии члены рабочей группы до 10 утра сегодняшнего дня должны были дать замечания, сегодня же вечером провести заседание, а завтра, 16-го числа, представить в правительство», – рассказал Рубаков.

Отвечая на вопрос, как проект положения может быть передан правительству, если его обсуждение должно идти две недели, Рубаков развел руками: «Оно и обсуждается: в правительстве будет лежать эта бумага, а вы обсуждайте. Потом скажут - спасибо вам за обсуждение, вот вам результат. И вытащат его из стола. А обсуждение будет идти, там же указан электронный адрес, они будут собирать мнения на этот электронный адрес, будет такая имитация деятельности. В этом положении не непонятности, а наоборот, все понятно – это агентство все загребает под себя, и ничего ни академии не останется, ни ученым.

В общем, создается бюрократическая структура со всеми полномочиями, вплоть до приватизации.

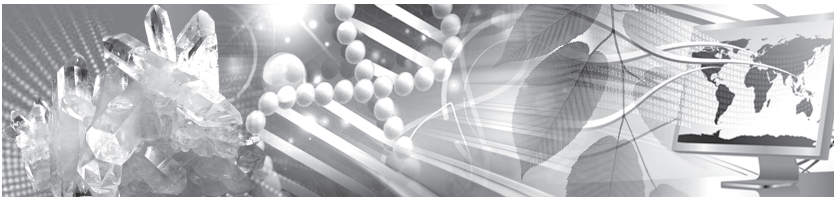
Со стороны академии там свое мнение отстаивает только Фортов. Хабриева, вице-президент, я ее вообще не знаю. Какую она там позицию занимает, я не представляю. Есть там еще

президенты медицинской и сельскохозяйственной наук – ну что это за бойцы?»

«Вопросы в группе обсуждаются одни и те же: что поручить агентству и как оно должно выполнять свои функции, как взаимодействовать с Академией наук», – рассказал входящий в группу председатель комитета Госдумы по науке и наукоемким технологиям Валерий Черешнев. При этом он заявил, что не в курсе того, что положение об агентстве в среду передадут в правительство задолго до окончания его общественного обсуждения.

Информацию о том, что обсуждение проекта рабочей группой во вторник завершится, подтвердили и в аппарате Голодец.

«Передача проекта положения из Минобрнауки в правительство – технический момент. Передача в правительство и утверждение правительством – это разные вещи. Проект положения при этом остается проектом. Общественное обсуждение на этом не заканчивается, если в ходе обсуждения будут высказаны значимые предложения, они будут учтены», – рассказали «Газете.Ru» источник. При этом он подтвердил, что сегодняшнее заседание рабочей группы будет последним.

19 октября 2013 г.

П.И. АРСЕЕВ *член-корреспондент РАН*
А.В. ЛОПАТИН *член-корреспондент РАН*
М.Ю. РОМАНОВСКИЙ *д.ф.-м.н*
«ПОЛИТ.РУ»

ПОЧЕМУ ВЛАСТЬ БОИТСЯ АКАДЕМИИ НАУК

По имеющимся сведениям (вся терминология теперь как на войне), в среду 16 октября итоговый вариант проекта положения о Федеральном агентстве научных организаций (ФАНО) уже поступил в Правительство РФ, хотя общественное обсуждение документа продолжается. Из проекта положения окончательно следует, что все полномочия Российской академии наук (РАН) по отношению к подведомственным институтам передаются в ФАНО. Для учреждения, ликвидации и реструктуризации институтов, сокращения штатов и изменения научных тематик даже не потребуется формального согласия РАН – ФАНО будет вправе само сделать все, что захочет. Таким образом, пал последний оплот обороны независимости РАН, и члены Академии стали членами клуба ученых, а все научные сотрудники – бессловесными «крепостными» нового Агентства, состоящего из чиновников. В очередной раз власть не сдержала обещания, данного на самом высоком уровне: неоднократно утверждалось, что научно-организационная и финансово-административная составляющие руководства институтами будут разделены между РАН и ФАНО соответственно.

Что же происходит? Почему с Российской академией наук – старейшим после церкви, уважаемым в России во все времена

институтом – обошлись как со злейшим врагом – уничтожили быстро, безжалостно, хладнокровно, вероломно, с хорошо подготовленной и весьма грязной пропагандистской кампанией, несколькими тактическими отступлениями и даже с дезориентирующими и усыпляющими переговорами самого главы государства? Почему вдруг оказался забыт один из аргументов противников РАН, что одна и та же организация не может и заказывать научные исследования, и оценивать их результаты? Ведь ФАНО полностью заменило РАН. Власть вновь передернула карты.

Дело в том, что, как ни странно, власть боится Академии. Академия была авторитетна, самостоятельна, не всегда покорна и фактически неуправляема правительственными чиновниками. О сохранении в России высокого доверия к Академии говорили и последние опросы общественного мнения.

Ученые по отдельности, Академия в целом, да и многие из ее нынешних руководителей власти непонятны – вместо ясных «человеческих ценностей» – купить дачу на Рублевке, виллу на Канарах, пристроить детей обучаться за границу – вместо всего этого люди требуют дать им возможность нормально работать, а максимум желаемого в плане «красивой жизни» у большинства научных сотрудников – иметь обычную квартиру. Чиновникам вообще непонятны резоны, по которым люди занимаются наукой. Ученые – странноватые чудаки, и неизвестно, что от них ждать. При этом многие из этих «чудаков» связаны с национальной безопасностью – занимаются проблемами, влияющими на обороноспособность страны, безопасность жизни и здоровья населения, социальную и экономическую стабильность.

Заказывать исследования и оценивать их результаты, казалось бы, должно государство. Но власть попросту не понимает предлагаемых ей перспектив и результатов исследований и поэтому не читает ежегодных академических отчетов. Сотни крупных инновационных проектов, предлагаемых Академией правительству, остаются без внимания. Власть не имеет никакой внятной научно-технической политики и поэтому боится быть уличенной в вопиющей некомпетентности. В стране нет структуры, достаточно компетентной для оценки научных результатов РАН. И вместо того, чтобы на высшем государственном уровне создать структуру, определяющую научно-техническую политику (типа ГКНТ СССР), Правительство РФ уже 10 лет безуспешно пытается создать параллельную фундамен-

тальную науку в ряде доверенных вузов и заказывать исследования этой науке. Результаты этой работы мизерны.

Для того чтобы понимать, что делается в науке, надо долго учиться. Увы, это затрудняет диалог с обществом. Люди, с энтузиазмом несущие околонаучный бред, воспринимаются на ура, а в чем состоит результат, скажем, хорошей математической работы иногда в принципе невозможно объяснить неподготовленному человеку. Наша же чиновничья братия невежественна до безобразия. И при этом власть, уличенная в разорительном покровительстве шарлатанским чудо-фильтрам, даже обвиняла Академию наук в мракобесии!

Непокорность Академии наук (власть велела посчитать циферки и механически сократиться на треть – а в РАН ликвидировали один институт), ее самостоятельность (кого считают достойным, того и выбирают в директора или в члены академии, а кого нет – не выбирают, несмотря на отчетливые сигналы сверху) очевидно опасны для государства, ибо не вписываются в пресловутую вертикаль. И отношение научных сотрудников к вертикали власти тоже хорошо известно чиновникам: в Новосибирском Академгородке за «Единую Россию» проголосовало меньше 20%, за А. Навального в Москве самый большой процент был в ЮЗАО, где сосредоточены многие институты и вузы, и т.д. И это – тоже результат непонимания властью системы взаимоотношений с научным сообществом.

Ясно, что существование такой большой организации, сотрудники которой «не понимают» основ современной государственной политики, все время вызывало дикое раздражение, беспокойство и злость у власти.

Наши хорошо управляемые чиновники уже доуправлялись до стагнации экономики при бешеных ценах на экспортные ресурсы, до повального списывания на государственных выпускных экзаменах, до пенсионной политики по принципу «умри ты сегодня, а я завтра»... В среде чиновников совершенно немыслима ситуация, когда подчиненный спорит с начальником, не соглашается с принятым им решением. В академических институтах – не всех, но многих – спор с руководителем – совершенно нормальная вещь. К слову, управляемость в представлении наших чиновников обязана распространяться и на законы природы – при составлении планов работ Минобрнауки постоянно желает знать, какие именно от-

крытия будут сделаны в ближайший год, через пять лет и к 2025 году...

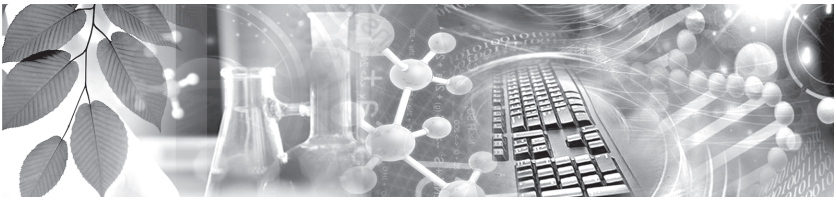
Неожиданно для многих авторитет сотрудников Академии наук на международной арене и в российском обществе оказался таков, что власть трижды отступала, когда Академия наук демонстрировала решительное противодействие. Политические требования ряда отделений и институтов РАН, в том числе об отставке правительства, митинги, неприятный для власти широкий международный отклик, заставили власть вступить в переговоры, дать успокоительные обещания и отсрочить исполнение задуманного. Увы, этим обещаниям руководители РАН не смогли не поверить. И впоследствии из отвоеванного сдавался редут за редутом – теперь дошли до стадии положения о ФАНО. Дальше отступать некуда.

Мы считаем, что руководство Академии наук должно официально заявить, что в ситуации, когда не было выполнено ни одно обещание о сохранении за РАН полномочий по координации работы подведомственных организаций, Академия наук оказалась в условиях, при которых проведение плановой научно-исследовательской работы в бывших институтах РАН, а ныне ФАНО, становится невозможным. Выполнение государственной Программы фундаментальных исследований, утвержденной ранее тем же Правительством, оказывается под большим вопросом. Кроме этого, наносится сильный удар по международному научному сотрудничеству, предполагающему многолетнюю согласованную совместную работу. Обеспечить непрерывность научно-исследовательского процесса можно в единственном случае – власть должна немедленно приостановить утверждение положения о ФАНО и с участием РАН организовать работу по изменению существующего законодательства в области науки и формулированию ответственной научно-технической политики государства.

ФАНО может заниматься имуществом (землей и недвижимостью) РАН, но явно не способно к организации научно-исследовательской работы. Эту функцию следует оставить за РАН и ее региональными отделениями. Нужно увеличить финансирование научных организаций РАН, причем без существенного сокращения штатов. Ученые старшего возраста не могут быть просто выставлены «на улицу» – необходимо создание научного пенсионного фонда, новой системы ставок

советников и консультантов в научных организациях, системы взаимодействия с вновь создаваемым Российским научным фондом – чтобы на его грантах можно было реально работать ученым на временных ставках. Система экспертной оценки научных организаций должна стать межведомственной – по научной продуктивности институты РАН должны сравниваться не только между собой, но и с научными организациями любой ведомственной принадлежности.

«Республика не нуждается в ученых!», так заявили в 1793 году члены трибунала, приговорившие к смерти Лавуазье. Похоже, наших депутатов и сенаторов власть убедила через 220 лет сделать то же самое с учеными Российской Академии наук.

23 октября 2013 г.

ЭКСКЛЮЗИВ!
ОПРЕДЕЛИЛСЯ РУКОВОДИТЕЛЬ ФАНО

По имеющейся в нашем распоряжении информации в Кремле определились с кандидатурой руководителя Федерального агентства научных организаций. И это будет вовсе не глава РАН, а зам. министра финансов Михаил Котюков. Что о нем известно.

Котюков Михаил Михайлович

Родился в 1976 году в Красноярске.

В 1999 г. — с отличием окончил Красноярский государственный университет по специальности «экономист».

Еще не имея диплома о высшем образовании, в 1997 году попал на работу в администрацию Красноярского края на должность главного экономиста кредитного отдела Главного финансового управления администрации края.

В 1999 г. — после получения диплома, назначен начальником контрольно-ревизионного отдела Главного финансового управления администрации края.

В 2001 г. — возглавил финансовый отдел ОАО «Красноярскагропромдорстрой».

2002–2003 гг. – главный специалист отдела анализа ФК ресурсов и бюджетной политики Главного управления экономики и планирования администрации Красноярского края.

В 2003 г. был назначен заместителем начальника Главного финансового управления администрации края.

2005 г. – первый заместитель руководителя департамента финансов администрации края.

Есть в его карьере и краткий период, имеющий какое-то отношение к науке. С марта по июль 2007 г. он занимал пост проректора по финансовым вопросам Сибирского федерального университета.

С июля 2007 г. по июль 2008 г. Котюков – заместитель губернатора Красноярского края, руководитель департамента финансов администрации Красноярского края.

15 июля 2008 г., в 31 год стал министром финансов Красноярского края.

В декабре 2008 г. – был назначен вице-премьером краевого правительства. Регулировал вопросы взаимоотношения края с федерацией.

С апреля 2010 г. – директор Департамента бюджетной политики в отраслях социальной сферы и науки Министерства финансов Российской Федерации.

13 июня 2012 г. председатель правительства РФ Дмитрий Медведев подписал распоряжение назначить Котюкова заместителем министра финансов Российской Федерации.

24 октября 2013 г.

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК К СОТРУДНИКАМ ОТДЕЛЕНИЯ

Дорогие коллеги!

27 сентября 2013 года, несмотря на трехмесячные протесты научного сообщества, вступил в силу Федеральный закон № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Согласно новому закону все научные учреждения РАН, в том числе и подведомственные ДВО РАН, передаются в Федеральное агентство научных организаций. «Реформа ради реформы» состоялась!

Хотя региональные отделения и сохранили свой юридический статус, однако до сих пор нет ясности, каким образом будут построены взаимоотношения Отделения с научными учреждениями региона, с Агентством научных организаций или его представительством в ДВФО.

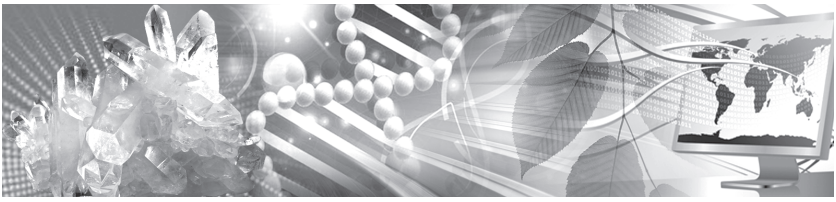
Мы с Вами знаем, с каким трудом происходило формирование научных учреждений и научных центров в районах Дальнего Востока и Крайнего Севера. Дальневосточному отделению РАН есть чем гордиться, у нас получены замечательные результаты, имеющие мировое значение. До сих пор ДВО РАН играло ведущую роль в развитии научно-образовательного и инновационного комплексов Дальневосточного региона.

С принятием федерального закона академическая наука на Дальнем Востоке оказалась на грани развала. Сегодня мы можем потерять отработанную систему организации и проведения междисциплинарных, в том числе международных, научно-исследовательских и инновационных конкурсных проектов, возможность проведения морских экспедиций в Арктике, Охотском и Японском морях; успешно функционирующую более пяти лет телекоммуникационную сеть и 17 центров коллективного пользования, создававших основу высокой компетенции наших институтов по ряду приоритетных направлений науки; отработанную систему поддержки базовых кафедр, программы интеграции академической и вузовской науки. Обо всем этом Президиум ДВО РАН ставил в известность Президента Российской Федерации, законодателей всех уровней. Однако мы не были услышаны.

Наступил трудный этап в жизни Дальневосточного отделения РАН. Мы должны быть готовы к сложной работе по организации науки в новых условиях, сохранению научных коллективов и наших научных школ. Мы должны сделать все возможное, чтобы молодые ученые, пришедшие в науку, не разочаровались в своем выборе. Мы должны приложить максимум усилий для дальнейшего привлечения талантливой молодежи в науку. Мы призываем Вас сохранять спокойствие и продолжать исследования, несмотря на критическую ситуацию. Без Вас и Вашего труда не выжить ни науке, ни научному сообществу в современной России.

Все мы понимаем, что измения в Академии наук должны диктоваться не сиюминутными пожеланиями молодых реформаторов, а реальными потребностями и задачами развития науки и технологий в стране. Уверены, что наше единство будет залогом того, что трудности, обусловленные временем, будут преодолены. Нам непременно следует продолжать отстаивать свои позиции в интересах России и будущих поколений.

Сила науки и истина – на нашей стороне!

25 октября 2013 г.

Гаранту Конституции РФ
Президенту Российской Федерации
В.В. ПУТИНУ

Глубокоуважаемый
Владимир Владимирович!

Присоединяюсь к приведенному ниже обращению и прошу Вас не допустить, чтобы закон о передаче институтов РАН так называемому «Агенству» вступил в действие. 17 сентября Государственная Дума РФ собирается принять беспрецедентное решение, ведущее к разрушению Российской академии наук и наносящее невосполнимый ущерб российской науке и всей нашей стране. В Федеральное собрание представлен вариант законопроекта №305828-6, который предусматривает передачу институтов РАН в ведение вновь создаваемой бюрократической структуры, заведомо неспособной руководить наукой. Именно против такого решения направлен массовый протест научного сообщества России, поддержанный тысячами иностранных ученых, включая десятки нобелевских лауреатов. Более 119 тысяч граждан России поставили свои подписи под обращением об отзыве законопроекта. В указанном варианте законопроекта грубо нарушаются договоренности Президента РФ с Президентом РАН, о которых Вы объявили 4 сентября 2013 г. Мы, подписавшиеся члены, постоянно действующей Конференции научных работников РАН призываем депутатов Государственной думы и Совета Федерации не принимать закон, отвергаемый научным сообществом, а Вас – вернуться к договоренностям с Президентом Российской академии наук.

В моей жизни случилось так, что я после окончания в 1974 г. медицинского института в г. Фрунзе начал работать в системе АН Киргизской ССР, где прошел путь от старшего лаборанта до и.о. директора института физиологии и экспериментальной патологии высокогорья, участвуя в экстремальных экспедициях на Памир и Тянь-Шань и дважды на станцию «Восток» в Антарктиде. В 1989 г. обеспечивал научную программу во время первого российско-американского трансконтинентального лыжного перехода по Чукотке и Аляске в составе экспедиции «Беренгов мост». В 1992 г. был соорганизатором в структуре ДВО РАН российско-американского научно-исследовательского центра «Арктика», которым руковожу до настоящего времени. Вся моя рабочая деятельность, вот уже на протяжении более 40 лет, связана только с Академией наук.

Несмотря на все перипетии прошлых лет, РАН никогда не находилась в таком униженном положении, состоянии организационного и финансового кризиса. Хотелось бы надеяться, что Вы остановите процесс бездумного разрушения РАН, компанию по ее дискредитации и создадите условия для ее объективного эволюционного реформирования.

Директор НИЦ «Арктика» ДВО РАН,
чл.-корр. РАН, кавалер орденов
Трудового Красного Знамени, Почета,
Заслуженный деятель науки РФ
А.Л. МАКСИМОВ

25 октября 2013 г.

Корр. ИТАР-ТАСС Сергей ИЗОТОВ
Москва

СФ: В ПОЛОЖЕНИИ ОБ АГЕНТСТВЕ ПО УПРАВЛЕНИЮ ИМУЩЕСТВОМ РАН УЧТЕНЫ ВСЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

В Положении о Федеральном агентстве научных организаций /ФАНО/ учтены все основные предложения ученых и парламентариев. Об этом сегодня журналистам сообщил первый заместитель комитета Совета Федерации по науке, образованию, культуре и информационной политике Виктор Косоуров, входивший в рабочую группу по разработке этого документа.

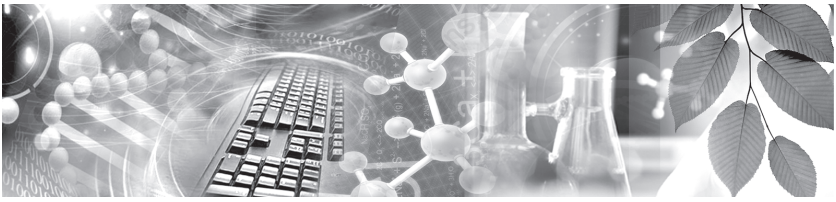
По его словам, одобренное сегодня на заседании правительства положение «претерпело изменение по сравнению с первым вариантом». Косоуров пояснил, что в результате работы удалось консолидировать позиции представителей Совфеда и РАН, выработав пакет из шести поправок. «Все они направлены на реализацию главного пожелания и предложения академии наук – усиления научной составляющей в обеспечении деятельности академических институтов», – подчеркнул сенатор. По его словам, все предложения рабочей группы были приняты правительством.

В частности, рассказал Косоуров, во введении было сделано дополнение, что федеральное агентство осуществляет свою деятельность во взаимодействии с российской академией наук и ее региональными отделениями. Также, согласно поправкам

рабочей группы, Агентство утверждает государственные задания на проведение фундаментальных и поисковых научных исследований; разрабатывает совместно с РАН план проведения фундаментальных и поисковых научных исследований в рамках долгосрочной программы; проводит оценку эффективности деятельности организаций подведомственных Агентству с учетом оценки научной деятельности организаций со стороны Академии наук. Кроме того, руководитель Агентства представляет в правительство предложения о создании, реорганизации и ликвидации научных организаций с учетом позиции РАН.

«Мы чувствуем некоторое удовлетворение от этой проделанной работы», – резюмировал Косоуров. Он добавил, что большая заслуга здесь и председателя верхней палаты парламента Валентины Матвиенко. «Ее принципиальная, конструктивная и жесткая позиция обусловила принятие положения об Агентстве в том виде, в котором сегодня оно рассмотрено на заседании правительства», – пояснил первый зампред профильного комитета Совфеда.

Вместе с тем сенатор подчеркнул, что еще предстоит проделать большую работу. Профильному комитету Совфеда поручено вести мониторинг правоприменительной практики и на осенней сессии 2014 года доложить о его результатах, а также, при необходимости, сформулировать законодательные инициативы по внесению изменений и дополнений в принятый закон. Косоуров отметил, что основная работа по мониторингу начнется после 1 ноября с привлечением экспертного сообщества.

3 октября 2013 г.

П.А. МИНАКИР
академик, директор Института экономических исследований ДВО РАН
«Эксперт» № 43(873)

ЧТО ОСТАНЕТСЯ ПОСЛЕ БЛИЦКРИГА

Отдельные плюсы реформы РАН с лихвой перекрываются минусами. В результате принятия закона об Академии наук государство и общество делают стратегическую ошибку, исправить которую быстро не удастся

История с реформой РАН подобна иллюстрации к знаменитой резолюции Николая I «Уничтожить нельзя реформировать». Тут и неумелая имитация реформ самой академией, и лихая рейдерская атака сановных «реформаторов» из правительства, и общественное неприятие чиновного произвола. За неполные три месяца перед изумленным и шокированным не только российским, но и международным сообществом промелькнули трагедия, драма, трагикомедия; пожалуй, остался только фарс. Увидим ли мы и его? Ответ даст ближайшее будущее, а то, каков он будет, определяется компонентами того «лекарства», которое прописано Академии наук Думой в результате всех вышеуказанных перипетий. Что же получилось?

И каковы уроки не только для РАН, но и для всего нашего общества из этой истории, в которой точку, конечно, поставит только История?

Урок первый. Мысль материальна. За долгими и яростными спорами вокруг отдельных и действительно важных и принципиальных положений закона как-то скрылось главное: а в чем идея, какова концепция закона, ради чего провозглашается реформа? Ни в самом тексте закона, ни в путаных обоснованиях правительства эта идея даже не просматривается. Конечно, два тезиса постоянно мусолились: а) академия неэффективна, потому что плохо цитируются статьи в зарубежных базах данных, и б) академия неэффективна, потому что погрязла в управлении своим имуществом и не занимается наукой. Разбирать эти два тезиса бессмысленно в силу их ложности и большого количества профессиональных деталей, наукометрических тонкостей и хозяйственно-административных технологий, которые совершенно неинтересны обществу – для него как раз важна идея. Да и в самом законе про первое ни слова, а второе выглядит как единственное. Поэтому и превалировала, очевидно, во всех дискуссиях идея «отъема» имущества. Но ведь это глупо – у академии и не было никакого имущества, все оно являлось собственностью Российской Федерации и контролировалось Росимуществом. Академия этим имуществом управляла по закону. Хочет государство отнять у академии это имущество – Росимущество это в состоянии сделать простым ведомственным актом «в целях оптимизации использования государственной собственности». Чего академии-то громить и являть всему миру очередной аттракцион? Может, идея заключалась в том, что на академии наук (РАН, РАСХН и РАМН) федеральный бюджет тратит слишком много денег, а настала пора экономить? Пора настала, это правда, но попытка экономить на статье, составляющей менее 0,7% в расходах федерального бюджета, выглядит уж слишком смешной. Может быть, идея заключалась в том, чтобы насильственным путем передать бразды правления в области фундаментальных исследований от РАН к вузам? Тоже трудно поверить – кто же в здравом уме закрывает эффективное предприятие ради переноса активности в заведомо убыточное (с точки зрения результативности научных результатов, в том числе индексов цитирования)? Наверное, все-таки идеи просто никакой и не было, кроме жела-

ния покончить с РАН. Правда, справедливости ради следует сказать, что и у самой РАН не было внятных идей, зато было желание такие идеи найти.

Урок второй. Время необратимо. Неиспользованные возможности всегда оборачиваются большими неприятностями, исправление которых портит много крови и отнимает массу энергии как раз у тех, кто в этом изначально не виноват. Последние десять-пятнадцать лет только отъявленные циники и карьеристы в самой РАН не говорили и не требовали реформы, которая учла бы реальности бытия и новую парадигму государственной внутренней и внешней политики. Конформистское большинство в РАН все эти годы успешно и вполне демократическими приемами сохраняло статус-кво, точнее, поддерживало потерявшее представление о степени адекватности собственных действий бывшее руководство РАН, которое действовало по принципу «реформировать нельзя терпеть», полагая, что, принципиально отказываясь расставить знаки препинания, оно «руководит процессом» и обеспечивает «стабильность». Как известно, обеспечивать стабильность — старинная российская политическая забава. Игнорировались многочисленные предупреждения о том, что если РАН не начнет реальных реформ сама, то за нее это сделают другие, не начнем изнутри, получим извне. И получили. Теперь уже пришлось исправлять ситуацию самой академии, то есть не чиновникам от академии, а ее «рядовым» — членам академии и научным сотрудникам без академических званий. Никто не чинился. Не время было разбираться с сановными виновниками — академию спасать надо было. Но вот спасли ли все-таки? Однозначно ответить пока нельзя. Есть аргументы и «за», и «против».

АРГУМЕНТЫ «ЗА»

1. Появился какой-никакой, но все-таки отдельный закон о Российской академии наук, что, возможно, будет гарантировать от непрерывных изменений статусов, правил, уставов, регистраций и прочей ерунды.

2. Быстренькая ликвидация, а точнее, рейдерский захват, пока не состоялась («пока» здесь ключевое слово, потому что эйфория по поводу «провала блицкрига» наивна, для агрессора блицкриг желателен, но главная цель — выигрыш войны, а провал блицкрига может оказаться для правительства только досадным проигрышем одной схватки).

3. Автоматической девальвации академических званий удалось в законе избежать, сохранив звание члена-корреспондента и «полуавтоматизм» в превращении членов-корреспондентов РАСХН и РАМН в членов-корреспондентов РАН, хотя ползучий процесс девальвации запущен, и он обязательно в течение сравнительно короткого времени приведет к негативным результатам.

4. РАН на законодательном уровне признана «главной по фундаментальной науке», что вполне может если и не положить конец, то значительно утихомирить многолетний конфликт с наиболее агрессивной частью неакадемической науки, которая не имела возможности на деле превзойти или хотя бы приблизиться к результатам академических институтов, но страстно желала этого.

5. В законе декларируется, что РАН является официальной экспертной площадкой для государства. Это важно не столько для самого государства или правительства, сколько для общества, которое все-таки должно понимать, каковы приоритеты в науке и технологиях у этого самого государства, столь упорно повторяющего год от года лозунги модернизации, перехода на инновационный путь развития, построения экономики знаний, новой индустриализации и проч.

6. В тексте закона все-таки упомянуто, что основная цель РАН — «проведение и развитие фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований, направленных на получение новых знаний о законах развития природы, общества, человека», то есть идея «клубной тусовки академиков» формально похоронена. Это должно бы иметь следствием признание того, что РАН — вовсе не несколько сотен членов академии (академиков и членкоров), но несколько десятков тысяч профессионалов высочайшего уровня, работающих по огромному спектру научных специальностей и направлений, это (самое главное) совокупность научных школ, многие из которых лидируют в европейской и мировой науке. Это должно было бы следовать, но, как выясняется, вовсе не следует, см. ниже.

Итак, аргументы «за» все-таки присутствуют. Но не будем спешить радоваться — дьявол кроется в деталях, а детали-то весьма крупны, и потому аргументы «против» с лихвой перекрывают все, что «за».

АРГУМЕНТЫ «ПРОТИВ»

1. «Красной чертой» являлась принадлежность научных организаций, то есть тех самых уникальных творческих коллективов и научных школ — учреждений РАН, и эта «красная черта» пересечена: учреждения РАН и других госакадемий передаются в полное распоряжение «правительственного агентства» (ст. 18, п. 9); что это и кто это — загадка ненадолго, думаю, не мытьем, так катаньем оно быстро превратится в очередной департамент Минобрнауки. Тем самым отмеченное в пункте 6 аргументов «за» достижение сведено на нет. РАН оказывается все-таки клубом, ибо она вроде ведет фундаментальные исследования, но как, кто и какие, определяет не РАН, а агентство — или, может быть, те, кто будет из-за кулис это агентство «консультировать»? Да, конечно, в законе сказано, что директора институтов избираются из числа согласованных Президиумом РАН и Президентским советом кандидатур и только после этого назначаются агентством, но вертикаль агентство — директорский корпус — научные сотрудники — наука прописана предельно четко и весьма цинично, все, как у Иосифа Виссарионовича: кадры решают все, а точнее, те, от кого они зависят, — значит, все будет решать агентство. Одно только это перечеркивает все аргументы «за», и похоже, что все прочие «страшилки», заложенные в первой версии закона, которые исчезли в окончательной версии, были не более чем дымовой завесой, отвлекающим маневром, а направлением главного удара для терминаторов были как раз институты РАН, и этот удар достиг цели.

2. Инфраструктура, основные фонды и кадры РАН тоже оказываются в полном распоряжении агентства. Не следует строить иллюзии — это совсем не та ситуация, которая была до закона, когда собственность на имущество, которым пользовалась РАН, просто принадлежала государству, но была передана для оперативного руководства институтам. Теперь не только право собственности, но и право оперативного управления попадает в цепкие руки «агентов». Из ст. 3 (об уставе РАН) даже изъято упоминание о том, что в уставе определяются положения функционирования институтов, теперь этим будет заниматься агентство.

3. Провозглашение РАН главной по фундаментальным исследованиям в РФ перечеркивается де-факто п. 10 ст. 18 закона («Государственные задания на проведение фундаментальных

научных исследований и поисковых научных исследований научными организациями... переданными в ведение федерального органа исполнительной власти... утверждаются данным... органом... с учетом предложений Российской академии наук»). Этот самый «учет предложений» не более чем отмашка от назойливых академиков – «да учтем мы, учтем». Все это уже было (вспоминаем знаменитое райкинское: «Партия учит нас, что газы при нагревании расширяются»), и были в этом рациональные моменты, в частности инициирование государством крупных научно-технических проектов, реализация которых составила славу Академии наук, но никогда не создавалось «научного Госплана», который все планирует, все распределяет и все знает, а сейчас правительство вознамерилось именно его и создать, только назвать не Госпланом, а агентством (или «специально созданным органом государственного управления»). Как известно, Германия в 1930–1940-х годах уже провела эксперимент по «реформированию науки» – запретив любые исследования, которые не давали результата в течение шести месяцев, итог известен. С тех пор затраты на исследования во всех странах непрерывно наращиваются, а степень свободы творчества увеличивается, а Россия опять решила пойти своим путем, все делая ровно наоборот. Впрочем, и это уже было. Вспомним сталинско-бериевские «шарашки». Вот только захотят ли нынешние научные сотрудники, о благе коих столь ревностно пекутся «реформаторы», стать новыми «зэками» в неолиберальных «шарашках»?

4. П. 2 ст. 4 по сути разбивает РАН на два территориальных кластера – восточные отделения (Дальневосточное, Сибирское и Уральское) и все остальные учреждения РАН, так как «Российская академия наук является главным распорядителем средств федерального бюджета, предназначенных для финансового обеспечения деятельности ее региональных отделений». То есть восточное крыло РАН будет финансироваться через Президиум РАН, а все остальное – через агентство; эта же мысль вытекает из п. 9 ст. 18, согласно которому все учреждения РАН, РАСХН и РАМН, кроме учреждений трех восточных отделений РАН, передаются в полное распоряжение агентства; одна академия, но два режима финансирования, одна академия, но два типа подчиненности. Остается гадать, что это означает: коварный замысел фактической передачи региональных институтов «под руку» региональных властей; элементар-

ный ляп законотворцев, не увидевших нестыковки; замаскированное эшелонирование во времени, чтобы не «подавиться» сразу всей массой академических учреждений? А может, это надежда на раскол внутри академии, одна часть которой сохраняет видимость внутриакадемической подчиненности, а вторая передается во внешнее управление?

5. Региональные отделения сохранили столь желанный для них статус юридических лиц, но перестали быть главными распорядителями бюджетных средств для своих институтов. А кем же они теперь будут для институтов? Деньги — прямо из Москвы, назначение директоров — в агентстве (тоже в Москве), определение государственных заданий вроде остается в рамках прежней схемы, то есть инициативно по предложениям самих институтов. Скорее всего, функционирование отделений практически останется прежним, приспособившись к нюансам, вытекающим из нового закона, а Президиум РАН станет неким финансовым оператором для своих региональных отделений. Похоже, что «прежняя РАН» в определенной степени теперь может сжаться до масштабов трех отделений, а общая структура де-факто будет выглядеть так: Президиум РАН — Президиумы региональных отделений — институты региональных отделений; ну а вся остальная (и основная часть) превратится в двухзвенную структуру: клуб членов РАН во главе с Президиумом и Общим собранием — госкорпорация в составе институтов РАН во главе с правительственным агентством.

6. Присоединение РАСХН и РАМН к РАН фактически является первым шагом на пути ликвидации этих академий, во всяком случае, большей части их институтов. Действительно, если институты передаются «органу исполнительной власти», который должен руководствоваться вновь принятым законом, а закон гласит, что РАН должна заниматься фундаментальными исследованиями (да и сама РАН на этом настаивает), то те институты, которые такими исследованиями не занимаются, должны быть ликвидированы, но это как раз и есть большая часть институтов РАСХН и РАМН. Изумительная логика.

7. Одним росчерком пера правительство и Дума аннулировали действующий устав РАН в его главнейшей и наиболее болезненной части — выборов членов РАН, тем самым де-факто

ликвидировав РАН как самостоятельную творческую организацию. Согласно уставу РАН, действительные члены и члены-корреспонденты избираются Общим собранием членов РАН, но в п. 2 ст. 18 нового закона устанавливается, что академики РАМН и РАСХН становятся академиками РАН по умолчанию, безо всяких выборов, то есть Дума и правительство сами назначили почти 250 новых академиков РАН. А почему бы им и не продолжить эту практику, чтобы избавиться от строптивых академиков, которые мало того, что избирают кого хотят, но (а это уж совсем ни в какие ворота) и не избирают того, кого следует?

8. Закон вслед за действующим уставом РАН провозглашает Общее собрание РАН высшим руководящим органом. Очень хорошо, но что же это такое — Общее собрание РАН в версии закона? А это «члены Российской академии наук и иностранные члены Российской академии наук, избранные в соответствии с настоящим Федеральным законом и уставом Российской академии наук». Понятно? Конечно нет. Поясним: сейчас Общее собрание состоит из академиков РАН (одна треть), членов-корреспондентов РАН (одна треть) и представителей научных коллективов РАН (одна треть), то есть законом представители коллективов, наиболее активной части Общего собрания, исключены из состава Общего собрания; вероятно, это награда за активность и непримиримость в борьбе за сохранение РАН (очень демократично, свободолюбиво, креативно и т. д.). Далее, иностранные члены РАН ныне не являются членами Общего собрания, хотя могут на нем присутствовать, вообще-то они все люди почтенные, но для РАН — почетные, не более того; какое они имеют отношение к управлению РАН, совершенно непонятно. Впрочем, понятно: «высший орган управления» — это декоративная формула, ничем управлять Общее собрание и не будет, и сие отчетливо продемонстрировано этой нормой закона (вот беда, сколь ни маскируйся, а все никак не получается). Наконец, загадочная формула «члены РАН, избранные в соответствии с настоящим ФЗ». Что это означает, знают лишь авторы закона, возможно, они все же предполагают, что избрание членов РАН будет регулироваться ФЗ, а не уставом РАН. Может быть, тогда и выбирать членов РАН будут не академики, а чиновники Минобрнауки? Вот будет сладостный миг.

9. П. 4 ст. 8 (члены Российской академии наук участвуют в общем собрании членов Российской академии наук) наконец-то ставит все на свои места: все-таки это клуб. Опять нюанс, зато какой: сейчас РАН управляется Общим собранием РАН, а теперь возникает Общее собрание членов РАН, то есть междусобойчик академиков и членкоров, к академии как организации научного процесса сие отношения никакого не имеет.

ЯД ДЛЯ АКАДЕМИИ

Итак, мы имеем несколько философических плюсов, которые хоронятся ворохом фундаментальных минусов. Но дело же не в арифметике, что толку считать количество минусов и плюсов. А в чем же дело? В реформе. Реформа ведь для того, чтобы решить нерешаемое, изменить форму ради раскрытия потенциала, ради рывка вперед. Что же, какие кричащие проблемы РАН решает закон посредством изменения организационно-правовой формы и подчиненности институтов, девальвации научных званий и создания новой бюрократический структуры? Попробуем разобраться.

1. *Финансирование*. Суммарные затраты на все три академии составляют менее 0,7% расходов федерального бюджета. Смехотворно, но смешно даже не это, а то, что примерно 75% этого финансирования уходит на зарплату, налоги и коммунальные платежи. То есть реальные затраты на приборы, реактивы, экспедиции, публикации, конференции, опыты, эксперименты — на все то, что и есть процесс научного поиска, в РАН + РАСХН + РАМН составляют около 0,2% федеральных расходов. Однако в законе тщетно искать что-либо относительно способов изменения этой ситуации (кстати, расходы на зарплату и налоги строго фиксируются также федеральными законами).

2. *Кадры*. Ах, как озабочены и правительство, и Дума утечкой мозгов, скудным притоком молодежи, старением академии, а и правильно озабочены; академия тоже озабочена, но повлиять на разрушительную реформу образования она не может, изменить творческий климат в стране тоже не может, предложить молодежи стабильную перспективу тоже не в состоянии. Зато она может хоть как-то восполнить провалы вузовского образования за счет академической аспирантуры, готовя кадры сама для себя, просто переучивая людей после вузов. Конечно, это преимущественно касается региональных отделений

и центров, но и столиц тоже. Но вот незадача: с 1 сентября 2013 года новый закон об образовании просто отменил академическую аспирантуру как класс; одно это способно привести к медленному умиранию академии в следующие пятнадцать-двадцать лет. Наверное, для реформаторов это слишком долго; так вот в законе о реформе РАН тщетно искать хотя бы намек на решение и этой проблемы.

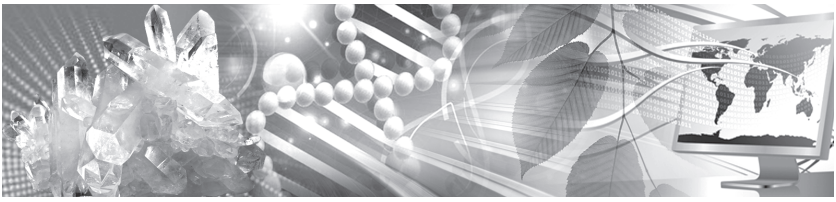
3. *Инновации*. Академия работает в вакууме, отраслевая наука разгромлена, вузовская наука слаба и барахтается в путах реформ образования, фундаментальные знания не имеют каналов выхода в практику — какая тут может быть инновационная экономика? Нужна мощная система стимулов и комфортный климат для формирования внедренческих поясов вокруг академических центров, малых инновационных предприятий, куда постоянно будут уходить молодые конструктивные исследователи, получившие новые знания, имеющие шанс дать старт новому бизнесу, не в зарубежные университеты утекать, а в отечественный бизнес. Но их там подстерегают драконовские законы, ворох правил и ограничений, рэкетиры в погонах и без оных, алчные чиновники и прочее, и прочее; вот бы расчистить этот путь — нет, это сложно, лучше про это вообще промолчать.

4. РАН — огромная корпорация по производству, тестированию, распространению новых знаний о развитии природы, общества и человека, целая индустрия знаний, которая не может функционировать без современных основных фондов, инфраструктуры, системы подготовки кадров, регулярных инвестиций, ну и, конечно, без постоянного сопоставления затрат и результатов (нужно только понимать, что «результаты» измеряются не рублями и копейками, а знаниями, престижем страны и отечественной науки, обеспечением безопасности государства и общества). Эта индустрия должна эффективно функционировать в том числе в области финансов и имущества, это обязательно. Поэтому реальная задача — отладить взаимодействие гносеологического и имущественно-финансового компонентов функционирования этого сложнейшего комплекса. Что и говорить, труднейшая задача и деликатнейшая к тому же; ну да нашим реформаторам не до сантиментов, доложить бы успеть о действии.

Можно продолжать, но и этого достаточно, чтобы сделать главный вывод: РАН не реформируется этим законом, она

умерщвляется. 27 июня была сделана попытка узаконить в качестве лекарства для РАН цианистый калий. Нынешний вариант — принудительное лечение медленно действующим ядом, от которого больной вряд ли умрет, но в вегетативное состояние, скорее всего, впадет. Собственно говоря, это, может быть, и хорошо для реформаторов: дескать, мы же говорили, что это скопище немощных старцев, теперь все видят, что так и есть, — скажут, возможно, через некоторое время отцы-спасители.

В 1940–1950-х годах Академия наук обеспечила не только спасение страны, но и ее лидерство в новом ядерно-космическом мире. Но это благодаря тому, что в 1913 году Российскую академию наук никто не «реформировал», хотя начиналась мировая война и в России все было импортное. В 2040–2050-х мир перейдет в новую технологическую эру, возникнет новая цивилизация. А в 2013 году Российскую академию наук «реформировали», несмотря на то что весь мир непрерывно наращивает свои усилия именно в области фундаментальных наук. И если все-таки Россия сумеет достойно войти в этот новый мир, даже не лидируя, но все же сохраняя достоинство, то случится это вопреки нынешним «околонаучным реформаторам» — благодаря самоотверженности и преданности науке и Отчизне тех, кого ныне клеймят «немощными старцами» и загоняют в «неошарашки».

30 октября 2013 г.

Наталья МАЛЫШЕВА
Газета «Дальневосточный ученый», Владивосток

МАРШИ «МАЛЕНЬКИХ ЛЕБЕДЕЙ»

Как же это символично для современной России: захотели — сделали. В очередной раз — грубо, цинично, быстро. В режиме спецоперации. За три месяца петровская Академия наук, создававшаяся веками, превратилась в ... а кем она стала? И, главное, что с ней и с многотысячной (пока ещё) армией научных сотрудников, инженеров, лаборантов, аспирантов и т.д. будет? Вопросы, на которые пока нет ответов. Но судя по тому, как проходило реформирование, ничего хорошего ждать не приходится. Впрочем, об этом за последние три месяца говорено-переговорено... И всё-таки, почему так экстремально? Ведь от нашей реформы шок испытали не только мы. Российская наука — внушительный пласт науки мировой. С мнением-то нобелевских лауреатов надо считаться? Оказывается, необязательно.

– Каждый оценивает ситуацию со своих позиций, с позиций своего опыта. А он у всех разный. Стало быть, и представления о том, как организовать науку в Академии и провести её реформу, тоже разные. Думаю, у людей, которые инициировали реформирование РАН, эти представления превратились в убеждение, что они правы. Никто и ничто их уже не собьёт с пути «истинного»: ни митинги протеста, которые прошли повсеместно, ни обращения, заявления и письма в адрес правительства и президента. Они «правы», и всё тут! Другого мнения быть не может, а значит и дальнейший диалог с властью – дискуссии, обсуждения – не имеют смысла, потому что всё уже решено и идёт по плану..., **— так начался разговор о наболевшем**

с главным учёным секретарём Дальневосточного отделения членом-корреспондентом РАН Виктором Всеволодовичем Богатовым. — А пропагандистские посылы о том, что правительство *«освободит науку от лишней обузы и позволит учёным сосредоточиться на научных исследованиях»*, сейчас выглядят как грубая и дешёвая издевка. Мотивы-то были совсем другие. (После принятия Закона «О Российской академии наук...» это уже очевидно для всех.). И, конечно, обсуждать их с научной общественностью никто не собирался. Поиграть в демократию тоже не получилось. Просто времени не хватило. Только начинается дискуссия, обсуждение, формулировка аргументов, подтягивание юристов и т.д., как тут же всё это и прекращается: с минимальными промежутками был принят законопроект «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий...» в первом и втором чтениях. Затем практически сразу после отпусков – в третьем чтении. И вот уже 27 сентября президентом страны утверждён Закон «О Российской академии наук ...». Далее – по сценарию. Только на правительственном сайте появился проект «Положения о федеральном агентстве научных организаций» (и, заметьте, опять в пятницу, все решения правительства запускаются перед выходными), общественное обсуждение которого должно было продлиться до 26 октября (по закону – две недели), как тут же по требованию вице-премьера Ольги Голодец в сыром виде он отдаётся правительству. Что значит за несколько дней обсудить, проанализировать этот документ и внести предложения? В нашей стране (с учётом её территории), в Российской академии наук (с учётом численности сотрудников), не имея спецтехники и соответствующей подготовки, такое сделать невозможно. Это же не институт, в котором 100–200 человек. Конечно, передать проект в правительство ещё не значит принять решение. Но я уверен, что обстоятельного анализа не будет. Могут быть учтены какие-то прямые договорённости между Минобрнауки и РАН или ведущими университетами, или конкретными личностями, если эти договорённости были. Но широковещательного обсуждения опять не получилось, потому что, повторяю, всё идёт по плану. А чтобы социальная напряжённость не достигла критической черты (к этому мы сейчас приближаемся), наши реформаторы стараются успеть «провернуть» всё поскорее. Отсюда и такие темпы.

— Однако с проектом этого Положения всё же успели познакомиться в Академии наук, и он уже получил соответствующую оценку?

– Конечно. По мере того, как менялся закон, изменялись и функции Агентства, которое стало называться Федеральным агентством научных организаций – ФАНО. При первом чтении законопроекта Академия наук уничтожалась, поэтому в функции ФАНО входило только управление имуществом, другие на том этапе были не нужны. При втором чтении возник второй вариант законопроекта, много лучше прежнего. Но тоже очень сырой. (Ну, нельзя же за одну ночь всё переделать, даже если вы будете семи пядей во лбу.) Третьему чтению предшествовали митинги, демонстрации сотрудников РАН и серьёзная работа Академии наук, которая подготовила известные поправки: научное сообщество надеялось, что Агентство будет заниматься академическим имуществом, а учёные – наукой. Очень многие, я в их числе, говорили тогда, что если вернуть третье чтение во второе или даже в первое, это необязательно пойдёт на пользу Академии. Может быть, даже наоборот. Третье чтение вернули во второе, и что в результате? Мы потеряли главное – управление нашими институтами. Что последует за этим – даже трудно представить.

Предложенный правительством РФ проект Положения о ФАНО развеял последние иллюзии о благих намерениях чиновников, затеявших реформу РАН, и подтвердил самые худшие наши опасения. Сейчас научной общественностью повсеместно обсуждаются основные его положения: *«осуществляет функции, направленные на повышение эффективности деятельности организаций, находившихся в ведении Российской академии наук ...», «проводит оценку эффективности деятельности подведомственных организаций», «утверждает государственные задания на проведение фундаментальных научных исследований»* и, наконец, то, ради чего это всё и затевалось, – *«производит изъятие излишнего, не используемого или используемого не по назначению имущества, закреплённого за организациями Агентства», «...по отнесённым к компетенции Агентства вопросам, в том числе по вопросам приватизации, распоряжения и управления федеральным имуществом»*. Стоит ли их комментировать? И так понятно, что создаётся бюрократическая структура с безграничными возможностями и полномочиями ... и при этом абсолют-

но ни за что не отвечающая. Как ФАНО будет взаимодействовать с РАН отмечено лишь дежурной фразой – *«с учётом рекомендаций РАН»*. Ни слова о сотрудниках Академии, о том, как будет решаться вопрос с социальной сферой, – это волнует всех. Останутся ли за нами Медобъединение, детские сады – сейчас вам никто не ответит.

Как можно доверять власти, если она не отвечает за данные на самом высоком уровне обещания? Ведь договаривались же: управлять научно-организационной и финансово-административной деятельностью академических институтов будут РАН и ФАНО в равной степени. По ныне существующему проекту – наши научные подразделения полностью отлучены от РАН.

Не менее абсурдна и Модель функционирования научных институтов РАН, предложенная к рассмотрению Общественным советом и Советом по науке при Минобрнауки. Я анализирую её в своём материале «РАН «в законе», размещённом на сайте Президиума ДВО РАН. Не буду повторяться. Почитайте. Скажу лишь, что если она осуществится, наши ряды заметно поредеют. А молодёжь, увлечённая наукой, глубоко задумается: стоит ли связывать с ней свою жизнь.

— И как же при таком «раскладе» современные реформаторы собираются повышать эффективность научных исследований в России?

– Вначале хотелось бы уточнить, что они под этим понимают. Я несколько раз слышал выступления Ольги Юрьевны Голодец, которая настаивает на том, что *«учёные Российской академии наук работают неэффективно»*. С её позиций плохо работают – это *«не достаточно часто печатаются в «хороших» журналах, их мало цитируют»*. Значит, эффективность научной работы только в печатании и в цитировании? Ну, напишу я, допустим, за год 5 статей или 15, если напрягусь, 30 могу. А у некоторых и побольше при желании может получиться. Что от этого изменится? Причём тут количество? Альберт Эйнштейн за всю свою жизнь написал менее 30 статей. Он что, плохой учёный? Ещё пример – нобелевский лауреат Лев Давидович Ландау. Высочайшей значимости учёный, его ранний уход из науки – трагедия для всего мира. Так вот, он никогда не писал статьи сам, все они в соавторстве. Интересно, как бы оценили эффективность работы этих личностей наши горе-реформаторы? По их понятиям, одного нужно уволить, а другого вообще к Академии наук не подпускать.

К сожалению, такой критерий – количество публикаций в престижных международных журналах – действительно доминирует не только в кабинетах министерства, но в аппарате Совета по науке и образованию при президенте страны. В конце июня на острове Русском начальник Управления президента РФ по научно-образовательной политике (он же секретарь Совета по науке и образованию) Александр Витальевич Хлунов встречался с научной общественностью. Разговор шёл, естественно, о науке, образовании, Российском фонде фундаментальных исследований. Высокопоставленный чиновник высказывал своё мнение о грантах, говорил о том, что будет создаваться Фонд, который эти гранты будет раздавать. При этом он сказал примерно следующее: *«Мы вам раздаём деньги на какое-то количество лет, а вот потом будем с вас спрашивать: сколько у вас статей опубликовано в «Science» и сколько в «Nature»*. Эта фраза всё объяснила. Человек просто мало что понимает в наших проблемах. Вы знаете, что такое написать в «Science» или в «Nature»? Во-первых, это очень дорого, но даже если вы послали свою статью, – не факт, что её опубликуют. Это журналы мирового уровня. Пробиться туда, даже с блестящими результатами, очень трудно. По сути, в материалах этих журналов – итоги или суперрезультаты, полученные в течение десятилетий многими научными школами. Это не сделанное что-то за грант. (Тем более, чиновник имел в виду не мегагранты, а просто гранты, ... «грантики».) Шансов опубликоваться в столь престижном журнале только за обычный грант нет никаких. Никто не получал за него ни нобелевскую, ни какую другую выдающуюся премию. За грант можно сделать определённую разработку, или провести какое-то конкретное научное исследование, и только. Непонимание этого говорит о некомпетентности людей, которые пытаются управлять наукой в стране, – тех, кто сейчас реформирует Российскую академию наук и другие государственные академии.

– Виктор Всеволодович, слово «реформа» в нашей стране вообще стало носить негативный оттенок. Потому что ни одна из них в современной России не была доведена до конца. Уже сейчас очевидно, что и реформа Российской академии наук провалится, судя по тому, как она начиналась и как проводится. О том, что реформирование РАН необходимо, её руководители говорили с самого начала. Как, на ваш взгляд, она должна была проходить?

Какая модель организации науки с учётом истории её развития в России, нашего менталитета, нам ближе: европейская или американская. Ведь выбрали всё же американскую или англосаксонскую в её американском варианте? Почему?

– То, что сейчас навязывается Академии наук, вряд ли можно отнести к той или иной модели, я бы назвал это «переходом на новые правила игры», которые в конечном своём результате уничтожат науку в нашей стране. Нет сомнения, что очень скоро исчезнут научные школы, которые складывались десятилетиями. Они просто «не вписываются» в эти новые правила, потому, что предлагается грантовская система, при которой только один учёный будет работать постоянно, остальные – временно. То есть коллектива, который бы на протяжении продолжительного времени под руководством научного лидера занимался какой-то конкретной проблемой, не будет, как это было раньше при продолжительном финансировании научных исследований из разных источников. Мы же понимаем: чтобы чего-то добиться в науке, нужны время, техническая база, коллектив, в котором кроме научных сотрудников должны быть и инженеры, и лаборанты. Одним человеком наука не делается, за редким исключением.

Как вы думаете, нынешняя ситуация привлекательна для выпускника вуза? Конечно, нет. Ведь никакой определённости, стабильности, социальной защиты. Даже непонятно, будет ли он регулярно получать зарплату, потому что нет гарантий того, что лидер направления получит грант. Перспектив для карьерного роста тоже никаких. Сейчас молодой специалист стоит перед выбором: либо остаться в университете, который и так переполнен (кстати, в нашем ДВФУ идут сокращения), либо уехать за границу (что и делают талантливые молодые учёные), либо уйти в другие отрасли, где можно приложить свои силы и знания. Но эстафету в отечественной науке при этом передавать будет некому. Огромную политическую и стратегическую ошибку допустили чиновники из Минобрнаки и правительства, затеяв реформу РАН таким образом.

Американская ли это модель, европейская или грузинская (в её американском воспроизводстве, и ведь именно её взяли на вооружение наши реформаторы) – она нам не подходит, потому что является насилием над российской традицией. Чтобы перейти на американскую систему, нужно быть американ-

цем. И к слову сказать, американская система организации науки не замыкается только на университеты. Она очень многообразна. Разнообразны и источники финансирования научных исследований. Есть национальный фонд, много частных фондов, которые финансируют науку, не следует забывать также и о пожертвованиях меценатов. (Это чисто американское явление.) И они немалые. Что-то подобное есть у нас? Нет. Поэтому и нужно было исходить из существующих реалий, а не высаживать слепо чью-то модель на российскую почву. Она здесь не приживётся.

Хочу также напомнить нашим реформаторам, предпочитающим американо-европейскую модель организации науки, что организационная основа РАН (как и АН СССР) хорошо зарекомендовала себя в экстремальных ситуациях. Достаточно вспомнить Великую Отечественную войну, в которой АН СССР сыграла выдающуюся роль и проявила себя так, как ни одна из академий мира. Известно, что АН СССР перестроилась на военный лад уже через два месяца после начала войны. Американцы перестроились только к 1944 году, а англичане к концу войны так и не смогли перестроиться (все военные обязательства институтов Великобритании так и не были выполнены). Заметим, что германские институты уже в 1939 году работали на войну (это понятно, ведь они готовились заранее). К началу ВОВ нашим 43 институтам противостояло 50 институтов фашисткой Германии. Результаты этого противостояния вы знаете.

Но вернёмся в современную Россию. Понятно, что не всё ладно в нашем академическом сообществе. Но реформированием РАН в первую очередь должны заниматься её сотрудники. Добавлю – в содружестве с властью. Это и планировалось делать сразу после избрания нового президента РАН – академика Владимира Евгеньевича Фортова. Собственно в его предвыборной речи много места уделялось вопросам реформирования Академии наук. Сразу после Общего собрания создали специальную Комиссию по реформированию, которая стала разрабатывать концепцию. Механизм был запущен. Я об этом авторитетно заявляю, потому что входил в эту Комиссию. От Дальневосточного отделения РАН – я и Юрий Николаевич Кульчин. Без напряжения, последовательно, с учётом российских условий, сохраняя многовековые традиции нашей Академии наук, конечно, учитывая мнение своих коллег, думаю, что

мы провели бы успешно эту реформу. Потому что были понимание (того, что она необходима) и воля (её осуществить). Не успели. И получилось то, что получилось. Под вывеской «Реформа РАН» уничтожается один из самых старейших институтов страны, причём делается это безжалостно и хладнокровно. С применением насильственных методов. Наука, как и любое другое творчество, – очень тонкая материя. Управлять учёными как имуществом, тем более приказывать им нельзя. Это всё равно, что заставить маленьких лебедей из известного балета Петра Ильича Чайковского ходить строем в их пленительном танце... Нельзя к определённому сроку планировать научное открытие также, как нельзя потребовать подготовить «нужное» количество статей для публикации в престижном журнале. Реакция на такие требования последует незамедлительно. Кто-то повертит пальцем у виска, а кто-то займёт своё место на баррикадах с лозунгом «Руки прочь от РАН». Ведь откровенно унижая Академию наук министерские чиновники не щадят самолюбия её сотрудников, которые в большинстве своём люди увлечённые, образованные и самодостаточные, но и решительные, когда «режут по-живому». Они не приемлют приказов, не делают «под козырёк», не прогибаются перед начальством. Научный спор между руководителем и подчинённым – норма, немыслимая в правительственных кабинетах. Российская академия наук всегда отличалась своей независимостью и самостоятельностью, а в последнее время ещё и непокорностью. Тем и сильна, поэтому и уважаема. Авторитет её бесспорен, ведь в истории Академии много славных страниц, которые делают честь не только ей, но и Отечеству нашему.

А вот нынешним реформаторам не позавидуешь. Говорят же: войти в историю легко, а вот выйти из неё ...

31 октября 2013 г.

ПУТИН ПРЕДЛОЖИЛ ЗАМОРОЗИТЬ РЕФОРМУ РАН НА ГОД

Президент РФ Владимир Путин предложил установить мораторий на год как на решения по имуществу Российской академии наук, так и на кадровые решения, сообщает РИА Новости.

По мнению президента, за этот год Федеральное агентство научных организаций, в ведение которого переходят институты РАН, сможет «не спеша разобраться» с тем, как следует распоряжаться имуществом и какое имущество можно использовать «по другому назначению», «чтобы в течение года не принимались решения, которые могли бы привести к невосполнимым утратам». Разобраться в этом ФАНО поможет, полагает Путин, президиум РАН.

Как именно должен проходить мораторий и когда он должен начаться, президент не уточнил.

Путин заметил, что после моратория, сообщает «Интерфакс», распоряжаться имуществом будут совместно президиум РАН и ФАНО. «Если уж будет очевидно, что то или иное имущество никак невозможно использовать, все равно даже при реализации нужно, чтобы вырученные средства шли на цели развития самой науки», — приводит агентство его слова.

Кроме того, Путин отметил, что президент РАН Владимир Фортов будет играть «одну из ключевых ролей» в решении кадровых вопросов как глава соответствующей комиссии президентского совета по науке.

В ближайшее время, по словам президента РФ, глава ФАНО Михаил Котюков должен сформировать аппарат агентства, используя при этом «кадровый потенциал Академии наук, который до этого времени занимался управлением имуществом и так далее».

Реформа РАН, вызывавшая резкие протесты со стороны ученых, началась после вступления в силу соответствующего закона в конце сентября. Она предполагает слияние трех академий (РАН, РАСХН и РАМН) и передачу имущества и институтов в ведение ФАНО (положение об агентстве было утверждено в конце октября). Изначально Путин предложил Фортову возглавить агентство, однако в итоге пост руководителя занял бывший заместитель министра финансов РФ Михаил Котюков.

ноябрь 2013 г.

Газета «Наш регион – Дальний Восток»

РЕФОРМА РАН В ЧИНОВНИЧЬЕМ ФОРМАТЕ

Что представляет собой реформа Российской академии наук? И как она может отразиться непосредственно на науке Дальнего Востока? Эти вопросы затронули в беседе с руководителем Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института ДВО РАН, членом-корреспондентом РАН, профессором Николаем ГОРЯЧЕВЫМ.

- Николай Анатольевич, как известно, Госдума всё-таки приняла закон о Российской академии наук. Но все мы помним события последних месяцев, развернувшихся вокруг реформы РАН. Впрочем, есть мнение, что слово «реформы» в этом контексте следует писать именно в кавычках. Ваш институт является структурным подразделением РАН, вы член-корреспондент РАН, поэтому первый наш вопрос к вам будет логичным: как вы относитесь к происходящему?

- Ну, во-первых, как вы сами заметили, закон уже принят. Поэтому высказывать свое мнение именно сейчас я особого смысла не вижу. Хотя и как член-корреспондент РАН, и как доверенное лицо президента РФ В. Путина я, безусловно, озвучивал свою позицию по поводу того законопроекта, разработанного в самом начале. Да и по поводу измененного варианта тоже.

Ну а во-вторых, если вы уж хотите знать мое мнение, то оно очень простое и понятное – на мой взгляд, авторы идеи реформы РАН руководствовались сугубо прикладными мотивами. По принципу – ученые пусть занимаются наукой, а всю хозяйственную деятельность будут вести чиновники вновь образованного федерального агентства.

Звучит, на первый взгляд, справедливо. Но лишь на первый взгляд, поскольку тут есть свои подводные камни. Давайте возьмем в качестве примера наш Северо-Восточный комплексный НИИ ДВО РАН. С исключительно хозяйственной позиции (а такой логикой, по идее, и будут руководствоваться чиновники) наш институт необходимо закрывать, поскольку он обходится бюджету в четыре раза дороже, чем аналогичный институт на западе России. И дело тут, как вы понимаете, не в наших аппетитах, а в наших региональных расходах.

Ну вот лишь один момент: зарплата младшего научного сотрудника в научном учреждении Нижнего Новгорода составляет 15–16 тысяч рублей. У нас с учетом северных коэффициентов и надбавок, а также если принимать во внимание оплату проезда к месту отдыха и обратно – не менее 45 тысяч. И все эти выплаты гарантируются законом, мы их просто не можем игнорировать. А наши энерготарифы, которые в разы превышают западные? А другие типично северные расходы?

Вот и получается, что мы, с точки зрения усредненного хозяйствования, неэффективный институт. И боюсь, что чиновники, которые будут руководить соответствующим агентством, рано или поздно придут к такому выводу. Несмотря на тот, без преувеличения, громадный вклад в освоение Севера, который вносили и продолжают вносить наши ученые.

- А РАН в принципе нуждалась в реформировании?

- Об этом давно говорили сами академики. Но безусловно другое – реформировать РАН в исключительно чиновничьем формате просто опасно для нашей науки. И вот что любопытно. Когда нам говорят, что РАН якобы «съедает» слишком много денег, возникает другой вопрос: господа, а вы не пытались подсчитать, сколько денег уходит в то же Сколково? У нас-то как раз всё прозрачно.

На финансирование РАН, со всеми институтами и другими структурными подразделениями, в которых работает в общей сложности 100 тысяч человек, из бюджета тратится 63 мил-

лиарда рублей в год. При этом 55 процентов всей научной продукции в стране (а это востребованные публикации, монографии и так далее) принадлежит именно РАН. А чем знаменито Сколково, кроме громадного бюджета, непонятно каких штатов и размытого упоминания о реализации каких-то инновационных проектов? Лично я этого не знаю. Но почему-то никто не рвется реформировать эту площадку. Как, собственно, никто даже не посягает на собственность РосНАНО.

- Еще одна точка зрения, которая звучит в некоторых СМИ, — неэффективность РАН. Мол, ученых много, а открытий — мало.

Рассуждать так могут лишь дилетанты, даже отдаленно не знакомые с научной средой. Есть наука фундаментальная, а есть прикладная. Первая — это открытия, вторая — доведение этих открытий до уровня промышленного потребления. Но с учетом того, что прикладной науки у нас фактически не осталось, фундаментальные открытия ученых РАН, к величайшему сожалению, остаются невостребованными. По крайней мере, в нашей стране. И при чем здесь сама РАН? Рассуждать о какой-то неэффективности Академии наук, значит, валить с больной головы на здоровую.

- Почему вы в свое время согласились стать доверенным лицом Владимира Путина?

- Да потому, что я видел реальные шаги по изменению внутренней и внешней политики нашей страны. Им было обещано поднять зарплату ученым, и это было сделано. И это не просто фигура речи, а факт. Вот возьмем в качестве примера развитие нашего региона. О необходимости масштабно осваивать крупнейшее в России и одно из крупнейших в мире Наталкинское месторождение золота говорили в течение многих десятилетий.

А конкретика появилась лишь в то время, когда команда Владимира Путина стала создавать условия для качественно новой схемы освоения недр Дальнего Востока. Более того, мы получили возможность также участвовать в реализации этого проекта, что говорит, с одной стороны, о серьезном подходе со стороны инвестора, а с другой — о том, что и академическая наука не чурается прикладных разработок. Именно наши сотрудники сделали для Наталки большую работу на тему техногенных свойств руд. Да, тут тоже не всё однозначно, но факт остается фактом — работа по освоению месторождения дви-

жется. Какими темпами – другой вопрос, но она движется.

Второй момент – долгое время специалисты всех уровней говорили, что освоение Колымы невозможно без новых источников производства энергии. Но строительство первой очереди той же Усть-Среднеканской ГЭС завершилось именно в наше время. И в этот проект весьма весомый вклад внес также коллектив нашего института. Третье направление – нефтегазовый комплекс. В свое время мы буквально доказывали руководителям разных уровней, что на Колыме есть перспективы для добычи больших объемов углеводородного сырья. Мы даже были сооператорами тендерного проекта. Не случайно наши исследования в этой связи вызвали в научном сообществе серьезный интерес. И вот теперь, наконец, есть предпосылки, что Магаданская область станет не только золотым, но еще и нефтегазовым регионом России.

Я вам сейчас перечислил лишь малую часть направлений, по которым мы работаем для региона. А перечислить всё можно лишь, наверное, в книге, но никак не в газетной статье.

- Насколько известно, вся работа в вашем институте носит межлабораторный характер. Какие лаборатории у вас функционируют?

- Это, опять же, довольно большой перечень:

• лаборатория неотектоники, геоморфодинамики и геологии россыпей;

• лаборатория петрологии и изотопной геохронологии;

• лаборатория геологии нефти, газа и геоэкологии;

• лаборатория геофизики;

• лаборатория рудогенеза;

• лаборатория стратиграфии и тектоники;

• лаборатория геологии и палеогеографии кайнозоя;

• лаборатория палеомагнетизма;

• лаборатория истории и археологии;

• лаборатория экономики природопользования;

• лаборатория геоинформационных и компьютерных технологий;

• лаборатория рентгеноспектрального анализа.

Плюс к этому у нас несколько вспомогательных подразделений.

- Скажите, Николай Анатольевич, каким образом у вас решаются кадровые проблемы?

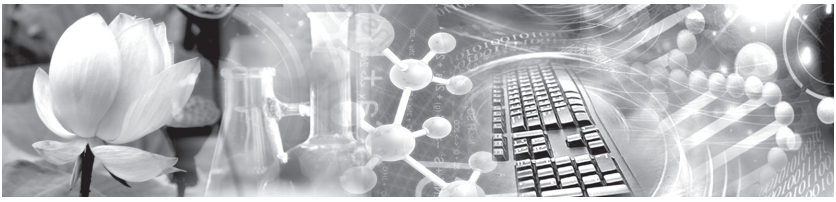
- Если честно, то с трудом. Хотя ротация кадров, особенно в руководстве, должна быть обязательно. Но кто заменит нынешних руководителей? У нас из четырнадцати заведующих лабораториями восемь уже перешагнули пенсионный барьер. Да, это опытнейшие специалисты. Но рано или поздно они должны давать дорогу молодым. А кому давать, если, по известным всем причинам, из научной среды буквально выпал тот самый золотой для науки возраст сорокалетних. В итоге остаются либо пенсионеры, либо вчерашние студенты. Так что тут всё неоднозначно.

- А сколько человек всего работает в вашем институте?

- В общей сложности около 200 человек. Из них 84 – это непосредственно научные сотрудники. Что же касается научных степеней, то у нас работают 1 член-корреспондент РАН, 14 докторов и 31 кандидат наук.

- Если предположить, что кому-то придет в голову, не дай Бог, закрыть ваш институт, какие последствия это будет иметь для региона?

- Самые печальные. Во-первых, умрут те проекты, над которыми наши сотрудники работают. Причем проекты как перспективные, так и имеющие огромное значение уже сегодня. Ну а во-вторых, с учетом того, что многие наши специалисты еще и преподают в местных вузах, образование на Колыме станет определенно заштатным и никому не интересным. Но мне не хотелось обо всем этом даже думать. Надеюсь, что здравый смысл всё-таки возобладает над сиюминутными интересами.

20 ноября 2013 г.

«Научная Россия»

АЛЕКСАНДР НЕКИПЕЛОВ: «НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ УЖЕ НАЧАЛАСЬ СЕРЬЕЗНАЯ ОХОТА НА РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ»

«Идейная ущербность принятого закона уже проявляется достаточно активно. Отовсюду идет информация, что молодые ученые резко активизировали рассылку резюме в научные и образовательные организации по всем странам. На Дальнем Востоке уже началась серьезная охота на российских ученых – наши китайские и южно-корейские друзья предлагают целым лабораториям поменять место жительства», – так оценивает ситуацию в российской науке после принятия закона о реформе РАН академик Александр Некипелов.

По мнению академика, с принятием закона значительная часть российской науки оказалась вне правового поля. Так, пока нет ясности относительно того, как корректно финансировать бывшие институты Российской академии наук, которые теперь подведомственны пока еще не существующему федеральному агентству научных организаций. Фактически, на сегодняшний момент финансирование институтов противоречит закону. Неясно также, что будет с институтами, которые раньше работали в регионах.

«Приходится констатировать, что помимо идейной ущербности принятых мер, они еще и совершенно безобразно реализованы», – сказал Некипелов в интервью «Научной России».

20 ноября 2013 г.

Пресс-служба Президиума СО РАН

НАМ ВАЖНО СОХРАНИТЬ СИСТЕМУ

В новосибирском Академгородке открылся Съезд председателей Советов научной молодежи институтов СО РАН с участием председателей Советов молодых ученых Уральского и Дальневосточного отделений РАН, а также представителей Совета молодых ученых РАМН, РАСХН и ГНЦ «Вектор». Тема съезда – «Перспективы развития науки и технологий в региональных научных центрах России в изменяющихся условиях».

Мероприятие проводится в рамках мероприятий Форума молодых исследователей «Сотрудничество в области науки, технологий и инноваций». Приветствуя участников экспертного круглого стола «Возможности и приоритеты сотрудничества молодых ученых России и ЕС в области науки, технологий и инноваций», главный ученый секретарь СО РАН Валерий Иванович Бухтияров подчеркнул важность молодых ученых и их позиции для науки.

- Молодые ученые выступили единым фронтом с заслуженными академиками, когда шло обсуждение закона о реформировании РАН, и это стало неожиданностью для авторов законопроекта. Я бы хотел поблагодарить вас за единодушие и пожелать успехов вашему форуму и вашей дальнейшей научной работе.

Председатель Совета научной молодежи СО РАН Андрей Матвеев отметил, что на съезд приехали представители 15 научных центров Академии наук от Екатеринбурга до Владивостока.

- Система советов научной молодежи за последние годы окончательно сформировалась и успешно работает. Перед нами

стоит задача ни в коем случае ее не потерять, чтобы в будущем ни происходило. В последние годы у нас сложились хорошие связи со странами СНГ – Украиной, Казахстаном, Таджикистаном и, особенно, с Белоруссией. Наши ученые активно работают вместе по совместным проектам РФФИ. За последние два года были налажены хорошие контакты с молодыми учеными Германии.

В качестве особого гостя в Академгородок прибыл Люсиан Брюян – старший научный менеджер по международным отношениям Национальной Академии наук Германии «Леопольдина» и ответственный координатор Российско-немецкого Форума молодых ученых. Он рассказал о том, что «утечка мозгов» происходит и в Германии и высказал мнение, что для модернизации науки нужны десятки лет.

- В Германии работает очень много высоко квалифицированных ученых из России – по этому параметру вас опережает только Индия и Китай. К сожалению, утечка мозгов есть и в Германии – молодые ученые уезжают в Швейцарию, где очень высокие зарплаты, в США, Великобританию и в Канаду, где для ученых в последнее время создают очень хорошие условия для работы. Нужно понимать, что без молодых ученых развитие науки невозможно, и стремиться их удержать. Для того, чтобы перевести науку в новую систему работы, понадобится не меньше 20 лет. Нельзя просто выпустить федеральный закон и заставить науку единовременно начать работать по-новому.

20 ноября 2013 г.

28 ноября во Владивостоке состоялся Президиум Дальневосточного отделения РАН. Открыл заседание председатель Отделения академик В.И. Сергиенко. Он вернулся из Москвы, где принимал участие в заседании Президиума РАН, в ряде других важных встреч.

Вопреки сложной обстановке, сложившейся вокруг РАН, – отметил В.И. Сергиенко, – наше Отделение продолжало успешно работать. Минувшие полтора месяца наглядно показали, что любой наш институт имеет в своем активе достижения, получившие высокую оценку отечественного и мирового научного сообщества. Примером тому – недавняя публикация сотрудников Тихоокеанского океанологического института ДВО РАН в журнале Nature. В средствах массовой информации появилось более 300 откликов на эту статью. Я посчитал целесообразным, – сказал В.И. Сергиенко, – просить президента РАН академика В.Е. Фортова поручить ДВО РАН руководство программой по исследованию Восточного сектора Арктики. Сомнений, что мы не готовы руководить такой программой, никаких нет. В течение десяти лет сотрудниками ТОИ ДВО РАН проведены в Арктике сложнейшие аналитические работы по изотопии, по проведению различных хронологических измерений в грунтовых колонках и, наконец, любопытные результаты принесло бурение. Уже есть ряд предложений от наших коллег из Японии, Республики Корея, Китая на проведение совместных работ в этом регионе. Международное сотрудничество интересно и полезно не только с научной точки, но оно престижно и для ДВО РАН.

На последнем совещании у президента РАН говорилось о том, что Дальневосточному отделению РАН будет поручено сформировать Программу развития фундаментальных исследований в интересах региона, куда войдут все наши комплексные проекты, которые финансироваться будут отдельно. На эти цели предусмотрено 264 млн руб., деньги находятся в ФАНО, но выделяться будут по представлению Отделения. Опыт в подготовке подобных программ у нас

есть, и большой. Достаточно вспомнить Программу комплексных исследований в бассейне реки Амур, программу «Биологическая безопасность дальневосточных морей РФ» и ряд других проектов, замеченных российским и зарубежным научным сообществом. Практику эту мы будем продолжать, хотя есть опасение, что это не продлится долго.

Говоря о том, каким будет начало нового года для наших институтов, В.И. Сергиенко подчеркнул, что ничего страшного не произойдет. Да, появился Закон, но с места пока ничего не сдвинулось. ФАНО не укомплектовано кадрами, и в его стенах никакие вопросы не решаются. Такое положение приводит к большим потерям для РАН. Зависли строительные дела, в результате мы потеряли 100 млн руб. на строительство жилого дома, подобные проблемы в Москве, других городах. Не решаются чисто хозяйственные вопросы.

Значительно хуже обстоят дела с аппаратом Российской академии наук, региональных отделений и научных центров. ФАНО утвердило общую численность 200 человек. Если учесть, что только в Президиуме РАН работает около 1000 человек, то комментарии излишни. Но пока никто не оглашал цифры, все остается по-старому. Финансируется Отделение, как и в предыдущие годы, но такая ситуация продлится до тех пор, пока не будет принят новый Устав РАН. Вот тогда начнется переоформление документов, и где-то в середине года будет новый порядок финансового обеспечения.

Коснулся В.И. Сергиенко и оценочных материалов эффективности академических институтов, разработанных Департаментом образования и науки МОН. По его мнению, они абсурдны. Необоснованные претензии к Российской академии наук по поводу ее крайне низкой научной эффективности опровергаются реальным положением вещей в научных учреждениях.

В заключение В.И. Сергиенко призвал коллег продолжать работать слаженно, энергично и эффективно.

10 декабря 2013 г.

РИА «Новости», Москва

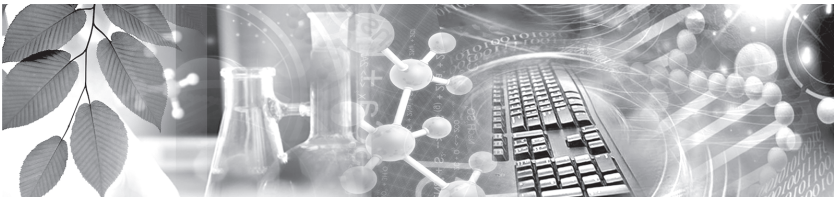
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ЗАПУСТИЛА ПРОЦЕСС ПРИСОЕДИНЕНИЯ РАМН И РАСХН

Российская академия наук (РАН) запустила процесс присоединения к ней академии медицинских (РАМН) и академии сельскохозяйственных наук (РАСХН) – соответствующее постановление было принято на заседании президиума РАН.

В соответствии с документом создается комиссия по реорганизации РАН с присоединением к ней РАМН и РАСХН с прекращением их деятельности в качестве юридических лиц. Председателем комиссии назначен президент РАН Владимир Фортов.

Состав комиссии должен быть утвержден до 12 декабря.

До 1 января 2014 года РАМН и РАСХН должны провести инвентаризацию имущества и обязательств и представить ее итоги главе комиссии, после этого академии должны представить в РАН передаточные акты, уведомить внебюджетные фонды, профсоюзы, а также кредиторов о начале реорганизации.

24 декабря 2013 г.

Источник: scientificrussia.ru

ДЕНЬГИ ПОСТУПЯТ В ИНСТИТУТЫ ВОВРЕМЯ

Глава ФАНО Михаил Котюков впервые провел пресс-конференцию. В здании Академии наук он встретился с ограниченным кругом представителей СМИ непосредственно перед рабочей встречей с руководителями институтов. Руководителя нового агентства спрашивали о финансировании, переаттестации научных сотрудников, сокращениях, взаимодействии ФАНО с научным сообществом... Ниже приводятся ответы на ключевые вопросы журналистов.

О ФИНАНСИРОВАНИИ

Первое что мы сделали – это все возможное для того, чтобы финансовый год начался вовремя. Для этого была проделана огромная работа, проведено множество консультаций с Академией наук. Вместе с Академией также мы составили список всех организаций, которые будут подведомственны нашему Агентству – в первую очередь, научных институтов. Этот перечень уже внесен в Правительство, и до конца этого года он будет утвержден. На сегодняшний день их в списке – 1009. Сегодня состоится запланированная нами заранее встреча с их директорами. В ходе этой встречи состоится очень важное мероприятие – директора должны будут подписать финансовые документы, которые станут для их институтов определяющими на предстоящий год. Мы делаем это в рамках встречи, чтобы избежать потерь времени на переписку – учитывая нашу географию. В любом случае – подведомственные нам организации получат деньги уже в начале нового года. Казначейство планирует приступить к платежам 13–14 января.

О БЮДЖЕТЕ РАН

Общий бюджет РАН составит более 90 млрд рублей в год. Бюджет принят парламентом и утвержден на три года. И это не все средства, на которые наши организации могут претендовать, еще часть – это фонды, и мы будем всячески стараться увеличивать объемы финансирования науки.

О КРИТЕРИЯХ ПРЕДСТОЯЩЕЙ ПЕРЕАТТЕСТАЦИИ НАУЧНЫХ СОТРУДНИКОВ

Сейчас разрабатываются критерии переаттестации научных коллективов, причем мы считаем, что эти критерии не должны быть одинаковыми для всех – и мы будем стараться найти здесь правильный подход. При этом наукометрия в этой оценке не будет использоваться как единственный метод.

О СОКРАЩЕНИЯХ ШТАТОВ И СОХРАНЕНИИ ЗДАНИЙ ИНСТИТУТОВ

По моей информации, сокращения штатов в институтах не планируется. Федеральное агентство научных организаций также не намерено устраивать массовые выселения научных институтов из их зданий.

ОБ ОБЩЕНИИ С НАУЧНЫМ СООБЩЕСТВОМ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУКИ

С моей точки зрения, само общение с академическими кругами складывается позитивно. Мне очень интересно все, что рассказывают большие ученые, причем они умеют сложные вещи рассказать простым языком. И я надеюсь, что наше общение будет продолжаться. Что касается популяризации науки – безусловно, нужно уделять этому больше внимания и сил, и в бюджете РАН на это запланированы средства.

О ФИНАНСИРОВАНИИ

Первое что мы сделали – это все возможное для того, чтобы финансовый год начался вовремя. Для этого была проделана огромная работа, проведено множество консультаций с Академией наук. Вместе с Академией также мы составили список всех организаций, которые будут подведомственны нашему Агентству – в первую очередь, научных институтов. Этот перечень уже внесен в Правительство, и до конца этого года он будет утвержден. На сегодняшний день их в списке – 1009. Сегодня состоится запланированная нами заранее встреча с их директорами. В ходе этой встречи состоится очень важное ме-

роприятие – директора должны будут подписать финансовые документы, которые станут для их институтов определяющими на предстоящий год. Мы делаем это в рамках встречи, чтобы избежать потерь времени на переписку – учитывая нашу географию. В любом случае – подведомственные нам организации получат деньги уже в начале нового года. Казначейство планирует приступить к платежам 13–14 января.

О БЮДЖЕТЕ РАН

Общий бюджет РАН составит более 90 млрд рублей в год. Бюджет принят парламентом и утвержден на три года. И это не все средства, на которые наши организации могут претендовать, еще часть – это фонды, и мы будем всячески стараться увеличивать объемы финансирования науки.

О КРИТЕРИЯХ ПРЕДСТОЯЩЕЙ ПЕРЕАТТЕСТАЦИИ НАУЧНЫХ СОТРУДНИКОВ

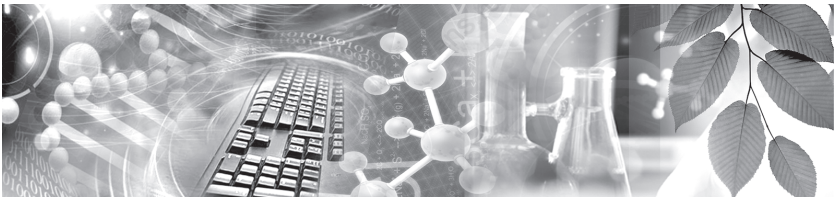
Сейчас разрабатываются критерии переаттестации научных коллективов, причем мы считаем, что эти критерии не должны быть одинаковыми для всех – и мы будем стараться найти здесь правильный подход. При этом наукометрия в этой оценке не будет использоваться как единственный метод.

О СОКРАЩЕНИЯХ ШТАТОВ И СОХРАНЕНИИ ЗДАНИЙ ИНСТИТУТОВ

По моей информации, сокращения штатов в институтах не планируется. Федеральное агентство научных организаций также не намерено устраивать массовые выселения научных институтов из их зданий.

ОБ ОБЩЕНИИ С НАУЧНЫМ СООБЩЕСТВОМ И ПО ПУЛЯРИЗАЦИИ НАУКИ

С моей точки зрения, само общение с академическими кругами складывается позитивно. Мне очень интересно все, что рассказывают большие ученые, причем они умеют сложные вещи рассказать простым языком. И я надеюсь, что наше общение будет продолжаться. Что касается популяризации науки – безусловно, нужно уделять этому больше внимания и сил, и в бюджете РАН на это запланированы средства.

24 декабря 2013 г.

Пресс-служба ДВО РАН

МЫ ДОЛЖНЫ ИЗБЕЖАТЬ КОНФЛИКТОВ И НЕУДАЧ

24 декабря в Москве в большом зале Российской академии наук состоялось **совместное рабочее совещание Федерального агентства научных организаций, Президиума Российской академии наук и руководителей организаций РАН.** На повестке дня был один вопрос «О реализации Федерального закона Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. N 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Открыл совещание Президент РАН академик Владимир Фортов: «мы собрались сегодня в этом зале, чтобы обсудить дальнейшее движение по реформированию академической науки». Президент заявил, что первый этап реформы был очень нервным и сложным, потому что реформа в том виде, в котором она была предложена, оказалась самой радикальной и болезненной за всю многолетнюю историю Академии. Сегодня закон принят, он стал значительно лучше по сравнению с первоначальным вариантом. Разумеется, не все, что мы хотели, нам удалось вставить в этот закон, но закон есть закон, и сегодня перед нами стоит задача его реализации. Президент выразил уверенность, что от практической реализации закона зависит очень многое... Надо сделать так, чтобы ученые не почувствовали этого трудного положения. Организация ФАНО и назначение Михаила Михайловича Котюкова его руководителем как раз нацелено на то, чтобы сделать этот переход безболезнен-

ным. По словам академика В. Фортова, позиция Президиума АН состоит в том, чтобы весь аппарат Академии наук оказывал серьезную поддержку Федеральному агентству научных организаций в той работе, которая сегодня проводится. Президент РАН подчеркнул, что те трудности, с которыми мы столкнулись, заботят и президента РФ, который предложил ввести мораторий на имущественные отношения и кадровые вопросы. Этот закон не окончательная версия. И мы знаем, что президент В.В. Путин неоднократно повторял: если по ходу дела будут встречаться какие-то двусмысленности, то это можно будет подправить.

Затем перед собравшимися выступил руководитель ФАНО РФ Михаил Котюков. Он поблагодарил президента и президиум РАН за возможность в таком составе встретиться в преддверии наступающего Нового года. «У нас много вопросов, которые требуют обсуждения и совместного решения», – заявил М. Котюков. В своем выступлении глава ФАНО коротко охарактеризовал состояние бюджета: «Ситуация ровно такова, как она утверждена законом». Бюджет, к сожалению, ограничен. М. Котюков отметил, что в федеральном бюджете есть средства еще не распределенные. Это средства научных фондов, целевых программ, там, где мы должны вместе с Вами активно участвовать, чтобы получать дополнительную финансовую возможность для деятельности организаций. В этом смысле агентство всегда будет помощником институтам...

Глава ФАНО обратил внимание на то, что федеральный бюджет принимался в очень не простых условиях. Это один из самых сложных законов за последние годы. Закон утвержден в программном виде...и впервые был сформирован в условиях существующего бюджетного правила, которое позволило задействовать резервы и сохранить объем расходов, который был утвержден между главными распорядителями. Наиболее детально М. Котюков остановился на вопросах расчета расходов федерального бюджета, возможностях бюджетного маневра, документах, необходимых для финансового обеспечения деятельности учреждений, подведомственных ФАНО, формирования плана финансово-хозяйственной деятельности. В частности, М. Котюков отметил, что большая работа проводилась и проводится по выявлению резервов и перераспределению средств в пользу приоритетных направлений и проектов, а также по чет-

кому определению приоритетов. Сегодня совокупный бюджет ФАНО и РАН определен в 95,8 млрд руб, их которых ФАНО – 91.7 млрд руб, РАН – 4,1 млрд руб. Чтобы этот бюджет был доступен, необходимо сформировать нормативно-правовые акты и их утвердить, пройдя процедуру их регистрации в Министерстве юстиции. По словам Котюкова, сегодня все пакеты документов подготовлены или находятся в стадии общественного обсуждения. «Первое, с чего мы начинаем работать, – это с перечня подведомственных организаций. На сегодня в Правительство внесен перечень организаций. Их – 1007. Затем этот перечень будет представлен в Казначейство, чтобы в январе уже была возможность осуществления финансовой деятельности институтов. Михаил Котюков обратил внимание на первый документ, необходимый для работы с организациями. Это перечень госуслуг, куда включается государственные задания. Форма госзаданий утверждена постановлением Правительства. Государственные задания в РАН сочетаются с планом научно-исследовательских работ. Михаил Котюков считает эту практику положительной. В других федеральных учреждениях такой практики нет. Государственные задания сегодня практически все утверждены. Глава ФАНО пообещал разместить госзадания на соответствующем федеральном портале.

Что касается показателей в госзаданиях, как показателей эффективности выполнения госзаданий, то, по заявлению М. Котюкова, были учтены все показатели, которые использовались в РАН, РАМН и РАСН, путем их сложения. Всего показателей оказалось 13. Это и перечень тем, и количество научной продукции, и количество разных статей, и некоторые другие. В начале следующего года ФАНО совместно с РАН планирует провести работу по возможному уточнению перечня государственных услуг и показателей эффективности их выполнения.

В заключительной части своего выступления Михаил Котюков познакомил руководителей учреждений РАН со структурой ФАНО, порядком организации его работы и представил собранию уже назначенных руководителей подразделений Агентства.

Заместитель начальника Управления обеспечения исполнения Федерального бюджета Федерального казначейства Лидия Бирюкова в своем обстоятельном выступлении рассказала о порядке и условиях предоставления субсидий на финансовое

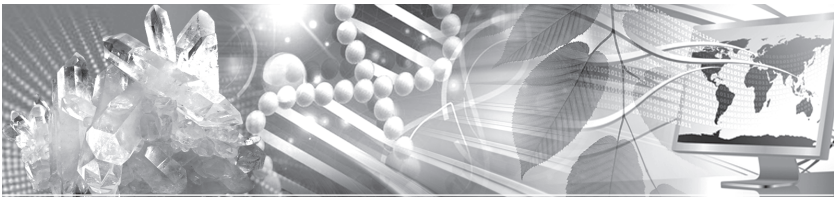
обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнения работ) на 2014 год.

Затем глава ФАНО ответил на многочисленные вопросы участников совещания, которые, в частности, касались возможности сохранения Совета директоров РАН, проблем содержания научного флота, работы санаториев и медицинских учреждений, процедуры выборов директоров институтов, возрастных ограничений руководителей подразделений для РАН, участия институтов во внебюджетной деятельности, участия ФАНО в международных соглашениях, возможной организации территориальных органов ФАНО, жилищных проблем молодых ученых, финансировании программ Президиума РАН и многих других.

Президент РАН в своем заключительном слове отметил, что сегодня еще точно не определено, где кончаются полномочия ФАНО и где начинаются полномочия Академии. Сейчас по этому поводу готовится большое соглашение. «Мы должны избежать конфликтов и неудач», – заявил президент РАН.

По окончании совещания руководители научных организаций РАН имели возможность подписать соглашения о предоставлении субсидий на 2014 год.

В тот же день состоялась рабочая встреча руководителя ФАНО М. Котюкова с руководителями научных центров РАН.

30 декабря 2013 г.

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РАСПОРЯЖЕНИЕ

от 30 декабря 2013 года N 2591-р
Москва

В соответствии с частью 9 статьи 18 Федерального закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»:

1. Утвердить прилагаемый перечень организаций, подведомственных ФАНО России.

2. ФАНО России совместно с ФНС России, Росимуществом и Росреестром в 6-месячный срок продолжить работу по выявлению и включению организаций, находившихся в введении Российской академии наук, Российской академии медицинских наук и Российской академии сельскохозяйственных наук до дня вступления в силу Федерального закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в перечень, утвержденный настоящим распоряжением.

3. ФАНО России обеспечить в течение 2014 года осуществление необходимых мероприятий, связанных с внесением изменений в учредительные документы организаций, указанных в пункте 2 настоящего распоряжения.

4. Признать утратившими силу акты Правительства Российской Федерации по перечню согласно приложению.

Председатель Правительства Российской Федерации
Д. МЕДВЕДЕВ

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия..... 3
Валентин Сергиенко: «Академию кто только не пытался разрушить...»..... 8
Сюрприз для академков..... 19
Письмо молодых ученых ДВО РАН..... 24
Открытое письмо СО РАН..... 27
Правительство заготовило «сюрпризик» для российской науки..... 31
Открытое письмо УРО РАН..... 36
Заявление Совета ОНР..... 39
Обращение Президиума ДВО РАН..... 40
Отставить! (митинг-собрание ученых ДВО РАН)..... 42
Письмо Н.А. Горячева Президенту РФ..... 46
О проекте Федерального закона..... 49
Письмо В.Е. Фортова Президенту РФ..... 51
Заседание Президиума ДВО РАН..... 54
Иностранные ученые выступили против реформы РАН..... 55
Сахалинские ученые против реформы РАН..... 57
Письмо Ю.Н. Кульчина министру образования и науки РФ 60
Письмо Ю.Н. Кульчина председателю Законодательного собрания..... 61
Ливанов: РАН в нынешнем состоянии – полуфеодальная кокоалиция..... 64
Светлана Горячева: «Академией нужно гордиться...»..... 66
Бесперспективная реформа РАН..... 72
Ответ из Администрации Президента РФ на обращение Президиума ДВО РАН..... 82
Открытое письмо Ж.И. Алферова Президенту РФ..... 85
Одиозная реформа РАН и ее сторонник профессор Северинов 90

«Академия – здоровый, но недокормленный организм»..... 102
В чем проблемы и резервы эффективности РАН?..... 116
Какие шаги предпримут российские ученые, чтобы отстоять РАН..... 119
Резолюции общих собраний институтов ДВО РАН..... 121
Слепые реформаторы (митинг ученых ДВО РАН)..... 135
Резолюция митинга протеста сотрудников ДВО РАН..... 141
Манкурты..... 143
Власть не может быть врагом науки, а наука не может быть врагом власти..... 151
Выступление В.И. Сергиенко на Общем собрании РАН..... 155
Постановление Общего собрания РАН..... 160
Валентин Сергиенко: «Основная проблема науки в России – невостребованность»..... 164
РАН в «законе»..... 173
Виновата ли РАН?..... 180
В поисках нестриженных овец..... 182
Письмо Т.Н. Тур В.И. Матвиенко..... 188
Клуб любителей науки (пресс-конференция)..... 189
Обращение Президиума РАН..... 194
Обращение представителей профсоюзных организаций ДВО РАН..... 195
Обращение В.Е. Фортова к сотрудникам РАН..... 197
Обращение руководства СО РАН к сотрудникам Отделения 199
Обращение руководства УРО РАН к сотрудникам Отделения 205
Академик Черешнев: петербургские институты не спасутся 207
Ничего ни академии не останется, ни ученым..... 216
Почему власть боится Академии наук..... 219
Эксклюзив! Определился руководитель ФАНО..... 224
Обращение Президиума ДВО РАН к с отрудникам Отделения 226
Письмо А.Л. Максимова Президенту РФ..... 228
СФ: в Положении об агентстве по управлению имуществом РАН учтены все предложения рабочей группы..... 230
Что останется после блицкрига..... 232
Марши маленьких лебедей..... 243
Путин предложил заморозить реформу..... 251
Реформа РАН в чиновничьем формате..... 253
Александр Некипелов: «На Дальнем Востоке уже началась серьезная охота на российских ученых»..... 258

Нам важно сохранить систему..... 259
Заседание Президиума ДВО РАН..... 261
Российская академия запустила процесс присоединения РАМН и РАСХН..... 263
Деньги поступят в институты вовремя..... 264
Мы должны избежать конфликтов и неудач..... 267
Распоряжение Правительства Российской Федерации..... 271

УЧЕНЫЙ – ЯВЛЕНИЕ ОСОБОЕ

Дальневосточное отделение РАН
в свете реформирования
отечественной науки

Июнь–декабрь 2013 г.

Изд. лиц. ИД № 05497 от 01.08.2001 г. Подписано к печати 20.03.2014 г.
Печать офсетная. Формат 60x90/16. Усл. п. л. 6,25. Уч.-изд. л. 4,5.
Тираж экз. Заказ

Отпечатано в типографии ФГУП Издательство «Дальнаука» ДВО РАН
690041, г. Владивосток, ул. Радио, 7

ДЛЯ ЗАМЕТОК